

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organisation

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Published in cooperation with the UNESCO Office in Moscow
for Armenia, Azerbaijan, Belarus,
the Republic of Moldova and the Russian Federation

Опубликовано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве
по Азербайджану, Армении, Беларуси,
Республике Молдова и Российской Федерации

**ВСЕОБЩАЯ
ДЕКЛАРАЦИЯ
ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА**

Человеческое достоинство
и справедливость для всех нас

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

**МОСКОВСКАЯ ШКОЛА
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
2008**

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organisation

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Published in cooperation with the UNESCO Office in Moscow
for Armenia, Azerbaijan, Belarus,
the Republic of Moldova and the Russian Federation

Опубликовано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве
по Азербайджану, Армении, Беларуси,
Республике Молдова и Российской Федерации

UNIVERSAL
DECLARATION
OF HUMAN
RIGHTS

Dignity and justice for all of us

ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

**МОСКОВСКАЯ ШКОЛА
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
2008**

Издано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве.

Сведения и материалы, изложенные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения ЮНЕСКО. За представленную информацию несут ответственность авторы.

Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет. / Под ред. А.Я.Азарова. – М.: Московская школа прав человека, 2008. – 454 с.

Авторский коллектив: А.Я.Азаров, Л.И.Глухарева, И.В.Евдокимов, В.Л.Римский, Г.Н.Солнцева, О.Я.Федорова, В.А.Яблоцкий.
Редактор – Н.И.Нейч.

В книге исследуются проблемы образования в области прав человека в России, включая образование по профилактике ВИЧ/СПИДа. Особое внимание уделено нормативно-правовой базе, образовательным стандартам и учебно-методическому обеспечению. Рассматривается практика высшей и общеобразовательной школы, уполномоченных по правам человека, правозащитных НПО по обучению правам человека. Дана оценка учебной литературы по правам человека для вузов. Предложена концепция науки и дисциплины прав человека. Выводы подтверждены специальным социологическим опросом.

Материалы отчета могут быть использованы в научных исследованиях, в практике государственных и неправительственных организаций по совершенствованию образования в области прав человека.

ISBN 5-89888-034-8 © ЮНЕСКО, 2008 г.
© Московская школа прав человека, 2008 г.

***«...главными аспектами стратегии являются содействие развитию научных исследований и распространению знаний в области прав человека»
Стратегия ЮНЕСКО по правам человека***

10 декабря 1948 года была принята Всеобщая декларация прав человека. Она провозгласила их универсальными ценностями и призвала все народы и государства содействовать уважению прав и свобод человека как основы справедливости и мира путем просвещения и образования.

Однако и через 60 лет призыв ***«Человеческое достоинство и справедливость для всех нас»*** остается актуальным. Это значит, что мир еще не совершенен и несправедлив, а попрание достоинства личности и нарушения прав человека – все еще жестокая правда. Мировое сообщество, международные организации признают: знание каждым своих прав дает возможность улучшать жизнь каждого в отдельности и всех вместе.

Педагогическая, научная, правозащитная общественность России не осталась безучастной к проблемам образования в области прав человека. Несколько научных форумов были посвящены этим вопросам: Всероссийская научно-методическая конференция по преподаванию прав человека (Москва, 1998), Международный научно-практический семинар «Преподавание прав человека в российских университетах» (Санкт-Петербург, 2003), Международная конференция по обучению правам человека (Мурманск, 2007), Всероссийская конференция «Обучение правам человека в общеобразовательной школе» (Москва, 2007), Конференция «Болонский процесс и преподавание истории и прав человека в высшей школе» (Санкт-Петербург, 2008) и другие.

Как видно из проблематики проведенных конференций, они касались какого-то одного сегмента образования, за исключением Всероссийской конференция по преподаванию прав человека, проведенной 10 лет назад. Три последних десятилетия права человека рассматриваются также в контексте эпидемии ВИЧ/СПИДа. Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДУ (ЮНЭЙДС) считает образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа важной составляющей всего процесса образования в области прав и свобод человека.

Проведение национального исследования по вопросам образования в области прав человека является важным и необходимым этапом в выстраивании системы образования в области прав человека в стране. Это неоднократно подчеркивали документы международных организаций. Несмотря на то, что Россия уже имеет значительный опыт обучения правам человека, комплексного, системного анализа образования в этой области в Российской Федерации не предпринималось.

Восполнить этот пробел и призвано настоящее аналитическое исследование **«Образование в области прав человека в Российской Федерации, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: состояние, тенденции и актуальные проблемы».**

Исследование состоялось благодаря интеллектуальным наработкам и финансовой поддержке ЮНЕСКО в рамках программы «Преодоление социальных последствий эпидемии ВИЧ/СПИДа посредством информации и образования в области прав человека и социальной интеграции людей, живущих с ВИЧ/СПИДом».

Объектом исследования стали общественные отношения, возникающие в связи с образованием в области прав человека и образованием в области профилактики ВИЧ/СПИДа. Методологической основой этого междисциплинарного исследования являются общенаучные методы познания. В качестве нормативно-теоретической основы исследования принят ряд документов ООН, ЮНЕСКО и Совета Европы, обосновывающих понимание образования в области прав человека в целом и проведение научных исследований по образованию в области прав человека.

Это, в частности, «План действий на Десятилетие образования в области прав человека Организации Объединенных Наций. 1995-2004 годы»; «Руководящие принципы, касающиеся национальных планов действий по образованию в области прав человека»; Стратегия ЮНЕСКО по правам человека; Всемирная программа образования в области прав человека (2005-2007 годы) и другие.

Исследование охватывает период с начала 90-х годов прошлого века по декабрь 2008 года. В территориальном аспекте рассматривалась ситуация в целом в Российской Федерации. Для изучения ситуации на местах, ознакомления с постановкой образования в области прав человека в вузах, школах, правозащитных организациях, проведения анкетирования осуществлены полевые исследования в городах Владивосток, Екатеринбург, Чита, Москва, Санкт–Петербург. Было принято во внимание мнение экспертного сообщества, выраженное в материалах и рекомендациях конференций. Анализ и выводы авторов отчета подкрепляется результатами специального социологического исследования, проведенного в рамках данного проекта.

Структура отчета соответствует задачам и логике исследования. Поскольку на национальный контекст образования в области прав человека существенно влияют система доминирующих в обществе ценностей, политические и правовые реалии, то они рассмотрены в первую очередь. Обращено внимание на ошибочное понимание образования в области прав человека как правового образования.

Немаловажное воздействие на внедрение прав человека в образовательные программы оказывают международно-правовые обязательства Российской Федерации, вытекающие из ее участия в договорах по правам человека. Анализ этого аспекта также уделено должное внимание.

Исследована и описана активность основных социальных институтов, ведущих обучение правам человека. В первую очередь это высшая школа. Рассмотрена ситуация с образовательными стандартами и учебно-методическим обеспечением учебного процесса. Дана обобщенная оценка учебной литературы по правам человека для вузов. Приведены краткие рецензии около 30-ти учебников. Предложена концепция науки прав человека. Также показана сложившаяся практика преподавания прав человека в институтах и университетах и, в частности, преподавание международного гуманитарного права в вузах Минобороны России.

Особое внимание было уделено общеобразовательной школе. Проведен анализ образовательных стандартов, учебной литературы. Оценены как недемократичные последние акции по внедрению новых учебников истории и обществознания.

В данном отчете представлена также активность в неформальном секторе образования. Показана просветительская деятельность уполномоченных по правам человека. Проанализированы тенденции развития и участия НПО в просвещении и обучении правам человека. Приведена справочная информация о негосударственных школах и центрах обучения правам человека.

Значительное место в отчете уделено анализу и оценке превентивного образования в области ВИЧ/СПИДа в контексте прав человека. Проанализированы причины стигмы, дискриминации, нарушения прав людей, живущих с ВИЧ. Предложены рекомендации по улучшению ситуации.

Отдельным разделом представлены результаты социологического исследования по теме проекта.

Не претендуя на полноту охвата всего комплекса проблем, этот обзор, как мы полагаем, дает общую картину образования в области прав человека в Российской Федерации. Вне поля нашего изучения остались пока многие важные темы. Представляется, что будущим исследователям необходимо проанализировать, выявить роль и влияние на образование в области прав человека, в частности, следующих факторов:

- публикации по правам человека, их динамика (популярная и специальная литература, монографии, исследования, материалы конференций, сборники актов, учебно-методическая литература);
- информационные ресурсы Интернета по правам человека, их использование;
- научные исследования в области прав человека, их распределение по областям знания (кандидатские и

докторские диссертации, публикации научных журналов и т.п.);

- инициативы субъектов Российской Федерации по образованию / просвещению в области прав человека и смежным темам (правовое, политическое, патриотическое, гражданское воспитание, толерантность, культура мира);
- проекты, программы, планы действий в области прав человека, осуществляемые в интересах женщин, детей, меньшинств и других социальных групп;
- динамика стигмы, дискриминации, нарушений прав людей, живущих с ВИЧ;
- каналы, средства и объемы информации об этических принципах и правах ЛЖВС;
- роль международных организаций в продвижении образования в области прав человека в России;
- содействие зарубежных НПО образованию в области прав человека;
- обучение россиян правам человека в зарубежных центрах, организациях: эффективность и отдача;
- источники, объемы финансирования деятельности по образованию в области прав человека, распределение средств между исполнителями.

В дальнейшем необходимо было бы вести периодический мониторинг образования в области прав человека.

Проведение социологического опроса, анкетирование, сбор информации в регионах стали возможными благодаря нашим давним контактам и отклику новых единомышленников из школ, вузов, неправительственных, правозащитных организаций.

Мы должны высказать искреннюю благодарность многим нашим коллегам. Среди них: Аноприкова Н.Г. – г. Томск, Баринова А.К. – Москва, Борисова Т.В. – г. Петропавловск-Камчатский, Бирюкова В.Н. – Москва, Бравок Н.Д. – г. Дальнереченск, Приморский край, Вавилин М. – г. Казань, Грибачева Н.И. – г. Саянск, Гусева Н.А. – г. Златоуст, Добужская Е.Ю. – г. Железнодорожный Московской обл., Должиков А.В. – г. Барнаул, Карпович И.Е. – г. Чебоксары, Куперман М.А. – г. Южно-Сахалинск, Курскова Г.Ю. – Москва, Мещанинова Т.А. – г. Иваново, Папулова З. – г. Екатеринбург, Романченко Т.Н. – г. Владивосток, Рубцова О.В. – г. Челябинск, Чабанянец М.Б. – г. Ставрополь, Чикильдина А.Ю. – г. Волгоград, Макеева А. и другие студенты юридического факультета РГГУ – Москва. Особо хотелось бы поблагодарить Н.И.Шугая, заместителя руководителя Аппарата Уполномоченного по правам человека в Приморском крае за результативное содействие в реализации проекта.

Мы приносим строгому читателю извинения за допущенный местами отход от академического стиля изложения материала, за полемическую форму. Авторы этого исследования – не нанятые со стороны «доценты с кандидатами». И нам не безразлична ситуация с обучением правам человека, и в конечном счете с уважением достоинства каждого, формированием культуры прав человека, как одной из ценностных основ современной России. Мы были не только «включенными наблюдателями» в рамках этого исследования, но и сами были участниками процесса зарождения, становления образования в области прав человека в течение последних полутора десятилетий.

Материалы отчета могут быть использованы как при разработке политики и нормативно-правовой базы, так и практических мероприятий по улучшению образования в области прав человека на федеральном и региональном уровнях.

Хотелось бы надеяться, что результаты нашей работы будут востребованы научными работниками, преподавателями высшей школы, аспирантами; педагогами и методистами системы общего образования; государственными и неправительственными правозащитными организациями для совершенствования образования в области прав человека.

Мы также полагаем, что это исследование будет интересно и полезно нашим зарубежным коллегам и внесет свою лепту в реализацию Всемирной программы образования в области прав человека.

А.Азаров,
директор Московской школы прав человека,
Дипломант Премии ЮНЕСКО
за образование в области прав человека

1. РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

1.1. Права человека и ценности российского общества

В советском обществе, где приоритетными являлись интересы государства, где личность имела подчиненное значение, естественным было и соответствующее понимание сущности и значения прав человека – в рамках классового подхода и идеологической заданности. Правовое государство, разделение властей, гражданское общество не рассматривались как научные категории. Они трактовались как «антинаучные, реакционные, буржуазные понятия», но отнюдь не как универсальные мировоззренческие ценности и основы демократического общества. Права и свободы человека, ценности демократии как «пацифистские», «космополитические», «общечеловеческие» идеалы не могли быть признаны прошлым тоталитарным режимом. Неприятие общепризнанных прав человека прикрывалось идеологическими лозунгами: «Извращенному и опошленному буржуазной и ревизионистской пропагандой толкованию понятий демократии и прав человека,– говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев,– мы противопоставляем самый полный и реальный комплекс прав и обязанностей гражданина социалистического общества. На весах истории мы кладем действительно эпохальные завоевания

трудящихся, достигнутые благодаря власти рабочего класса под руководством Коммунистической партии»¹.

После краха коммунистических режимов, распада СССР, самодискредитации марксистско–ленинской идеологии и окончания «холодной войны», для миллионов людей, политических партий и правительств, законодательных органов и глав государств встал вопрос поиска фундаментальных духовных основ, мировоззренческих ценностей, на которых будет формироваться другое общество.

Наряду с экономической, социальной и политической дифференциацией в России происходило также ценностное размежевание общества, достигавшее иногда остроты открытой конфронтации, раскола, вооруженных столкновений. Уход от тоталитарной идеологии сопровождался одновременно и кризисом духовной сферы, девальвацией морально-нравственных ценностей. Начало 90-х годов было характерно отсутствием у широких масс не то чтобы ценностей, но элементарных знаний и адекватных представлений о демократических институтах и правах человека. Результаты регулярно проводимых в то время Московской школой прав человека опросов показывали, что ни педагоги, ни школьники не могли назвать такие институты защиты прав человека как Совет Европы, Европейский Суд по правам человека. К числу правозащитников относили Ст. Разина, Ем. Пугачева, декабристов, Чернышевского, Ленина, Дзержинского...

По выводам исследователей Московского Центра Карнеги во время распада господствовавшей системы идеологизированных советских ценностей (1990-

¹ Цит. по учебнику «Основы Советского государства и права». М., Просвещение, 1982, с.81.

1993 г.) сформировались противостоящие друг другу ценностные блоки условно: «либерально-рыночный», «советский», «традиционный», «православный» и т.п.

К началу 2000-х годов в России картина несколько изменилась и стали доминировать такие основные ориентации как русский и советский традиционализм, умеренный («просвещенно-патриотический») прагматизм, радикальный западнический либерализм и асоциальный индивидуализм.²

От трети до половины российского населения привержены традиционным русским и советским ценностям.

Доля приверженцев умеренного («просвещенно-патриотического») прагматизма, ориентированных как на западные, так и традиционные русские ценности составляет примерно 40-45%.

Примерно 10-15% россиян ориентированы на радикальный западнический либерализм.

Не менее 10-15% населения могут быть отнесены к категории лиц живущих на животных потребностях, вбитых рекламой: «Отрывайся!», «Наслаждайся!», «Бери от жизни все!», т.е. сторонников асоциального индивидуализма.

Конечно этой «крупноблочной» структурой общества по приверженности тем или иным ценностям не исчерпывается все многообразие мировоззренческих предпочтений в современной России. Спектр политических платформ, идейных, национальных (или националистических), религиозных и т. п. движений, организованных форм объединения единомышленников весьма широк: от разнообразных многочисленных посткоммунистических партий до подставной

² См.: Пантин В., Лапкин В. «Ценностные ориентации россиян в 90-е годы». <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/55767.htm>

предвыборно-игрушечной проевропейской Демократической партии России А.Богданова³; от нацболов Э.Лимонова до Движения против нелегальной иммиграции и т.д. Программы, манифесты политических партий периода 90-х, 2000-х годов не обходят также и вопрос о правах и свободах человека⁴.

Социальной базой образования в области прав человека могли бы быть представители умеренного прагматизма и западнического либерализма, т.е. до 60% населения страны. Однако мотивация получения знаний в области прав человека и их защиты зависит и от других обстоятельств.

Статистика обращений к уполномоченным по правам человека по поводу нарушенных прав и социологические опросы свидетельствуют, что в последние 15 лет россияне обеспокоены, прежде всего, реализацией социально-экономических прав, обеспечивающих выживание и разрешающих повседневные проблемы. Так по данным на конец 2007 г. 67% опрошенных отметили в качестве приоритетных права на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости и при болезни, 51% – право на хорошо оплачиваемую работу, а каждый четвертый – право на гарантированный государством «прожиточный минимум».

³ Весьма оригинальные представления о ценностях заявлены в Манифесте Демократической партии России: «Наши ценности просты – это Семья, Работа, Дом, Машина». <http://www.democrats.ru/rus/party/1146/index.shtml>

⁴ Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. / Под ред. акад. РАЕН А.Н.Аринина (отв. редактор), акад. РАЕН С.И.Семенова, акад. РАЕН В.В.Шелохаева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 496 с.

Как всегда остаются менее востребованными политические права: только 21% считает важной лично для себя свободу слова, 13% – право на получение информации, 11% – свободу вероисповедания, 10% – право избирать своих представителей в органы власти⁵.

Непреодоленный патернализм, социальное иждивенчество, ожидание, что государство обеспечит гражданам социальное благополучие, взамен на отказ от гражданских и политических прав, оказываются удобной формой сосуществования как для власти, так и для значительных слоев населения. И многие готовы без сожаления поступиться своими гражданскими и политическими правами и доверяют властям – начиная от президента и кончая местным чиновником – решать за них, как им жить, как думать, как себя вести. Не удивительно, что 68% участников другого опроса, проведенного Левада-Центром, уверены, что сейчас для России важнее «порядок, даже если для его достижения придется пойти на некоторые нарушения демократических принципов и ограничения личных свобод»⁶.

Больше половины россиян вообще не обеспокоены нарушениями прав человека в России, удовлетворены нынешним состоянием дел или готовы пожертвовать правами и свободами ради общего порядка в стране⁷.

Порядок, твердая рука, как некие идеалы управления делами государства и общества, отражаются на отношениях и внутри учебных коллективов. По данным социологических

⁵ См.: Общественное мнение – 2007. М.: Левада-Центр, 2007. С. 165.

⁶ См.: Общественное мнение – 2007. М.: Левада-Центр, 2007. С. 18.

⁷ См.: М. Орджоникидзе. Западные ценности в восприятии россиян. Вестник общественного мнения. Левада-Центр, 2007 г. №2 (88), март-апрель

исследований на конец 90-х годов 46% опрошенных учителей оставались приверженными авторитарным педагогическим методам и приемам⁸.

Одним из результатов «сдачи» своих гражданских и политических прав может стать окончательная смена политических установок власти. От деклараций приверженности демократическим принципам, правам и свободам человека наблюдается переход к укреплению «вертикали власти», «сильной руки», введению «управляемой демократии» и т.п. конструкциям и, в конечном счете, к утверждению и легитимации авторитарного режима.

По данным исследования, проведенного в рамках настоящего проекта⁹, 53,9% респондентов считают, что главным фактором, в наибольшей степени препятствующим образованию в области прав человека в российском обществе, является именно сознательная позиция властей – чем меньше люди знают свои права – тем проще править.

Субъективная не востребованность большинством населения знаний о правах человека и механизмах их защиты, пассивная позиция относительно своих же прав, низкий уровень политической культуры и правосознания создают объективные препятствия по внедрению образовательных программ в области прав человека – так считает 51,6% опрошенных.

45,0% опрошенных нами считают, что широкий масштаб коррупции на всех уровнях и во всех

⁸ «Образование в документах», № 16, 1997 год.

⁹ В рамках настоящего проекта «Образование в области прав человека в РФ...» в январе-феврале 2008 г. был проведен опрос 157 российских учителей, педагогов, членов правозащитных НПО, сотрудников государственных правозащитных институтов преподающих права человека в 33 населенных пунктах 23 регионов страны.

структурах власти по сути дела сводит на нет усилия преподавателей работающих с курсами по правам человека. Аргументы о равенстве всех в правах, о равных возможностях защиты нарушенных прав разбиваются об острые социально-экономические проблемы страны, имущественное расслоение общества, нищету – так считают 42,7% преподавателей. И, наконец, на пятом месте из двадцати шести препятствий названа деструктивная роль телевидения, СМИ, пропагандирующих насилие, жестокость, легкую «красивую» жизнь, достижение цели любой ценой, неуважение достоинства личности – таково мнение 41,4% наших респондентов.

Декларации о правах человека как высшей ценности и реальности повседневной жизни, в которой происходят массовые и грубые нарушения экономических, социальных, гражданских и политических прав, разрушают веру людей в возможность реализовать и защитить свои права, ведут к политической апатии, к «гражданскому неучастию» россиян. По этим причинам у многих людей нет мотивации изучать, знать свои права. Доля лиц заинтересованных в повышении знаний о правах человека, не в связи с конкретными ущемлениями прав и попытками их восстановления, а как с неким мировоззренческим контентом, духовным основанием, может быть оценена всего лишь в 10-12% от самодеятельного населения страны.

Помимо этих объективных факторов, препятствующих продвижению прав человека в систему образования и в просветительскую деятельность, есть и идейные борцы с правами человека, толерантностью. Под державно-православными хоругвями, под руководством Русской

Православной Церкви в последние несколько лет развернута целая кампания борьбы с либеральной системой ценностей, и, прежде всего с концепцией прав и свобод человека. Не вдаваясь в полемику, приведем лишь некоторые цитаты из памфлетов противников либерализма.

Известная воительница с правами человека Н.Нарочницкая считает, что «сегодняшние либертарные нигилисты – травмированный тоталитаризмом сектор общества в звездно-полосатых майках (made in USA)». «Совет Европы это тоталитарный IV Интернационал, раздающий аттестаты зрелости на цивилизованность». Стиль и лексика ее посланий, как она, видимо, считает, соответствуют объекту критики – «духовным маргиналам либертарианства»: «Священные коровы» либерализма XXI века – тезисы о «правах человека», «свободе» и «демократии», становятся провозглашением права не иметь никакой нравственности» и так далее в этом же непарламентском духе¹⁰.

На часть извечного русского вопроса («Что делать?» и «Кто виноват?») наконец-то нашла ответ г-жа Малер-Матязова: «именно либеральное мировоззрение является источником всех наших бед, многочисленных мировоззренческих и общественно-политических конфликтов, поскольку оно противоречит практически всем иным ценностным системам (и прежде всего православному мировоззрению), как на философско-идеологическом, так и на общественно-политическом уровне»¹¹.

¹⁰ См.: Нарочницкая Н.А. «О нашем либерализме, правом и левом». http://www.perspektivy.info/misl/cenn/o_nashem_liberalizme.htm

¹¹ См.: Малер-Матязова Е.С. «Православное переосмысление «прав человека». http://www.perspektivy.info/misl/cenn/pravoslavnoe_pereosmyslenie_prav_cheloveka.htm

По мнению околоправославных патриотов Соловьева А.Ю. и Понкина И.В., – героя многочисленных скандальных историй, «Идеология толерантности представляет собой нечто безграничное и хаотичное, не имеющее в себе различий между добром и злом, ... вся эта идеология упорядоченно враждебна по отношению к традиционным духовным ценностям, прежде всего – христианским». «Всемерно препятствуя введению в Москве возможности получения учащимися на основе добровольности выбора знаний о традиционной для них религиозной культуре, Правительство Москвы принимает программу навязывания «культуры мира»¹².

И нужно иметь в виду, что это не три-четыре отдельных адепта христианского православия и активных искоренителя либеральных идей. Это лишь представители достаточно влиятельного слоя людей из многих вузов страны, Российской Академии наук, Российской Академии образования. Это силы, которые влияют на содержание образования в школах и вузах России: могут заблокировать продвижение прав человека и могут продвинуть православие и теологию в государственную систему образования.

Россия по-прежнему находится в переходном периоде, когда идет борьба старых стереотипов и устоев организации жизни человека, общества, государства с новыми принципами, идеями, ценностями. По большому счету права человека, культура мира, толерантность, демократия для значительной части российского общества все еще

¹² См.: Понкин И.В. «Толерантность и толерантизм в светском государстве» в кн. Понкин И.В. Светскость государства. М.: Учебно-научный центр довузовского образования, 2004. 466 с. с. 404–415.

остаются абстрактными понятиями, ценностями чуждыми как мировоззрению большинства населения России, так и российской системе образования в целом. «...Нам могут сказать, что русский народ вступил чересчур поздно на исторический путь, что нам незачем самостоятельно вырабатывать идеи свободы и прав личности, правового порядка, конституционного государства, что все эти идеи давно высказаны, развиты в деталях, воплощены, и потому нам остается только их заимствовать. Если бы это было даже так, то и тогда мы должны были бы все-таки пережить эти идеи; недостаточно заимствовать их, надо было бы в известный момент жизни быть всецело охваченными ими; как бы ни была сама по себе стара та или другая идея, она для переживающего ее впервые всегда нова; она совершает творческую работу в его сознании, ассимилируясь и претворяясь с другими элементами его; между тем правосознание русской интеллигенции никогда не было охвачено всецело идеями прав личности и правового государства, и они не пережиты вполне нашей интеллигенцией»¹³,– писал в «Вехах» известный российский правовед Б. Кистяковский.

С тех пор прошло сто лет...

1.2. Политико-правовые предпосылки

Права человека как позитивная система знаний и ценностей были под административным, уголовным, идеологическим и политическим запретом тоталитарного режима в Советском Союзе. После распада СССР в 1991 году и принятия новой Конституции РФ в 1993 году в России сложились новые политические и правовые условия.

¹³ Вехи; Интеллигенция в России; Сб. ст. 1909–1910. М.; Молодая гвардия, 1991.– с. 113.

Отношение государства к образованию в области прав человека тесно связано с социально-политическими процессами, происходящими в стране. Развитие демократии, становление правового государства, формирование гражданского общества, система мировоззренческих ценностей – это та система координат, которая определяет и прогресс, и препятствия в утверждении уважения к правам и свободам человека в России. Отражается на образовании в области прав человека также и политический режим, позиция и личные мировоззренческие установки и пристрастия глав государств и политической элиты.

Во времена Президента Б.Н.Ельцина (1991 – 1999 гг.) большие надежды возлагались на быстрое внедрение рыночной экономики, многопартийную систему, в целом на либерально-демократические реформы и ценности. Этому периоду становления новой российской государственности и демократических институтов сопутствовало создание новой системы права, создание национальных правозащитных институтов, всплеск социальной активности населения и образование неправительственных организаций. Несмотря на сложности переходного периода, острые проблемы во всех сферах жизни общества, непопулярные решения руководства страны, болезненный выход из «большевистской» системы ценностей и самостоятельный выбор никем не указанных ориентиров (согласно Конституции государство не устанавливает никакой идеологии), девяностые годы прошлого века были благоприятны для продвижения образования в области прав человека.

Период пребывания на посту Президента России В.В.Путина (2000 – май 2008 гг.) характеризуется принятием законов, существенно ограничивающих политические права граждан, деятельность оппозиционных политических партий и НПО. Наблюдается все больший отход от принципа разделения властей. Законодательный орган – Государственная Дума превратилась в послушный инструмент исполнительной власти. Судебная система не является независимой и самостоятельной. Продолжалась централизация власти в руках федеральных исполнительных органов. Все органы и ветви власти коррумпированы. В стране воссоздана (сконструирована) фактически однопартийная система. СМИ становятся все в большей мере подконтрольны государству. Власть применяет незаконные средства для подавления инакомыслия, дискредитирует работу правозащитных НПО. Из опасения «оранжевых революций» и спонсирования политической оппозиции через НПО федеральные власти существенно ограничили деятельность зарубежных фондов и программ, финансировавших правозащитные организации, в том числе и проекты по образованию в области прав человека. В Заявлении четвертого съезда Всероссийского Гражданского Конгресса 12 декабря 2007 года более четырехсот участников выразили свое «категорическое неприятие курса руководства страны на полный отказ от духа и принципов Конституции России, демократии и народовластия, на подавление всех фундаментальных прав и свобод, уничтожение демократических институтов, движение в сторону все

большого беззакония, к пропасти, отделяющей власть от народа»¹⁴.

Несомненно, отправным, основополагающим документом для деятельности по образованию в области прав человека явилась Конституция России принятая в 1993 г. Современная правовая доктрина и Конституция России базируется на либерально-демократической концепции естественного права и равенства в прирожденных правах всех людей. Конституционные положения о человеке, его правах и свободах как высшей ценности, являются мировоззренческим обоснованием всего процесса реформ, экономических свобод, политического плюрализма, правового государства, гражданского общества. Закрепленные в Конституции России права и свободы соответствуют общепризнанным стандартам.

Президентом РФ Б.Ельциным был принят ряд Указов, содержащих косвенные положения о повышении правовой культуры, о распространении правовой информации и знаний о правах человека:

- Указ Президента Российской Федерации от 29 ноября 1994 г. № 2131 «Об изучении Конституции Российской Федерации в образовательных учреждениях»;

- Указ Президента Российской Федерации 28 февраля 1995 г. № 228 «О Федеральной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации»;

- Указ Президента РФ от 6 июля 1995 г. № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации»;

¹⁴ <http://www.civitas.ru/docs.php?part=1&code=82>

- Указ Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 864 «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации»;

- Указ Президента РФ от 9 апреля 1997 г. № 315 «О Года прав человека в Российской Федерации» и др.

В 90-е годы формируются национальные институты по правам человека. В соответствии с Указом Президента РФ от 1 ноября 1993 г. № 1798 была образована Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации в качестве совещательного и консультативного органа. Председателем Комиссии был утвержден известный правозащитник С.А.Ковалев. В 1996 г. Председателем был назначен д-р юрид. н. В.А.Карташкин. В 2002 г. его сменила Э.А.Памфилова. В 1996 г. Комиссией был подготовлен проект «Федеральной программы действий в области прав человека» (раб. группа С.А.Ковалева и В.И.Бахмина), а в 1999 г. проект «Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека» (раб. группа В.А.Карташкина)¹⁵. Хотя оба документа не были приняты и не имеют легального статуса, однако они определили основные направления действий, в том числе и по образованию и просвещению в области прав человека.

В 2004 г. Комиссия была преобразована в Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Совет фактически просуществовал до вступления в должность нового Президента РФ Д.А.Медведева (май 2008 г.), хотя формально не был ликвидирован. С сайта Президента РФ <http://www.kremlin.ru> была удалена страница,

¹⁵ Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека (проект). – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 96 с.

посвященная Совету. По данным правозащитных организаций в августе 2008 г. Председатель Совета Э.Памфилова подала заявление об отставке¹⁶. Был закрыт также и сайт Совета <http://www.sovetpamfilova.ru>. Среди других вопросов, Комиссия/Совет уделяли внимание вопросам просвещения в области прав человека, оказывали содействие правозащитным НПО в проведении различных информационных и образовательных акций.

На основе Федерального конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Государственной Думой в 1998 г. был назначен первый омбудсман России О.О.Миронов. Средствами, указанными в законе, Уполномоченный способствует правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

В 2000 г. Уполномоченный по правам человека в РФ обратился к Президенту Российской Федерации В.В.Путину с предложением о разработке и принятии Федеральной программы просвещения и образования в области прав и свобод и человека. На основании письма Уполномоченного О.О.Миронова от 28.06.2000 Президент Российской Федерации поручил (Пр-1358 от 29.06.00) Минюсту России и Генпрокуратуре РФ проработать и представить предложения по проекту Федеральной целевой программы. Однако эти ведомства смогли «замотать» поручение без каких-либо внятных ответов.

В 2001 году Уполномоченный обратился к Председателю Правительства Российской Федерации М.М.Касьянову с предложением рассмотреть вопрос о принятии и разработке соответствующей федеральной

¹⁶ <http://www.civitas.ru/news.php?code=5650>

целевой программы. По поручению Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.Б.Христенко проработка этого вопроса была поручена Минюсту, Минобразованию¹⁷, Минэкономразвитию, Минфину России, Верховному Суду и Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Однако Минюстом России был сделан вывод о нецелесообразности разработки такой программы. В письме от 18 июля 2001 года за подписью первого заместителя Министра юстиции Российской Федерации Г.Н.Демина, в частности, указывалось, что Правительством Российской Федерации планируется принятие федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)», которая, по мнению заместителя министра, близка к программе по правовому просвещению.

В последующие годы своего пребывания в должности Уполномоченного по правам человека в РФ О.Миронов пытался в инициативном порядке подготовить проект федеральной целевой программы по правовому просвещению в области прав и свобод

¹⁷ Федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами образования, в обозреваемый период несколько раз реорганизовывался, менял функционал и наименование. Министерство высшего и среднего специального образования СССР в 1993 году распалось на два ведомства: – Государственный комитет РФ по высшему образованию и Министерство образования РФ. В 1996 г. они были объединены в Министерство общего и профессионального образования РФ. В 1999 – 2004 гг. существовало Министерство образования РФ. С 2004 – Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России). В целях упрощения восприятия текста мы не будем придерживаться строго официальных наименований.

человека и затем представить на рассмотрение Правительства России. Однако разработка доктора философских наук Ю.И.Боканя, руководителя Московского центра глобальных мирокультурных стратегий, оказалась методологически несостоятельной и нереальной по многим параметрам.

Пришедший на смену О.Миронову в 2004 г. В.Лукин новую разработку проекта федеральной целевой программы, подготовленную Секцией просвещения в области прав человека Экспертного совета при Уполномоченном, даже не обсуждал и не рассматривал. Впоследствии инициативная группа разработчиков во главе с руководителем Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического Центр «Стратегия» А.Ю.Сунгуровым, дополняя и совершенствуя проект, «перекочевала» под эгиду Комитета Государственной Думы по образованию и науке (А.В.Шишлов), а затем, после смены состава Госдумы в 2004 г., под патронаж Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (Э.А.Памфилова). В ходе доработок вся проблематика прав человека была включена в более широкий проект государственной программы «Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005-2010 годы». Проект программы был представлен Президенту России В.В.Путину, который направил его в Правительство РФ. Итоговое заключение вынесло Минобразования России. Зам. министра А.Г.Свинаренко письмом № АС-457/03 от 4 мая 2006 г., возражая против программы «Гражданское образование...», отвечал: «Мероприятия в рамках предложенной программы отвечают основным положениям государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской

Федерации на 2006-2010 годы» и практически являются воспитательной составляющей гражданского образования граждан России. В частности, разделом программы Минобрнауки России по деятельности органов государственной власти по использованию государственных символов России в патриотическом воспитании предусмотрен целый комплекс мероприятий по организации выпуска информационных методических сборников, проведению научно-практической конференции, конкурсов на знание государственной символики России и другое.

Исходя из вышеизложенного, Минобрнауки России считает, что основные положения проекта федеральной целевой программы «Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005-2010 годы» будут реализованы в результате продолжения работы по указанным выше направлениям»¹⁸.

Таким образом, Минобрнауки России всю многообразную и широкую деятельность по гражданскому образованию и образованию в области прав человека узколобо свело к государственной символике и патриотическому воспитанию, которое, в свою очередь фактически является не патриотическим, а военно-патриотическим воспитанием. Так безрезультатно закончились все попытки гражданского общества побудить власть принять государственную программу образования в области прав человека в России.

Современное законодательство России в той или иной форме закрепляет принципы уважения прав человека, и во всех нормативных актах, касающихся

¹⁸ Архив Московской школы прав человека, 2006 г.

различных прав и свобод человека, предусматривает знание участниками правоотношений этих прав. Так, например, ряд законов, регулирующих государственную службу, устанавливает, что государственная служба основана на принципах приоритета прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия, обязанности государственных служащих признавать(?)¹⁹, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Эти законы предполагают, что государственный служащий знает права человека, обучен им²⁰.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в ч.1 ст.9 устанавливает, что «при осуществлении деятельности в области образования и воспитания ребенка в семье, образовательном учреждении, специальном учебно-воспитательном учреждении или ином оказывающем соответствующие услуги учреждении не могут ущемляться права ребенка»²¹, тем самым возлагая на участников этих правоотношений в первую очередь обязанность знать права ребенка и, во-вторых, не нарушать, не ущемлять эти права. Таким же образом построены и многие другие нормативные акты.

¹⁹ Положение о «признании» государственным служащим прав человека представляется ошибочным: в соответствии со ст.2 Конституции России признание прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, но не физических лиц.

²⁰ См. Закон Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

²¹ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с последующими изменениями).

Современное национальное законодательство России признает приоритет норм международного права: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Это положение касается также универсальных и региональных договоров в области прав человека. Эти договоры являются в свою очередь правовой основой деятельности по информированию, просвещению и обучению правам человека.

Определенное отношение к образованию в области прав человека имела Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)». Постановлением Правительства РФ от 19 ноября 2004 г. № 665 реализация программы была досрочно прекращена в связи с ее низкой эффективностью.

На фоне общего сокращения демократических институтов, отхода от принципа прав и свобод человека как высшей ценности, наблюдаемых в последние восемь лет, не облегчил ситуацию с образованием в области прав человека Указ Президента РФ от 25 сентября 2004 г. № 1237 «О дополнительных мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации». Указ по сути дела лишь одобрил создание Международного правозащитного центра и рекомендовал привлекать к работе в совещательных и консультативных органах представителей правозащитных организаций в регионах. Международный правозащитный центр, несмотря на поддержку Администрации Президента РФ и Правительства РФ, даже не смог создать за четыре

года и видимости правозащитной деятельности! Назначенные «правозащитники» и правозащитники по совести работают с разными результатами.

Взамен ушедших или вытесненных из России зарубежных доноров в 2006-2008 гг. Президент В.Путин своими распоряжениями выделил средства для поддержки НПО, в том числе и на информационно-просветительские проекты по правам человека. Этот единственный источник финансирования НПО со стороны государства; объемы финансирования, узость тематики поддержки и бюрократический механизм распределения грантов через Общественную палату РФ не могут заменить разнообразного и гибкого спектра помощи со стороны многочисленных зарубежных и национальных филантропических организаций, работавших в России с 1995 по 2006 годы. Постановлением от 28 июня 2008 г. № 485 Председатель Правительства Российской Федерации В.Путин сократил Перечень международных и иностранных организаций, гранты (безвозмездная помощь) которых не подлежат налогообложению со 101 до 12 организаций. Постановление вступает в силу с 1 января 2009 г. Из перечня в предыдущей редакции исключены Глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, Русский общественный фонд Александра Солженицына, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, Фонд Форда, которые финансировали среди других и проекты по образованию в области прав человека. Из Перечня удалены все экологические, медицинские и другие фонды гуманитарной направленности. Ряду министерств и ведомств поручено определить до 1 октября 2008 г. критерии и процедуру предоставления

иностранным организациям, не обладающим межгосударственным и межправительственным статусом, налоговых льгот и представить на утверждение в Правительство РФ перечень таких организаций.

Основные положения государственной политики в целом в области образования и воспитания определяются несколькими стратегическими документами, принятыми за последние пятнадцать лет:

- Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (с последующими изменениями и дополнениями);

- Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (с последующими изменениями и дополнениями);

- Национальная доктрина образования в Российской Федерации, одобренная постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751;

- Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р;

- Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации, одобренные на заседании Правительства Российской Федерации 9 декабря 2004 г. (протокол № 47);

- Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. № 803;

- Приоритетный национальный проект «Образование», запущенный Президентом России В.Путиным 5 сентября 2005 г.

Эти документы, ориентированные в первую очередь на решение организационных, институциональных, финансовых и других задач системы образования, касаются также и целей, содержания образования. Так Закон «Об образовании» устанавливает, что государственная политика в области образования основывается на таких принципах как «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности, воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье». «Национальная доктрина образования в Российской Федерации» фиксирует, что система образования призвана обеспечить «воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, формирование культуры мира и межличностных отношений...»

Некоторые федеральные ведомства и субъекты РФ реализовали ряд проектов имеющих косвенное отношение к образованию в области прав человека. В рамках Международного Года Культуры Мира Российская Комиссия по делам ЮНЕСКО и Бюро ЮНЕСКО в Москве реализовали проект «Культура мира в России – год 2000». Правительство Москвы реализовало в 2000 – 2004 гг. Программы «Москва на пути к культуре мира», «Москва многонациональная: формирование атмосферы межэтнической

солидарности, культуры мира и ненасилия в столичном мегаполисе (2005-2007 гг.)». В Чувашской Республике реализована программа «Формирование установок толерантного сознания (2002-2005 годы)», в Татарстане – городская программа «Казань – город культуры мира». Программа «Толерантность» на 2006-2010 годы принята в Санкт-Петербурге. В Приморском крае (г. Владивосток) подготовлена краевая целевая программа «Правовое просвещение и образование в области прав человека на 2009-2011 годы», в Оренбургской области – Программа национальной политики на 2006-2010 годы. Программа развития политической культуры и гражданского образования населения на 2007-2011 годы принята в Пермском крае и другие.

В целом основные нормативные акты России в сфере образования, несомненно, создают все необходимые предпосылки для организации работы по образованию в области прав человека. И, более того, соответствуют общепризнанным положениям: «Всемирная конференция по правам человека подтверждает, что государства обязаны обеспечивать, чтобы система образования была направлена на укрепление уважения к правам человекам и основным свободам [и что] это должно быть отражено в политике в области образования как на национальном, так и международном уровнях» (Венская Декларация и Программа действий, часть I, пункт 33).

Вместе с тем, для реализации провозглашенных норм, перевода высоких целей и задач в конкретные образовательные стандарты, программы, планы, учебно-методические материалы, учебные часы делается немного. Несоответствие между нормативными декларациями и фактическим

положением дел с образованием в области прав человека – основное противоречие во всей системе формального образования.

Образование в области прав человека, будучи направлено на изменение базовых ценностей общества, волей-неволей затрагивает и вопросы осуществления власти, политические интересы правящей элиты. Реальное осознание гражданами ценности прав и свобод человека, демократии, равенства всех перед законом и социального поведения в соответствии с этими установками несет угрозу недемократической системе власти как таковой и лицам, эту власть «предержащим». Авторитарные режимы отнюдь не стремятся копать себе могилу, помогая людям для начала понять свои права, а тем более их реализовать и защитить. Политики верхнего эшелона озаботились в последние 3-4 года созданием позитивного имиджа России как демократического государства. Это вообще достаточно странная игра кремлевских политтехнологов – политический макияж и припудривание страны не меняют сути существующего положения дел и не создают условий для осуществления признанных прав и свобод человека.

В этом контексте внедрение проблем прав человека в систему образования представляется не просто набором организационных мероприятий и «продавливанием» пары подзаконных нормативных актов, а скрытой формой борьбы мировоззрений, ценностей, противостоянием социальных групп с различной ментальностью, что неизбежно уже выходит в плоскость осуществления власти, в сферу большой политики.

1.3. Международно-правовые обязательства

Со времени принятия в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека ООН, ЮНЕСКО постоянно обращаются к правительствам с призывами информировать общественность о правах человека, распространять тексты международных документов в школах и учебных заведениях. Специально право на образование в области прав человека было подтверждено в нескольких универсальных и региональных документах как международно-правового, так и политического характера. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., в Конвенции о правах инвалидов 2007 г., в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. это право выражено не в прямой форме. Эти документы признают, что каждый человек имеет право искать, получать и распространять информацию и идеи, что, несомненно, включает в себя и информацию (знания) о правах и свободах человека.

Положения, касающиеся непосредственно образования в области прав человека, были включены в такие международные договоры как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1978 г. (Государства-участники обязуются принять немедленные и эффективные меры... в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью... популяризации целей и принципов Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека...), Конвенция о правах ребенка 1989 г. (Государства-участники обязуются, используя

надлежащие и действенные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей).

Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993) призвала «все государства и учреждения включать вопросы прав человека, гуманитарного права, демократии и законности в учебные программы всех учебных заведений формального и неформального образования», «разработать конкретные программы и стратегии, обеспечивающие самое широкое обучение в области прав человека и распространение о них информации в обществе». Декларация и Программа действий Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, состоявшейся в Дурбане, Южная Африка, в 2001 году также придают существенное значение образованию в области прав человека.

Следует также упомянуть и положение Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятую резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 8 марта 1999 г.: «Государство несет ответственность за поощрение и содействие преподаванию прав человека и основных свобод на всех уровнях образования и за обеспечение включения всеми лицами, ответственными за подготовку юристов, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и государственных служащих, в свои программы соответствующих элементов преподавания прав человека».

Таким образом, ценности демократии, права и свободы человека приобретают в документах

международных организаций статус универсальных целей, ценностей, принципов, норм и планов действий, признаваемых разными государствами, цивилизациями, культурами, народами. Уважение прав и основных свобод человека – один из принципов международного права.

Эти и другие документы в области прав человека являются правовой основой информации, просвещения и обучения правам человека, поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ст. 14 Конституции РФ).

Международные договоры и обычные нормы реализуются, в частности, на принципах международно-правовых отношений, заложенных в законе Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации»: «Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств»²².

Россия является участником шести из восьми основных договоров ООН по правам человека²³. Эти

²² Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»

²³ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1978 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-

договоры предусматривают создание различных механизмов контроля за их соблюдением и, в первую очередь, – комитетов. Государства с определенной периодичностью представляют в договорные органы ООН (комитеты) доклады о выполнении своих обязательств по данному договору. Российская Федерация представила по состоянию на август 2008 г. во все комитеты ООН 42 доклада. В них, к сожалению, не всегда давалась объективная информация по вопросам образования в области прав человека: картина представлялась более благополучной, чем была на самом деле.

После рассмотрения периодических докладов комитет выносит заключительные замечания. В большинстве случаев комитеты рекомендовали, призывали Российскую Федерацию включать вопросы прав человека в программы средних и высших учебных заведений, распространять тексты своих периодических докладов, обеспечить широкое освещение замечаний комитетов, в том числе через Интернет. Всемирная программа образования в области прав человека также устанавливает, что ключевыми элементами разработки политики по вопросам образования в области прав человека являются, среди прочего, и такие меры как включение информации об образовании в области прав человека в национальные доклады соответствующим международным контролирующим механизмам, пропаганда и выполнение рекомендаций международных контролирующих механизмов.

Так, например, Комитет по правам ребенка в своих заключительных замечания по докладам России 1993,

мигрантов и членов их семей 1990 г., Конвенция о правах инвалидов 2007 г.

1999 и 2005 годов уже 12 лет выражает обеспокоенность тем, что Россия по-прежнему не прилагает достаточных усилий по распространению информации о принципах и положениях Конвенции. Это вполне обоснованное замечание – Российская Федерация никогда не публиковала ни свои доклады договорным органам ООН, ни тем более заключительные замечания комитетов.²⁴ Найти все эти документы можно только на Web-сайте Организации Объединенных Наций и на сайте лишь одной российской неправительственной организации. Казалось бы сегодня у государства нет никаких препятствий и не требуется по сути дела ни каких финансовых затрат для того, чтобы разместить доклады и заключительные замечания комитетов ООН на правительственных Web-сайтах. В первую очередь на сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации, поскольку именно это министерство осуществляет общее наблюдение за выполнением международных договоров Российской Федерации²⁵. «Замалчивание» этих документов, иной подобной информации нельзя истолковать иначе как сознательную позицию государства: не просвещать население своей страны в области прав человека.

²⁴ В 2007 году Уполномоченным по правам ребенка в городе Москве изданы «Заключительные замечания Комитета ООН о правах ребенка по итогам рассмотрения третьего периодического доклада Российской Федерации».

²⁵ На Web-сайте МИДа России размещен только один из восьми десятков докладов России и заключительных замечаний Комитетов ООН: Пятнадцатый, шестнадцатый и семнадцатый периодические доклады Российской Федерации о выполнении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. См. <http://www.mid.ru/>

Собственно образованию в области прав человека ООН посвятила несколько крупных долгосрочных акций. С 1988 г. ООН проводит Всемирную кампанию по информированию общественности о правах человека. Об этой инициативе не были информированы граждане СССР, не знают об этом и граждане сегодняшней России.

В 1994 году 49-я Сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла «План действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН. 1995-2004 годы». Следуя рекомендациям ООН, многие государства приняли национальные планы по образованию в области прав человека.

Правительство Российской Федерации никаким образом не отреагировало на эту всемирную кампанию: оно никогда не информировало общественность, в первую очередь педагогическую, о Десятилетии, не подвигало соответствующие министерства и ведомства к реализации Плана ООН, не разрабатывало и не принимало никаких национальных программ по образованию в области прав человека. Официальная Россия отстранилась от образования в области прав человека в рамках этой акции ООН на десять лет.

10 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Всемирную программу образования в области прав человека (Резолюция 59/113 А). Всемирная программа представляет собой ряд этапов, первый из которых охватывает период 2005-2007 гг. и акцентирует внимание на начальном и среднем школьном образовании. Осознавая важность этой акции, Совет по Правам Человека ООН 28 сентября 2007 года решил продлить первую фазу Всемирной программы образования в области прав человека до конца 2009 года.

Эта Программа, разработанная специалистами в области педагогики и прав человека всех континентов, предлагает конкретную стратегию и практические советы по осуществлению образования в области прав человека на национальном уровне.

Правительствам предлагалось осуществлять План действий в четыре этапа:

- Этап 1: Анализ текущего положения в сфере образования в области прав человека в системе начального и среднего образования.
- Этап 2: Определение приоритетов и разработка национальной стратегии реализации плана.
- Этап 3: Реализация и мониторинг национальной стратегии.
- Этап 4: Оценка результатов.

В каждом министерстве образования или аналогичном ведомстве должен быть выделен или расширен соответствующий департамент или отдел, который будет отвечать за координацию работы всех задействованных сторон, и служить национальным координационным центром по вопросам образования в области прав человека в системе школьного образования.

В декабре 2004 года УВКПЧ направило всем правительствам вербальные ноты с просьбой представить замечания по проекту Плана действий. Правительство Российской Федерации на этот запрос не отреагировало.

В сентябре 2006 года был создан Межведомственный Координационный Комитет ООН по образованию в области прав человека, как это и предусматривалось Планом Действий, принятым Генеральной Ассамблеей 14 июля 2005 года (Резолюция 59/113 В). Комитет состоит из 12

специализированных организаций и учреждений системы ООН: ЮНЕСКО, МОТ, Всемирный Банк; ПРООН; ЮНИСЕФ; УВКБ ООН, ЮНЭЙДС и другие.

9 января 2006 Министру образования и науки Российской Федерации господину А.Фурсенко направили свое совместное письмо Л.Арбур – Верховный комиссар ООН по правам человека, К.Мацуура – Генеральный директор ЮНЕСКО и Т.Девис – Генеральный секретарь Совета Европы. Они информировали о начале реализации Всемирной программы образования в области прав человека, о прогрессе Совета Европы в этой же области и выражали уверенность, что найдут поддержку в осуществлении Всемирной программы со стороны министра и Министерства образования и науки России. В письме также была выражена просьба сообщить Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека, какой отдел или подразделение в Министерстве будет координировать инициативы, связанные с выполнением Плана Действия для первой стадии (2005-2007) Всемирной Программы²⁶.

На это обращение ответа ни от г-на А.Фурсенко, ни от других чиновников Минобрнауки России не последовало.

10 декабря 2007 г. Министру образования и науки Российской Федерации господину А.Фурсенко от имени Межведомственного Координационного Комитета ООН по образованию в области прав человека снова направила свое письмо Луиза Арбур. Верховный комиссар ООН по правам человека напомнила, что при принятии Плана Действий для первой фазы Всемирной программы образования в области прав человека, в июле 2005 года, все

²⁶ Архив Московской школы прав человека, 2006 г.

государства – члены ООН единогласно выразили приверженность дальнейшему внедрению образования в области прав человека в систему начального и среднего образования. Эта инициатива отразила признание международным сообществом того, что образование по правам человека может быть средством как улучшения общей эффективности системы образования, так и играть ключевую роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны. «Мы полагаемся на Ваше руководство в деле эффективного внедрения образования по правам человека в школьную систему Вашей страны» – выразила уверенность Л.Арбур. Она вновь просила сообщить, какой отдел или управление в Министерстве образования назначен для координации инициатив, касающихся реализации Плана действий Всемирной программы, а также просила предоставить любую другую информации о деятельности в данной области, осуществленной в Российской Федерации²⁷.

И снова Минобрнауки России и г-н А.Фурсенко не сочли нужным отвечать Верховному комиссару ООН по правам человека.

В феврале 2007 г. Московская школа прав человека обратилась к Министру образования и науки А.Фурсенко с просьбой оказать содействие в сборе информации для анализа текущего положения в сфере образования по правам человека в России. Исследование проводилось в рамках проекта ЮНЕСКО «Образование в области прав человека в Российской Федерации, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: состояние, тенденции и актуальные проблемы». Ответа, естественно

²⁷ Архив Московской школы прав человека, 2007 г.

(естественно для Минобрнауки России!), не последовало.

На одной из пресс-конференций все-таки нам удалось очно спросить г-на Фурсенко о роли Министерства в выполнении международных обязательств по образованию в области прав человека и попросить содействия в анализе ситуации.

«Образование в области прав человека, конечно важно, но мы стремимся к максимальной автономии и свободе любых образовательных учреждений», – ответил г-н Фурсенко. «Если есть инициативы, есть интерес к этой работе – ангел вам навстречу! В гуманитарных науках все должно двигаться независимо от Министерства. Это не потому, что я хочу скинуть с себя, какую-то ответственность, а потому, что сегодня Министерство не то, что было 15 лет назад. В Министерстве работает 350 человек, за каждым направлением закрепить чиновника невозможно, да и не нужно. Я считаю, что чем меньше ответственных в Министерстве, тем лучше.»²⁸.

Как видим, международно-правовой нигилизм присущ не только бюрократическому аппарату, так или иначе причастному к продвижению образования по правам человека, но и самому министру образования. Следовало бы знать, что «Федеральные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Российской Федерации, обеспечивают выполнение

²⁸ Встреча Министра образования и науки России А.А. Фурсенко с преподавателями, студентами и аспирантами Российского государственного гуманитарного университета 30 марта 2007 г. Звуковой архив А.Азарова.

обязательств Российской Стороны по договорам...»²⁹. Если уж не рекомендательные документы ООН (не «План действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН. 1995-2004 годы», не «Всемирная программа образования в области прав человека»), то универсальные договоры по правам человека, в первую очередь Конвенция по правам ребенка, обязывает Минобрнауки обеспечить выполнение обязательств по своей компетенции.

Эти оценки безучастности Минобрнауки России подтверждаются и данными нашего социологического опроса. На вопрос к педагогической общественности «Какие организации по своему статусу и нормативному положению должны заниматься обучением правам человека?» 89,2% ответили, что в первую очередь – это Минобрнауки России. Далее рейтинг «ответственных» из 17 предложенных структур распределился следующим образом: 84,1% – университеты, вузы, 83,4% – общеобразовательная школа, 78,3% – правозащитные организации. В первую пятерку «ответственных» попал и Федеральный омбудсман – 77,7%.

Реально же занимаются образованием в области прав человека, по мнению наших респондентов, в первую очередь правозащитные организации – 63,1%, далее общеобразовательная школа – 54,1%, университеты, вузы – 52,2%. Только половина опрошенных (50,3%) считают, что Министерство образования и науки РФ что-то делает для продвижения прав человека в систему образования. Пятое место заняли региональные Советы/Комиссии по правам

²⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»

человека – так сочли 49,0% опрошенных³⁰. Весьма показательно в этих ответах, и они совпадают с экспертными оценками и отражают истинное положение дел, что не государство, не Министерство образования, а в первую очередь гражданское общество, правозащитные НПО обеспокоены состоянием преподаванием прав человека, приобщением наших сограждан к универсальной системе взаимоотношений государства и личности.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о позиции «активного бездействия» Минобрнауки России, как в выполнении международных обязательств и участию в соответствующих кампаниях ООН, так и в определении политики, в реализации конкретных шагов по формированию системы образования в области прав человека в целом в стране.

Не сработали и другие механизмы включения в долговременные акции ООН по образованию в области прав человека. В 1992 г. постановлением Правительства Российской Федерации была создана сначала Правительственная, а затем Межведомственная, комиссия по участию Российской Федерации в международных организациях системы ООН³¹. Была также учреждена Межведомственная комиссия по координации работ, связанных с выполнением в Российской Федерации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об

³⁰ Опрос проведен в рамках настоящего проекта в январе-феврале 2008 г.

³¹ Постановления Правительства Российской Федерации от 7 сентября 1992 г. № 677, от 17 декабря 1992 г. № 985, от 15 марта 1993 г. № 217, от 1 декабря 1994 г. № 1316, от 3 апреля 1996 г. № 381, от 12 июня 1999 г. № 627.

обеспечении выживания, защиты и развития детей. В состав этих комиссий, как правило, входили и представители Министерства образования. Вместе с тем эти комиссии, члены этих комиссий ничего не предприняли для продвижения в России программ ООН по образованию в области прав человека, хотя не зная о существовании таких программ они не могли. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2004 г. № 215 упомянутые комиссии были упразднены без объяснения причин.

Можно привести только два-три позитивных примера из истории современной России, когда она включалась в акции ООН по образованию в области прав человека. В связи с празднованием 50-летия принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека Указом Президента России 1998 год был объявлен Годом прав человека в Российской Федерации³². В соответствии с Президентским планом было проведено несколько крупных мероприятий, в том числе и по образованию в области прав человека.

Второй пример – реализация в 1999-2002 гг. проекта ООН «Содействие развитию образования в области прав человека в Российской Федерации». Правовым основанием этого большого проекта был договор между Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека и Министерством иностранных дел России.

В семи регионах России (Петрозаводск, Москва, Красноярск, Екатеринбург, Омск, Владивосток и Пенза) было проведено 50 региональных семинаров и 15

³² Указ Президента Российской Федерации от 9 апреля 1997 года, № 315 «О Годах прав человека в Российской Федерации».

тренингов по правам человека для учителей общеобразовательных школ из 100 городов России.

Были проведены конкурсы письменных работ, плакатов для школьников и конкурс учителей на разработку урока по правам человека. Были опубликованы учебно-методические, учебные материалы и тематические сборники по правам человека. Распространялись справочные материалы о правах человека – документы ООН, Совета Европы.

Проект осуществлялся созданной для этих целей НКО – фонд поддержки инициатив гражданского общества «Точка опоры» (рук. М.Тименчик).

Удивительно, но в Проекте не планировалось участие Министерства образования России и за все три года оно не было задействовано, хотя в реализации Проекта его организаторы опирались на образовательные учреждения в регионах России. Не оказался причастным к этому проекту и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Более того, проект, как ни странно, не проходил под эгидой и в контексте «Плана действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН. 1995-2004 годы».

При всей масштабности и несомненной значимости данного проекта, он решал тактические, но не стратегические задачи. Бесспорно, надо обучать и школьных учителей, но гораздо важнее было бы создать условия и предпосылки для того, чтобы система функционировала и тогда, когда кончатся деньги. В соответствии с «Руководящими принципами, касающимися национальных планов действий по образованию в области прав человека» следовало бы начать с создания национальной комиссии по образованию в этой сфере, разработки и принятия

соответствующих нормативных актов, анализа стандартов образования и внедрения соответствующих положений в стандарты, создания федерального ресурсного центра с функциями координатора и т.п. Проект давно завершен. Нормативные документы долговременного характера не приняты, национальная сеть организаций, работающих в области обучения правам человека, не создана, поскольку не планировалось и ни осталось никакой координирующей структуры, освещавший проект сайт <http://www.proobraz.ru/> захвачен киберсквотерами, фонд «Точка опоры» вскоре тихо умер. Ничего не осталось. Хорошо если кто-то из учителей–участников проекта преподает права человека, но такие сведения никто не собирает. Осталась только светлая память об этом проекте.

России дали большую рыбу (стоимость 3 млн. 200 тыс. США), но не удочку... Ответственными за этот проект были региональный советник Управления Верховного комиссара по правам человека ООН Тая Смит и руководитель с российской стороны Е.Н.Рахманова.

В 2007 г. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и Министерство иностранных дел России согласовали «Концептуальные рамки сотрудничества с Российской Федерацией на 2007 год и последующий период»³³. Этим документом предусмотрена совместная деятельность по различным направлениям образования, просвещения, информирования в области прав человека.

Нужно отдать должное внешнеполитическому ведомству: именно оно в Российской Федерации занимает самую прогрессивную и осознанную позицию

³³ <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/>

по проблемам образования в области прав человека. Департамент по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России и его руководители (в разное время В.И.Бахмин, О.С.Мальгинов, В.А.Паршиков, Т.О.Рамишвили, Б.А.Цепов), даже при весьма ограниченных ресурсных возможностях, активно работают и с международными организациями, и с министерствами и ведомствами России, и с правозащитными НПО и образовательными организациями.

Таков краткий и небогатый перечень взаимодействий России и ООН в области образования по правам человека.

Среди других международных организаций ЮНЕСКО имеет самый разнообразный и богатый опыт продвижения идеалов прав и свобод человека посредством образования, обучения и распространения информации. ЮНЕСКО с момента своего создания в 1945 г. играла важную роль в поощрении и защите прав человека.

Являясь международной нормотворческой организацией, ЮНЕСКО разрабатывает и принимает соответствующие ее мандату международные инструменты (документы). Генеральной конференцией ЮНЕСКО было принято более шестидесяти конвенций, деклараций и рекомендаций. Большинство этих инструментов связано с правами человека и касаются, прежде всего, тех прав, которые находятся в областях компетенции ЮНЕСКО: право на образование, право участвовать в культурной жизни, право на свободу убеждений и свободу слова, включая право на поиск, получение и передачу информации, право на пользование преимуществами научного прогресса. Некоторые документы имеют прямое отношение к

образованию в области прав человека – это «Рекомендации о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод» (1974 г.), «Декларация и комплексные рамки действий по воспитанию в духе мира, прав человека и демократии» (1995 г.), «Декларация принципов терпимости» (1995 г.), «Стратегия ЮНЕСКО по правам человека» (2003 г.), «Комплексная стратегия борьбы против расизма, дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» (2003 г.).

ЮНЕСКО считает, что образование, включая образование в области прав человека, является правом человека. Для реализации этого права необходимо включить образование в области прав человека в качестве неотъемлемой части программ образования на всех ступенях формального образования; оказывать помощь в подготовке и осуществлении национальных планов образования в области прав человека; укреплять процесс создания сетей в поддержку образования в области прав человека.

Сегодня распространение знаний о правах человека реализуется ЮНЕСКО по нескольким направлениям:

- стимулирование продвижения прав человека через образование, обучение, исследования и информацию посредством присуждения Премии ЮНЕСКО/Бильбао за содействие культуре прав человека (бывшая Премия ЮНЕСКО за образование в области прав человека);
- образование в области прав человека, мира, демократии, толерантности и международного взаимопонимания с помощью кафедр ЮНЕСКО в вузах разных стран;

- распространение знаний об основных международных инструментах по правам человека;
- публикация и распространение книг, руководств и других информационных материалов;
- реализация Стратегии ЮНЕСКО по правам человека в сфере образования по правам человека;
- повышение общей осведомленности о правах человека, в частности через такие акции как проведение Дня прав человека.

Вместе с тем, в России отсутствуют механизмы доведения до педагогической общественности ключевых документов ЮНЕСКО и их осуществления. Министры образования России, Представитель Российской Федерации при ЮНЕСКО принимают на высоких форумах документы с конкретными программами, комплексные рамки действий по воспитанию в духе мира, прав человека и демократии и т.п., однако эти документы остаются никому в России не известными, не внедряются в систему образования.

Позитивным результатом сотрудничества России и ЮНЕСКО по образованию в области прав человека была и есть работа ассоциированных школ ЮНЕСКО. Их задача – продвижение идеалов мира, толерантности, прав человека, демократии. Заметным результатом взаимодействия стало также создание кафедр ЮНЕСКО в России. Важную роль в продвижении идеалов прав человека, толерантности, культуры мира, демократии через систему различных проектов играет Секретариат Национальной Комиссии по делам ЮНЕСКО находящийся в структуре МИД России (На 2008 г. Ответственный секретарь Г.Э.Орджоникидзе).

Необходимость определения Россией внятной позиции в области образования по правам человека вытекает также из ее членства в Совете Европы. Совет

Европы был создан в 1949 году, Российская Федерация вступила в эту организацию в 1996 году. Россия ратифицировала Устав организации, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и ряд других договоров: в настоящее время Россия присоединилась к пятидесяти одному важнейшему договорно-правовому акту Совета Европы. Всего же в рамках Совета Европы принято около 200 многосторонних конвенций, соглашений и дополнительных протоколов к ним.

Одним из магистральных направлений Совета Европы является повышение степени осознания общественностью значимости прав человека и демократических ценностей, совершенствование обучения и информации о правах человека в школах, вузах и других структурах. Сегодня в составе Секретариата есть несколько подразделений, так или иначе занимающихся продвижением ценностей демократии, идей прав человека. Это:

- Генеральный директорат по правам человека (DGII), Отдел сотрудничества и информированности по правам человека (проведение тренингов, ознакомление полицейских, судей, прокуроров, чиновников, правозащитников с европейскими стандартами прав человека, деятельностью Европейского Суда по правам человека);

- Генеральный директорат по образованию, культуре, наследию, молодежи и спорту (DGIV), Отдел обучения демократической гражданственности и правам человека (образование в формальных системах: школы, вузы);

- Европейский молодежный центр (неформальное образование молодежи, программы социального участия, подготовка тренеров по правам человека).

Совет Европы смотрит на образование в области прав человека в широком, междисциплинарном контексте. Так приоритетами Молодежного сектора на 2006 – 2008 годы являются:

- образование по правам человека и межкультурный диалог;
- участие молодежи и демократическое гражданство;
- социальное единство и вовлечение молодых людей в общественную жизнь;
- развитие молодежной политики.

Только за время присутствия России в Совете Европы им было принято на уровне Комитета Министров и Парламентской Ассамблеи Совета Европы около десяти специальных рекомендаций в области обучения правам человека, демократической гражданственности. Так в 1999 году Советом Европы были приняты «Декларация и программа воспитания граждан в духе демократии, основанного на осознании ими своих прав и обязанностей». В Декларации говорится, что образование, направленное на воспитание демократической гражданственности, должно стать неотъемлемым компонентом всей политики и практики в сфере образования, преподавания, культуры. В 1997 году Совет Европы инициировал всеобъемлющий проект «Воспитание демократической гражданственности через образование» направленный также на образование в области прав человека. 2005 год был объявлен Советом Европы Европейским годом гражданственности через образование с девизом «Жить и учиться демократии».

Членство России в Совете Европы налагает на нее не только обязательства, вытекающие из договоров, но и обязанности участвовать в работе органов Совета Европы, «жить» его проблемами, программами,

акциями, следовать рекомендациям на принципах доброй воли.

Для координации сотрудничества России с Советом Европы Указом Президента России создана Межведомственная комиссия Российской Федерации по делам Совета Европы. Взаимодействие Российской Федерации и Совета Европы осуществляется, в частности и через Программы сотрудничества. В свое время была также подготовлена рабочая программа сотрудничества на 2001-2003 годы между Минобразованием России и Советом Европы. Однако до широкой общественности содержание этих программ не доводилось, и какова там была составляющая «образование в области прав человека» – неизвестно.

Совет Европы с 1992 года, еще до вступления России в эту организацию, помогал Министерству образования в разработке проблем граждановедения, обучения правам человека, демократии. За прошедшие 15 лет результаты совместной работы не стали предметом обобщения, анализа, оценки, выводов, рекомендаций со стороны Министерства образования.

Истины ради следует вспомнить, что в 2001 г. по настоянию МИД России и с одобрения Межведомственной комиссии Российской Федерации по делам Совета Европы, министром образования РФ В.М.Филипповым было выпущено письмо о введении в программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных служащих в сфере проблем прав человека³⁴.

³⁴ Письмо Минобразования РФ от 25.06.2001 № 39-52-17/39-13 «Об изучении проблем прав человека в системе профессионального обучения государственных служащих»

В ноябре 2007 г. в Страсбурге состоялось Европейское региональное совещание по Всемирной программе образования в области прав человека. Совещание было организовано Советом Европы в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, ЮНЕСКО и ОБСЕ/БДИПЧ (Бюро по демократическим институтам и правам человека). Цель совещания состояла в том, чтобы оказать содействие государствам – членам Совета Европы и ОБСЕ в развитии и осуществлении национальной стратегии по реализации Всемирной программы образования в области прав человека и других соответствующих обязательств. Российскую Федерацию на совещании представляла Т.Бешененко, зам. руководителя Департамента политики в сфере образования. Вояж г-жи Бешененко во Францию никаких плодов для образования в области прав человека в России не принес: позиция Минобрнауки России осталась той же – молчание и бездействие.

Особое место в ряду международных документов, касающихся образования в области прав и свобод человека, занимают документы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ). Так в Заключительном акте СБСЕ (Хельсинки, 1975 г.) государства-участники, декларируя принципы взаимных отношений, особо отметили, что «они подтверждают право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними».

Впоследствии это право не раз подтверждалось в рамках Хельсинкского процесса: на Мадридской встрече 1980 года, на Венской встрече 1989 года, на Копенгагенском Совещании Конференции по

человеческому измерению СБСЕ в 1990 году, в Парижской Хартии для новой Европы в 1990 году.

На Московском совещании Конференции по человеческому измерению СБСЕ, состоявшемся осенью 1991 года, тридцать восемь государств-участников пришли к выводу, что образование в области прав человека имеет основополагающее значение. В этой связи крайне важно, чтобы их граждан просвещали относительно прав человека и основных свобод, а также обязательств, предусматривающих уважение прав и свобод, закрепленных в национальном законодательстве и международных документах. Они признали, что эффективное образование в области прав человека способствует борьбе с нетерпимостью, религиозными, расовыми и этническими предрассудками и ненавистью, ксенофобией и антисемитизмом. Следует обратить внимание на то, что основополагающее значение имеет образование именно в области прав человека, а не образование в сфере экологии, в области компьютерных технологий, что также крайне актуально для современного мира.

Однако, несмотря на отраженные в этих документах «категорические и окончательные заявления» о своей решимости выполнять все свои обязательства, как правило, за этим ничего не следует. Ни сам Заключительный акт 1975 года, ни документы последующих встреч и совещаний СБСЕ/ОБСЕ не являются международными договорами и не носят обязательного характера для государств. Это только политические, но не международно-правовые обязательства, и их выполнение зависит лишь от доброй воли государств – их президентов, правительств, министерств и ведомств, высокопоставленных чиновников. Добра́й воли у

Советского Союза, естественно, не могло быть; доброй воли властей современной России, со ссылками на обязательства в рамках СБСЕ/ОБСЕ по образованию, просвещению, информированию в области прав человека, до сих пор также не наблюдалось.

Мало того, что Россия не участвует во всемирных акциях по образованию в области прав человека, но и сами документы, принятые международными организациями, в России почти никому не известны. Они не вошли ни в научный, ни в практический оборот. Их содержание не стало частью гуманитарного образования и общественного сознания россиян. Госструктуры России на федеральном уровне ничего не делают, чтобы довести такие документы по правам человека до сведения широкой общественности и ввести эту общественность в мир универсальных и европейских ценностей. При подготовке докладов в договорные органы ООН, контрольные механизмы Совета Европы МИД России зачастую не может получить от министерств и ведомств консолидированную информацию, статистические данные.

«Россия, приверженная универсальным демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека, видит свои задачи в том, чтобы ... расширять... участие в международных конвенциях и соглашениях в области прав человека, приводя в соответствие с ними законодательство Российской Федерации» – торжественно обещает Концепция внешней политики Российской Федерации³⁵. (Тут, некстати, вспоминается 14-ый

³⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации, 12 июля 2008 года, Пр-1440, <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

Протокол к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Вместе с тем в 2008 году, в год 60-летия Всеобщей декларации прав человека Россия оказалась не готова продемонстрировать свою «приверженность универсальным демократическим ценностям». Государством, его исполнительными органами не запланировано и, скорее всего, не будут проведены какие-либо мероприятия в связи с этим международным юбилеем. То, что Россия не прислушивается к воззваниям ООН и ЮНЕСКО, развернувшим кампанию по случаю 60-летия Всеобщей декларации прав человека, – дело обычное. Следовало хотя бы для сохранения международного имиджа провести какие-то акции. Другие государства, находящиеся в не менее сложном переходном периоде, присоединились к кампании. Президент Узбекистана утвердил Программу мероприятий с большой информационно-образовательной составляющей, посвященных 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека³⁶; в Туркменистане 2008 год проходит под знаком 60-летия Всеобщей декларации прав человека³⁷, в Таджикистане принята государственная программа по образованию в области прав человека...

Можно ли теперь на основе вышеизложенного сказать, что Россия, как член универсальных и региональных международных организаций, является добросовестным партнером? Можно ли признать, что Российская Федерация, неукоснительно соблюдает нормы международных

³⁶ <http://uza.uz/ru/documents/2852/>

³⁷ <http://www.turkmenistan.gov.tm/>

договоров и рекомендаций по распространению знаний о правах человека, обучению различных групп населения? Можно ли утверждать, что действия России по продвижению универсальных ценностей прав человека согласуются с концептуальными положениями ее внешней политики?

Таким образом, анализируя членство России в международных организациях и ее участие в международных соглашениях по правам человека, следует зафиксировать следующее.

Нужно однозначно признать, что вопрос обучения правам человека – не вопрос дискуссий, усмотрений, возможностей и т.п., а прямая обязанность государства по выполнению принятых на себя международно-правовых обязательств. Это обязательства именно государства, а не школ и колледжей, институтов и университетов, учителей и преподавателей, НПО и других институтов гражданского общества.

Государственная Дума, Правительство России в своих нормативных актах относительно вопросов образования в целом, и Министерство образования в своих рекомендательных документах относительно образования в области прав человека, не приводило национальное законодательство в соответствие с международными нормами, не ссылалось на разработки международных организаций, не строило свою воспитательную и образовательную политику с опорой на международный опыт.

Несмотря на обязательства, взятые Россией в рамках многих международных договоров и принятых с ее участием рекомендаций и документов, ни одно федеральное ведомство пока не предпринимает попыток определить общенациональную,

государственную концепцию, стратегию обучения правам человека, культуре мира, демократии.

Исполнительные органы федерального уровня не публиковали, не выпускали сборники документов международных организаций по обучению правам человека, воспитанию в духе мира, демократических, общечеловеческих ценностей³⁸.

В целом нужно признать, что определяющим препятствием для становления системы образования в области прав и свобод человека в России является отсутствие политической воли, непонимание политическим истеблишментом страны ценностей прав и свобод человека как высших ценностей.

Подчеркнем еще раз, что предметом рассмотрения было не все, несомненно, многогранное и многоаспектное взаимодействие России с международными организациями, а лишь небольшой сегмент работы по образованию в области прав человека. И речь шла не вообще о том, кто и что делает в стране в сфере образования по правам человека, а о роли России как единого государства, как субъекта международного права, о ее структурах федерального уровня.

Участие России в международных пактах и конвенциях по правам человека, членство в международных организациях требует формирования внутригосударственной политики в целом в области прав человека, создания и реализации различных

³⁸ За 17 лет новой суверенной России только один раз был издан государственным органом – Аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации сборник документов «Образование и правовое просвещение в области прав человека». Сборник документов / Под общ. ред. О.О.Миронова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2004. – 296 с.

федеральных программ, в том числе и по образованию в области прав человека, рассчитанных на различные социальные группы. Для России, для нашей системы формального и неформального образования восприятие и реализация международных рекомендаций по образованию в области прав человека, культуры мира, толерантности, демократии должны стать консолидирующим, примиряющим фактором, платформой для национального единства. Эту гуманистическую систему ценностей нужно противопоставить растущему национализму, фашизму, нетерпимости, ксенофобии, этнической ненависти, насилию и жестокости, попранию и унижению достоинства человека.

1.4. Понимание образования в области прав человека

Международное сообщество не сомневается, что образование в области прав человека вносит огромный вклад в их осуществление. Положения, касающиеся образования в области прав человека, были включены во многие международные документы, как договорного характера, так и в нормы «мягкого» права. На сегодняшний день принято около сорока документов ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, СБСЕ/ОБСЕ в области обучения правам и свободам человека.

Каково содержание знания в сфере прав человека? Что такое образование в области этих прав? В среде российских педагогов и правозащитников–пропагандистов в 90-е годы практически это не обсуждалось, в отличие от дискуссий по поводу граждановедения, гражданского образования. Зарубежные исследователи в условиях других

социально-политических систем дали множество определений образования в области прав человека и подходов к нему. Международное сообщество в 1994 г. пришло к согласованному определению понятия «образование в области прав человека». Оно нашло отражение в «Плане действий на Десятилетие образования в области прав человека Организации Объединенных Наций. 1995-2004 годы»³⁹.

Затем это определение было уточнено и развернуто во Всемирной программе образования в области прав человека в 2005 г.⁴⁰

В соответствии с этими документами образование в области прав человека определяется как усилия по образованию, обучению и информированию, которые предпринимаются для создания всеобщей культуры прав человека путем обмена знаниями, привития навыков и формирования позиций, которые направлены на:

- а) укрепление уважения прав человека и основных свобод;
- б) всестороннее развитие человеческой личности и чувства человеческого достоинства;
- с) содействие взаимопониманию, терпимости, равенству мужчин и женщин и дружбе между всеми нациями, коренными народами и расовыми, национальными, этническими, религиозными и языковыми группами;

³⁹ План действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН. 1995-2004 годы. Документ ООН A/49/184 от 23 декабря 1994 года.

⁴⁰ Пересмотренный проект плана действий на первый этап (2005-2007 годы) Всемирной программы образования в области прав человека. Документ ООН A/59/525/Rev.1 от 2 марта 2005 года.

d) обеспечение для всех людей возможности эффективно участвовать в жизни свободного и демократического общества, в котором господствует право;

e) строительство и поддержание мира;

f) обеспечение устойчивого развития в интересах общества и социальной справедливости.

Образование в области прав человека охватывает:

a) **знание и навыки** – изучение прав человека и механизмов обеспечения их защиты, а также приобретение навыков применять их в повседневной жизни;

b) **ценности, мировоззренческие подходы и поведенческие модели** – развитие ценностей и укрепление мировоззренческих подходов и поведенческих моделей, отстаивающих права человека;

c) **действия** – принятие конкретных мер по защите и поощрению изучения прав человека.

Важно, что образование в области прав человека в понимании ООН ориентирует на создания **всеобщей культуры прав человека**. Вместе с тем, это определение ООН весьма и весьма широкое. Ведь любые усилия (действия), мероприятия школьной администрации направлены на «всестороннее развитие человеческой личности» – начиная от балльных танцев, сбора опавших листьев на пришкольной территории и кончая кампанией против курения табака. И ни одна педагогическая система (теоретически и по действующему законодательству) не направлена на поправление, унижение человеческого достоинства.

Продуктивней будет ориентироваться на те цели, которые стоят перед образованием в области прав человека. И такому подходу в большей мере соответствует официальное определение образования,

данное Молодежной программой по образованию в области прав человека Директората молодежи и спорта Совета Европы: «...образовательные программы и мероприятия, направленные на утверждение **равенства человеческого достоинства** в сочетании с другими программами, в частности, поддерживающими межкультурное обучение, активное участие в жизни общества и расширение прав меньшинств».

Отсюда вытекают следующие задачи образования в области прав человека:

- развивать уважение к правам человека и основным свободам;
- развивать чувство уважения к себе и другим, к ценности человеческого достоинства;
- воспитывать отношения и поведение, которое приведет к уважению прав других;
- обеспечить гендерное равенство и равные возможности для женщин во всех сферах;
- воспитывать уважение и понимание культурных различий, особенно в отношении различных национальных, этнических, религиозных, языковых и прочих меньшинств и общностей, диаспор;
- воспитывать активных граждан своей страны;
- способствовать развитию демократии, социальной справедливости и развитию, сбалансированности в обществе, солидарности и дружбы между людьми и народами;
- способствовать деятельности международных организаций, нацеленных на формирование культуры мира, основанной на всеобщих ценностях прав

человека, международного взаимопонимания, терпимости и ненасилия⁴¹.

Ключевая мысль, также сформулированная в Молодежной программе Совета Европы, заключается в том, что «главная цель образования в области прав человека заключается в создании такой культурной среды, в которой **все понимают, защищают и уважают права человека**». Этот подход, как видим, также нацеливает на формирование культуры прав человека и ставит акцент на базовое понятие всей доктрины прав человека – достоинство личности.

Важно подчеркнуть, что образование в области прав человека состоит не только в академической передаче знаний. И подход ООН, и подход Совета Европы нацеливают на следование усвоенной системе ценностей, воплощение знаний в практику, в повседневную жизнь. **Действия, активность** – неперемнная составляющая образования в области прав человека.

Понятие «образование в области прав человека», данное в документах ООН, включает в себя три разных вида деятельности и может быть определено как усилия по а) образованию, б) обучению и в) информированию (human rights education can be defined as education, training and information).

Принятое в педагогических науках и подтвержденное в России законом «Об образовании» понятие «образование» означает деятельность, в которой есть три обязательных компонента: а) воспитание – целенаправленное воздействие на личность для формирования в ней определенных

⁴¹ КОМПАС. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. Council of Europe, Council of Europe Publishing, Будапешт, 2002. (На рус. языке). www.coe.int/compass

социально значимых качеств, б) обучение – процесс передачи знаний и в) оценка достижений обучаемого.

Обучение представляет собой планомерный и последовательный процесс передачи и усвоения знаний, умений, навыков. Это, собственно, и есть процесс наполнения «пустого кувшина».

Информирование и просвещение (пропаганда) – это деятельность по распространению знаний, сведений. Цель просвещения, как и в воспитании, – формирование определенных взглядов, представлений, оказание влияния на поведение людей. Однако просвещение, в отличие от образования, процесс односторонний и не предполагает контроля, оценки усвоенных аудиторией знаний. Просвещение направлено на неопределенный круг лиц, даже если это некая целевая группа. Просвещение в иерархии организованных форм воздействия на личность стоит даже ниже пропедевтики.

Всемирная программа образования в области прав человека определяет также виды образования, применяя несвойственные для российской педагогической науки и законодательства термины: формальное, неформальное и неофициальное (внеформальное) образование. Выбор наиболее подходящего способа вовлечения учащихся в работу и организации образовательного процесса в значительной степени будет зависеть от той среды, в которой работает преподаватель, тренер. Степень свободы в отношении содержания, времени и формы занятий может варьироваться в зависимости от целевой группы и среды, в которой проходят занятия.

«Под **«формальным образованием»** (formal education) понимается школьное обучение,

профессионально-техническая подготовка и университетское образование;

под **«неформальным образованием»** (non-formal education) понимается обучение взрослых и формы образования, дополняющие ранее упомянутое образование, такое, как в рамках общинных услуг и внеклассной работы;

и под **«неофициальным образованием»** (informal education) понимается деятельность, осуществляемая вне системы образования, такая, как деятельность неправительственных организаций»⁴².

Этой же классификации видов образования придерживается Молодежная программа по образованию в области прав человека Совета Европы.⁴³

Такая типология образования как «формальное» и «неформальное» используется в практике организаций ведущих просветительскую и образовательную работу в области прав человека в России, но понятие **«неофициальное, внеформальное образование»** не прижилось в нашем лексиконе. Эта классификация должна быть усвоена для сравнимости результатов, взаимопонимания, взаимодействия с партнерами из других стран, с представителями международных организаций.

Права человека являются также стержнем других всемирно признанных информационно-образовательных течений современного мира:

⁴² Пересмотренный проект плана действий на первый этап (2005-2007 годы) Всемирной программы образования в области прав человека Документ ООН A/59/525/Rev.1 от 2 марта 2005 года.

⁴³ КОМПАС. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. Council of Europe, Council of Europe Publishing, Будапешт, 2002. (На рус. языке). www.coe.int/compass

воспитание в духе терпимости (толерантности) и воспитание в духе культуры мира.

Воспитание в духе терпимости начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, для того чтобы обеспечить осуществление этих прав и укрепить стремление к защите прав других. Понятие терпимости в определениях ЮНЕСКО означает, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Терпимость – это обязанность способствовать утверждению прав человека. Проявление терпимости созвучно уважению прав человека⁴⁴.

В свою очередь культура мира, как сочетание ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, типов поведения и образов жизни, является весьма широкой категорией и в таком понимании (среди прочего) включает в себя полное уважение и поощрение всех прав человека и основных свобод⁴⁵.

Ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека, ООН провозгласила 2000 год Международным годом культуры мира⁴⁶, а период с 2001 по 2010 годы был провозглашен ООН Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты⁴⁷.

На региональном уровне Совет Европы инициировал широкий диапазон деятельности и мероприятий, чтобы поддержать развитие образования, направленного на **воспитание демократической**

⁴⁴ Декларация принципов терпимости (16 ноября 1995 г.)

⁴⁵ Декларация и Программа действий в области культуры мира. Документ ООН A/RES/53/243 от 6 октября 1999 года.

⁴⁶ Документ ООН A/52/15 от 20 ноября 1997 года.

⁴⁷ Документ ООН A/RES/53/25 от 19 ноября 1998 года.

гражданственности и образования в области прав человека в государствах-членах. С 1997 г. это направление стало приоритетной областью Совета Европы⁴⁸.

Совет Европы считает, что гражданственность – всеобъемлющее, а не только юридическое и политическое понятие. С одной стороны, гражданственность означает, что все должны пользоваться правами человека и чувствовать свою защищенность со стороны демократического общества. С другой стороны, гражданственность также подразумевает, что каждый должен действовать как активный и ответственный гражданин, уважающий права других. Реализуется этот подход и через преподавание отдельных предметов и через вовлечение окружающего школу сообщества в создание демократической школы.

Элементы обучения гражданственности существовали в европейских странах на протяжении многих лет. Гражданское образование сводилось к знаниям о политической системе, конституции, демократии. Сегодня, в понимании Министерства образования РФ, «гражданское образование представляет собой единый комплекс, стержнем которого является политическое, правовое и нравственное образование и воспитание, реализуемое посредством организации учебных курсов, проведения внеклассной и внеурочной работы, а также создания демократического уклада школьной жизни и правового пространства школы, формирование социальной и

⁴⁸ http://www.coe.int/T/E/Cultural_Co-operation/education/E.D.C/

коммуникативной компетентности школьников средствами учебных дисциплин»⁴⁹.

Образование в области прав человека также тесно связано и с другими смежными сферами гуманитарного образования, поскольку права человека занимают в них если не определяющее, то весьма существенное место. Это такие образовательные и воспитательные области как обучение демократии, гражданско-правовое образование, глобальное образование, межкультурное образование, этнокультурное образование, обучение проблемам развития, экологическое образование, правовое образование, и др.

Что касается смысла, если угодно – формата, образования в области прав человека, то в России бытует широко распространенное представление о нем как о правовом, юридическом просвещении/образовании. Это заблуждение свойственно 90% социальных акторов, связанных с образованием в области прав человека, начиная от федерального омбудсмана и кончая рядовым школьным учителем.

Так Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека предусматривает такую задачу Совета как «**содействие правовому просвещению населения**»⁵⁰.

⁴⁹ «О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации». Письмо Минобразования РФ № 13-51-08/13 от 15.01.2003 г.

⁵⁰ Указ Президента РФ от 6 ноября 2004 г. № 1417 «О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека»

Представляется, что авторы Положения возложили на себя задачу абсолютно не в рамках смысла предназначения Совета, совета по правам человека, а не по совета по праву. Председатель Совета Э. Памфилова предваряет учебник по правам человека для старшеклассников напутствием: «Надеюсь, что процесс **правового просвещения** будет для вас не только полезным, но увлекательным и интересным»⁵¹.

Однако нужно заметить, что это учебник не для просвещения, а для образования, а это разные виды деятельности. Кроме того, как это явствует и из названия, и из содержания, это учебник не по праву, а по правам человека.

«Надо проводить **правовое просвещение** у детей, начиная со школы» – утверждает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П.Лукин⁵². Одной из своих главных задач В.П.Лукин видит «**правовое просвещение** тех людей, которые должны стать военными, и военнослужащих»⁵³.

Уполномоченный по правам человека в Московской области А.Е.Жаров докладывает о своей многообразной деятельности по **правовому просвещению** и ему видится целесообразным и необходимым повышенное внимание к **правовому воспитанию** школьников и молодежи, введение

⁵¹ Болотина Т.В., Певцова Е.А., Миков П.В., Смирнов В.В., Суслов А.Б. Права человека. 11 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений. — М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2006.

⁵² Интернет-конференция Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукина «Состояние российского законодательства в области прав человека и гражданина» 28 мая 2004 г. <http://www.garweb.ru/conf/ombudsman/20040414/index.htm>

⁵³ <http://www.zakon.kz/our/news/print.asp?id=25898>

правовых факультативов в школах, колледжах, вузах⁵⁴.

Экспертный Совет при Уполномоченном по правам человека в Брянской области во главе с Уполномоченным Б.М.Копырновым рассматривает вопрос и принимает решение «**Правовое образование и просвещение** в Брянской области, пути совершенствования», полагая, видимо, что просвещение в области прав человека и правовое просвещение это одно и то же⁵⁵.

Дважды региональные уполномоченные специально обращались (казалось бы!) к теме образования в области прав человека. Уполномоченный по правам человека в Московской области С.Б.Крыжов представил в 2003 г. специальный доклад «О состоянии правового просвещения в Московской области»⁵⁶.

В 2005 году специальный доклад «О проблемах гражданско-правового образования в Калининградской области» сделала Уполномоченный по правам человека в Калининградской области И.Ф.Вершинина⁵⁷.

В обоих спецдокладах анализируется ситуация именно с правовым просвещением, образованием, о чем собственно говорят и названия докладов, но не с просвещением (пусть даже и правовым) в области прав человека, не с образованием в области прав человека.

Примеры этого сбоя, крена в правовое просвещение можно видеть в докладах практически всех региональных уполномоченных по правам

⁵⁴ «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2007 году»

http://www.ombudsmanmo.ru/files/doklad_2007.zip

⁵⁵ <http://www.upch.debryansk.ru/>

⁵⁶ См. http://www.ombudsmanmo.ru/deyatelnost_upalnomochenogo/dokladi/reports/enlight2003.php

⁵⁷ См. <http://ombudsman.nm.ru/zpezobraz.htm>

человека. Все озабочены низкой правовой культурой граждан, слабым знанием населения правовых норм и законодательства, плохо организованной работой по правовому просвещению и образованию и даже «отступлениями от норм похоронной культуры».

Однако разрешение этой ситуации, т.е. создание системы правового просвещения и преодоление правового нигилизма, о чем неоднократно заявлял и Президент России Д.Медведев⁵⁸, выходят за компетенцию, цели и задачи как федерального, так и региональных омбудсманов. Правовое просвещение это весьма значимый для государства и общества, но совершенно другой вид деятельности: и по целям, и по задачам, и по содержанию, по методам работы и объекту приложения усилий и т.д.

Сегодня на федеральном уровне нет структуры, которая бы в порядке, определенном каким-либо нормативным актом, отвечала за все правовое просвещение в стране. С 1993 по 2000 год функция участия в правовом просвещении граждан была возложена на Министерство юстиции России⁵⁹. В это время Министром юстиции Ю.Х.Калмыковым была предпринята попытка создать при Минюсте Научно-методический совет по правовому просвещению. С назначением Министром юстиции в 1995 г. В.А.Ковалева все эти намерения предшественника были забыты, надо думать, в связи с его занятостью другими делами. Последующие Положения о Министерстве

⁵⁸ Д.А.Медведев. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России 7 мая 2008 года.
<http://www.kremlin.ru/appears/2008/05/07/>

⁵⁹ Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации. Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 4 ноября 1993 г. № 1187.

юстиции России уже не предусматривали за ним задачу правового просвещения.

В последнее время на этом поле появились новые действующие лица. На основании распоряжения полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном Федеральном округе Г.С.Полтавченко от 11.04.2005 г. № 104 «О мерах по повышению правовой культуры населения в Центральном федеральном округе» разработали и реализуют в течение двух-трех лет свои областные целевые программы Брянская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская и Ярославская области. По своей инициативе развернута программа «Повышение правовой культуры в городе Братске» на 2007 – 2009 годы. В Перми была принята «Областная целевая программа развития правовой и политической культуры населения Пермской области на 2002-2006 гг.». В Республике Северная Осетия – Алания подготовлена Республиканская целевая программа «Правовое просвещение и образование» на 2008-2010 гг. Программы ставят своей целью повышение правовой культуры и юридической грамотности населения, преодоление правового нигилизма, укрепление законности и правопорядка. Но в этих программах распространение знаний о правах человека, если даже это предусмотрено, стоит отнюдь не на приоритетном месте. Потому что это программы именно правового просвещения.

Конечно, в рамках любых программ, проектов, кампаний по правовому просвещению возможно и правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека. И надо использовать любые возможности, любые проекты, тем более поддержанные

региональными или местными властями, для того чтобы внести в них составляющую по правам человека. Тем более, что объем норм, касающихся прав человека и гражданина в общем массиве национального законодательства ничтожно мал.

С января 2007 года в аппарате полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе осуществляется работа по созданию комплексных Центров социально-правовой поддержки и просвещения граждан с использованием опыта общественных приемных. Этим проектом охвачены Республика Татарстан, Удмуртская и Чувашская республики, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Ульяновская, Самарская, Саратовская области и Пермский край.

Распространение правовой информации и доступ населения к ней сегодня возможен через систему публичных библиотек. На начало 2008 года в рамках Программы публичных центров правовой информации (ПЦПИ) в стране действовало более четырех тысяч центров оборудованных компьютерами, доступом в Интернет⁶⁰. Посетителям представляется правовая, образовательная и экологическая информации, информация о деятельности органов государственной и муниципальной власти, законодательство в области защиты прав человека и потребителей, профилактики ВИЧ/СПИДа и тому подобное.

Общероссийская общественная организация Ассоциация юристов России (созданная «по решению партии и правительства» в 2005 г.) сформировала

⁶⁰ Отчет о реализации Программы ПЦПИ в 2007 году.
<http://www.ifap.ru/pcpi/reports/pcpi2007.pdf>

специальную Комиссию по правовой культуре и пропаганде права в количестве 35 человек. Правда, три года работы Комиссии заметных результатов не принесли. Да и в компетентности комиссии в некоторых вопросах есть большие сомнения. Так в 2007 г. Комиссия слушала Председателя комиссии А.И.Александрова «о предложениях по изменению государственных стандартов в среднем образовании в отношении преподавания дисциплины «Правоведение». По итогам рассмотрения планируется обратиться к Министру образования и науки РФ с предложением увеличения количества часов на изучение дисциплины «Правоведение»⁶¹. (Простое и «новаторское», заметим, предложение).

Благие порывы Комиссии можно было бы только приветствовать, если бы они основывались на знании предмета озабоченности. Потому что нет в общеобразовательных учреждениях дисциплины «Правоведение», а есть дисциплина «Право». И нет в природе таких «государственных стандартов в среднем образовании», а есть «Образовательный стандарт основного общего образования по обществоведению (включая экономику и право)»⁶² и есть «Образовательный стандарт среднего (полного) общего образования по праву. Базовый уровень»⁶³. Юристам из этой Комиссии по правовой культуре следовало бы быть на высоте хотя бы названия комиссии и оперировать правовыми понятиями, а не сострадательной лексикой активиста родительского комитета.

⁶¹ http://www.alrf.ru/labour_body/comissions/comission9/zased_comission9/

⁶² См. <http://www.school.edu.ru/attach/8/160.DOC>

⁶³ См. <http://www.school.edu.ru/attach/8/180.DOC>

Задача уполномоченных, вытекающая из соответствующих законов, – способствовать правовому просвещению **в области прав и свобод человека и гражданина**, но не правовому просвещению, правовому образованию в целом. Правовое просвещение без конкретизации области – это необъятно широкое понятие и вид деятельности. Поэтому желание федерального омбудсмана и региональных уполномоченных охватить всех поголовно **правовым просвещением**, как уже было замечено вне их компетенции, и представляется утопичным и нереальным. Такая деятельность, такой размах были под силу (якобы) лишь «ленинским университетам миллионов». Потому что само «право» как система общеобязательных норм, охраняемых силой государства, широко и неохватно даже для людей имеющих высшее юридическое образование. Сегодня даже не каждый юрист сразу вспомнит и правильно (правильно!) назовет все действующие кодексы Российской Федерации, уже не говоря о знании их содержания. Недаром существует специализация у адвокатов и преподавателей юридических дисциплин, у юристов-практиков и депутатов представительных органов, которые формируют комитеты по тем или иным проблемам законодательства.

Если необходима разъяснительная работа, пропаганда, то в таких случаях законодатель ограничивает, определяет область просветительской деятельности: «право потребителей на **просвещение в области защиты прав потребителей** обеспечивается...»⁶⁴, «экологическое просвещение, в том числе **информирование населения о**

⁶⁴ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с последующими изменениями).

законодательстве в области охраны окружающей среды и законодательстве в области экологической безопасности, осуществляется...»⁶⁵. Федеральный закон и законы регионов об уполномоченных также очертили и конкретизировали сферу правового просвещения уполномоченных: содействовать (способствовать) правовому просвещению именно **по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты**⁶⁶. (Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге» не имеет такой нормы, а предписывает ему «*информирование* жителей Санкт-Петербурга о положении в области обеспечения и защиты прав и свобод человека»).

И, к сожалению, федеральный и региональные законодатели сузили, ограничили это направление работы уполномоченных до **правого** просвещения. Из такого узкого понимания выпадает аксиологический, ценностный аспект и самих прав человека и образования в этой области. Если бы в российских законах об уполномоченных стояла формула без слова **правового**: «способствует просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты», то, возможно, уполномоченные не стали бы заложниками собственного юридического позитивизма.

Права человека являются глобальной доктриной, признаваемой всеми государствами–членами ООН – Устав ООН к тому обязывает. Всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод является одним из принципов международного права. Сегодня

⁶⁵ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с последующими изменениями).

⁶⁶ См. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и аналогичные региональные законы.

нет никакого сомнения, что права и свободы человека являются основополагающим элементом открытого демократического общества, а их признание и обеспечение – признаком правового государства. Образование в области прав человека, это вовсе не юридическое образование или правовое просвещение. Права и свободы человека – это не только сумма международных и национальных юридических установлений, а, прежде всего, система гуманистических морально-этических принципов, норм, установок; система философских, мировоззренческих категорий; система гуманистических национальных норм, воззрений, традиций и социальной практики конкретных сообществ (отношения, поведение, образ жизни).

Если говорить о правах человека как учебной дисциплине, то она представляет собой комплексную систему гуманитарного знания. Эта система включает основы таких наук (учебных дисциплин) как история политических и правовых учений, всемирная история, история СССР/России (применительно к России), теория государства и права, конституционное право, международное право, международное гуманитарное право, политология, социология, экономика, этика, этнологии, педагогика, социальная психология. Общие курсы по правам человека опираются на такие прикладные дисциплины как конфликтология, правозащитная деятельность, искусство общения и ведения переговоров и т.д. и т.п. Учебные курсы не ограничиваются только собственно правами и свободами человека. Они затрагивают такие темы как демократия, правовое государство, разделение властей, дискриминация, культура мира, толерантность, ненасилие, экстремизм, фашизм, антисемитизм,

национализм, религиозный фундаментализм, ксенофобия и т.п. смежные темы.

Аккумулируя в себе начала и принципы других наук (учебных дисциплин) права человека выступают одновременно и как синтетическая, так и как междисциплинарная система знания.

Если еще раз обратиться к международным документам ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, ОБСЕ по образованию в области прав человека, то мы увидим, что в них не идет речь о *правовом, юридическом образовании*. В этих документах отражено согласованное, выверенное представление научной и педагогической общественности всего мира. Есть немало высказываний ведущих специалистов о сути образования в области прав человека. Вот, к примеру, цитата из недавнего послания Комиссара по правам человека Совета Европы Томаса Хаммарберга: «Образование в области прав человека должно стать нечто большим, чем просто повторением различных юридических конвенций, когда мало дается объяснений в отношении того, а в чем же они актуальны для обычных людей в повседневной жизни»⁶⁷. Несомненно, в правах человека есть своя нормативная, юридическая составляющая, но в каком объеме ее давать – зависит от задач образовательного курса либо просветительской акции и профессиональных, возрастных характеристик аудитории, от мотивации слушателей и т.д. Одна ситуация, когда это студенты юристы или судьи, и другой подход нужен к педагогам и школьникам.

⁶⁷ Т.Хаммарберг «Образование в области прав человека является приоритетом – нужно больше конкретных действий». http://www.coe.int/t/commissioner/Source/Viewpoints/VP081006_RU.doc

Поэтому никакого *«правового просвещения в доступной и интересной форме еще с детского сада»*, как за это ратуют общественно-государственные правозащитники, не надо осуществлять и это делать бесполезно. Право слишком сложная материя, состоящая из одних абстракций, чтобы ее мог усвоить ребенок в детском саду. А вот учить ребенка знать свои права, уважать права другого, никого не унижать, знать, что и тебя не имеют права унижать, формировать чувство собственного достоинства, принимать различия между людьми и быть толерантным, быть ответственным, воспитывать активных граждан своей страны и т.д. – несомненно, нужно. Недаром ЮНИСЕФ «перевела» Конвенцию о правах ребенка с юридического языка на «человеческий» – изложила документ международного права в упрощенной, доступной детям форме. Москва издала вариант Конвенции о правах ребенка адаптированный для трех возрастных групп школьников. Необходимы такие программы образования и воспитания, в которых права человека включены во все предметные дисциплины, не исключая и введения отдельного предмета по правам человека, правам ребенка. Вопросы прав человека, ответственности и демократии должны быть интегрированы во все или почти во все изучаемые гуманитарные темы с тем, чтобы содействовать демократизации школьной жизни и процессу социализации личности. В усвоении прав человека как высшей ценности, – ст. 2 Конституции России, – в формировании культуры прав человека, прежде всего и состоит образование в области прав человека.

Выборочный текстологический анализ докладов уполномоченных по правам человека показывает, что ни один уполномоченный, ни разу не использовал

термин «культура прав человека». Исключение составляет Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации доктор юридических наук О.О.Миронов (1998-2004), который четко понимал, что такое *правовое просвещение* вообще и *образование в области прав человека* в рамках его функций.

Это говорит, в первую очередь, о недостаточности специальных знаний, и, во-вторых, об определенной культуре мышления и системе ценностей самих уполномоченных и сотрудников их аппаратов, готовящих доклады. В аппаратах уполномоченных ни у кого нет специального систематического образования в области прав человека – государство не готовит таких специалистов, лишь российские и зарубежные НПО закрывают эту брешь семинарами, краткосрочными курсами, летними школами. Тексты докладов показывают, что у их авторов зачастую отсутствует понимание прав человека как высшей ценности. Даже, скорее не просто *понимание* прав человека как ценности – это позиция стороннего наблюдателя «понимаю, но не разделяю», а *отсутствие* этой ценности в структуре мировосприятия отдельного работника и общества в целом. Здесь, конечно, сказывается наше «историческое наследие», отражается общая картина общественного сознания.

Отдавая должное региональным уполномоченным по правам человека в их более объемной и сложной работе по восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, признавая, что фактически немало делается по распространению знаний о правах человека, хотелось бы, чтобы многие переосмыслили и понимание образования в этой области, а также сменили акценты и приоритеты в этом направлении своей работы. Институт уполномоченного по правам человека, по правам ребенка –

единственная в России государственная система с функциями продвижения идей прав человека в широкие слои населения. Имея определенные ресурсы, уполномоченные могут и должны выполнить свою миссию в ключе общепризнанного понимания образования в области прав человека.

2. ВЫСШАЯ ШКОЛА

2.1. Стандарты образования.

Попытка внедрения прав человека

В Российской Федерации, как и ранее в СССР, сохраняется государственное регулирование содержания образования в общеобразовательной и высшей школе. В Советском Союзе министерство образования утверждало перечень специальностей и специализаций вузов, а также разрабатывало и утверждало совместно с Академией наук СССР и соответствующими министерствами и ведомствами единые учебные планы по всем специальностям и учебные программы по каждому предмету. Учебный план являлся государственным документом обязательным для выполнения во всех вузах. Эти документы и определяли содержание образования.

Понятие государственных образовательных стандартов появляется в первой редакции Закона Российской Федерации «Об образовании» 1992 года (ст. 7). Через полтора года в ст. 43 Конституции России, излагающей содержание и гарантии права на образование, было зафиксировано, что Российская Федерация устанавливает федеральные государствен-

ные образовательные стандарты. Государственные образовательные стандарты включали в себя федеральный и региональный (национально-региональный) компоненты, а также компонент образовательного учреждения.

Федеральные компоненты государственных образовательных стандартов определяли а) обязательный минимум содержания основных образовательных программ; б) максимальный объем учебной нагрузки обучающихся; в) требования к уровню подготовки выпускников. Обязательный минимум содержания основной профессиональной образовательной программы (по конкретной профессии, специальности) устанавливался соответствующим государственным образовательным стандартом.

Региональный компонент обеспечивал содержание образования, адекватного культурно-историческому, социально-экономическому, демографическому, этнографическому развитию региона, его языковой и образовательной политике.

В свою очередь компонент образовательного учреждения обеспечивал содержание образования, способствующего индивидуализации профессиональных образовательных программ, ориентированных на удовлетворение образовательных потребностей личности и регионального рынка труда.

Баланс интересов всех трех компонентов достигался за счет распределения объема времени, отведенного на подготовку специалиста.

В период с 1994 по 1996 год было разработано и введено в действие первое поколение государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО). Были

приняты стандарты по 92 направлениям и 422 специальностям.

Несмотря на признание в Конституции России 1993 года прав человека высшей ценностью и закрепление в ней широкого перечня прав человека в соответствии с международными документами, государство не сочло необходимым заложить изучение этих прав в образовательные стандарты. Педагогическая общественность отреагировала на зияющие лакуны в образовательных стандартах относительно содержательной и мировоззренческой подготовки студентов. Так уже в Рекомендациях 3-й Международной сессии по подготовке к преподаванию прав человека и мира в 1994 г., проведенной Институтом повышения квалификации и переподготовки работников народного образования Московской области (организатор А.Я.Азаров), предлагалось «в должном объеме включать в разрабатываемые стандарты социальных дисциплин, истории, других гуманитарных специальностей, вопросы прав человека»⁶⁸. Рекомендации были направлены в Министерство образования РФ, в Комитет Государственной Думы по образованию, культуре и науке, в Комиссию по правам человека при Президенте РФ, в другие заинтересованные министерства и ведомства.

В июле 1998 г. Всероссийская научно-методическая конференция по преподаванию прав человека, проведенная Московской школой прав человека, рекомендовала среди прочего Министерству общего и профессионального образования Российской Федерации:

⁶⁸ <http://www.mshr-ngo.ru/sess3/r3rec.htm>

- отразить в государственных образовательных стандартах начального, среднего и высшего профессионального образования вопросы прав человека, демократии и культуры мира, обратив особое внимание на их междисциплинарный характер и связь с актуальными социально-экономическими, политическими и правовыми проблемами;

- рассмотреть на совместном заседании коллегии Минобразования России и Президиума РАО состояние преподавания прав человека, международного гуманитарного права, демократии, культуры мира в системе непрерывного образования, в том числе вопрос широкого применения системы дистанционного обучения для преподавания прав человека в общегосударственной системе обучения, профессиональной подготовке и переподготовке кадров⁶⁹.

Нужно признать, что Министерство образования в разное время в его разных ипостасях в обозреваемый период предпринимало меры по обеспечению исторического и обществоведческого образования в **общеобразовательной школе**, ориентировало школьных педагогов на преподавание гуманистических ценностей, в том числе на обучение правам человека, на методическое сопровождение курсов граждановедения, обществознания. Вместе с тем Министерство значительно меньше внимания уделяло **высшей школе** в плане внедрения проблематики прав человека в образовательный процесс и методического обеспечения различных курсов.

⁶⁹ Всероссийская научно-методическая конференция по преподаванию прав человека. Материалы конференции. Под редакцией А.Я.Азарова. М.: Московская школа прав человека, 1998. – 120 с. <http://www.mshr-ngo.ru/pdf/conf1998-p.pdf>

В 1996 году был принят Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», согласно ст. 5 которого федеральные компоненты ГОС ВПО были дополнены рядом требований к организации учебного процесса. В соответствии с этим законом к началу 2000 г. были подготовлены **проекты** стандартов второго поколения. Разработку стандартов проводили Учебно-методические объединения вузов Российской Федерации и Научно-методические советы по дисциплинам федерального компонента, которые разрабатывали не только проекты государственных образовательных стандартов, но и примерные учебные планы и программы дисциплин.

Попытка внести изменения в готовящиеся стандарты и примерные образовательные программы была предпринята Уполномоченным по правам человека в РФ О.О.Мироновым в 2000 г., поскольку одна из функций Уполномоченного – содействие правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Проекты стандартов были проанализированы начальником отдела правового просвещения аппарата Уполномоченного в РФ А.Я.Азаровым с привлечением членов Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РФ. По оценке участвовавших в экспертизе специалистов, проекты стандартов характеризовались значительными изъянами и не обеспечивали даже в минимальной мере изучение прав человека, прав ребенка, национальных и международных инструментов в области прав и свобод человека и механизмов их защиты. Наибольший вклад в экспертизу проектов стандартов и предложения по их совершенствованию внесли Ф.М.Рудинский –

д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного права Московского городского педагогического университета и В.Г.Сироткин – д-р ист. наук, профессор Дипломатической Академии МИД России.

Подготовленные предложения по дополнению образовательных стандартов были направлены Уполномоченным О.О.Мироновым Министру образования РФ В.М.Филиппову. Предлагалось также ввести преподавание учебной дисциплины «Права человека» во всех образовательных учреждениях страны. В высших юридических учебных заведениях предлагалось создать специальные кафедры по правам человека, выполняющие учебные, методологические и научные функции. Помимо обращения к Министру образования пакеты документов по совершенствованию стандартов были направлены ответственным работникам Министерства образования⁷⁰. Из Минобразования России был получен ответ, что предложения будут учтены при разработке стандартов.

В марте–апреле 2000 г. большая часть стандартов была утверждена первым заместителем Министра образования В.Д.Шадриковым. В сентябре 2000-го года

⁷⁰ Документы были переданы В.Д.Шадрикову – первому заместителю Министра, Г.К.Шестакову – начальнику Управления образовательных программ и стандартов высшего и среднего проф. образования, Т.Э.Петровой – куратору гуманитарного цикла высшего образования, В.Е.Иноземцевой – начальнику отдела педагогического образования, С.Н.Никитаеву – куратору высшего юридического образования, А.М.Водянскому – куратору обществоведческого образования общеобразовательной школы, В.Н.Степину – руководителю ВНИК по разработке цикла ГСЭ (гуманитарные и социально–экономические дисциплины), директору Института философии РАН, В.Л.Матросову – Председателю Совета Учебно-методического объединения (УМО) высших учебных заведений РФ по педагогическому образованию, В.И.Жогу – заместителю Председателя Совета УМО и др. лицам.

вступило в силу более 300 образовательных стандартов высшего образования второго поколения. **Однако ни одно из предложений Уполномоченного не было принято.**

Исчерпав на данном этапе возможности воздействия на Министерство образования через Уполномоченного по правам человека в РФ, представители неправительственных организаций, педагогическая и научная общественность попытались использовать авторитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В январе 2003 года начал свою работу Общественный экспертный Совет по гражданскому образованию и образованию в области прав человека при Комитете по образованию и науке Государственной Думы (Председатель Комитета А.В.Шишлов). Совет был создан по инициативе Президента Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия» А.Ю.Сунгурова в целях консолидации усилий представителей образовательных и научных, государственных и неправительственных организаций для развития в России системы гражданского образования и образования в области прав человека. Основу Совета составили члены Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ. В Совет вошли специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Красноярска, Перми и других городов России. Одним из основных направлений работы Совет определил подготовку рекомендаций для Министерства образования по развитию системы преподавания прав человека в российских вузах.

В апреле 2003 г. Председатель Комитета по образованию и науке Государственной Думы

А.В.Шишлов направил в Минобразование России подготовленные Советом предложения (разработчик А.Я.Азаров) по дополнению и уточнению государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, в том числе по юридическим специальностям, относительно введения проблематики прав человека.

Как информировал А.В.Шишлова Заместитель Министра Л.С.Гребнев в июне 2003 г., в соответствии с существующим порядком Минобразование России направило предложения председателю Учебно-методического Совета по юридическому образованию, декану юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова А.К.Голиченкову.

Президиум Учебно-методического Совета в составе упомянутого А.К.Голиченкова, зам. декана юридического факультета МГУ Н.И.Побежимовой, декана юридического факультета Кубанского государственного университета И.А.Николайчука, декана юридического факультета Московской гуманитарно-социальной академии Т.А.Сошникова и др. не смог взять на себя ответственность и принять решение «в связи с тем, что вышеназванная проблема требует дополнительной проработки» и создал рабочую группу по подготовке заключения.

Однако снова никакого заключения-решения не последовало, поскольку все утонуло в дебрях организационных перемен. В конце 2003 года Государственная Дума третьего созыва завершила работу, и с ней прекратился срок полномочий А.Шишлова, а в марте 2004 г. было упразднено Министерство образования Российской Федерации. Во вновь образованном Министерстве образования и науки Российской Федерации предложения по изменению

стандартов затерялись. Да и Общественный экспертный Совет по гражданскому образованию и образованию в области прав человека прекратил свою деятельность, поскольку новому главе Комитета по образованию и науке Госдумы Н.И.Булаеву такой Совет оказался не нужным.

В этих условиях снова активизировалась секция по образованию и просвещению в области прав человека Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ. Были еще раз пересмотрены и отредактированы предложения по введению дидактических единиц⁷¹ из области прав человека во все общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины. Эту работу провели канд. филос. наук А.Я.Азаров, д-р полит. наук С.И.Глушкова, д-р юрид. наук Л.И.Глухарева и канд. ист. наук Г.Ю.Курскова. В 2005 г. секция подготовила в обновленной редакции предложения и передала их Уполномоченному В.П.Лукину для направления в Минобрнауки России. В течение года председатель секции Ф.М.Рудинский, д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный юрист РСФСР неоднократно напоминал Уполномоченному о внесенных предложениях. Однако федеральный омбудсман В.П.Лукин не прореагировал на эти предложения. В марте 2006 г. секция резко осудила позицию В.Лукина и выразила озабоченность неконструктивностью взаимодействия с ним. «Между нами и Уполномоченным возник вакуум, – констатировал профессор Ф.Рудинский. Конечно, мы понимаем, что он подвержен влиянию определенной общей тенденции, которую можно видеть сейчас невооруженным глазом. В результате, все наши

⁷¹ Дидактическая единица – автономная часть содержания учебной дисциплины, выраженная в названиях тем, разделов или модулей.

тщательно разработанные стандарты по образованию в области прав человека, которые направляются В.Лукину, остаются безответными».

Было решено направить предложения по совершенствованию образовательных стандартов непосредственно Министру образования и науки РФ, минуя В.Лукина. Летом 2006 года предложения были направлены в Минобрнауки России г-ну А.А.Фурсенко, – ответа не последовало...

Однако все описанное выше – это только организационная сторона проблемы, 15-летняя история продвижения прав человека в образовательный процесс российской высшей школы, печальная хроника предложений Минобразованию от Уполномоченного, Госдумы, и общественности, выраженных в рекомендациях различных конференций.

Суть проблемы, конечно, заключалась в другом. А именно в определенной ущербности, недостатках ГОС ВПО (что сохраняется до сих пор) и, собственно, в предложениях государству в лице одного из его исполнительных органов – Министерству образования.

В настоящий период действуют 240 стандартов подготовки бакалавров и магистров, по 120 направлениям подготовки, 215 стандартов специалистов и 88 стандартов по направлениям подготовки дипломированных специалистов (для 320 специальностей), всего около 550 стандартов⁷². Минобразованием утверждено 1486 примерных программ различных учебных дисциплин ГОС ВПО⁷³. Среди полутора тысяч программ нет ни одной по правам человека, правам ребенка, либо смежным, родственным проблемам.

⁷² <http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v/3101071.htm>

⁷³ http://www.edu.ru/db/cgi-bin/portal/spe/prog_list_new.plx?substr=&rasd=all&st=all&kod=all

Преподавание прав человека в вузах возможно благодаря таким разделам стандартов, как «региональный (вузовский) компонент», «дисциплины по выбору», «специальные дисциплины», «факультативы». Кроме того, вузы вправе изменять с 10% в 1988 году до 30-40% в 2000 году объем часов изучаемых дисциплин. Таким образом, региональные или вузовские компоненты образовательных стандартов дают возможность, но не обязывают изучать права человека. И до сегодняшнего дня преподавание прав человека обеспечивается лишь субъективным отношением, предпочтениями руководителей образовательных учреждений к данной проблематике, настойчивостью отдельных преподавателей-энтузиастов и осуществляется на факультативных началах за счет национально-регионального или вузовского компонента.

Однако проблематика прав человека явно не носит локального, национально-регионального характера, а является значимой на общегосударственном, федеральном уровне (в ведении РФ находится регулирование прав и свобод человека – ст. 71 Конституции РФ), и, более того, является международной, универсальной. Необходимо и возможно заложить **объективные предпосылки** обучения правам и свободам человека, сделать процесс усвоения универсальных мировоззренческих ценностей систематическим, последовательным, **нормативно урегулированным**. Такими объективными предпосылками должны быть требования (федеральный компонент) Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГСО ВПО) и примерные программы.

Следует констатировать, что, как дисциплины цикла ГСЭ (общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины)⁷⁴, так и дисциплины цикла ОПД (общепрофессиональные дисциплины) не ориентированы в должной мере на освещение проблематики прав и свобод человека, на разработку и преподавание отдельных курсов по этим темам. Утверждение прав и свобод человека как высшей ценности в сознании студентов, повышение их культуры требуют постоянного внимания и усилий.

В стандартах недостаточно отражено конституционное положение о правах и свободах человека как высшей ценности, и тем самым не используется мировоззренческий, аксиологический, воспитательный потенциал прав человека. Например, в федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы)» была выражена обеспокоенность тем, что «утратили силу прежние нормы морали и идеологического воздействия, регулировавшие поведение работников органов государственной власти и управления и ставившие барьеры на пути злоупотреблений, коррупции и произвола в этих органах». Государство не предложило взамен никакой консолидирующей идеи (кроме патриотизма), однако лежащие на поверхности **права человека как морально-этические регуляторы общественных отношений не задействованы.**

⁷⁴ К циклу ГСЭ относятся 10 дисциплин: Иностранный язык, Физическая культура, Отечественная история, Культурология, Политология, Правоведение, Русский язык и культура речи, Социология, Философия, Экономика. Обязательными являются 4 дисциплины: «Иностранный язык», «Физическая культура», «Отечественная история», «Философия». Остальные базовые дисциплины могут реализовываться по усмотрению вуза.

Стандарты не ориентированы даже на прикладное знание и отстают от потребностей практики, повседневной жизни и не дают выпускникам любых направлений и специальностей основных знаний о собственных правах и свободах, а также способах их защиты, в то время как в стране фиксируются систематические, массовые и грубые нарушения прав человека. Тем самым выпускники высшей школы лишаются необходимых для жизни в демократическом обществе знаний и ценностных ориентаций. По сути дела государство в лице Минобразования России лишает своих граждан права знать свои права.

ГОС ВПО не учитывает новые правовые реалии, а именно:

– вступление России в 1996 г. в Совет Европы и ратификацию Российской Федерацией в 1998 г. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, а также ряда других договоров Совета Европы. Включение этих договоров в правовую систему России открыло возможность для населения защищать свои права в Европейском Суде по правам человека;

– формирование в 90-е годы прошлого века института Уполномоченного по правам человека (правам ребенка) в РФ и субъектах федерации;

– создание и количественный рост других государственных и общественных правозащитных структур (комиссии/советы по правам человека, общественные палаты, правозащитные НПО и др.).

Стандарты отстают от потребностей практики в квалифицированных специалистах в области прав человека. Сегодня существует острая нехватка специалистов по правам человека для работы в органах законодательной и исполнительной власти, местного

самоуправления; в аппаратах федерального и региональных Уполномоченных по правам человека, правам ребенка; в региональных комиссиях/советах по правам человека; в адвокатуре и правозащитных организациях; в международных межправительственных и неправительственных организациях, в представлении интересов предполагаемых жертв нарушений прав человека в Европейском Суде по правам человека и т.д.

Российская высшая школа не ведет подготовку специалистов по правам человека и значительно отстает от европейских университетов как в подготовке кадров, методическом обеспечении учебного процесса, так и в научной разработке данной проблематики. Только в рамках Европейского Союза с 1997 г. более сорока университетов всех государств-членов ведут по единой программе магистерскую подготовку по специальности «Права человека и демократизация». Сегодня систематическое образование в области прав человека имеют единицы российских граждан, которое они получили в зарубежных университетах.

С 2007 г. на основе «Концептуальных рамок сотрудничества с Российской Федерацией на 2007 год и последующий период»⁷⁵ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека содействует созданию и развитию в России образовательного стандарта и программы магистерского уровня по правам человека. Консультантом России выступает Европейский межуниверситетский Центр по правам человека и демократизации⁷⁶. Выпускники, получившие в рамках данной программы знания по проблематике прав человека на высшем академическом уровне и

⁷⁵ <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/>

⁷⁶ <http://www.eiuc.org/>

имеющие диплом магистра в этой области, могут работать, главным образом, в органах государственной власти, международных организациях и миссиях, общественных объединениях. Как ни странно (а может быть и не странно в контексте отношения к образованию в области прав человека в России), несколько московских вузов, приглашенных к обсуждению реализации программы, вначале не проявили конструктивной заинтересованности. Руководство Российского государственного гуманитарного университета, имеющего неплохие наработки по преподаванию прав человека, сначала вообще сочло участие в проекте нецелесообразным.

Правда, нужно заметить, что эта программа не обеспечена никаким финансированием. Офис Верховного комиссара ООН по правам человека в России (рук. г-н Д.Хебеккер) постоянно побуждает вузы Москвы, приглашенные к участию в программе, к активным действиям, однако результаты за истекший год незначительны: все еще определяются подходы к реализации программы, обсуждается вопрос о координационном механизме управления программой и т.п. организационные вопросы.

Реализация международных обязательств России обязывает государство (Министерство образования) также уделять большее внимание образованию в области прав человека. Так неоднократно договорные органы ООН (Комитет по правам ребенка, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и др.) обращали внимание России на необходимость введения в образовательные программы вопросов прав и свобод человека. Однако на государственном уровне,

на уровне федеральных органов исполнительной власти, в том числе и Министерства образования, нет должной реакции.

Не были учтены и сейчас игнорируются многие рекомендации международных организаций, принятые с участием России, по обучению правам человека, демократии. Это такие документы, как «План действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН 1955–2004 годы», Всемирная программа образования в области прав человека ООН, «Декларация и Комплексные рамки действий по воспитанию в духе мира, прав человека и демократии» (ЮНЕСКО, 1995 г.), Стратегия ЮНЕСКО по правам человека 2003 года, «Декларация и программа образования, направленного на воспитание демократической гражданственности, основанная на правах и обязанностях граждан» (Совет Европы, 1999 г.) и др.

Не учтены в ГОС ВПО рекомендации СБСЕ/ОБСЕ и политические обязательства России по образованию в области прав человека взятые в рамках Хельсинкского процесса, особенно значимо сформулированные на Московском Совещании Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991 г.).

В стандартах не были учтены российские программы и международные кампании, такие как Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 годы)», программа ЮНЕСКО «На пути к культуре мира» 2000 г., в которых участвовало и Минобрнауки. Основными понятиями этих программ являются права человека,

культура мира, толерантность, конфликты и их разрешение, миротворчество, преодоление ксенофобии и т.п.⁷⁷

Исходя из постулата, что обучение правам человека это не только задача отдельных специальных курсов и преподавателей-одиночек, а систематическая работа всего профессорско-преподавательского состава вузов в рамках всех дисциплин, в первую очередь гуманитарных, было предложено включить (добавить) отдельные дидактические единицы из области прав человека во все общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины (федеральный компонент) ГСО ВПО. Так, например, в дисциплину *Иностранный язык* предлагалось включить темы «Международные организации и международное сотрудничество», «Права человека, демократия, культура мира, толерантность»; в дисциплину *Культурология* – «Универсальная доктрина прав человека и культурные традиции»; в дисциплину *Политология* – «Права человека как фактор формирования гражданского общества», «Права человека и государство», «Реализация прав человека как показатель сущности политического режима», «Права человека и «человеческое измерение», «Международное сотрудничество в области прав человек»; в *Философию* – «Гуманизм и права человека» и так далее.

С пристальным вниманием с нашей стороны была оценена базовая дисциплина цикла ГСЭ «Правоведение». Эта дисциплина, напомним, входит в число десяти общих гуманитарных и социально-

⁷⁷ Некоторые ГСО ВПО по педагогическим специальностям предусматривают понятия «Воспитание культуры межнационального общения. Воспитание патриотизма и интернационализма, веротерпимости и толерантности».

экономические дисциплин федерального компонента, но не является обязательной для изучения в вузах России. Ее вуз может ввести, если сочтет необходимым. Как уже было отмечено, права человека – не только юридическая, а междисциплинарная, мировоззренческая дисциплина. Однако в связи с отсутствием других курсов, самой близкой дисциплиной для передачи знаний о правах человека является право.

Анализ требований к обязательному минимуму содержания «Правоведения» показал, что оно страдает всеми вышеупомянутыми изъянами ГСО ВПО и имеет свои недостатки. В дисциплине не отражены конституционные положения о правах и свободах человека. Из требований целиком выпала вся вторая глава Конституции РФ (около 50-ти важнейших статей!).

Дисциплина «Правоведение» не дает знаний о правах человека, правах ребенка, правах социально незащищенных групп населения и механизмах их защиты выпускникам гуманитарно-социальных, педагогических, медицинских и др. специальностей, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей.

В предложенной стандартом дисциплине не соблюдается логика, переход от более широких категорий к частным, последовательность рассмотрения тем и понятий, сложившаяся в учебно-методической литературе и курсах «Правоведение», «Основы государства и права», «Теория государства и права», «Основы права» и т.п. Так в данной редакции тема «Международное право» рассматривается одной из первых, хотя для усвоения этой темы требуется знание базовых понятий теории государства и права.

Непонятно: почему более широкие, концептуальные темы «Правовое государство», «Конституция Российской Федерации – основной закон государства» предлагается рассматривать после относительно частной темы «Правонарушение и юридическая ответственность»?

Объем и значимость отдельных дидактических единиц неравнозначны и несопоставимы. Некоторые темы вообще не нужны для изучения в подавляющем большинстве специальностей и направлений. Так тема «Правовые основы защиты государственной тайны. Законодательные и нормативно-правовые акты в области защиты информации и государственной тайны» является очень узкой, специфической и незначительной в общем объеме регулируемых правом отношений. Эта тема абсолютно неуместна во всех педагогических специальностях, во всех специальностях культуры и искусства. Стандарты по специальности 050700 «Педагогика балета», 030900 «Дошкольная педагогика и психология» предписывают педагогу балетного танца и работнику детского сада знать эти самые «основы защиты государственной тайны».

В предложенной дисциплине доминирует карательный, принуждающий акцент, что создаст у студента ложные представления о праве как средстве насилия, подавления: из тридцати двух дидактических единиц десять связаны с различными видами ответственности. Однако право – прежде всего – инструмент регулирования общественных отношений, а не «карающий меч диктатуры пролетариата». Анализ содержательных единиц «Правоведения» невольно ставит вопрос: какое государство строится в России? Правовое или полицейское? Вообще подобная

редакции дисциплины «Правоведение» вполне могла быть написана и во времена глухого брежневского застоя.

Отмеченные недостатки порождают явное противоречие между требованиями к минимуму содержания федерального компонента дисциплины «Правоведение» и Примерной программой дисциплины «Правоведение»⁷⁸, рекомендованной Минобразованием России в 2000 году. Программа в значительно большей мере отражает существующие в обществе правоотношения, ориентирует на жизненно важные проблемы, и вообще не упоминает не нужных 99,9% студентам «государственных тайн». Видимо в жизни спасает одно: суровость российских законов (читай – стандартов) компенсируется их невыполнением.

С учетом изложенных замечаний была предложена другая редакция базовой дисциплины ГСЭ «Правоведение» и была направлена сначала через О.Миронова, а затем через А.Шишлова в Министерство образования и Председателю Научно-методического совета по правоведению А.Я.Капустину.

Были также проанализированы все государственные образовательные стандарты по юридическим специальностям. Отвечающим современным требованиям, с точки зрения получения знаний в области прав человека, можно признать только один ГСО ВПО по специальности 030505 «Правоохранительная деятельность», квалификация – юрист. Этот стандарт используется при подготовке кадров для правоохранительных органов. В цикле специальных дисциплин предусмотрен курс в объеме 60 часов «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов».

⁷⁸ <http://www.edu.ru/db/portal/spe/progs/hf.06.htm>

Помимо высказанных замечаний к другим стандартам по юридическим специальностям было предложено в цикл «Общепрофессиональные дисциплины» (федеральный компонент) для специалистов квалификации «бакалавр юриспруденции» и «юрист» ввести дисциплину «Обеспечение прав и свобод человека», а для квалификации «магистр юриспруденции» – «Теория и практика прав и свобод человека». Были разработаны и предложены соответствующие проекты этих дисциплин.

По существующей редакции ГСО по юридическим специальностям «Требования к организации практики» студенты могут проходить практику только в вузе, научно-исследовательском институте, органах государственной власти и правоохранительных органах. Полагая, что институты гражданского общества в не меньшей мере, чем государственные учреждения способны решать стоящие перед страной, перед обществом задачи подготовки современных специалистов, было предложено дополнить стандарт и разрешить осуществление практик в **государственных и неправительственных правозащитных организациях, службах Уполномоченного по правам человека, правам ребенка**, а также в органах местного самоуправления.

Аналізу были подвергнуты также ГСО ВПО по педагогическим специальностям – всего таких стандартов 132 – и сформулированы предложения по дополнению этих ГСО.

Не стоит повторять ранее сказанные критические замечания – они в равной мере относятся и к стандартам по педагогическим специальностям. Положительным же моментом этих стандартов являются квалификационные требования к выпускнику

(требования к профессиональной подготовленности специалиста) знать Конвенцию о правах ребенка и другие документы, осознавать необходимость соблюдения прав и свобод учащихся, предусмотренных Конвенцией о правах ребенка. Требование знать Конвенцию о правах ребенка предусмотрено также «Тарифно-квалификационными характеристиками (требованиями) по должностям работников учреждений образования...»⁷⁹. Однако эти требования не согласуются с обязательным минимумом содержания профессиональных образовательных программ: Конвенция о правах ребенка не предусмотрена для освоения ни базовыми дисциплинами (федеральный компонент), ни другими общепрофессиональными дисциплинами.

В некоторых педагогических стандартах второго поколения (учитель начальных классов, учитель истории, учитель культурологи, педагог-психолог и др.) в редакции 2005 года, в отличие от редакции 2000 года, введено изучение таких тем, как «Права ребенка и формы его правовой защиты в законодательстве РФ», «Правовой статус участников образовательного процесса». Возможно, поскольку этому нет документального подтверждения, введение этих дидактических единиц стало результатом предложений, направленных в Минобразование через Уполномоченного по правам человека в РФ О.Миронова или депутата Госдумы А.Шишлова. Вместе с тем, ни по одной специальности не предусмотрена методическая подготовка выпускника для обучения школьников правам ребенка, правам человека.

⁷⁹ См. Приказ Минобразования РФ от 31.08.95 № 63.

Более того, одним из парадоксов российской системы образования является наличие в школе дисциплины «Обществознание» и кадровое обеспечение для этого курса. Школьные предметы «Обществознание», «Граждановедение», «Право», «Экономика» со всем учебно-методическим комплексом предусматривают в разном объеме обучение школьников правам человека, правам ребенка.

Однако в России нет педагогического стандарта, не готовятся и не выпускаются учителя-обществоведы для преподавания этих дисциплин. Видимо Министерство образования правильно полагает, что эти предметы будет вести не учитель физики или химии, а учитель истории (хотя история и обществознание если не абсолютно, то совершенно разные области знания и учебные дисциплины). Однако, приобретая в вузе квалификацию «Историк, преподаватель истории», знания по вышеназванным школьным дисциплинам будущий педагог не получит – так построен стандарт. В лучшем случае в рамках общего для всех цикла гуманитарных и социально-экономических дисциплин в курсах «Правоведение», «Социология», «Экономика», «Политология», «Культурология», «Философия» он получит в пределах федерального компонента ровно столько, сколько и студент, обучающийся по любой другой технической специальности, как инженер-технолог сырья и продуктов животного происхождения.

Сегодня «Обществознание» преподают в основном учителя-обществоведы выпускники еще советских педвузов. По данным на 2005 г. средний возраст российского учителя – 43 года. Учителей в возрасте от 41 года и более 60 лет – 46,9%. В возрасте –

31-40 лет 31% учителей⁸⁰. В некоторых регионах, к примеру на Кубани, средний возраст учителя приближается к пенсионному⁸¹. Если эта ситуация с подготовкой кадров сохранится, то лет через 5-10 лет в общеобразовательной школе останутся одни обществоведы-самоучки. С соответствующим, – говоря о нашем интересе, – багажом преподавания прав человека.

Поскольку федеральные органы образования посредством образовательных стандартов не готовят учителей-обществоведов, некоторые вузы пытаются закрыть «брешь». Московский педагогический государственный университет (МПГУ) в 2006 году в рамках специальности История (квалификация «учитель истории») открыл специализацию «Обществознание (социология, экономика, политология)».

Примечательно, что к этому времени в МПГУ уже шесть лет действовала специализация «История русской православной культуры», что ярко свидетельствует о приоритетах и ценностях как в системе образования, так и в обществе в целом. Приказом Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 № 686 утвержден государственный образовательный стандарт по сугубо религиозной специальности 520200 «Теология» или, что то же самое по российской терминологии – «Богословие». (Стандарт светской культурно-исторической специальности «Религиоведение» был принят ранее).

⁸⁰ Социальный портрет учителя «Учительская газета» №50, 13.12.2005. <http://www.ug.ru/issue/?action=topic&toid=11971>

⁸¹ <http://www.rg.ru/2008/09/04/reg-kuban/uhitelypensionery.html>

Письмом Министра образования В.Филиппова № 14-52-876ин/16 22.10.2002 было рекомендовано ввести в школах учебный предмет «Православная культура».

Введение стандарта по «Теологии» и внедрение ОПК (Основы православной культуры) должно быть квалифицированы с правовой позиции как прямое нарушение Конституции и действующего законодательства в области религиозных отношений и образования. Это следует также расценивать и как вторжение в свободы отдельного человека, нарушение его прав. В том числе и прав налогоплательщика. Политически принятие религиозных стандартов и курсов в совокупности с другими «инициативами» свидетельствует о том, что от ползучей экспансии на свободу мысли, совести и религии, РПЦ перешла к «боевым действиям» за утверждение истинности только своего учения, утверждение монополии, единообразия и в своих амбициях мало чем отличается от тоталитарных режимов: она превращается в церковь воинствующую.

Патриарх Алексей II и Президент РАО Н.Никандров сходятся на мысли об опасности либеральных идей и универсальных демократических ценностей для россиян, при этом сознательно профанируя, фальсифицируя основные положения либерально-демократической доктрины. Возможно, что в сговорчивости руководства Минобразования в «деле» потакания притязаниям РПЦ есть и другая сторона: как заявил 07.12.2002 Министр образования В.Филиппов «коррупция в системе образования неистребима».

Особого внимания заслуживает стандарт по специальности 032700 «Юриспруденция – квалификация учитель права». Образовательный стандарт этой дисциплины также не предусматривает

таких понятий – дидактических единиц, как «Всеобщая декларация прав человека», «Конвенция о правах ребенка», «Европейский Суд по правам человека» и т.п. Был обнаружен явный дисбаланс между объемом часов, выделяемых на изучение различных отраслей права в редакции стандарта 2000 года. Казалось бы, школьный учитель права должен в большем объеме изучать и знать семейное, чем земельное или финансовое право. Однако приоритета семейное право не получило, хотя эта отрасль как никакая другая переводит национальные традиции, культуру, систему нравственных и духовных ценностей общества на язык юридических норм. Предметом семейных отношений являются права родителей и права детей. Эта отрасль права является для педагога не только теорией, но и практикой повседневной работы. Весьма и весьма сомнительно, что педагог, школьный учитель права в своей образовательной и воспитательной работе или учащиеся постоянно сталкиваются с проблемами земельных отношений, финансового права – отраслей в значительной мере «безлюдных», технических, в которых духовная составляющая ничтожно мала.

Возможно, что и наши неоднократные предложения в Министерство образования по совершенствованию ГСО ВПО и публичная критика⁸² возымели свое действие – в редакции стандарта 2005 г. «Юриспруденция – квалификация учитель права» баланс времени сместился в пользу семейного права.

⁸² См. А.Я.Азаров. Правовое образование: школа, вуз, министерство – где рвется связь? В кн. «Проблемы правового образования в общеобразовательных учреждениях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции». – М.: Книжный дом «Университет», 2001. – стр. 32-37.

Отрасль права	Стандарт 2000 г. (объем часов)	Стандарт 2005 г. (объем часов)
Семейное право	144	132
Земельное право	180	116
Финансовое право	180	144

Стандарт в редакции 2005 года претерпел не только изменения в перераспределении объема часов. В нем появились новые дисциплины, несомненно, направленные на обеспечение прав ребенка: «Криминология», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Юридическая психология», «Ювенальное право». Хотя одновременно из стандарта изъяты положения о том, что выпускник, должен быть способным к организации правозащитной деятельности, направленной на обеспечение прав человека, гражданина, особенно детей. Из курса «Международное право» изъята дидактическая единица «права человека и международное право».

Однако главная «нестыковка» состоит в том, что подготовленный государством учитель права как преподаватель школе не нужен. Школьная дисциплина «Право» не является обязательной, и если ее введет сама школа, то максимально, как показывает практика, в объеме 34 часа в учебный год.

Следующие попытки совершенствования образовательных стандартов, с точки зрения отражения в них проблематики прав человека, нужно будет предпринимать уже в парадигме Болонского процесса и в новых правовых условиях. В декабре 2007 г. был принят Федеральный закон изменяющий понятие и структуру государственного образовательного

стандарта⁸³. Вместо трех существующих ныне компонентов (федерального, регионального и вузовского) устанавливается единый федеральный государственный стандарт. Если ГСО ВПО второго поколения определяли обязательный минимум содержания основных образовательных программ, то одним из методологических принципов Болонского процесса в целом является ориентация не на содержание учебных курсов, а на «результаты обучения». Результаты обучения – ожидаемые показатели того, *что* студент должен знать, понимать и быть в состоянии выполнять по завершении учебы. Стандарты третьего поколения будут представлять собой совокупность требований к результатам освоения основных образовательных программ, к их структуре и условиям реализации. Минобрнауки России в 2007 г. утвердило Макет федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования⁸⁴, требования которого также нужно будет учитывать при внесении предложений по включению проблематики прав человека в образовательный процесс.

Система нового поколения государственных образовательных стандартов и поэтапный переход на уровневое высшее профессиональное образование в полной мере должны заработать в России с 2010 года.

⁸³ Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».

⁸⁴ <http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v/220207m.htm>

2.2. Преподавание прав человека в вузах

По данным Федеральной службы государственной статистики число государственных и негосударственных учреждений среднего и высшего профессионального образования на 2007 г. составило 3674, в том числе 1108 вузов. Численность студентов в них составила 9 749 000 человек, в том числе студентов вузов – 7 461 300 человек⁸⁵.

Большая часть государственных учреждений среднего и высшего профессионального образования подведомственна Минобрнауки России. В то же время многие министерства и ведомства, субъекты федерации, муниципальные органы имеют свои системы или учреждения подготовки и переподготовки кадров. Это МВД России, Минобороны России, Минздравсоцразвития России, Минкультуры России, МИД России, Минюст России и другие. Хотя Министерство образования и определяет содержание образования через ГОСы ВПО, но проблема обучения правам человека это не только проблема одного федерального органа исполнительной власти – Минобразования. В том или ином объеме все структуры должны доводить знания о правах человека до своего контингента.

Для анализа информированности студентов высшей школы о правах человека, а равным образом предрасположенности преподавателей побудить и поощрить студентов к исследованиям в области прав человека, был использован массив информации, собранный Московской школой прав человека в рамках проведенных ею конкурсов для школьников и студентов. Всероссийские открытые конкурсы

⁸⁵ http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.htm

письменных работ были проведены в 1998, 2004 и 2006 гг.⁸⁶ На конкурсы поступило соответственно 300, 550 и 800 работ.

Они были направлены практически из всех регионов России: с Камчатки и Чукотки, из Мурманска и Санкт-Петербурга, из Норильска и Нальчика; из городов с миллионным населением и из таких небольших поселков, как Елань-Колено Воронежской области.

Наибольшую активность, как и ожидалось, проявили студенты-гуманитарии: юристы, историки, педагоги. Однако проблемы прав и свобод человека оказались не чуждыми и студентам других специальностей: медикам и электросварщикам, парикмахерам и журналистам. Так на конкурс 2006 г. «Защита прав человека – наше общее дело!» направили свои работы студенты, которые обучались и по таким специальностям как «Международные отношения», «Государственное и муниципальное управление», «Гостиничный сервис», «Организация обслуживания в общественном питании», «Иностранные языки», «Социальная педагогика», «Экономика и бухгалтерский учет», «Социальная работа», «Лечебное дело», «Монтаж и техническая эксплуатация холодильно-компрессорных машин и установок», «Педагогика и методика начального обучения», «Вычислительные машины, комплексы, системы и сети», «Психология», «Преподавание в начальных классах», «Педиатрия», «Энергетика», «Технология мяса и мясопродуктов», «Нефтегазовое дело», «Химия», «Архитектура», «Технология и предпринимательство», «Шахтостроение»,

⁸⁶ <http://www.mshr-ngo.ru/events/>

«Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» и др.⁸⁷

Научными руководителями студентов, кроме преподавателей правовых дисциплин, были преподаватели кафедр иностранных языков, русского языка, новой истории и международных отношений, педагогики, экономической теории и социальной работы, теории и истории социальной педагогики и социальной работы, философии, культурологи, педагогики и психологии, социальной антропологии и социальной работы, госпитальной педиатрии, педагогики начального образования и т.д.

Столь широкое представительство, как по территориям России, так и по вузам и специальностям обучения, свидетельствует о распространенности интереса к проблематике прав человека в высшей школе. Можно с определенной уверенностью говорить, что информированность студентов о правах человека является результатом не только школьного образования и воздействия средств массовой информации. Даже если в вузах нет специальных курсов по правам человека, правам ребенка, преподаватели различных дисциплин, выступивших научными руководителями студенческих работ, в других формах передают элементы знаний о правах человека, поддерживают интерес и готовность студентов расширить свои знания в этой сфере.

Более конкретно вопрос преподавания прав человека изучался в рамках настоящего проекта «Образование в области прав человека в Российской Федерации...». Были проведены социологические

⁸⁷ Архив Московской школы прав человека. Материалы конкурсов по правам человека для школьников и студентов: 1998, 2002, 2006 гг.

опросы студентов различных университетов и вузов из 89-ти населенных пунктов 22-х субъектов Российской Федерации. Всего было опрошено 948 студентов.

На вопрос «Изучаются ли в вашем вузе права человека, права ребенка?» абсолютное большинство (82,4%) опрошенных студентов утверждало, что в их высшем учебном заведении права человека и права ребенка изучаются. Остальные 17,6% процентов сказали, что в их вузе не изучают права человека. Однако такие высокие показатели обучения правам человека и правам ребенка в современной российской высшей школе нельзя экстраполировать на всю систему высшего образования России. Во многом они получены вследствие того, что в выборке проведенного исследования доминировали представители юридических специальностей – 54,5%. Достаточно достоверно можно считать установленным, что в современной России в высших учебных заведениях права человека практически всегда изучаются студентами юридических (91,2%), управленческих или менеджерских (73,1%) и экономических (88,5%) специальностей. Более детальный анализ того, изучают ли права человека представители других специальностей, приводит к менее оптимистическим выводам. Даже студенты других гуманитарных специальностей (политология, социология, журналистика, социальная работа и др.), студенты медицинских специальностей не изучают права человека.

Сравнительно редко права человека и права ребенка преподаются в общих дисциплинах гуманитарного цикла, не связанных с правом, а именно, в курсах культурологи, социологии, политологии, философии, экономики. Редко затрагиваются вопросы прав человека в курсах и других

общепрофессиональных дисциплин гуманитарно-социальных и педагогических специальностей.

Исследования подтвердило предположение о том, что в современной российской высшей школе преподавание прав человека и прав ребенка связано в первую очередь с теми или иными правовыми учебными предметами. Студенты-юристы имеют значительно бóльшие возможности получить определенные знания о правах человека. Они изучают права человека в курсах «Конституционное право» и «Международное право». Во многих других дисциплинах также затрагиваются эти проблемы, начиная от «Теории государства и права» и заканчивая, например, «Экологическим правом».

По итогам проведенного нами исследования только 124 респондента (13,0% от размера выборки) отметили, что им преподавался специальный курс по правам человека. Курс «Права человека», по данным федерального омбудсмена, читается в 47 вузах в 27 субъектах Российской Федерации. В некоторых вузах читаются спецкурсы по правам человека⁸⁸. По нашим экспертным оценкам из 1100 университетов (вузов) России только около 30 ввели такие дополнительные специальные курсы: «Права человека в России», «Международное право прав человека», «Европейская система защиты прав человека», «Правозащитная деятельность в современном мире», «Европейский суд по правам человека», «Институт омбудсмена в современном мире» и другие.

В проведенном Московской школой прав человека исследовании изучалась также взаимосвязь между теоретическим изложением прав человека на занятиях

⁸⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год. Москва, 2007.

и практической реализацией прав человека (прав студентов) в вузе. В этом случае мы исходили из установок Всемирной программы образования в области прав человека ООН. В ней образование в этой сфере понимается как процесс, который включает: а) «права человека через образование»: обеспечение того, чтобы все компоненты и процессы обучения, включая учебные программы, материалы, методы и само обучение, способствовали изучению прав человека; и б) «права человека в образовании»: т.е. обеспечение уважения этих прав всеми участниками образовательного процесса и их осуществление в рамках системы образования⁸⁹.

Студентам был задан вопрос: «Удается ли Вам на занятиях по правам человека свободно высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения?». Ответы распределились следующим образом: да – 61,5%, не всегда – 30,8%, нет – 7,7%.

Довольно часто (68,1% ответов) удается свободно высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения студентам юридических специальностей. Для будущих управленцев, менеджеров и экономистов этот показатель ниже 50%. Для остальных специальностей данные оказались статистически мало значимы, и выявить картину возможно только в последующих исследованиях.

Эти данные говорят о том, что, конечно, в Российских вузах не царит тоталитарный, казарменный тип отношений (более 60% студенты реализуют свое право на свободу мысли, свободное их выражение). Однако то, что около 40% ограничены даже на занятиях

⁸⁹ Пересмотренный проект плана действий на первый этап (2005-2007 годы) Всемирной программы образования в области прав человека. Документ ООН A/59/525/Rev.1 от 2 марта 2005 года.

по правам человека в свободе мысли, заставляет сделать тревожный вывод о том, что еще не созданы такие условия для преподавания и учебы, какие были бы свободными от страха и поощряли бы участие в осуществлении прав человека и полное развитие человеческой личности. Такое преподавание прав человека в вузах свидетельствует о неготовности преподавательского состава: зачастую оно носит абстрактный, начетнический характер и не способствует демократизации взаимоотношений в учебных заведениях. Показателен один из ответов – «Удается высказать свое мнение, но с последствиями». Авторитарный тип отношений в обществе отражается и в мировоззренческих, ценностных установках преподавателей прав человека, в их методах обучения и воспитания студентов.

Таким образом, подготовка преподавателей прав человека, как для вузов, так и для школ – одна их актуальных задач российской системы образования. Эффективное преподавание зависит во многом от личности педагогов. Необходимо, чтобы они владели соответствующими знаниями, имели четкое понимание, навыки и профессиональные качества, необходимые для обучения и практического осуществления прав человека в учебном заведении, а также имели соответствующие условия работы и статус.

Сегодня высшая школа должна все больше осваивать интерактивные методы обучения: различные ролевые игры, мозговые штурмы, работу с документами, решение конкретных задач, близких к проблемам жизни молодежи. На вопрос «Используются ли на занятиях по правам человека активные формы работы: деловые игры, дискуссии, работа в группах и др.?» были получены следующие ответы: довольно

часто используются активные формы занятий в преподавании прав человека только будущим юристам (48,6%) и управленцам (46,3%).

В проведенном исследовании также изучалось и то, насколько используют студенты свои знания в общественной работе, не остаются ли они только теоретическими представлениями, которые студенты не умеют применять в своей практической деятельности. Довольно часто знания о правах человека помогают в общественной работе будущим юристам (62,4%), управленцам и менеджерам (59,3%) и экономистам (42,6%).

В настоящее время в России в педагогических высших учебных заведениях обучается около 600 тыс. студентов, ежегодно выпускается около 120 тыс. молодых специалистов⁹⁰. В педагогических колледжах и университетах обучение будущих учителей правам человека, правам ребенка ни в содержательном, ни в методическом аспектах по большому счету не проводится. Исключение составляют несколько университетов.

В начале и середине 90-х годов пионером и лидером среди педагогических вузов был Московский педагогический государственный университет им. В.И. Ленина, где была образована общественная кафедра прав человека (В.А.Северухин). Уже в 1992 году было подготовлено два варианта программы преподавания прав человека на историческом и юридическом факультетах этого педвуза (авторы: Л.И.Глухарева, В.А.Корнилов, В.М.Обухов, В.А.Северухин).

⁹⁰ <http://mon.gov.ru/work/itog/2007/doklad.doc>

В 1995 г. «команда» В.Северухина перешла во вновь созданный Московский городской педагогический университет, в котором на юридическом факультете впоследствии была создана кафедра прав человека. Сегодня это единственная штатная кафедра по правам человека в педагогических вузах и одна из сильнейших среди кафедр высшей школы России. Ежегодно на кафедре издается сборник научных трудов по проблемам обеспечения прав человека в современных условиях. Заведовала кафедрой авторитетный специалист в области прав человека в России д-р юрид. наук Л.И.Глухарева. Ныне возглавляет кафедру И.В.Шишенина. Кафедра работает под научным руководством известного подвижника преподавания прав человека д-ра юрид. наук, профессора Ф.М.Рудинского.

В этот же период, не ожидая рекомендаций Министерства образования РФ, начинает свою деятельность по преподаванию прав человека Московский педагогический университет (бывший МОПИ им. Н.К.Крупской, ныне Московский государственный областной университет). В этом вузе активно и плодотворно работал по обучению будущих педагогов, повышению квалификации работающих учителей и по учебно-методическому обеспечению курсов по правам ребенка Заслуженный учитель РФ, проф. З.К.Шнекендорф.

В 1991-1992 годах в подготовку педагогических кадров для преподавания прав человека включился Институт повышения квалификации и переподготовки работников народного образования Московской области – ИПК и ПРНО МО (впоследствии преобразованный в Педагогическую академию последипломного образования). Инициаторами

выступили А.Я.Азаров и Т.В.Болотина. Ими были разработаны и апробированы учебные программы для старшеклассников и педагогов, проводились курсы повышения квалификации, международные сессии по обучению правам человека, издано учебное пособие для учителей «Права человека». С 1994 года реализовывался крупный проект «Права человека. Обучение в России» поддержанный программой ТАСИС Европейской Комиссии. А.Азаровым в структуре института была создана лаборатория культуры мира, обучения правам человека и демократии. Т.Болотина по результатам экспериментальной работы защитила кандидатскую диссертацию «Обучение школьников правам человека как условие гуманизации общего образования». Активность группы Азарова-Болотиной была пресечена новым ректором ИПК Л.Я.Олиференко в 1998 г.

Во второй половине 90-х годов педагогические институты и университеты (Шуя, Ярославль и др.) издают ряд методических пособий и рекомендаций для учителей школы по проблемам преподавания прав человека. Санкт-Петербургский Государственный университет педагогического мастерства подготовил серию книг для учителей начальных классов (Н.И.Элиасберг).

В конце 90-х и начале 2000-х годов была заметна деятельность по обучению правам человека Института педагогической юриспруденции Уральского государственного профессионально-педагогического университета в г. Екатеринбурге (Д.А.Ягофаров). После переименования университета в 2001 г., структурных перестроек и ухода Д.Ягофарова активность этого педвуза по образованию в области прав человека существенно упала.

Сегодня достаточно насыщенно проходит обучение студентов, учителей истории и обществознания теории и методикам преподавания прав ребенка, прав человека в Пермском государственном педагогическом университете. Эту работу университет проводит в партнерстве с НПО «Центр гражданского образования и прав человека» (А.Б.Суслов).

В России насчитывается около 100 центров повышения квалификации для работников общеобразовательных учреждений, школьных педагогов. Хотя нормативные документы требуют от работника образования знаний Конвенции о правах ребенка, однако эти институты повышения квалификации не ведут систематической работы с учителями, администраторами по повышению их знаний о правах ребенка, правах человека. Только в некоторых из них периодически организуют специальные курсы. В основном эти курсы проводятся региональными Центрами гражданского образования, которые, как правило, являются структурными подразделениями ИПК. Созданы и успешно функционируют региональные центры гражданского образования в Астрахани, Брянске, Вологде, Волгограде, Красноярске, Москве, Орле, Пензе, Перми, Петропавловске-Камчатском, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге, Ульяновске и в других городах.

По данным Центра гражданского образования (рук. Т.В.Болотина) Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (АПК и ППРО) подготовка учителей к преподаванию прав человека в субъектах РФ осуществляется в 19 региональных ИПК/ИРО.

Регулярно курсы по правам человека, правам ребенка проводит сама АПК и ППРО. Так в 2007 г. курсы повышения квалификации, семинары по теме «Права человека: теория и методика преподавания в школе» были проведены в Москве, Московской области, Томской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Ненецком автономном округе, Пермском крае, Республике Карелия, Республике Калмыкия, Республике Чувашия, Калининградской, Ульяновской, Рязанской, Астраханской, Кировской и Липецкой областях.

В военных университетах (в ведении Минобороны России находится 78 военных образовательных учреждений) с 1990 г. с помощью Международного Комитета Красного Креста разработан и введен обязательный курс «Международное гуманитарное право» (10-16 часов).

Явно недостаточно внимания уделяется образованию в области прав человека среди государственных служащих, от которых в значительной мере зависит реальное обеспечение прав и свобод человека. Подготовкой для прохождения государственной службы и повышением квалификации государственных служащих занимаются, помимо региональных, 13 федеральных академий государственной службы. Еще в 2001 г. письмом Министра образования РФ В.М.Филиппова требовалось ввести в образовательные программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации федеральных государственных служащих специальные курсы по изучению проблем прав человека в рамках всех направлений обучения. Для изучения предлагалось следующая тематика: правовая культура государ-

ственных служащих; международное российское и гуманитарное право; права человека и способы их защиты в деятельности государственных органов управления; законодательное и нормативно-правовое регулирование прав и свобод человека в России; государственная политика в области прав человека и ее реализация в деятельности государственного аппарата управления; международное сотрудничество в области прав человека⁹¹.

Однако примеры изучения проблем прав человека в академиях государственной службы немногочисленны. Так в Волгоградской академии государственной службы в 1993 г. была создана кафедра прав человека и конституционного права, которую возглавил Ф.М.Рудинский. Ныне такой кафедры в академии нет, но проблемы правового (теоретического, законодательного и правоприменительного) обеспечения прав человека и гражданина и обеспечения государственной службы в современных условиях, по-прежнему занимают важное место в учебной и научной деятельности академии. Во Владивостоке в Приморском институте государственного и муниципального управления (ректор Л.И.Болтянский) введена дисциплина «Права человека. Взаимодействие института по правам человека с государственными органами и органами исполнительной власти». Сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека ведут специальный курс «Социальная политика и права человека» (НИ.Шугай).

⁹¹ Письмо Минобразования РФ от 25.06.2001 № 39-52-17/39-13 «Об изучении проблем прав человека в системе профессионального обучения государственных служащих». <http://infopravo.by.ru/fed2001/ch04/akt17709.shtm>

Выборочный анализ программ переподготовки и курсов повышения квалификации государственных служащих в Волго-Вятской академии государственной службы (г. Нижний Новгород), в Орловской региональной академии государственной службы, в Уральской академии государственной службы (г. Екатеринбург), в Институте повышения квалификации государственных служащих (г. Москва), в Северо-Кавказской академии государственной службы (г. Ростов-на-Дону), в Сибирской академии государственной службы (г. Новосибирск) показывает, что требование Министерства образования не выполняется. В этих академиях не проводятся ни специальные курсы, ни включены даже темы по правам человека в более широкие дисциплины.

Так «Примерные учебные планы программ курсов повышения квалификации на 2008 год» Уральской академии государственной службы (ректор В.А.Лоскутов), предусматривают для изучения среди других такие дисциплины как, «Профессиональная карьера государственного служащего», «Культура публичной речи государственного служащего», «Общение с «трудными» людьми», «Формирование позитивного имиджа государственной службы в средствах массовой информации: проблемы и возможности их решения», однако нет ни одной дисциплины или темы по правам человека⁹². Можно с полной уверенностью сказать: если бы государственный чиновник изучал, знал и соблюдал права человека, сам уважал закон и право, то отпала бы надобность в «формировании позитивного имиджа государственной службы». В Европейский Суд по правам человека направлено более 50 тыс. жалоб на

⁹² <http://www.uapa.ru/Uchebnye-plany.1010.0.html?&L=0>

нарушение прав человека государством Россия (читай государственными служащими). «Фиговый листок» «позитивного имиджа» не скроет также опасную угрозу для государства и общества – коррупцию государственных служащих⁹³.

Крайне неудовлетворительно поставлено обучение правам человека при подготовке и повышении квалификации медицинских кадров. В настоящее время обучение специалистов с высшим медицинским и фармацевтическим образованием в Российской Федерации осуществляется в 47 вузах (17 медицинских университетах, 30 медицинских и фармацевтических академиях), 4 медицинских академиях последипломного образования, 4 институтах усовершенствования врачей, а также на более чем на 20 медицинских факультетах государственных университетов Министерства образования и науки РФ. Только 55 медицинских образовательных учреждения Минздравсоцразвития России выпустили в 2008 году более 31 тысячи врачей и провизоров. В целом в России работает свыше 600 тысяч врачей.

⁹³ Как отмечено в докладе Генпрокурора Ю.Чайки, в августе-сентябре 2006 г. органами прокуратуры проверено исполнения законодательства о госслужбе в 11 федеральных министерствах, службах и агентствах, а также в их территориальных подразделениях. В ходе проверок выявлены 46 тысяч нарушений Закона, вынесено 10 тысяч представлений, принесено более 4 тысяч протестов, возбуждено около 6000 уголовных дел коррупционной направленности, в суды направлено более 1100 исков, объявлено около 1600 предупреждений, привлечено к дисциплинарной и административной ответственности более 2,5 тысяч государственных и муниципальных служащих. По данным Фонда «ИНДЕМ» в 2005 г. объем коррупции был 2,6 раза больше, чем бюджет РФ. <http://www.akb.su/index.php?id=52>

Срок обучения врача в России – 6 лет (12528 часов). Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 040200 – «Педиатрия» не предусматривает не то что изучение, но даже и ознакомление детского врача с Конвенцией о правах ребенка. В большинстве вузов студентам–медикам читают короткий курс «Правоведение» (57 часов). В нем есть темы «Права пациентов и медицинских работников. Взаимные права и обязанности супругов, родителей и детей. Тайна усыновления ребенка. Врачебная тайна». На эти темы практически отводится 1-2 часа, что нельзя определить даже как пропедевтику в области прав человека. Курсы усовершенствования врачей также не предусматривают изучение ими прав человека в контексте их профессиональной деятельности.

Как уже было отмечено, в университетах, вузах различной ведомственной подчиненности создаются специализированные образовательные структуры – кафедры прав человека, занимающиеся обучением, разработкой программ, изданием учебно-методической литературы, научными исследованиями в этой области.

Впервые кафедру прав человека в нашей стране (еще в СССР) создал в 1988 г. д-р юрид. наук, проф. Борис Лазаревич Назаров в Московском филиале Всесоюзного заочного юридического института (впоследствии Московская государственная юридическая академия – МГЮА). Кафедра просуществовала недолго. Причины ликвидации кафедры разъяснил ректор МГЮА проф. О.Е.Кутафин «Он [Б.Назаров] не смог четко разграничить предмет этого курса с другими учебными

дисциплинами. У них были повторы, «вторжения» в другие традиционные дисциплины. Сам Назаров уделял больше внимания общественной, а не учебной работе. Постоянно выезжал за границу. И наш Ученый совет пришел к выводу, что этот предмет не нужен»⁹⁴. Спустя двадцать лет на этой позиции по-прежнему стоят и Ученый совет и ныне Президент МГЮА О.Кутафин – в академии нет ни курсов по правам человека (даже в Институте адвокатуры!), нет и научно-исследовательских работ на эту тему (за исключением разработок В.В. и Л.В.Бойцовых). Пример МГЮА – еще одно яркое подтверждение субъективного подхода (в данном случае с негативными установками) к образованию в области прав человека.

В условиях перестройки по распоряжению В.В.Бакатина – Министра внутренних дел СССР в 1988-1990 гг., в образовательных учреждениях МВД СССР были созданы кафедры прав человека. Первая такая кафедра была создана в ноябре 1989 г. в Волгограде в Высшей следственной школе МВД СССР (с 2000 г. – Волгоградская академия МВД России). Возглавил ее д-р юрид. наук, проф. Феликс Михайлович Рудинский, который многое сделал не только для становления кафедры, но и внес впоследствии неоценимый вклад в развитие науки прав человека и продвижение преподавания этой дисциплины в школы и вузы России. После слияния в 2000 г. двух кафедр «Теории и истории государства и права» и кафедры «Прав человека» кафедра получила название – «Кафедра теории права и прав человека». Ныне это одна из самых известных и продуктивно работающих кафедр. В настоящее время ее начальником является И.А.Есипова.

⁹⁴ Ф.М.Рудинский. Наука прав человека и проблемы конституционного права. Москва, 2006. стр. 181.

В 90-е годы прошлого столетия и в других подведомственных МВД высших учебных заведениях также были созданы кафедры прав человека. Сегодня в 85-ти образовательных заведениях МВД России читаются курсы по правам человека, изучается обязательная дисциплина «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов» (60 часов). Разработаны программы, выпускаются методические пособия, ведутся исследования и защищаются диссертации. Работа по обучению курсантов правам человека в этом ведомстве, естественно акцентирована на правовом статусе работников МВД, на правовом положении задержанных и находящихся под следствием лиц и т.п., что вполне оправдано для данного ведомства.

В Башкирском государственном университете (г. Уфа), в 2000 году была основана кафедра прав человека и политико-правовых учений Института права. Помимо учебной деятельности, ею созданы программы, написаны учебники, подготовлены другие дидактические материалы (зав. каф. М.М.Утяшев).

Уже несколько лет в двух вузах Екатеринбурга функционируют кафедры прав человека. В Уральском государственном университете им. А.М.Горького на факультете международных отношений – кафедра ЮНЕСКО «Права человека, мир, демократия, толерантность и международное взаимопонимание» с оригинальными подходами преподавания (зав. каф. В.И.Михайленко). В Гуманитарном университете – Центр прав человека (до 2004 г. кафедра прав человека), зав. каф. С.И.Глушкова, сделавшая существенный вклад в учебно-методическое обеспечение курсов по правам человека.

К сожалению, не воплотились в жизнь планы губернатора Свердловской области открыть первый общероссийский институт по правам человека в Екатеринбурге, как об этом достаточно громко было заявлено еще в 2005 году. В этом же году в Иркутской области намеревались создать межвузовскую кафедру по правам человека, однако идея не была осуществлена.

Значительный опыт преподавания прав человека имеет Казанский государственный университет. Организует эту работу кафедра конституционного права и прав человека юридического факультета (зав. каф. Л.Х.Мингазов).

В Смольном институте свободных искусств и наук (Санкт-Петербург) в рамках дополнительной программы студенты проходят до 15 специальных курсов по правам человека, начиная с курса «Гражданские права, гражданские свободы и права человека» и заканчивая курсом «Религиозная толерантность и интолерантность в истории европейской культуры». Завершается программа защитой дипломной работы на звание бакалавра. Примечательно, что программа реализуется в партнерстве с Бард Колледжем – учебным заведением США.

В Саратовской государственной академии права работает кафедра прав человека и конституционного правосудия (зав. каф. Б.С.Эбзеев), в Российском государственном гуманитарном университете (Москва) – кафедра гуманитарного права юридического факультета (зав. каф. О.И.Тиунов), в Институте международного права и экономики им. А.С.Грибоедова (Москва) – кафедра адвокатуры и

прав человека (зав. каф. Н.И.Капинус), в Волгоградском государственном университете – кафедра междуна-родного права и прав человека юридического факультета, в Российском государственном социальном университете работает научно-педагогический центр прав человека и ювенальной юстиции юридического факультета (рук. Н.Е.Борисова).

По нашим оценкам в вузах, без учета вузов МВД России, создано около 10 кафедр прав человека, в основном на юридических факультетах. В значительной мере их появление было обусловлено вступлением в 1996 г. России в Совет Европы. В целом для России картина выглядит крайне скудно. В этом мы согласны с данными Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. На основе информации, полученной Уполномоченным из 70 субъектов РФ в 2006 году, «в высших учебных заведениях работало только семь кафедр прав человека (в республиках Башкортостан и Дагестан, в Кабардино-Балкарской Республике, в Свердловской, Тамбовской, Читинской и Ярославской областях). Подобные кафедры существуют также практически во всех вузах Московской области и в некоторых столичных вузах»⁹⁵. Однако нельзя согласиться с В.Лукиным, что кафедры прав человека существуют «практически во всех вузах Московской области». Это оптимистичное утверждение не находит никакого документального подтверждения.

С 1994 года в Московском государственном институте международных отношений МИД России действует общественная кафедра ЮНЕСКО по правам человека и демократии. Кафедру возглавляли

⁹⁵ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год. Москва, 2007.

Ю.М.Колосов, Ю.А.Решетов, Ю.Е.Карлов, А.Н.Борисов. Кафедра имеет более 25 филиалов в различных вузах и регионах страны, которые не являются структурными подразделениями вузов и работают на общественных началах. К сожалению, многие достаточно амбициозные намерения по развитию комплексной программы исследований, обучению, информации, прогрессивному развитию национальной системы постоянного обучения правам человека и демократии, включая разработку специальных учебных программ⁹⁶ не воплотились в конкретные дела.

В конце 90-х годов в Москве был открыт Информационный Офис Совета Европы в Российской Федерации. Затем по инициативе Совета Европы и с его финансовой и информационной поддержкой на юридических факультетах нескольких университетов России были открыты региональные информационные офисы (центры) Совета Европы. Они были созданы в Екатеринбурге (Уральский р-н), в Саратове (Регион Нижнего Поволжья), в Санкт-Петербурге (Северо-Западный Регион), а также региональные центры информации и документации по правам человека Совета Европы в Ярославле (Центральный регион), во Владивостоке (Регион Дальнего Востока), в Нижнем Новгороде (Волго-Вятский регион) и в Казани (Татарстан). Эти ресурсные центры Совета Европы помогают как студентам и преподавателям, так и в целом населению этих регионов ближе познакомиться с европейской системой прав человека, возможностями Европейского Суда по правам человека и тем самым вносят свой вклад в обучение правам человека. Вместе с тем в последнее время активность некоторых центров существенно снизилась.

⁹⁶ <http://www.mgimo.ru/study/faculty/mp/unesco/index.phtml>

Подводя итог обзору обучения правам человека в высшей школе России, можно сделать следующие выводы и общие предложения.

Существующая ситуация не соответствует потребностям современной практики России, ее среднесрочным и долгосрочным интересам. Лишь незначительная часть из девяти миллионов семисот пятидесяти тысяч учащихся и студентов России получает знания в области прав человека. В основном изучают эти права в рамках отраслевых дисциплин только студенты юридических специальностей.

Необходимо и возможно продвигать изучение прав человека в двух направлениях:

во-первых, в качестве содержательного элемента многих дисциплин, преподаваемых во всех образовательных учреждениях. Обучение правам человека должно вестись на всех специальностях и уровнях образования и должно охватывать студентов не только юридических факультетов;

во-вторых, преподавание различных курсов по правам человека как самостоятельной дисциплины. Необходимо добиваться того, чтобы знания о правах человека входили в общегуманитарную, общекультурную подготовку каждого студента российского вуза.

Обучение правам человека в России обеспечивается только при жестких государственных предписаниях – это явно просматривается на примере вузов МВД России и Минобороны России. В гражданских вузах при отсутствии требований образовательных стандартов, иных ведомственных нормативных актов, курсы по правам человека внедряют и ведут сегодня только отдельные энтузиасты, при понимании и поддержке со стороны администрации вузов.

В нынешних конкретно-исторических условиях необходимо использовать стереотипы пост-тоталитарного общественного сознания и сложившуюся практику государственного регулирования образования, административных рычагов, «команды сверху», возможности централизованной федеральной власти. Через политиков, администраторов, государственных деятелей либерально-демократических взглядов необходимо лоббировать принятие соответствующих нормативов: ведение понятий из области прав человека в государственные образовательные стандарты, принятие национального плана образования в области прав человек, федеральной концепции обеспечения прав человека, создание национальной комиссии и т.п. Тем самым будут заложены нормативные основы процесса обучения правам и свободам человека, созданы предпосылки и механизмы для усвоения универсальных мировоззренческих ценностей.

2.3. Международное гуманитарное право

Подготовка в области международного гуманитарного права в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации заслуживает особого рассмотрения, поскольку уже можно решать задачи не просто постановки, но и совершенствования этой деятельности.

Международное гуманитарное право все больше воспринимается как составная часть права прав человека, применяемая в ходе вооруженных конфликтов. Подобный подход наметился в 1968 г., когда Конференция Организации Объединенных Наций по правам человека, проходившая в Тегеране, не только

выступила в поддержку развития гуманитарного права, но и положила начало устойчивой тенденции все более широкого использования его Организацией Объединенных Наций в ходе изучения положения в области прав человека в отдельных странах, а также при исследовании других крупных проблем. Благодаря четкому пониманию важности гуманитарного права для защиты людей во время вооруженных конфликтов и широкому применению права прав человека в международных отношениях, значение этих двух отраслей права в международных отношениях заметно возрастает.

Но поскольку право прав человека и гуманитарное право имеют совершенно различные исторические корни, их кодификация вплоть до самого последнего времени происходила абсолютно независимо.

Ограничения на ведение военных действий существуют во многих культурах, и между обычаями такого рода наблюдается значительное сходство. В их основе лежат, как правило, религиозные ценности и развитие военной мысли. Это сходство одновременно связано с тем, каких действий комбатанты ожидают друг от друга, и с необходимостью щадить некомбатантов. В традиционных руководствах по гуманитарному праву перечисляются его следующие основные принципы: военная необходимость, гуманность и рыцарские законы. Последний критерий кажется самым устаревшим в современном мире, однако он важен для понимания происхождения и самой природы гуманитарного права.

Первым важным моментом является то, что гуманитарное право получило развитие в то время, когда применение силы считалось вполне законным инструментом государственной политики. Следует

отметить, что хотя одним из факторов, повлиявших на развитие этого права в Европе, была доктрина «справедливой войны», которая позволяла и Церкви признавать законность применения силы, основы гуманитарного права были заложены в то время, когда начинать войну не считалось зазорным. Доводы в пользу умеренности при ведении войны были связаны с понятиями чести и – особенно в XIX веке – «цивилизованности». Поэтому право в значительной мере основывалось на уважении, которое должны были проявлять друг к другу профессиональные армии.

В отечественной военной истории первое упоминание законов и обычаев войны датируется 1716 годом, когда в разработанном под руководством Петра I «Уставе воинском» в артикулах 104 и 105 говорилось о правилах обращения с гражданским населением и служителями культа, а также о защите церквей, школ и госпиталей от последствий военных действий. В качестве наглядного примера того, как философия стала фундаментом обычного (то есть основанного на обычае) права войны, можно привести так называемый Кодекс Либера (1863 г.), поскольку он послужил принципиальной основой для разработки Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг., которые, в свою очередь, повлияли на позднейшие соглашения.

Наиболее важное изменение, касающееся гуманитарного права, состоит в том, что война более не является законным средством разрешения конфликтов. Вообще говоря, в гуманитарном праве сегодня видят не столько кодекс чести для комбатантов, сколько средство наилучшей защиты некомбатантов от ужасов войны. Если рассматривать проблему строго с точки зрения прав человека, в основе которых лежит уважение к достоинству личности и человеческой жизни,

применение силы само по себе есть нарушение прав человека. Об этом было недвусмысленно заявлено в ходе Конференции ООН по правам человека в Тегеране (1968 г.): «Основным условием полного соблюдения прав человека является мир, тогда как война есть их отрицание». Конференция дала толчок сближению гуманитарного права и прав человека. ООН стала рассматривать вопрос о применении права прав человека к ситуации вооруженного конфликта. Таким образом, гуманитарное право стало развиваться не только в своем обычном направлении, но и в рамках структур ООН, которые до тех пор пренебрегали им, хотя с самого начала уделяли внимание правам человека.

Поэтому крайне необходимы правовые нормы, заранее четко определяющие поведение соответствующих лиц. Юристы, специализирующиеся в области прав человека, обратились к нормам гуманитарного права, которое, несмотря на иное происхождение и иную кодификацию, защищает, в конечном счете, наиболее фундаментальные права человека, будь то «гражданские и политические» или «экономические и социальные». Главное юридическое различие здесь состоит в том, что гуманитарное право формулируется не в виде перечня прав, а скорее в виде перечня обязанностей, которые должны выполнять комбатанты.

Самостоятельное развитие этих двух отраслей международного права всегда ограничивало то влияние, которое они могли бы оказывать друг на друга. Тем не менее происходящая их конвергенция, описанная выше, позволяет надеяться на то, что между этими двумя правовыми сферами в некоторых отношениях будут установлены более тесные связи.

В этом отношении показательной является статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций. Будучи в рамках Конвенций подлинным договором в миниатюре, общая статья 3 устанавливает основные нормы, которые государства должны соблюдать, когда сталкиваются с возникновением вооруженных групп на собственной территории. Таким образом, статья отклоняется от традиционного для гуманитарного права подхода, в рамках которого отношения между государством и его гражданами, как правило, не рассматривались.

Начавшееся в 1968 г. сближение медленно продолжалось в последующие годы и продолжается по сей день. В тексты документов по правам человека во все возрастающей мере входят идеи и понятия, типичные для сферы гуманитарного права. Обратное явление также отмечается, хотя и значительно реже. Иными словами, расхождение, все еще существующее между правами человека и гуманитарным правом, уменьшается, их взаимовлияние постепенно приводит к сближению этих двух сфер.

Весьма вероятно, что нынешние тенденции сохранятся и в будущем. Очевидное преимущество использования правозащитными организациями норм гуманитарного права заключается в том, что таким образом это право станет лучше известно тем, кто принимает решения, а также общественности, которая, хотелось бы надеяться, будет оказывать на них возрастающее давление, с тем, чтобы обеспечить уважение этого права. С другой стороны, можно было бы опасаться того, что растущая в результате усилий правительственных организаций политизация сферы прав человека отрицательно повлияет на гуманитарное право. Однако есть несколько причин, по которым это

представляется маловероятным. Во-первых, все договоры по гуманитарному праву являются всеобщими, и не существует никаких региональных систем, которые укрепляли бы впечатление, будто это право изменяется от континента к континенту. Во-вторых, мы видели, что гуманитарное право не представляет теоретических трудностей, с которыми приходится сталкиваться в рамках права прав человека при создании классификации прав «первого», «второго» и «третьего» поколений. В-третьих, наиболее деликатный в политическом отношении юридический аспект прав человека, а именно, политические права и форма правления, полностью отсутствует в гуманитарном праве. По всей вероятности, не удастся избежать влияния политических сил, заставляющих те или иные государства настаивать на применении этого права в каких-то конфликтах, игнорируя его в других. Это, однако, не ново, и остается надеяться, что рост интереса к гуманитарному праву вызовет и более настойчивые требования уважать его во всех конфликтах.

Нет сомнения в том, что рост значимости права прав человека за последние десятилетия в значительной степени обусловлен активными действиями неправительственных правозащитных организаций. В последнее время некоторые из них начали использовать в своей работе и нормы гуманитарного права, так что вполне можно допустить, что они приобретут значительное влияние в будущем. Подобный интерес мог бы способствовать как соблюдению, так и дальнейшему развитию гуманитарного права. Поскольку один из главных факторов, повлиявших на разработку гуманитарного права, а именно, представление о чести воина на поле боя, перестал воздействовать на современное общество, появилась потребность в новой

побуждающей силе, способной заполнить эту пустоту. В сущности, такой силой стало представление о правах человека, и его значимость сохранится и впредь.

Другой областью, в которой интерес к правам человека способствовал бы дальнейшему развитию гуманитарного права, являются внутренние вооруженные конфликты. Статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций, и нормы Протокола II от 1977 г. гораздо менее эффективны, чем право, применимое в период международных вооруженных конфликтов, но все же внутренние конфликты более многочисленны и вызывают невыразимые страдания и огромные разрушения. Поскольку право прав человека касается, главным образом, действий в пределах государства, существует возможность того, что в будущем, благодаря давлению со стороны правозащитного движения, удастся преодолеть нежелание правительств брать на себя более широкие обязательства в отношении внутренних вооруженных конфликтов. Как мы уже констатировали, под влиянием гуманитарного права принимаются меры по дальнейшему упорядочению режима чрезвычайного положения, хотя такие меры и лежат вне сферы действия этого права.

Тем не менее, надо надеяться на то, что государства осознают свою заинтересованность в соблюдении гуманитарного права и в будущем перестанут считать себя обязанными соблюдать это право исключительно под активным давлением со стороны правозащитных организаций. Польза от соблюдения гуманитарного права абсолютно очевидна: она, в частности, состоит в том, что предотвращаются обширные разрушения и преодолевается жесточенность, что позволяет легче установить прочный мир.

В современной России много делается для того, чтобы нормы национального законодательства соответствовали международным документам, регулирующим порядок ведения военных действий и меры по защите жертв войны.

Так, в Конституции Российской Федерации (ст. 15 ч. 4) говорится, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом Российской Федерации, то применяются правила международного договора.

Российская Федерация, как и большинство государств мира, являясь участницей Женевских конвенций 1949 года, Дополнительных протоколов 1977 года и других международных договоров, обязана соблюдать их нормы и правила в период войн и вооруженных конфликтов. Названные выше международные договоры наряду с другими документами составляют основу **международного гуманитарного права (МГП)**, которое также иногда называют «**правом войны**» или «**правом вооруженных конфликтов (ПВК)**».

В Федеральном законе РФ «Об обороне» содержатся положения о том, что законодательную основу обеспечения указанных сфер деятельности Российской Федерации наряду с национальным правом составляют международные договоры и соглашения, участником которых является Россия.

В Федеральном законе РФ «О статусе военнослужащих» (ст. 26) определяется обязанность военнослужащих соблюдать принципы и нормы МГП и международные договоры РФ.

В Уголовном кодексе РФ глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» устанавливает уголовную ответственность за различные виды преступлений в области МГП.

Большое значение имеет Постановление правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму». Этим Постановлением Правительство утвердило «Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами РФ для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта», «Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами РФ для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта», «Положение о применении Вооруженными Силами РФ оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции».

Вопросы МГП нашли отражение и во внутренних документах, регламентирующих деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации. Одним из базовых документов в области МГП в Вооруженных Силах является, приказ Министра обороны СССР № 75 от 16 февраля 1990 г. «Об объявлении Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и дополнительных протоколов к ним». Этот приказ не только объявляет для руководства основные документы МГП, но также требует от должностных лиц Министерства обороны обеспечить изучение

Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним в подчиненных войсках (силах), а также учитывать международные правовые обязательства государства в области МГП при проведении мероприятий подготовки Вооруженных Сил и разработке нормативных актов Министерства обороны.

Кроме того, приказ № 75 вводит в действие «Руководство по применению Вооруженными Силами норм международного гуманитарного права». Руководством предусматривается следующая обязанность командиров (начальников): «В повседневной практической деятельности командиры (начальники) всех степеней... должны опираться на общепринятые принципы международного права..., а также на нормы международного гуманитарного права, которые обязывают в мирное время распространять среди личного состава Вооруженных Сил ... знания о международном гуманитарном праве, изучать его в системе боевой и политической подготовки, обеспечивать подчиненных текстами международно-правовых документов, законодательных актов, определяющих поведение личного состава армии и флота в период вооруженного конфликта».

Высшее руководство Вооруженных Сил Российской Федерации уделяет особое внимание необходимости соблюдения международно-правовых обязательств государства войсковыми группировками, принимающими участие в различных вооруженных конфликтах на территории России и за ее пределами, как в качестве воюющей стороны, так и в качестве стороны, призванной поддерживать мир. Свидетельством этому служат Приказ Министра обороны Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 360 «О мерах по соблюдению норм международного

гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации». Этим приказом было утверждено «Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации». Оно разработано в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом РФ «О воинской обязанности и военной службе», Уставом внутренней службы Вооруженных Сил РФ, а также с учетом международных договоров, относящихся к МГП, участницей которых является Россия в целях изучения и соблюдения командирами, штабами тактического звена, а также всеми военнослужащими ВС РФ норм МГП при подготовке и в ходе ведения боевых действий. Отличительной чертой Наставления является то, что его текст, основанный на текстах Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним, был адаптирован к стилю документов Вооруженных Сил, прежде всего к стилю уставов Вооруженных Сил РФ.

Что касается самих уставов, то по состоянию на 1 января 2008 года многие положения МГП нашли отражение в ряде документов, регламентирующих повседневную деятельность, подготовку и ведение боевых действий войсками.

Так ст. 22 **Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ** содержит прямое предписание каждому военнослужащему знать и соблюдать нормы МГП, правила обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, медицинским персоналом, духовными лицами, гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными.

Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя Сухопутных войск РФ, который

является важнейшим нормативно-правовым актом, регламентирующим непосредственное применение войск, также устанавливает, что каждый военнослужащий должен знать и соблюдать нормы МГП.

Значительная часть обязательств государств по соблюдению соглашений, относящихся к МГП, возлагается на командиров (начальников) всех степеней, которые в своей служебной деятельности должны руководствоваться общепризнанными принципами и нормами МГП и обучать этому своих подчиненных.

Россия вследствие некоторых исторических, социальных, политических и иных причин находится в этом отношении в зоне «повышенного риска». События последних лет в Чечне, Югославии, Дагестане, Ингушетии, Грузии ставят перед военными проблемы извлечения из них уроков для подготовки войск к боевым действиям. Опыт последних десятилетий свидетельствует о том, что нормы МГП не соблюдаются участниками военных конфликтов в первую очередь из-за их незнания, а также в ряде случаев из-за нежелания командования добиваться их выполнения подчиненными. Безусловно, что эффективность применения законов и обычаев войны напрямую зависит от степени их знания каждым военнослужащим.

Современные проявления боя требуют соответствующей профессиональной подготовки выпускников высших военно-учебных заведений, способных профессионально выполнять обязанности в особых условиях. В связи с принятием новых государственных образовательных стандартов и дополнений к ним в виде квалификационных

требований к выпускнику по военно-профессиональной подготовке изменились и требования к подготовке в области международного гуманитарного права.

Большую помощь в распространении знаний о МГП оказывает Российской Федерации Международный Комитет Красного Креста (МККК), который работает в России с 1992 года. Силами региональной делегации в Москве МККК осуществляет ряд программ, направленных на включение международного гуманитарного права в национальное законодательство, распространение знаний о МГП среди личного состава вооруженных сил и правоохранительных органов, преподавателей и учащихся высших и средних учебных заведений, а также в гражданском обществе.

С 1994 года в сотрудничестве с Министерством обороны МККК осуществляет программу по распространению информации и знаний о МГП среди военнослужащих.

Будущих командиров для Вооруженных Сил РФ готовят высшие военно-учебные заведения Министерства обороны Российской Федерации. Сегодня в ведении Минобороны России находится 78 военных образовательных учреждений.

Приказом Министра обороны РФ от 13 апреля 1993 г. № 191 была утверждена Концепция развития системы военного образования Вооруженных Сил РФ. В ней, в частности, ставится задача: «В интересах дальнейшей гуманитаризации обучения наполнить новым содержанием гуманитарные дисциплины и усилить гуманитарную составляющую всех других дисциплин».

В Министерстве обороны РФ разработаны **Методические рекомендации по изучению норм**

международного гуманитарного права в ходе боевой подготовки. Данные рекомендации предназначены для командиров и органов управления воинских частей и подразделений Сухопутных войск, Воздушно-десантных войск, морской пехоты береговых войск Военно-Морского Флота в целях оказания им методической помощи в обучении военнослужащих.

В целях изучения норм МГП в ходе боевой учебы войск вопросы права вооруженных конфликтов включены в программы подготовки различных категорий военнослужащих, программы боевой подготовки подразделений видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации. Так, например, вопросы обращения с гражданскими лицами, порядок действий с военнопленными вынесены в качестве учебных вопросов в программы боевой подготовки мотострелковых и танковых подразделений, подразделений морской пехоты. Вопросы МГП ежегодно включаются в учебные планы и программы по общественно-государственной подготовке.

Нормы МГП при подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях изучаются в циклах общих гуманитарных и социально-экономических, специальных и военно-профессиональных дисциплин в соответствии с квалификационными требованиями к выпускникам по соответствующим специальностям.

В частности, если ранее выпускник должен был **иметь представление** о международно-правовом регулировании вооруженных конфликтов, то с 2000 года выпускник военно-учебного заведения должен:

а) знать и уметь применять нормы МГП при подготовке и в ходе ведения боевых действий подразделений;

б) уметь обучать отдельных военнослужащих и подразделения в целом применению норм МГП в боевой обстановке.

Несомненно, международное гуманитарное право проделало значительный эволюционный путь, и прошли те времена, когда оно представлялось столь незначительным, что мало кто из военных и политиков во всем мире имел представление об его сути и тех обязательствах, которые должны выполнять государства, правительства, командиры (начальники) и их подчиненные. Реалии сегодняшней жизни таковы, что ситуации, в которых оно применяется, возникают довольно часто и имеют тенденцию к расширению.

В совокупности требований, предъявляемых к российскому офицеру наступившего XXI века, знание права войны и умение руководствоваться им в мирное и военное время ныне рассматриваются как важнейшие слагаемые его профессионального мастерства, неотъемлемый компонент правовой и общей культуры. Сегодня это находит отражение в содержании квалификационных требований к выпускникам вузов Сухопутных войск.

При организации работы по изучению в военно-учебных заведениях Сухопутных войск норм международного гуманитарного права органы управления военным образованием учитывают следующие обстоятельства:

1. Возрастание роли международного гуманитарного права в общей системе подготовки офицерских кадров.

С момента выхода приказа Министра обороны СССР 1990 г. № 75 «Об объявлении Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним» военно-

учебными заведениями накоплен определенный опыт по изучению норм МГП.

Во исполнение требований директивы Министра обороны РФ 1997 г. № 335/1/24, Главного управления кадров и военного образования МО РФ 1997 г. № 173/5/3/20045 в учебные программы вузов были введены темы по международному гуманитарному праву. Требования предусматривают проведение дифференцированной подготовки в области МГП в зависимости от будущего предназначения обучаемых.

Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил РФ 2001 г. содержат основные положения норм МГП, рекомендации по применению норм при подготовке и в ходе ведения боевых действий, а также особенности организации подготовки военных специалистов в военно-учебных заведениях.

2. МГП – это обширный и сложный для изучения свод принципов и правовых норм.

Только в четырех Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах к ним, составляющих основу современного международного гуманитарного права, содержится около 600 статей. Международные договоры заключались в различные периоды, являлись результатом политических компромиссов и отражают представления, концепции, военную терминологию своего времени и различных правовых систем. Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что к распространению норм и принципов МГП, изучению его в вузах нельзя подходить с упрощенных позиций, рассматривать их как разовое мероприятие.

Отсюда возникает проблема выработки единства взглядов по оптимизации содержания и организации

изучения норм МГП в вузах. В последнее время мы вынуждены говорить о том, что сегодня уровень гуманитарной, правовой подготовки выпускников военно-учебных заведений недостаточен, он не способствует успешному решению поставленных перед Вооруженными Силами боевых задач. Настораживает общая тенденция к снижению качества обучения. Растет число слушателей и курсантов, усваивающих образовательные программы военно-учебных заведений на «удовлетворительно».

Боевой опыт показал, что у офицеров не в полной мере отвечают современным требованиям практические навыки в организации боя и его всестороннего обеспечения при неукоснительном соблюдении норм МГП, особенно при управлении подразделениями. В целом, имея определенные теоретические знания, они недостаточно подготовлены практически к действиям, чтобы надлежащим образом использовать, сообразуясь с боевой обстановкой, решительно добиваться безусловного выполнения боевых задач при соблюдении норм МГП.

Необходимо, чтобы основные принципы и нормы международного гуманитарного права в военно-учебных заведениях при подготовке офицерских кадров изучались как в циклах (группах) социально-гуманитарных, так и специальных (военно-профессиональных) дисциплин и имели, прежде всего, практическую направленность подготовки.

В основу обучения положены следующие *принципы*:

Первый – определение зависимости содержания образования офицеров командного, гуманитарного профиля подготовки от должностного предназначения выпускников. Обучаемые должны в первую очередь

изучать то, что будет востребовано от них в связи с выполнением их будущих должностных и специальностей обязанностей. В связи с этим:

- при подготовке офицеров с высшим военным образованием основные усилия в преподавании норм МГП направлены на то, чтобы будущие специалисты в области управления крупными воинскими коллективами знали нормы, налагающие ограничения на обеспечение деятельности войск в военное время;

- преподавание норм МГП при подготовке офицеров органов воспитательной работы (а с 2002 года вузы Сухопутных войск начали подготовку офицеров-воспитателей в Новосибирске и Казани) направлено на привитие им навыков и умений организации воспитания личного состава армии и флота в духе гуманизма и человечности, соблюдения нравственных норм в отношениях между людьми.

Второй – непрерывность и преемственность в изучении международного гуманитарного права.

Сущность этого принципа состоит в том, что преподавание норм МГП проводится с учетом существующих в России уровней военного образования, без дублирования, с постоянным наращиванием уровня правовой подготовки офицеров. С этой целью в «Наставлении по международному гуманитарному праву для ВС РФ» проводятся достаточно четкие разграничения по целям и содержательным аспектам образования между первичной подготовкой офицеров в военных институтах, их доучиванием в системе командирской подготовки в войсках (на флотах), обучением в академиях и университетах, дополнительным и послевузовским образованием.

Например, в военных институтах курсанты получают представление о месте и роли международного гуманитарного права в общей системе права, знания о запрещенных средствах и методах ведения вооруженной борьбы, о правовых нормах по защите раненых, больных, военнопленных и гражданского населения, об ответственности за нарушение этих норм.

В военных академиях и университетах, где готовятся специалисты оперативно-тактического уровня управления крупными воинскими коллективами, особое внимание уделяется вопросам правового регулирования боевых действий, организации в войсках и на флотах воинского порядка, гарантирующего неукоснительное соблюдение военнослужащими норм МГП, формирования гуманитарно-правового сознания подчиненных.

Наконец, *третий* принцип нацелен на обеспечение неразрывной связи обучения и воспитания в процессе преподавания международного гуманитарного права.

Обучаемые должны получить не только знания международно-правовых норм, но задача вуза, цель преподавателя – добиться такого положения, чтобы нормы и принципы МГП были приняты будущими офицерами и пользовались уважением, а их соблюдение было доведено до автоматизма, стало естественной реакцией на возникшую ситуацию. Именно в этих целях должно быть организовано изучение «права вооруженных конфликтов» в военно-учебных заведениях.

В военных институтах на правовую подготовку курсантов сегодня выделяется 60-70 часов аудиторных занятий, из них на изучение международного

гуманитарного права – 10-16 часов (в среднем около 20 %), в военных академиях и университетах – 8-12 часов. Этот ресурс времени достаточен для изучения основ международного гуманитарного права. Вместе с тем, уровень достижения обучаемыми необходимых навыков и умений оставляет желать лучшего.

Из-за отсутствия реальной связи образовательных заведений с войсками (отзывы из войск на выпускников практически не поступают) в военно-учебных заведениях процесс корректировки содержания курсов МГП носит бессистемный характер, теория явно отстает от практики. Целью изучения будущими офицерами норм МГП является не формирование большого объема знаний правовых документов в этой области, а практическая подготовка их к руководству подразделением (частью, соединением) в бою.

Главный упор при обучении слушателей и курсантов должен быть сделан на формирование у них творческого мышления при применении норм МГП как в мирное, так и в военное. В целом такие меры должны способствовать улучшению качества организации, содержания и методики изучения в вузах этих вопросов

Учитывая, что существующий бюджет учебного времени не позволяет существенно расширить количество часов, выделяемых на изучение МГП, вузам необходимо изыскивать новые методы обучения, которые позволили бы улучшить степень усвоения материала в рамках отводимого времени. Что необходимо и возможно сделать?

Решение проблемы сводится к трем основным задачам:

1. Пересмотреть и привести содержание подготовки офицеров в соответствие с требованиями норм международного права, российского

законодательства и правовых актов Минобороны России, касающихся международного гуманитарного права. Усовершенствовать учебно-методическое и информационное обеспечения учебного процесса.

2. Коренным образом изменить формы и методы обучения. Продолжить поиск новых подходов при обучении слушателей и курсантов с целью улучшения степени усвоения материала в рамках отводимого времени.

3. Обновить учебно-материальную базу вузов.

Если последняя задача требует определенных материальных затрат, зависит от государства и должна решаться с помощью начальников военных вузов, то первая и вторая целиком и полностью зависят от профессорско-преподавательского состава, осознания им жизненной необходимости норм международного гуманитарного права для формирования воина-гуманиста и эффективного функционирования вооруженных сил современной России.

Помимо систематического образования в области МГП в военных вузах Минобороны России использует и другие формы распространения знаний о международном гуманитарном праве. В рамках сотрудничества Министерства обороны и Международного Комитета Красного Креста с 2000 года в России проводится Международный конкурс курсантских команд по праву вооруженных конфликтов «Генерал Скобелев», названный в честь выдающегося генерала и героя многих кампаний, известного гуманным отношением к пленным и мирным жителям.

Делегация МККК в РФ оказывает также поддержку курсам «Сенеж». Активную помощь в создании учебно-материальной базы и организации образовательного процесса на курсах осуществили

представители Международного Комитета Красного Креста Фабио Эрнст и Николай Румянцев. Цель этих курсов состоит в подготовке специалистов-инструкторов по международному гуманитарному праву из числа офицеров Министерства обороны, Внутренних войск МВД и пограничной службы ФСБ России.

Среди воспитанников суворовских училищ и кадетских корпусов с 2005 года проводится конкурс по законам и обычаям войны «Полководец Суворов».

С 2002 года на базе Института международного гуманитарного права в г. Сан-Ремо (Италия) проводится ежегодный международный конкурс курсантских команд по законам и обычаям войны, в котором принимают участие и российские военнослужащие.

Каким же образом и на каких принципах строится работа военных вузов Минобороны России в области МГП? Покажем практику преподавания МГП на примере одного вуза – Казанского высшего военного командного училища (начальник генерал-майор В.Н.Миронченко).

В училище была выработана общая концепция преподавания и обучения. Основное ее содержание и принципы состоят в следующем:

а) Для вооруженных сил имеют значение только те правила, которые подлежат применению в ходе войны. Вопрос о том, кто виноват в войне, а кто является ее жертвой, относится к сфере политики и не имеет значения для военных. Единственное, что им нужно знать – это то, что их страна находится в состоянии войны и что они должны соблюдать правила, применимые в условиях вооруженного конфликта. Таким образом, вооруженные силы и военнослужащие

никоим образом не вовлекаются во всевозможные политические дискуссии и противоречия относительно права на его объявление. Уважение *права войны* не зависит, соответственно, от личных мнений относительно причин и справедливости войны.

б) В вооруженных силах обеспечение соблюдения права войны является обязанностью командира. Каждый военачальник отвечает за обучение своего личного состава и за его поведение в бою.

Прежде всего, командир должен начать действовать заблаговременно, чтобы не допустить совершения актов, нарушающих право войны. Поскольку он отвечает за своих подчиненных, он должен уметь заставить их подчиняться, применяя в случае необходимости дисциплинарные меры. Таково требование порядка и дисциплины.

Необходимо так построить систему подготовки и воспитания в области МГП, чтобы его нормы уже с первого курса и на протяжении всего обучения и дальнейшей профессиональной деятельности стали для курсанта обычными, естественными нормами поведения.

в) Подготовка в области МГП организована в комплексе с изучением тактических и военно-специальных дисциплин (практическая подготовка) и блока гуманитарных и социально-экономических дисциплин (теоретическая подготовка).

Нормы международного гуманитарного права *включены отдельными дидактическими единицами (вопросами) в темы соответствующих дисциплин без выделения дополнительного времени на изучение соответствующей темы*, а именно:

1. Блок гуманитарных и социально-экономических дисциплин: отечественная история,

культурология, философия и социология, политология, правоведение, психология и педагогика.

2. **Тактико-специальная подготовка:** тактика, инженерное обеспечение, управление и средства связи, военная топография.

3. **Управление подразделениями в мирное время:** обучение методике боевой подготовки, экологии, медицинская подготовка и медицинское обеспечение.

4. **Огневая подготовка.**

5. **Общевоинские уставы.**

Содержание комплексного курса МГП сформировано в соответствии с периодами подготовки курсантов к предстоящей профессиональной деятельности.

В целях учебно-методического и материального обеспечения подготовки курсантов в области международного гуманитарного права в вузе подготовлены:

1) учебные пособия по праву вооруженных конфликтов для использования в ходе изучения дисциплин по кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин;

2) учебно-методические пособия для тактических и военно-специальных дисциплин;

3) сборники ситуационных задач по праву вооруженных конфликтов для отработки на комплексных контрольных занятиях по тактике;

4) подготовлены учебные места – классы или стенды в специализированных классах кафедр;

5) оборудованы учебные места на войсковом стрельбище и учебном тактическом поле;

б) изготовлены ориентиры и объекты со знаками защиты в районах проведения тактических занятий, боевых стрельб взводов и отделений.

На кафедре тактики обучение курсантов практическим приемам выполнения норм МГП проводится на групповых, тактических и тактико-строевых занятиях, на которых отрабатывается техника выполнения приемов и способов действий солдата и подразделения в том числе и по выполнению этих норм.

На кафедре управления войсками (подразделениями) в мирное время преподаватели методом показа, рассказа, объяснения отрабатывают действия военного и гражданского медицинского персонала по оказанию помощи, порядку организации перевозок раненых санитарно-транспортными средствами, разъясняют порядок опознавания и защиты медицинского персонала, рассматривают вопросы признания санитарных и безопасных зон.

На кафедре вооружения и стрельбы курсанты учатся на практике различать гражданские и военные объекты и цели, обнаруживать объекты, пользующиеся международной защитой. На участках стрельбы из танков, БМП, стрелкового оружия ряд мишеней обозначены отличительными эмблемами и знаками международной защиты.

На занятиях по дисциплинам **кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин** курсанты изучают теоретические аспекты международного гуманитарного права на уровне квалификационных требований «Иметь представление», «Знать». Причем, в отличие от недавнего прошлого, когда они узнавали о существовании норм этого права только на четвертом курсе при изучении «Правоведения», теперь курсанты

знакомятся с историей зарождения и развития законов и обычаев войны уже с первого курса при изучении «Культурологии» и «Отечественной истории».

Немаловажное место занимают вопросы подготовки курсантов с учетом норм права вооруженных конфликтов **в научной работе** училища. Вопросы правового обеспечения подготовки и ведения боевых действий, подготовки кадров отражены в ряде диссертационных исследований Казанского высшего военного командного училища.

Если подводить некоторые итоги 18 лет непрерывной работы по распространению знаний о международном гуманитарном праве в Вооруженных Силах РФ, то можно прибегнуть к независимой оценке высокопоставленного сотрудника МККК в России и странах СНГ г-н Патрика Занда: «Несомненно, в области распространения знаний о МГП и его имплементации в этой стране была проделана огромная работа на различных уровнях, не только в рамках программы по работе с представителями властей и академических кругов, но и отделами по работе с вооруженными силами и правоохранительными органами, а также с общеобразовательными учреждениями. Программа добилась хороших результатов, но при этом остается необходимость дальнейшего развития»⁹⁷.

⁹⁷ <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/interview-russia011107>

2.4. Учебная литература для вузов

Функционирование системы образования, в том числе и высшего образования в сфере прав человека, предполагает наличие в качестве обязательной составляющей широкого, содержательного и разнообразного по адресной направленности перечня учебной и методической литературы. Количественное и качественное наращивание такой литературы является залогом достижения целей высшего образования – подготовки специалистов для разных областей профессиональной деятельности, воспитания граждан страны, формирования личности, небезразличной к проблемам жизни и общей судьбы объединенного человечества.

Среди российских учителей, педагогов, членов правозащитных НПО, сотрудников государственных правозащитных институтов, преподающих права человека либо ведущих просветительскую работу, полностью удовлетворены учебной литературой по правам человека только 7,6%, частично удовлетворены – 50,0%, не удовлетворены – 30,4%, остальные 12,0% – затруднились ответить. 30,4% считают, что отсутствие хороших учебников является существенным препятствием образованию в области прав человека⁹⁸.

На содержание существующих учебников (учебных пособий) по правам человека, естественно, серьезно влияет общественное сознание населения, которое востребует такие обучающие материалы, которые были бы адекватны социальным, политическим, экономическим, культурным и т.п. условиям жизни страны.

⁹⁸ Опрос проведен Московской школой прав человека в рамках настоящего проекта в январе-феврале 2008 г.

Следует заметить, что социологические исследования последних лет показывают некоторые положительные подвижки в оценке россиянами потенциала прав человека⁹⁹. Однако по сравнению с классическими (западноевропейскими) представлениями о них, в России имеется своя специфика. В кратком перечислении можно указать на наиболее значимые из них для сегодняшнего дня (и для настоящего исследования):

- россияне крайне редко осмысливают свои жизненные проблемы в терминах прав человека или их нарушений;

- идея прав человека развивается в нашей стране в русле реакции на сверхпроизвол властей. Поэтому защита прав человека и борьба с нарушениями закона (законности) практически не разделяются россиянами (разделение нарушений «законных прав» (закона) и нарушений «прав человека» для населения не важно, не принципиально);

- внимание к правам человека возникает и актуализируется, как правило, тогда, когда людей к чему-то обязывают, тогда они требуют и соответствующих прав. Таким образом, получается, что в России права есть следствие обязанностей;

- россияне в силу вековых патерналистских отношений понимают под своими собственными правами обязанности государства, которые оно (государство, прежде всего государственные чиновники) должно им «преподнести». Это результат отсутствия положительной практики консолидированного завоевания прав человека, неверия

⁹⁹ См., например, Web-сайты ВЦИОМ, Левада-центр, Института социологии РАН и др.

в то, что совместными действиями можно отстоять («завоевать») свои права;

- в сознании россиян не существует четкого понимания того, что значит соблюдение и нарушение тех или иных прав человека. Так, меры, предпринимаемые для борьбы с терроризмом, коррупцией, преступностью и т.п., чаще всего воспринимаются как взаимоисключающие с правами человека, даже нарушающие права;

- социально-экономические права принимаются широкими слоями населения как более значимые (приоритетные) по сравнению с гражданскими и политическими правами;

- не очевидно и желание россиян «быть как на Западе». Говорить о запросе на права человека в формулировках ООН для России некорректно (или пока преждевременно);

- не отрелексировано у граждан Российской Федерации и соотношение прав с государственными, патриотическими идеями, религиозными убеждениями и национальными чувствами.

Конечно, можно было бы эти характеристики продолжить и далее, однако уже отмеченные позволяют сделать некоторые выводы об общественных запросах на содержание учебных материалов по правам человека, соответственно, и о тех аспектах прав, которые способствовали бы коррекции общественного сознания россиян.

Создание в Российской Федерации учебников и другой учебной литературы по правам человека такого уровня и такой направленности, отражающей указанные выше цели высшего образования, началось и активно развивается с середины 90-х годов прошлого

века. Подтверждением этому является список книг, из 357 наименований только учебников, учебных пособий, монографий и справочников по правам человека, которые используются (могут использоваться) в учебном процессе вузов.

Однако неплохая издательская деятельность, начавшаяся в этой области, показывает, что перед Россией, ее образовательными учреждениями стоят серьезные проблемы, в числе которых и проблемы повышения качества этой литературы, совершенствования ее содержания. Заявили о себе и вопросы фактологического, дидактического, воспитательно-идеологического, методологического, структурно-организационного и иного плана, которые отражают ситуацию невысокой образовательной отдачи от преподавания прав человека, а также малой заинтересованности в создании разнообразных учебных материалов по этой тематике. К этому следует добавить также контекст реального правопорядка и социокультурной специфики российских общественных отношений (правовой нигилизм, неуважение к закону, патернализм в отношении личности с государством, традиционный государственный произвол властвования, коррупция, последствия политического и социально-экономического реформирования недавнего прошлого, духовно-нравственный кризис, новизна идеи прав человека и т.п.), чтобы оценить всю сложность научно-педагогической задачи, которая стоит перед авторами, работающими над учебниками (учебными пособиями) для студентов вузов. К тому же, создание рынка такой литературы – дело относительно новое для России, не получающее энергичной и заинтересованной поддержки со стороны государственных образо-

вательных ведомств. Подавляющая часть учебной литературы издается по инициативе энтузиастов.

Тем не менее, следует отметить, что понимание в России важности и неотложности работы по созданию и совершенствованию учебно-методического обеспечения образовательного процесса по правам человека в высшей школе имеется. Правда, не совсем ясно, насколько разработанные учебники (учебные пособия) реально отвечают потребностям демократического развития общества, международным обязательствам России по правам человека, просвещению населения, формированию правочеловеческой культуры в стране. Объективных и социологически обоснованных ответов нет, поскольку ранее не проводился анализ состояния, тенденций и проблем в области учебно-методического обеспечения образования в области прав человека, не ставилась задача изучить и обобщить качественное содержание учебной литературы с точки зрения ее адекватности российской реальности, общественному сознанию, научным достижениям в этой области. Комплексных, междисциплинарных обсуждений учебников (ученых пособий), созданных для высшей школы по проблематике прав человека, результаты которых стали бы известны широкой научной и педагогической общественности страны, пока также не было¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Хотя положительным моментом, но имеющим косвенное отношение к предмету настоящего исследования, является обсуждение программ курсов по правам человека. Например, в рамках Международных Летних школ по правам человека для преподавателей, проведенных Московской школой прав человека в 2001 и 2002 гг. (См.: Права человека. Учебные программы для вузов. Вып.1 (г.Екатеринбург). / Под ред. А.Я.Азарова. – М.: Московская школа прав человека, 2001. – 600 с.), или дискуссия по программе Ф.М.Рудинского «История, теория и практика прав

Поэтому получение результатов, которые демонстрировали бы положение дел в сфере качественной обеспеченности учебной литературой образовательного процесса по правам человека в высшей школе и способствовали бы ее совершенствованию, нужно рассматривать в качестве актуальной научной задачи, востребованной педагогической практикой.

Из 357 изданий составленного перечня, которые могут использоваться в высших учебных заведениях России в качестве разнообразных пособий для изучения проблем прав человека (это: монографии, учебники, учебные пособия и справочники), критериям выборки отвечают лишь 27 книг. Собственно они и явились объектом изучения. Остается добавить, что по сравнению с учебной литературой, созданной по другим социально-гуманитарным дисциплинам, разработок по правам человека не так уж и много в стране. Если же сравнить количество учебников и учебных пособий с совокупным количеством всех других научных, периодических и учебно-методических изданий по правам человека, то это также демонстрирует их немногочисленность. Невелики и тиражи таких работ, в основном, они публикуются в объеме не более 1000 экземпляров.

В качестве формальных критериев отбора учебной литературы были определены следующие:

- работа должна быть издана после 1993 г. – даты принятия Конституции РФ, давшей новые идеологические и политико-правовые установки для

человека», итоги которой были опубликованы в журнале «Государство и право» (1993 № 5, с.36-50).

развития российского общества и признавшей права человека с формально-юридической точки зрения;

- в названии работы должны фигурировать слова «Права человека» (возможно, с некоторыми вариациями), либо название должно отражать, быть связанным с содержанием прав человека (поэтому в выборке оказались, например, издания с заголовками, типа: «Российское гуманитарное право», «Основные права», «Международное гуманитарное право», «Конституционные права»);

- отобранные работы должны представлять права человека в качестве самостоятельного явления (сферы) человеческого общежития и, соответственно, самостоятельной учебной дисциплины. Поэтому учебники (пособия) по политологии, социологии, культурологии, философии права, теории государства и права, конституционному праву и т.п., в которых имеются достаточно большие разделы по проблематике прав человека, но которые рассматривают их только как часть, компонент социологической, политической, юридической, философской и т.п. реальности, анализу не подвергались;

- отобранная литература должна быть посвящена правам человека в их целостности, системном единстве. Поэтому были исключены из выборки те разработки, целью которых было осветить и проанализировать лишь какой-то вид прав, например, права ребенка, экологические права, гражданские права и т.п.;

- в качестве формального критерия использовалось также название подзаголовков – «Учебник»¹⁰¹ или «Учебное пособие»¹⁰², данные самими

¹⁰¹ Как известно, в Российской Федерации существуют официальные требования к изданию, которое может называться учебником. Согласно Приказу Минобрнауки России от

авторами работ. Среди всех публикаций таковых оказалось шесть учебников и 21 учебное пособие. Следует отметить, что с точки зрения ныне действующей ведомственной инструкции (приказа Минобрнауки России от 11.01.2007 г. № 8804, утвердившим «Положение о порядке проведения экспертизы учебников»), некоторые из ранее изданных «учебников» представляют собой «самодетельность» авторов и таковыми считаться не могут. Это, например, «Права человека. Учебник для вузов». Отв. ред. Е.А. Лукашева, М., 1999; Утяшев М.М., Утяшева Л.М. «Права человека в современной России. Учебник для вузов и средних учебных заведений». Уфа, 2003; «Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Учебник для вузов». Под ред. О.И. Тиунова; Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. «Права человека. Учебник». М., 2006.

- оказались доступными для обозрения автором настоящего исследования.

11.01.2007 г. № 8804, утвердившим «Положение о порядке проведения экспертизы учебников», последним может быть «учебное издание, содержащее систематическое изложение содержания учебного предмета федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования, в котором обеспечивается преемственность изучения предмета в полном объеме на соответствующей ступени обучения, оценка соответствия содержания учебника современным научным представлениям» (п.3). При этом на титульной обложке в нем присутствует гриф «допущено» либо гриф «рекомендовано» в качестве учебника для студентов (учащихся).

¹⁰² Учебное пособие по общему правилу не столь жестко структурировано, допускает превышение объема программного материала, выход за его пределы либо освещает лишь часть курса, может быть издано в виде курсов лекций, спецкурсов и т.д. Учебные пособия составляют значительно больший по сравнению с учебниками пласт изданий.

Содержание и структура учебников и учебных пособий для вузов рассматривались в части отражения в них:

- современных научных представлений о правах человека;
- практики включения России в международное сотрудничество по правам человека и выполнения ею своих обязательств в сфере распространения знаний о правах человека;
- учета своеобразия российских общественных отношений и социокультурных традиций страны;
- выполнения требований, предъявляемых к структуре и методическому аппарату учебной литературы, системности изложения материала, адресной направленности курса.

Одновременно обозначился ряд проблем, которые усложняют анализ и могут влиять на объективность итоговых выводов. В настоящее время в Российской Федерации в Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования «Права человека» в качестве дисциплины федерального компонента отсутствуют. Хотя нужно отметить, что региональный (вузовский) компонент образовательных программ не исключает возможности включения такой дисциплины в учебный процесс по инициативе администраций (кафедр) университетов (институтов, академий). В любом случае, внятной государственной политики в этой области нет, а учебная дисциплина и соответственно ее учебно-методическое обеспечение являются результатом самодеятельности научно-педагогической общественности.

На сегодняшний день в России нет образовательных программ высшего образования по правам человека, которые были бы санкционированы

государством, поэтому нет и эталона, с которым можно было бы сравнивать на объективной основе содержание, объем, структуру, тематику и т.д. отобранных для анализа учебных изданий.

В перечень ВАК не включена и соответствующая научная специальность – «Права человека». Защита кандидатских и докторских диссертаций по проблематике прав человека в настоящее время осуществляется в рамках разных направлений – политологии, юриспруденции, социологии, философии и т.д. С одной стороны, это положительный момент, поскольку осуществляется гуманизация всех этих областей науки. С другой – сложившаяся ситуация не способствует консолидации специальных (разрозненных) знаний по правам человека, создаются организационные препятствия для формирования синтетической (интегративной, холистической, целостной) теории человеческих прав. Поэтому сегодня можно рассчитывать лишь на появление комплексной, т.е. сложносоставной теории прав человека. Все это, несомненно, не лучшим образом сказывается и будет сказываться на содержании существующей и новой учебной литературы по правам человека.

В российской науке сохраняется дискуссионность в отношении основных (базовых) понятий и категорий прав человека (например, нет единства в трактовке сущности прав: права человека – это индивидуальные возможности лица или государственно-общественные гарантии?), превалирует юридический, главным образом, конституционно-правовой либо международно-правовой подход в ущерб всем остальным и т.д.

Есть множество нерешенных задач, связанных с отысканием оптимального соединения в образовательном процессе высшей школы традиции обучения

фундаментальным знаниям (чем отличалось всегда наше российское образование) с технологиями развития профессиональных навыков адекватного пользования и защиты прав на практике.

Следует учитывать эксклюзивность преподавания предмета «Права человека». Лишь некоторые высшие учебные заведения России имеют в своих учебных планах такой предмет. Непродолжительный период и соответственно недостаточный опыт преподавания учебной дисциплины «Права человека» не дают с уверенностью сделать однозначные заключения об эффективности/неэффективности образования в области прав человека в России и, соответственно, содержательной адекватности соответствующих учебных разработок.

Негативно сказывается и разобщенность преподавательского сообщества, специализирующегося в сфере прав человека. Практически нет кафедр по правам человека, трудно собрать коллектив, который мог бы на высоком профессиональном уровне создать теоретически содержательные и практически востребованные учебники и учебные пособия по данной тематике. Не оказывается материальная поддержка преподавателям, способным подготовить такие работы. Из проанализированных в рамках настоящего исследования учебников и учебных пособий шесть из 27 осуществлены за счет грантов, полученных от зарубежных спонсоров.

Содержательный анализ текстов учебников (учебных пособий) показал, что сфера научных интересов и квалификация авторов серьезно сказывается на общем содержании, формулировках, категориальном аппарате, манере изложения, акцентах в проблемах и т.д. в изученных учебниках (пособиях).

Абсолютное большинство авторов – юристы, поэтому права человека представлены главным образом в рамках позитивного (законодательного) их видения. При этом основной объем изданий занимают материалы из области конституционного и международного права. Создается впечатление, что учебный курс по правам человека понимается в нашей стране главным образом как одна из юридических дисциплин.

Содержание практически всех работ основывается на положениях и принципах классического западного либерализма (который, как известно, заложил основы прав человека и вывел эту идею на передний край политико-правовых реформирований). Однако современность поставила эту проблему в новый ракурс: она акцентировала культурный релятивизм прав, потребовала для обеспечения их действия учета социокультурных особенностей разных стран, максимального внимания к тому, как правозащитные институты отражаются в ментальном восприятии разных народов. Поэтому в учебной литературе актуально освещение не только общих характеристик прав, заявленных либерализмом (свободы, равенства, справедливости, солидарности и т.д.), но и раскрытие их содержания в контексте с потребностями, особенностями, приоритетами, традициями и реальностью конкретных стран (это касается и Российской Федерации). Такой подход к освещению материала чрезвычайно важен, поскольку он демонстрирует на примерах общего и особенного действительно всеобщую, общемировую, общечеловеческую природу прав человека. Изученные же публикации ограничены, как правило, информацией о государствах Европы и США, а также, конечно, России.

В ряде опубликованных учебников (учебных пособиях) высказаны совершенно справедливые суждения о необходимости представлять права человека в контексте противоречий мира, глобальных проблем современности, а, следовательно, и тесного взаимодействия национальных и международной систем прав человека. Однако чаще всего эти системы прав (национальные и международные) представлены в разных разделах учебников (пособий), а каких либо глав о нарушениях прав (помимо отдельных примеров) вообще нет.

По сравнению с научной и учебной литературой советского периода современные публикации написаны в «духе конституции», в них переосмыслен подход к признанию за этим явлением лишь прав гражданина, нет критики «буржуазных естественных прав», права сочетаются с идеями верховенства права, демократии, правового и социального государства. При этом значительно слабее представлено соединение прав с гуманизмом, гражданственностью личности, толерантностью, культурой мира. Например, авторы пишут о «конституционных принципах прав человека» (что правильно само по себе и, особенно, в рамках конституционного права и позитивного видения прав человека). Однако с точки зрения самостоятельных курсов по правам человека было бы целесообразнее остановиться и на другом, а именно – на гуманизме как мировоззрении и раскрыть те принципы, которые вытекают из него. Аксиология прав человека ограничена, как правило, содержанием групп (видов) прав и механизмов их защиты, и очень мало материалов о нравственно-духовной (в том числе и религиозной) их составляющей. А ведь именно информация из этих

(последних) сфер формируют мировоззрение студентов через знания.

Некоторые авторы рассматривают вопрос об обучении правам человека в аспекте задач правового образования и формирования правовой культуры. Представляется, что это ошибочная позиция. Образование в области прав человека и формирование правочеловеческой культуры, несомненно, связаны с правовой культурой и образованием, но все-таки это другая, более широкая сфера. Она включает в себя не только правовое, но и политическое, нравственное, гражданское образование и культуру. Именно поэтому учебные источники по курсу прав человека должны охватывать широкую социальную реальность, а не только правовую область. Основную роль здесь играют морально-этические принципы и гуманистические ценности. Поэтому в учебниках (даже адресованных студентам-юристам) должны быть материалы, формирующие чувство человеческого достоинства, содействующие взаимопониманию и терпимости, утверждающие равенство рас, народов, полов, указывающие возможность эффективно участвовать в жизни свободного общества, поддержании мира и т.д.

Некоторые учебники и учебные пособия демонстрируют попытку авторов соединить разрозненные знания из разных областей науки, но в итоге пока получается суммированная информация о правах человека. Буквально единицы авторов обращают внимание на эпистемологические вопросы, т.е. на определение предмета и объекта знаний о правах человека, метода, философских (мировоззренческих) и эмпирических оснований, структуры и т.п. А ведь решение именно этих проблем способствует соответствующей компоновке материала и описанию

собственно *общей* (синтезированной) теории прав человека, изложению курса по правам человека как самостоятельной дисциплины.

Представляется, что в качестве источников для учебного процесса в высшей школе изученные публикации отличаются излишней теоретизацией и абстрактностью, написаны сухим и формализованным языком, мало ориентированы на практику, включают ничтожное количество примеров из реальных судебных дел. Такое положение традиционно для нашего образования, развивающего фундаментальность и энциклопедичность знания. Однако права человека относятся к активным инструментам социального общежития, поэтому предполагают приобретение навыков цивилизованного поведения, обучение социальным ролям. В этой связи важно, чтобы учебники (пособия) содержали извлечения (примеры) из практики российских судов, Европейского суда по правам человека, других международных органов, которые демонстрировали бы положительные результаты и эффективность действий по защите человеческих прав.

Актуальным для наших учебников (учебных пособий) остается и ориентированность на студенческую аудиторию, на круг ее интересов и потребностей как молодежной среды, уровень ее понимания предмета и т.д.

Поскольку курс по правам человека – новая дисциплина для российского образования, требующая знаний из разных научных областей, то неудивительно, что в отдельных учебниках и учебных пособиях присутствуют концептуальные и фактические ошибки, спорные утверждения, бездоказательные выводы. На научный уровень учебников оказывают негативное

влияние и принципиальные разногласия между представителями различных направлений по всему комплексу ключевых проблем. Некоторые из них следует отдельно перечислить:

- авторы фактически не различают права человека и субъективные права (эта проблема серьезна даже для юристов); правами человека называют положения законов (что, во-первых, лишь частично верно, а во-вторых, требует пояснений);

- чрезмерно широко понимается перечень прав (на самом деле прав человека не так уж много); границы и соотношение между отраслевыми правами и правами человека практически не проводятся;

- нет понимания, что же представляют собой сегодня, в условиях современности естественные права, каковы их связи с национальными системами права и международным правопорядком;

- сущность основных прав определяется по форме (к ним относят права, закрепленные в международных и конституционных актах), а не в связи с тем, что они есть права прямого действия (1) и защитные по целям (2);

- ориентированность на безальтернативный политический либерализм приводит к выводам типа: «права человека выше интересов государства и его суверенитета»;

- имеет место путаница в соотношении «прав человека с государством» и «прав человека с гражданским обществом»;

- в предмет прав человека включаются отношения между частными лицами;

- остается открытым вопрос, что такое «обязанности человека», поскольку все пишут об «обязанностях гражданина»;

- правильно подчеркивая гуманистическую и нравственную направленность прав, авторы не раскрывают суть их нравственно-этической составляющей;

- обращая внимание на глобализацию прав человека, авторы не дают ответы, а в чем именно проявляется глобализация в сфере прав человека, в чем ее специфика, чем этот этап отличается от интернационализации прав и т.п.;

- знание о правах человека именуют гуманитарным, хотя по всем своим основным показателям его правильно относить к социогуманитарному знанию, а науку прав человека к социогуманитарным дисциплинам.

К этому перечню проблем категориального характера следует добавить еще целый ряд сложных, неясных и дискуссионных моментов. Например: какие именно идеи и ценности выступают сегодня конкурентами идеи прав человека и воспринимаются обществом как конфликтующие с правозащитными? как можно снять или ослабить ощущение конфликтности между разными сторонами и проявлениями системы прав человека? каковы наиболее подвижные компоненты культуры российского общества, на которые можно как-то воздействовать для формирования в среднесрочной перспективе более благоприятной среды для действия прав человека? действительно ли права человека подвергаются сегодня в России влиянию маргинализации? какие фундаментальные метаидеи стоят за правами человека, которые нужно активизировать для благоприятного действия прав человека в целом? и т.д. и т.п.

Понятно, что нерешенность этих и подобных вопросов существенно снижает научный потенциал учебных пособий по правам человека.

На основе изложенного представляется возможным сделать общий вывод. В настоящее время в Российской Федерации интенсивно разрабатывается разнообразная учебная литература по правам человека, которая в целом обеспечивает потребности высшего образования в стране. Однако содержательно она требует качественного совершенствования. При этом не стоит преувеличивать значимость учебников и учебных пособий для образования в области прав человека в вузах, они выполняют свою роль лишь в сочетании с другими информационными носителями (Интернет-ресурсами, справочниками, словарями, энциклопедиями, монографиями, научными статьями и т.д.).

2.5. Обзор учебников по правам человека

1995 год

1. Права человека. История, теория и практика.

Учебное пособие / Отв. ред. Б.Л.Назаров. М., Русслит. 1995. 292 с.

Авторский коллектив – 22 специалиста (в основном, юристы и историки).

Издано в рамках программы обновления гуманитарного образования в России. Спонсор программы – Фонд «Культурная инициатива» (Фонд Дж.Сороса).

Ракурс представления прав человека: права человека как самостоятельная отрасль социального знания.

Содержание:

- Предисловие.
- Введение в теорию прав человека.

- История прав человека.
- Историческая необходимость, концептуальные начала и условия действия механизма гарантий прав человека.
- Формирование механизмов гарантий прав человека в различных сферах общественных отношений.
- Структура универсального механизма гарантий прав человека.
- Международное сотрудничество в области прав человека.

Наличие учебно-методических материалов: программа дисциплины раскрывается на стр.28-29.

Общая оценка: значение этой работы с позиции сегодняшнего дня заключается в том, что в ней фактически впервые в отечественной науке была предложена не социалистическая, а универсальная концепция прав человека. Кроме того, авторами была определена природа соответствующих научной и учебной дисциплин, собран материал и составлена программа курса, обозначены основные проблемы для исследования и преподавания. Пособие определило основные направления развития научной мысли в этой области, стимулировало включение курса о правах в учебный процесс высших учебных заведений. Сегодня оно представляет интерес с точки зрения того, как начался процесс формирования российской концепции прав человека, ее преподавания и распространения.

1996 год

2. Белов Г.А., д-р филос. наук, профессор МГУ.

Права человека. Учебное пособие по курсу «Политология». М., Общество «Знание», 1996. 80 с. 5000 экз.

Ракурс представления прав человека: политология, философия, история.

Содержание:

- Введение.
- Истоки прав человека и гражданина.
- Первый вариант прав и свобод в условиях промышленной революции.
- Этатистская корректировка идеи и практики гражданского общества.
- Социальный подход к правам и свободам.
- Противоречия между свободой и равенством.
- Политические права (об участии).
- Российские особенности становления гражданского общества.

Общая оценка: права человека представлены в минимальной степени; речь идет о гражданском обществе, его становлении и развитии; характеризуются политические отношения в условиях индустриализации, модернизации в гражданском обществе и правовом государстве, а не политические права (например, вопросы участия). Имеются спорные положения, неточности и ошибки: с. 4, 17, 27, 28, 54.

1997 год

З.Воеводин Л.Д., д-р юрид. наук, профессор.

Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М., издательство МГУ. 1997. 304 с. 5000 экз.

Рекомендовано Советом по правоведению Учебно-методического объединения Университетов РФ.

Ракурс представления прав человека: права человека как юридический институт и ядро правового статуса личности.

Содержание:

- Введение.
- Основы правового статуса личности как комплексный государственно-правовой институт.
- Конституционные принципы правового статуса личности.
- Суверенитет государства и основы правового статуса личности.
- Конституционные права, свободы и обязанности – центральное звено основ правового статуса личности.
- Система, классификация и виды конституционных прав, свобод и обязанностей личности.
- Реализация конституционных прав, свобод и обязанностей личности.

Наличие учебно-методических материалов: имеется программа спецкурса (с. 287-293) и список основной литературы по темам (с. 294-296).

Общая оценка: автор полагает, что права человека в широком смысле – категория философская, политическая, и лишь после – юридическая, поэтому при преподавании упор в зависимости от профиля вуза должен делаться на одну из указанных сторон. Правоведение должно заниматься в первую очередь юридическими аспектами прав, оставляя другие проблемы философии, истории, этике, эстетике, богословию и др. (с. 6-7). Таким образом, признавая комплексный характер прав человека, автор выступает против необходимости комплексного учебного курса о правах человека. Права человека рассматриваются в пособии в рамках конституционного статуса личности, поэтому анализ прав тесно привязан к обязанностям, и эти две категории в изложении автора неразрывны. Центральным предметом пособия является правовой

статус личности (а не права человека), при этом термин «личность» используется для краткого выражения одновременно двух понятий – «человек» и «гражданин» (с. 7). Заслуженный юрист предупреждает новых исследователей проблем защиты прав человека и гражданина о преемственности идей и взглядов в науке, о необходимости знания трудов своих предшественников, чтобы не оказаться сконфуженным в результате своих изысканий. Издания ряда авторов (в том числе и включенные в настоящий список) подтверждают правильность этого предупреждения. Нарботки, осуществленные отечественными учеными царского и советского периодов, необходимо учитывать в современных исследованиях, а выдвигаемые предложения не должны исключать позитивный опыт предшественников. Кроме того, следует избегать эмоций, руководствоваться научными нормами, особенно важными при анализе такого идеологического (особенно в настоящее время) явления, как права человека.

4. Трошкин Ю.В.

Права человека: Нарушения и защита прав человека и прессы. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика». М., 1997. 245 с. 1000 экз.

Ракурс представления прав человека: права человека как социально-практическая проблема.

Содержание:

- Введение.
- Из истории прав человека.
- Права человека: теоретический аспект.
- Документы о правах человека.

- Международная защита прав человека.
- Защита прав человека в России.
- Неправительственные правозащитные организации.
- Современное состояние дел с правами человека.
- Права человека и печать.

Наличие учебно-методических материалов: в конце работы представлен список рекомендуемой для изучения литературы; каждый раздел и тема начинаются с эпиграфов – цитат из высказываний знаменитых людей.

Общая оценка: работа – пример того, как можно использовать общие положения о правах человека для обучения специальной аудитории (в данном случае – журналистов), как можно направить профессиональный интерес студентов к знаниям о человеческих правах. В пособии имеется раздел о нарушениях отдельных видов и групп прав, что очень редко отражается в учебной литературе.

1998 год

5. История, теория и практика права человека: Курс лекций / Под ред. Т.Н. Нуркаевой. Уфа, восточный университет. 1998. 90 с. 500 экз.

Авторский коллектив: Нуркаева Т.Н., канд. юрид. наук, доцент; Тимершин Х.А., канд. юрид. наук, доцент; Яловега В.Н., канд. истор. наук, доцент.

Ракурс представления прав человека: права человека как самостоятельная отрасль знания.

Содержание:

- Становление и развитие идеи прав человека.
- Три поколения прав человека.

- Социально-правовой механизм обеспечения прав личности.
- Обеспечение гражданских прав и свобод личности в РФ.
- Обеспечение прав личности при производстве дознания и предварительного следствия.

Наличие учебно-методических материалов: в работе представлены пять лекций, к каждой из которых дается план и список литературы.

Общая оценка: Материал включен выборочный, не составляющий общей картины прав человека. В двух первых разделах преобладает исторический подход к проблеме прав в ущерб содержательному. Три остальные лекции посвящены не правам человека, а правам личности. Пятая лекция вне всякой логики раскрывает вопрос об обеспечении прав личности при производстве дознания и предварительного следствия. После каждого раздела выделены сноски и тут же приведен список литературы (к настоящему времени сильно устаревший). Интересный момент – выделение «трех возрастов» развития прав человека наряду с поколениями прав (с. 23-24).

6. Российское гуманитарное право. Учебное пособие для вузов. Под ред. Ю.А.Тихомирова, Н.И.Архиповой, Н.И. Косяковой. М., ПРИОР. 1998. 304 с. 5000 экз.

Авторский коллектив – 12 специалистов-юристов.

Ракурс представления прав человека: права человека как часть национального гуманитарного права («новой правовой семьи»)

Содержание:

- Предисловие.
- Природа российского гуманитарного права.
- Конституционный статус человека и гражданина.

- Суверенитет и самоопределение народов.
- Население – субъект местного самоуправления.
- Защита прав человека в правовом государстве.
- Экономические права граждан и их объединений.
- Права граждан и их объединений в процессе труда.
- Права граждан в избирательном процессе и их защита.
- Право граждан на образование.
- Права человека в сфере культуры.
- Право, окружающая среда и человек.
- Международно-правовая защита прав человека.

Наличие учебно-методических материалов: небольшой список литературы в конце пособия.

Общая оценка: авторами предложена оригинальная концепция прав человека как части гуманитарного (или социального) права. Наряду с публичным и частным правом в системе национального права они выделяют третью «правовую семью» – гуманитарное право, которое определяют как «семью российского права, обеспечивающую самореализацию и развитие человека и гражданина, социальных общностей с помощью комплекса согласованных юридических средств и объединения отраслей и подотраслей законодательства» (с. 13-14). К сожалению, дальнейшее развитие в отечественной науке эта идея не получает.

1999 год

7. Права человека. Учебник для вузов. Отв. ред. **Е.А. Лукашева**, д-р юрид. наук, М., НОРМА-ИНФРА, 1999. 573 с. 30 000 экз.

Авторский коллектив – 9 специалистов-юристов.

Ракурс представления прав человека: теория прав человека как самостоятельная наука и учебная дисциплина.

Содержание:

- Предисловие.
- Введение. Предмет и задачи теории прав человека.
- Права человека, государство и общество (понятие прав человека, история возникновения мысли о правах, правовой статус человека и гражданина, гражданство, структура прав, правовое государство, социальное государство, политика, мораль).
- Система юридических механизмов защиты прав и свобод человека.
- Международная защита прав человека.

Наличие учебно-методических материалов: каких-либо материалов нет.

Общая оценка: авторы отмечают, что это издание является первым российским учебником по истории, теории и практике становления и развития прав человека (хотя было бы правильнее говорить об «одном из первых»). Они ратуют за формирование науки прав человека, называя ее «теорией прав человека». Принципиальная позиция авторского коллектива – рассматривать права только по отношению к государству (классический подход). В этой связи серьезный вклад был внесен этим изданием в понимание соотношения человека и государства, прав человека и правового государства, прав и социального государства, уяснение сути демократической политики, а также гражданства, правового статуса человека и гражданина и др. С позиции сегодняшнего дня учебнику не хватает анализа содержания видов и групп прав, а также ряда важных теоретических аспектов прав (которые, правда, были освещены позднее в

монографических и других публикациях ИГП РАН). Этот учебник имеет политическое значение для высшего образования (образовательной политики): академический институт страны заявил о необходимости учебной дисциплины по правам человека.

8. Тиунов О.И., д-р юрид. наук, профессор.

Международное гуманитарное право. Учебник для вузов. М., Норма-ИНФРА, 1999. 328 с. 30 000 экз.

Рекомендован Министерством общего и профессионального образования РФ для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям и направлениям.

Ракурс представления прав человека: во введении автор поясняет, что учебник предназначен для обучения по специальности «Международное право», в котором наряду с разделом «Права человека и международное право» введен новый раздел «Международное гуманитарное право».

Содержание:

- Введение.
- Правовое закрепление сотрудничества государств в области прав и свобод человека.
- Международно-правовое регулирование и обеспечение коллективных прав народов.
- Разработка норм в области прав человека в рамках хельсинского процесса по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ-ОБСЕ).
- Права человека и вопросы гражданства.
- Права человека и режим иностранных граждан.
- Права человека и право убежища.
- Права человека и правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев.

- Защита прав личности во время вооруженного конфликта.
- Международно-правовые меры обеспечения обязательств по правам человека.
- Внутригосударственные меры обеспечения обязательств по правам человека в Российской Федерации.
- Роль Конституционного суда Российской Федерации в сфере защиты прав человека.

Наличие учебно-методических материалов: приводится список рекомендуемых для изучения международных актов, российского законодательства, монографической и учебной литературы; составлен предметный указатель (что облегчает поиск ответов на частные вопросы).

Общая оценка: с точки зрения задач курса о правах человека включена лишь часть материалов – международно-правовой аспект прав. Возможно, курсу не хватает примеров международной практики защиты прав и их анализа.

2001 год

9. Глотов С.А., д-р юрид. наук, профессор,
Мазаев В.Д., канд. юрид. наук, доцент.

Современная концепция прав человека в принципах и нормах Совета Европы. Путеводитель по специальному лекционному курсу для студентов. Институт национал. стратегии. М., 2001. 560 с. 3000 экз.

Ракурс представления прав человека: права человека как самостоятельная отрасль знания, а также часть курса «Европейское право».

Содержание:

- Введение. Предмет и задачи спецкурса «Современная концепция прав человека в принципах и нормах Совета Европы».
- Понятие и генезис прав человека.
- Совет Европы как политико-правовой институт.
- Правовые стандарты Совета Европы в области прав человека.
- Контрольный механизм Совета Европы и его действие в Российской Федерации
- Совет Европы и защита прав национальных меньшинств.
- Социальное измерение Совета Европы. Европейская Социальная Хартия.
- Региональные аспекты реализации в РФ стандартов Совета Европы в области прав человека.
- Европейская Хартия местного самоуправления и его развитие в современной России.

Наличие учебно-методических материалов: имеется учебно-тематический план для студентов очной, очно-заочной и заочной форм обучения по специальности «юриспруденция»; к каждой теме лекции и семинарского занятия предложены вопросы, список основной и дополнительной литературы; текст сопровождается схемами и сравнительными таблицами; отдельно выделены задания для студентов, они комментируются и поясняются авторами, в том числе и путем использования выдержек из научной литературы, законодательных актов, документов международной практики и т.д.

Общая оценка: международные проблемы прав человека представлены не сами по себе, а через призму российской ситуации; методический материал обширный, грамотный и весьма интересный, он может

оказать действительно серьезную помощь преподавателям. Пособие следует отнести также к справочно-информационным изданиям. Помимо решения учебных задач, его содержание демонстрирует способность выполнять идеологические и воспитательно-патриотические функции, столь необходимые сегодня для формирования подрастающего поколения россиян. Несколько снижает общее впечатление от работы имеющиеся некоторые повторы текста (ответы на вопросы задания).

10. Рассказов Л.П., Упоров И.В.

Естественные права человека. Учебное пособие. СПб., Лексикон, 2001. 96 с. 2000 экз.

Ракурс представления прав человека: права человека как естественные права в рамках теории государства и права

Содержание:

- Введение.
- Общая характеристика, сущность, понятие и содержание естественных прав человека.
- Исторические аспекты формирования естественного права.
- Лишение и ограничение естественных прав.
- Противоречия естественного и позитивного права.
- Тенденции развития естественных прав человека, их гарантии и значение в жизни общества.
- Заключение.

Наличие учебно-методических материалов: имеются постраничные сноски на цитируемые источники

Общая оценка: работа проясняет сущность основных категорий, используемых в сфере прав человека: естественные права, прирожденные права, позитивные

права, субъективные права. Естественные права определяются как прирожденные, т.е. исходящие из самой природы человека как социального существа и отражающие самые насущные его потребности. Естественные права анализируются в рамках конфликта естественного и позитивного права, проблемы возможности ограничения (как такового) прав, естественных по природе. Указываются черты соотношения объективного и субъективного права, признаки, отличающие естественные права от иных субъективных прав человека. Работа посвящена теоретическим аспектам прав человека, при этом проблемы естественного права и естественных прав как предтеча прав человека, насчитывающая не одну сотню лет изучения, и показана в контексте современности и современных проблем юриспруденции и философии права.

11. Смирнова Н.Н., доцент кафедры правоохранительной деятельности СПбАУ, автор ряда учебников и учебных пособий по юриспруденции для студентов юридических вузов.

Международное гуманитарное право. Конспект лекций. СПб., Альфа, 2001. 96 с., 3000 экз.

Ракурс представления прав человека: международное право прав человека и право вооруженных конфликтов. Содержание (лекции 1-11):

- Правовое закрепление сотрудничества государств в области прав и свобод человека.
- Международно-правовое регулирование и обеспечение коллективных прав народов.

- Разработка норм в области прав человека в рамках хельсинского процесса по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ-ОБСЕ).
- Права человека и гражданство.
- Права человека и режим иностранных граждан.
- Права человека и право убежища.
- Права человека и правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев.
- Защита прав личности во время вооруженного конфликта.
- Обеспечение взятых государствами обязательств в области прав и основных свобод человека.
- Внутригосударственные меры обеспечения обязательств по правам человека в Российской Федерации.
- Роль Конституционного суда Российской Федерации по защите прав человека.

Общая оценка: заимствование из учебника О.И. Тиунова «Международное гуманитарное право», названия разделов – слово в слово, при этом никаких пояснений нет. Нет системности, выделены отдельные блоки вопросов о правах человека, а о других важных сторонах не упоминается (выделен Конституционный Суд РФ, но нет других органов; говорится об ОБСЕ, но нет других региональных организаций). Создается впечатление отрывочности сведений. Нет разделов о задачах, целях, структуре и т.д. Следовало бы пояснить название курса с учетом неоднозначности отношения к нему в литературе. Имеются описки, неточности, ошибки: «английский Билль о правах 1791 г.» (с. 4), «международное законодательство» (с. 7,58), «на основе Европейской конвенции в 1995 г. была ратифицирована Конвенция Содружества Независимых Государств...» (с. 8); сначала утверждается, что

Европейский Суд не может получать петиции от индивида и тут же, что может (с. 64-65), Европейский Суд рассматривает дело в течение шести месяцев с даты принятия национальными властями окончательного решения (с. 65) и множество других (с. 66-68, 70, 71, 74, 75, 78, 81, 82, 84).

2002 год

12. Глухарева Л.И., канд. юрид. наук, доцент
Права человека. Гуманитарный курс. Учебное пособие. М., Логос. 2002. 176 с. 1000 экз.

Публикация осуществлена Благотворительным фондом поддержки инициатив гражданского общества «Точка опоры» в рамках проекта УВК-ПЧ ООН «Содействие развитию образования в области прав человека».

Ракурс представления прав человека: права человека как самостоятельная социогуманитарная отрасль знания.

Содержание:

- Предисловие.
- Общее понятие прав человека.
- Мировоззренческая основа прав человека.
- Каталог прав человека.
- Всеобщие права и социокультурные стандарты прав человека.
- Эволюция прав человека.

Наличие учебно-методических материалов: в конце каждой главы имеются сноски и примечания

Общая оценка: работа ограничена проблемами общей теории прав человека и, пожалуй, является одной из первых, представившей права комплексным, многоаспектным явлением. Основной акцент сделан на

раскрытие содержания прав в первую очередь как нравственного политико-правового феномена. На уровне учебной литературы заявлено о существовании социокультурных моделей прав человека, краткая характеристика которых также приводится в пособии. В разделе о развитии научных знаний о правах человека раскрываются научные картины и парадигмы прав – классическая, неклассическая и постнеклассическая.

13. Саидов А.Х., доктор юрид. наук, профессор по международному и сравнительному праву
Общепризнанные права человека. Учебное пособие / под ред. И.И.Лукашука. М., МЗ ПРЕСС, 2002. 267 с. 2000 экз.

Ракурс представления прав человека: права человека как область юридического знания.

Содержание:

- Предисловие.
- Предмет, методы и значение учебного курса «Права человека».
- **Общепризнанные права человека** – явление мировой правовой цивилизации.
- **Права человека в истории политико-правовой мысли.**
- **Международные источники общепризнанных прав человека.**
- **Региональные источники общепризнанных прав человека.**
- **Национальные источники общепризнанных прав человека.**
- **Международные органы, занимающиеся реализацией общепризнанных прав человека.**

- Региональный механизм реализации общепризнанных прав человека.
- Национальный механизм реализации общепризнанных прав человека.
- Неправительственный механизм реализации общепризнанных прав человека.

Наличие учебно-методических материалов: в приложении дается информация о людях, которые оставили след в борьбе за права человека, и краткая библиография; после каждого параграфа включены вопросы для самоконтроля.

Общая оценка: это издание, по утверждению автора, является логическим продолжением ранее вышедшего пособия «Международное право прав человека». Права человека раскрыты в конструктивном единстве международно-правового и национального регулирования, а их защита – в соотношении международного, государственного и неправительственного механизмов. Автор полагает, что преподавание прав человека это составная часть юридического образования, поэтому курс должен быть построен на интеграции юридических аспектов (национальных и международных) прав с нравственностью и гражданственностью личности (с. 6). Общепризнанные права человека рассматриваются как юридические права, образующие часть правовой системы внутригосударственного и международного права (с. 16). При этом в пособии отмечается, что общепризнанные права можно рассматривать как отрасль современного права (с. 17) (?). Однако позиция автора не всегда ясна: с одной стороны, он утверждает, что необходимо ввести учебный курс, который назывался бы «Права человека», а с другой – посвятил свою работу общепризнанным правам. Тем не менее, книга

(небольшая по объему, выдержанная в следовании основной идее, информационно насыщенная, хорошо структурированная, с многочисленными подразделами и выделениями текста и т.д.) представляет собой удачное пособие для студентов.

2003 год

14. Азаров А., канд. филос. наук, доцент, **Ройтер В., Хюфнер К.**

Права человека. Международные и российские механизмы защиты. Московская школа прав человека. 2003. 560 с.

Публикация осуществлена за счет средств ЮНЕСКО, УВКБ ООН, информационного центра ООН в Москве и посольства Германии.

Данное издание – второе, в нем дополнены и расширены некоторые разделы ранее вышедшего пособия тех же «Защита прав человека. Международные и российские механизмы». М., 2000.

Адресовано лицам, защищающим свои права, неправительственным организациям.

Ракурс представления прав человека: права человека как универсальное явление, часть международного и неправительственного сотрудничества.

Содержание:

- Предисловие.
- Введение в теорию прав человека.
- Организация Объединенных Наций и права человека.
- Основные органы ООН по правам человека.
- Органы, созданные для контроля за выполнением соглашений («договорные органы»)

- Другие процедуры в рамках системы ООН.
- Региональные соглашения. Совет Европы.
- Региональные соглашения. ОБСЕ.
- Система защиты прав человека в РФ
- Выводы: возрастающая роль НПО в области прав человека.

Наличие учебно-методических материалов: составлены схемы, описывающие различные процедуры защиты прав, представлены образцы документов, указаны адреса и даже приводится расписание приема граждан различными правозащитными международными структурами, органами государства и организациями гражданского общества; к каждому разделу приложен список литературы, позволяющий углубить свои знания; в приложение включены важнейшие международные и российские документы по правам человека.

Общая оценка: несмотря на адресную направленность книги для НПО, она представляет собой хорошее пособие для учебного процесса, ее сильная сторона – практическая направленность, которая позволяет формировать у студентов практические навыки защиты прав на международном уровне и в рамках российского правопорядка. С точки зрения задач образовательного процесса в высшей школе (т.е. задач иных, чем ставили перед собой авторы), книга отличается информационной насыщенностью в ущерб аналитике и дидактике. Акцент сделан на международные аспекты прав человека (ООН, Совет Европы, ОБСЕ), при этом выделен лишь европейский уровень защиты; российская система прав человека представлена ограниченно и конспективно (учебная книга должна касаться всех основных проявлений прав).

15. Капицын В.М., д-р полит. наук, профессор.

Права человека и механизмы их защиты. Учебное пособие. М., Юркнига, 2003. 288 с. 1000 экз.

Адресная направленность, по мнению автора: студентам, обучающимся по специальности «Юриспруденции», а также «Политология», «Журналистика», «Социальная работа», «Государственное и муниципальное управление», «Культурология».

Ракурс представления прав человека: права человека как самостоятельная гуманитарная или антропологическая отрасль знания.

Содержание:

- Основные концепции и методы исследования достоинства и прав человека
- Классификации прав человека.
- История прав человека
- Охрана и защита прав человека.
- Тенденции мирового развития и права человека.

Наличие учебно-методических материалов: приведена библиография, куда включены нормативные правовые акты, комментарии и сборники, основная и дополнительная литература.

Общая оценка: работа носит академический характер, что весьма положительно с точки зрения развития собственной теории прав человека (ведь большинство авторов вписывают права в международное право, политологию, конституционное право, социологию и т.д.). Автор полагает, что теорией и методом изучения прав человека должна быть юридическая антропология, а идентификационная концепция происхождения прав в состоянии объяснить ценность и генезис человеческого достоинства, лежащего в основе прав. Содержание

изложенного материала глубокое, логичное, дает представление фактически о всех основных сторонах этого явления. Данная книга может быть рекомендована студентам, желающим серьезно разобраться в сути проблемы.

16. Утяшев М.М., д-р полит. наук, профессор, **Утяшева Л.М.,** магистр международного права.

Права человека в современной России. Учебник для ВУЗов и средних учебных заведений. Уфа, 2003. 616 с. 1000 экз.

Ракурс представления прав человека: права человека как междисциплинарная отрасль знания, имеющая преимущественно юридический характер.

Содержание:

- Введение.
- История, философия и эволюция прав человека и гражданина.
- Законодательство и реализация прав и свобод человека в современной России (политические и личные права и свободы, социально-экономические и культурные права).
- Механизмы защиты прав человека.

Наличие учебно-методических материалов: приведены тексты основных международно-правовых документов (с. 447-610).

Общая оценка: права определяются автором как притязания человека; последовательно проводится идея их междисциплинарного характера; раскрывается философия и история становления прав; но что более важно – прямо подчеркивается их идеологическая направленность («политическая и правовая идеология прав человека»); осуществлен сравнительный анализ

универсальных, региональных и российский актов по правам человека; теоретические положения иллюстрируются практикой Европейского Суда по правам человека. Книга написана популярным языком.

2004 год

17. Иванов Г.И., канд. ист. наук.

Права человека. Учебное пособие. Под ред. М.Ф. Чудакова. М., Издательство деловой и учебной литературы. 2004. 352 с. 2000 экз.

Ракурс представления прав человека: права человека как самостоятельная отрасль знания.

Содержание:

- Права человека как ценность мировой цивилизации.
- Истоки современной концепции прав человека.
- Права человека – глобальная проблема человечества.
- Международная защита прав человека.
- Основные документы ООН. Права женщины, права ребенка, права других социальных групп.
- Гражданское общество. Социальное правовое государство.
- Международное гуманитарное право и права человека.
- Защита прав человека на региональном уровне.

Наличие учебно-методических материалов: таблица пяти групп прав (4 стр.), ситуационные задачи (с. 158-180), выдержки из международных документов, законодательства России и Белоруссии (с. 181-315), цитаты из них (с. 316-337), литература (с. 338-345).

Общая оценка: материал написан конспективно, упрощенно, ряд вопросов изложен тезисно.

Положительным моментом является указание на характеристики учебной дисциплины «Права человека» (ее предмет, объект, задачи, источники), хотя не со всеми утверждениями можно согласиться. Она определяется как «интегрированная социально-гуманитарная дисциплина» (с. 8). Права человека излагаются как комплексное морально-этическое и юридическое явление. Имеются некоторые юридические неточности. Главная ценность работы – большой раздел, в котором приводятся ситуационные задачи, правда, их фабула не всегда корректна с правовой точки зрения. Для российских студентов решение задач будет затруднено, поскольку многие из них касаются правопорядка Республики Беларусь.

18. Экштайн К., д-р юрид. наук, профессор.

Основные права и свободы. По российской Конституции и Европейской Конвенции. Учебное пособие для вузов. М., NOTA BENE, 2004. 496 с. 5000 экз.

Допущено Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «юриспруденция».

Книга написана при финансовой поддержке Департамента по развитию и сотрудничеству МИД Швейцарии.

Ракурс представления прав человека: права человека как самостоятельная отрасль знания.

Содержание:

- Предисловие.
- Общие положения.
- Человек и сфера его личной жизни.

- Защита свободы общения.
- Равноправие и запрет дискриминации.
- Гарантии элементарной справедливости.
- Гарантии честного судебного или административного процесса.
- Имущественный и экономический порядок.
- Программные статьи, основные социальные права и обязанности.

Наличие учебно-методических материалов: в приложении даны выдержки из работ других авторов; приведены тексты основных анализируемых документов; составлен глоссарий; представлен развернутый общий указатель тем (оглавления). Работа насыщена большим количеством примеров из судебной практики России, зарубежных стран, а также Европейского Суда по правам человека. Включены картинки, иллюстрирующие теоретические положения, авторский текст отличается юмором, язык – простой и доходчивый.

Общая оценка: пособие отражает классическое западное видение прав человека (основными называются лишь защитные права, а социальные права выделены в отдельную категорию), российская Конституция и другие законы подвергаются анализу с точки зрения их соответствия западным стандартам. Содержание прав человека раскрывается через их защитный характер и, соответственно, деятельность судов. Российской «метафизике» противопоставляется юридический практицизм прав. Пособие полезно для студентов демонстрацией реальной судебной практики по конкретным делам, которые, помимо прав, дают возможность показать и действие всех других юридических категорий, процедур и процессов. Книга является замечательным примером того, как о сложных

и серьезных проблемах можно писать (а также преподавать) легко и с юмором. Все это, несомненно, увеличивает привлекательность тематики прав человека и упрощает понимание предмета студентами. Книга сильно отличается от принятой в России стилистики изложения учебных изданий, а также логикой и структурой, скрупулезностью вычленения вопросов и вопросов по каждому отдельному праву. Однако среди известных мне пособий именно ее по содержанию, систематизированности, охвату практически всех основных проблем, языку и т.д. я рекомендовала бы использовать в учебном процессе.

2005 год

19. Берекашвили Л.Ш. д-р юрид. наук, профессор,
Игнатов В.П.

Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов. Учебное пособие с альбомом схем. 2-ое издание. М., Московский университет МВД России, «Щит-М», 2005. 269 с. 1000 экз.

Ракурс представления прав человека: обеспечение прав человека как специальная юридическая отрасль знания.

Содержание:

- Введение.
- Права личности и их гарантии в РФ.
- Обеспечение прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства.
- Обеспечение прав человека в сфере гражданского судопроизводства.
- Защита прав и свобод человека органами внутренних дел.

- Обеспечение законности в процессе охраны прав и свобод личности.

Наличие учебно-методических материалов: раздел II книги содержит 101 схему (с. 137-239), содержание некоторых из них спорно; приведены тексты 4-х актов и список литературы.

Общая оценка: авторы не различают права человека, права личности и субъективные права, эти термины фигурируют как взаимозаменяющие. Права и свободы определены как «возникающие с рождением или устанавливаемые юридическим законодательством государства и гарантируемые им реальные возможности личности обладать соответствующими благами» (с. 5). Тут же утверждается, что «права человека – это субъективные права, принадлежащие индивиду и не зависящие от национального законодательства» (с. 5), что они «предоставленные конституцией» (с. 13), что население страны является «придатком территории» (с. 13), что формами реализации прав является исполнение юридических обязанностей, соблюдение правовых запретов и применение норм властными структурами (с. 17). Работа удивляет огромным количеством юридических ошибок, неточностей, безграмотными оборотами, путаницей (только первый параграф из 11 страниц вызвал при чтении 21 вопрос). Создается впечатление, что авторы представляют права человека как какое-то разрешение государства, данное индивиду при условии почитания последним святости законности и моментальной юридической ответственности за всякое отступление от разрешенного. Думаю, что подобные издания «работают» против идеи прав человека, и их не следует использовать в учебном процессе.

20. Глушкова С.И., д-р полит. наук, зав кафедрой прав человека.

Права человека в России. Учебное пособие. М., Юристъ, 2005. 494 с. 3000 экз.

Допущено Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся по специальности (направлению) «юриспруденция».

Работа подготовлена при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (США).

Ракурс представления прав человека: права человека как самостоятельная отрасль историко-правового знания.

Содержание:

- Введение.
- Формирование идеи прав человека в западной и российской либеральной традиции.
- Формирование конституционных идей в России.
- Развитие концепции естественного права и правового государства в России.
- Формирование представлений о праве и правах человека в контексте проблемы преступления и наказания в ХУШ - начале ХХ в.
- Права человека в советском обществознании и советском праве: проблемы и противоречия.
- Репрессивная практика тоталитарного режима в СССР: политико-правовой аспект.
- История формирования и развития правозащитного движения в СССР и России.
- Утверждение идеи прав человека в общественном сознании и государственной политике России.
- Деятельность омбудсмана в России и опыт других стран.
- Актуальные проблемы социально-правовой защиты женщин и детей в Российской Федерации.

- Проблема прав человека в контексте биоэтики и охраны здоровья граждан: мировой и российский опыт.
- Россия в системе международного сотрудничества по правам человека.
- Россия и Совет Европы.
- Заключение.

Наличие учебно-методических материалов: имеется список рекомендуемой литературы (монографий, сборников, учебников, учебных пособий, статей, др.); в приложении включены: программа курса; обучающие тесты; биографические сведения о российских правоведах, правозащитниках и гуманистах; афоризмы, мысли и максимы, касающиеся прав человека; список международных и российских организаций и учреждений, занимающихся проблемами защиты прав человека. Интернет-ресурсы в этой области. Каждая глава завершается контрольными вопросами.

Общая оценка: это первое издание, которое в заголовке имеет название «Права человека» и которое получило гриф Министерства образования РФ среди всех учебных публикаций по правам человека (работа К. Экштайна, которая имеет такой же гриф, называется «Основные права и свободы», т.е. ее можно отнести к конституционному праву). Поэтому этот труд в целом нужно расценить как важное достижение российской научной общественности на пути продвижения курса о правах в образовательный процесс. Содержание и высокое качество пособия, научная требовательность к излагаемому материалу автора заметны по всему тексту. Пособие отражает главным образом историко-правовой подход к правам человека, однако имеются и разделы, посвященные международным стандартам и механизмам защиты прав, деятельности омбудсмана,

современным проблемам новых видов прав. Автор высказывается во введении о том, что необходимо включить дисциплину по правам человека в учебные планы и программы школ, колледжей, вузов, при этом предлагается ее название – «Права человека в России: основные проблемы теории, истории и практики». Однако, думается, что такой курс не должен замыкаться рамками России, ведь права человека – прежде всего универсальное явление.

21. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Учебник для вузов / Под ред. О.И. Тиунова, д-р юрид. наук, профессора. М., Норма. 2005. 608 с. 3000 экз.

Авторский коллектив – 24 специалиста, в основном, юристы, но есть историки и философы.

Ракурс представления прав человека: права человека как институт конституционного права.

Содержание:

- Предисловие
- Конституционные нормы о правах и свободах человека и гражданина и их социальная роль (гуманизм, философско-правовое содержание прав, связь с гражданским обществом и правовым государством, российское гуманитарное право).
- Содержание конституционных прав, свобод и обязанностей (личные, политические, экономические, социальные и культурные права, избирательные права, право на образование, право на благоприятную окружающую среду, гражданство, конституционные обязанности человека и гражданина, права в условиях чрезвычайного положения).

- Конституционные гарантии прав и свобод.
- Характерные черты уголовно-правовой и административно-правовой защиты прав человека и гражданина
- Функции органов государственной власти и местного самоуправления в сфере обеспечения прав и свобод.
- Обеспечение конституционных прав и свобод и нормы международного права.
- Права человека и деятельность правозащитных неправительственных организаций
- Заключение.

Наличие учебно-методических материалов: каких-либо материалов нет.

Общая оценка: хотя этот учебник, как прямо указывает его редактор, относится к сфере конституционного права, тем не менее, большая часть материала имеет прямое отношение к проблемам прав человека. Книга содержит ряд положений, принципиальных для развития науки и учебной дисциплины «Права человека», в частности о том: что в широком смысле права человека связаны с вопросом о соотношении интересов не только государства и человека, но и общества и человека; что на современном этапе задачей науки является объяснение действия прав человека в условиях многообразных противоречий, и поэтому необходимости выработки , адекватных рекомендаций по их разрешению; что интерпретацию содержания и действия прав человека следует осуществлять в рамках принципа господства права; что сегодня актуально совершенствовать механизмы согласованного действия норм о правах в российском и международном праве и др. Поставлен вопрос о выработке понятия национального гуманитарного права, его объекте,

предмете, системе, источниках и т.д. Содержание и структура, четкость текста могут служить образцом для написания учебников, непосредственно посвященных правам человека.

2006 год

22. Богомолов А.В., Матросов С.Н., Чинчиков А.А.
д-р юрид. наук, профессор, **Чинчикова Г.Б.**

Теория прав человека: Конспективный курс лекций для студентов высших юридических учебных заведений / Под ред. А.А.Чинчикова. Чебоксары, «Салика», Чебоксарский институт МГОУ, 2006. 210 с.

Ракурс представления прав человека: права человека как гуманитарная научная дисциплина.

Содержание:

- Предисловие.
- Введение в теорию прав человека.
- История прав человека.
- Политико-правовые механизмы обеспечения и защиты прав и свобод человека в современном мире.
- Права человека и международное гуманитарное право.

Наличие учебно-методических материалов: каждая тема заканчивается вопросами для самоконтроля, по форме традиционными для общественных наук.

Общая оценка: текст написан в виде тезисов и краткого перечисления свойств, особенностей, видов и т.д. тех или иных сторон прав человека. Он напоминает таблицу умножения, в связи с чем излагаемое следует воспринимать как доказанную истину. Может быть, студентам и нужна такая формы закрепления знаний,

однако читающий материал в первый раз будет сталкиваться с неясностью и непониманием. Авторы отдельно акцентируют вопрос о нравственно-духовной сущности прав и свобод, о чем далеко не часто упоминается в других изданиях. Раздел 4 о правах человека и международном гуманитарном праве включает темы, не совсем понятные, почему они к нему отнесены, например, «Защита прав ребенка», «Защита прав инвалидов». Тему 14 «Защита культурных ценностей», традиционную для международного гуманитарного права, в контексте прав человека следовало бы назвать иначе.

23. Головистикова А.Н., канд. юрид. наук, **Грудцына Л.Ю.,** канд. юрид. наук.

Права человека. Учебник. М., ЭКСМО. 2006. 448 с. 3000 экз.

Ракурс представления прав человека: авторы заявляют о том, что представляют свой учебник в рамках рассмотрения прав человека как самостоятельной науки (с. 8), тем не менее, в тексте ведут речь о конституционном праве, конституционно-правовом регулировании прав и т.п. (с. 48, 52, др.).

Содержание:

- Предисловие.
- Теория прав человека.
- История зарождения и развития прав человека в России.
- Понятие прав и свобод человека.
- Конституционные принципы основных прав и свобод человека.
- Права и свободы человека и гражданина в России.

- Личные права, свободы и принципы человека и гражданина в России.
- Политические права и свободы человека и гражданина в России.
- Экономические, социальные и культурные права и принципы человека и гражданина в России.
- Конституционные обязанности человека и гражданина в России.
- Гарантии реализации прав и свобод человека в России.
- Судебная защита прав и свобод.
- Глобализация. Права человека в глобальном мире.
- Современные проблемы прав человека в России.

Наличие учебно-методических материалов: список литературы дан на с. 436-445.

Общая оценка: авторы утверждают, что этот учебник является «принципиально новым авторским курсом, одно из достоинств которого заключается в подробном исследовании каждого права и каждой обязанности человека, их характеристик, свойств и форм реализации» (с. 8), что в нем «углубленно изложены основы теории прав человека» (с. 8). С таким заявлением можно поспорить. Во-первых, подробный анализ содержания тех или иных прав был уже осуществлен в других, более ранних изданиях другими авторами, во-вторых, к теории прав человека можно отнести в какой-то степени лишь первую и третью главы книги, а все остальные разделы – это отраслевое исследование в рамках конституционного права. Кроме того, в тексте встречаются некоторые авторские суждения, которые явно не способствуют развитию «науки прав человека». Например, предмет науки прав человека определен как «круг вопросов, которая она изучает» (с. 16) или просто – «права человека» (с. 10).

Противоречит всем историческим фактам тезис, что эта наука «начала формироваться с критического анализа действующих правовых актов о правах и практики их применения» (с. 11). Удивляет утверждение, что Всеобщая декларация прав человека 1948 г. «не обладает силой международного договора для РФ, потому что до сих пор она не ратифицирована Россией» (с. 12). Неверно указана и первая кафедра прав человека (с. 18). Возникает много других замечаний и вопросов. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие международно-правовых, политических, социологи-ческих, философско-этических и других аспектов темы, хотя авторы и относят свой труд к учебникам, которые излагают «науку прав человека».

24. Кудинов О.А.

Права человека. Краткий курс. М., «Ось-89». 2006. 80 с. 3000 экз.

Ракурс представления прав человека: права человека как самостоятельная отрасль знания.

Содержание:

- Понятие прав человека.
- Права человека в международном праве.
- Права человека в Европейском союзе.
- Основы конституционно-правового статуса человека и гражданина в зарубежных странах.
- Конституционные основы правового положения личности в РФ.

Наличие учебно-методических материалов: достаточно большое количество схем включено в текст; указаны ресурсы Интернета.

Общая оценка: положительным моментом является сравнительно-правовой «вертикальный» подход к объяснению прав – от универсальной к региональным, далее к зарубежным, а потом к российской картине прав человека. Однако курс оказался действительно «кратким» и многие принципиальные аспекты проблемы остались не упомянутыми. Кроме того, работа отличается недопустимым количеством ошибок и неточностей юридического и лексического характера. Например, Совет Европы включен автором в Европейский союз, а на обложку книги вынесена фраза: «Права человека – основополагающая гуманитарная дисциплина, обязательно изучающаяся в европейских странах». Некорректны и во многом не обоснованы высказывания автора в адрес работ наших известных отечественных ученых (с. 6), что не может позитивно сказываться на воспитательной функции курса о правах человека.

25. Мутагиров Д.З. д-р филос. наук, профессор факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Права и свободы человека: теория и практика. Учебное пособие. М., Университетская книга, Логос, 2006. 544 с. 1500 экз.

Ракурс представления прав человека: права человека как самостоятельная наука

Содержание:

- Предисловие.
- Природа прав и свобод человека.
- Формирование и развитие взглядов на права и свободы человека.
- Современная концепция прав и свобод человека.

- Классификация и международные измерения прав человека.
- Система прав человека на жизнь.
- Права, гарантирующие свободу человеку.
- Система прав человека на равенство.
- Права и свободы человека в экстремальных условиях.
- Права работников наемного труда.
- Дополнительные права женщин и детей.
- Права народов и человечества.
- Новые права человека.
- Институты защиты прав и свобод человека.
- Заключение.

Наличие учебно-методических материалов: в конце каждой главы помещены вопросы для самоконтроля и список литературы, имеются таблицы и ряд иллюстраций.

Общая оценка: автор полагает, что его труд – «один из первых авторских учебников по правам и свободам человека, написанный понятным для каждого читателя языком» (с. 11). Манера изложения и логика курса свидетельствуют о философско-правовом представлении прав человека. Права интерпретируются как суть феномена гуманизма, а наука прав – как наука о человеческом достоинстве (с. 14). Автор утверждает, что «обязанности человека вырастают из объективной необходимости, а права – из обязанностей и как условие их выполнения» (с. 27). Данный учебник – замечательный пример, показывающий, как специалисты разных областей знания начинают «говорить» в сфере прав человека практически на одном языке. По этому пути, как думается, пойдет формирование науки прав человека как межотраслевого знания.

26. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел. Курс лекций / Под ред. Ю.В. Анохина, канд. юрид. наук, доцента, В.Н. Бутылина, д-ра юрид. наук, профессора. М., МВД России, 2006. 304 с. 5400 экз.

Авторский коллектив – 12 специалистов.

Ракурс представления прав человека: обеспечение прав человека как специальная юридическая отрасль знания.

Содержание:

- Предисловие.
- Предмет. Принципы метод и функции учебной дисциплины.
- «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел».
- Сущность, понятие и система прав и свобод человека и гражданина.
- Права человека в истории и в современном мире.
- Международный и внутригосударственный механизмы обеспечения прав и свобод человека и гражданина.
- Государственно-правовое обеспечение безопасности прав и свобод человека и гражданина.
- Органы внутренних дел в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина.
- Деятельность органов внутренних дел по обеспечению личных, социально-экономических и политических прав и свобод человека и гражданина.
- Ограничение гражданских и политических прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел.
- Деятельность органов внутренних дел в условиях чрезвычайного положения и вооруженных конфликтов немеждународного характера.

- Законность в деятельности органов внутренних дел как условие обеспечения прав и свобод человека и гражданина.
- Ответственность сотрудников органов внутренних дел за неправомерные действия, нарушающие права и свободы человека.
- Социальная и правовая защищенность сотрудников органов внутренних дел.

Наличие учебно-методических материалов: в тексты лекций включены вопросы плана изложения материала.

Общая оценка: важным моментом для становления науки прав человека и ее преподавания в вузах в качестве самостоятельной дисциплины имеют разделы данного курса, посвященные описанию главных его образовательных параметров – целей, задач, уровня подготовки обучающихся, предмета, метода, принципов, функций и т.д. Однако это издание адресовано специальной аудитории и «работает» на формирование лишь одного раздела прав человека – их обеспечения.

2007 год

27. Азаров А.Я. Система защиты прав и свобод человека. Учебное пособие. М., Московская школа прав человека. 2007. 341 с. Автор – юрист, канд. филос. наук.

Ракурс представления прав человека: защита прав человека как самостоятельная отрасль научного знания.

Содержание:

- Введение в теорию прав человека.
- ООН. Универсальная система защиты прав человека.

- Совет Европы. Региональная система защиты прав человека.
- ОБСЕ. Региональная система защиты прав человека.
- Правозащитные НПО и международные организации.
- Система защиты прав человека в России.

Наличие учебно-методических материалов: в приложение включены тесты на проверку знаний о правах человека и приводится список используемых сокращений.

Общая оценка: учебное пособие посвящено проблемам защиты прав человека, однако автор методически верно предваряет этот материал введением в теорию прав человека. В этом (первом) разделе поднимаются достаточно сложные проблемы, такие как: гуманизм и достоинство человека, моральные нормы, соотношение прав и свобод, понятие основных (конституционных) прав, стандартов, инструментов, механизмов и процедур, связи свободы, ответственности и обязанности, понимания прав человека в объективном и субъективном смыслах, содержание основ мира, идеалов и реалий и т.д. Несомненно, это ответы на те фундаментальные вопросы, которые ставят права человека и которые стоят за правами человека. Кроме того, они несут основную нагрузку в формировании общественного сознания и воспитании культуры прав человека. Такой положительный потенциал учебного курса следовало бы распространить как позитивный опыт для подготовки всей другой учебной литературы по правам человека в целом. Наряду с этим имеются критические (дискуссионные) замечания по поводу трактовки автором некоторых терминов, изложения им некоторых положений. Например, понимания «стандартов как обязательных требований,

закрепленных в международных актах» (с. 41), «международных инструментов как документов» (с. 42). К третьему поколению прав, как известно, относятся не только права солидарности (с. 53). «Естественные права» – это сложное по природе явление, а не только моральные права (с. 63). Сомнительным выглядит утверждение на стр.41, что «между универсальными и региональными стандартами нет противоречий» (это слишком оптимистичный взгляд на вещи). Думаю, что слишком много негативного написано о «советских правах», причем без достаточной аргументации и на очень маленьком страничном пространстве (с. 48-49). Снижают общее впечатление от работы и некоторые повторы (с. 23, 54), иногда несколько упрощена интерпретация тех или иных явлений.

2.6. Наука прав человека

В настоящее время отечественная наука активно разрабатывает проблематику прав человека и уже сейчас может предложить интересные и конструктивные решения многих вопросов. Назрела необходимость официального признания науки прав человека в качестве самостоятельной отрасли знания. Для этого имеются все необходимые условия.

Представляется возможным на основе описанного выше анализа учебников, высказать соображений о критериях, *которым должны отвечать (соответствовать) содержание и структура учебного курса по правам человека.* Содержание и построение учебного курса по правам человека для высшей школы, как совершенно очевидно, зависят от накопленных и относительным образом устоявшихся (т.е. вызывающих

наименьшее количество споров) научных знаний в этой области. Поэтому для решения образовательных задач, принципиальных для системы обучения правам человека, есть необходимость обратиться к *природе и определению науки о правах человека*.

Во-первых, нужна такая область знания, которая могла бы обобщить достижения и значительный объем информации о правах человека, накопленный традиционными научными дисциплинами – правоведением, политологией, философией, культурологией, т.д. Понятно, что каждая из них изучает права человека согласно своему предмету познания, под своим специфическим углом зрения и, следовательно, односторонне. В результате права человека объясняются либо как юридическое, либо политическое, либо философское и т.п. явление. Сегодня такое понимание человеческих прав явно недостаточно.

Во-вторых, нужна такая область знания, которая могла бы на основе собственной методологии и в системном единстве изучить и проанализировать новые свойства прав человека, существующие в мире, который становится глобальным. Очевидно, что современные общественные отношения характеризуются активной динамикой процессов модернизации и интеграции, которые вносят серьезные коррективы в содержание, функции и назначение человеческих прав (особенно, если сравнивать последние с теми правами, что были известны, начиная с XVII-XVIII вв., когда они только заявили о себе как политико-правовой феномен). Наиболее существенные новеллы в правах человека на сегодняшний день таковы:

- в результате нового понимания места и роли Человека в Обществе и Природе, осознания высокой степени влияния творческих и созидательных возможностей отдельного индивида на развитие социума и состояние природы в целом переосмыслены базовые основания и назначение прав – права человека сейчас формулируются как гуманистическая задача;

- ведущей составляющей в содержании прав становится нравственная компонента (ранее более важной признавалась и акцентировалась политико-юридическая сторона прав);

- толкование содержания и оценка эффективности прав, которые до недавнего времени осуществлялись по западным меркам и западным установкам (евроцентризм), теперь ориентируются на национальные традиции и социокультурные особенности народов;

- накладываются дополнительные ограничения на права в сфере способов и масштабов пользования ими: свобода личного усмотрения (свобода воли и выбора индивида) признается зависимой не только от общих интересов государства и общества, но и от природных императивов, которые актуализируются в связи с нарушением человеком экологического баланса планеты;

- информатизация общественных отношений влияет на смысловые значения прав, их содержание меняется, переинтерпретируется (а то и искажается), становится в известной мере независимым от объективной реальности (проблема виртуализации жизни);

- интеграция экономических, политических, культурных, личных и т.д. связей людей, народов и государств становится более тесной, поэтому права

человека не только интернационализируются, но и глобализируются. Они выступают инструментом, а также целью разрешения практически всех глобальных проблем современности и участвуют, таким образом, в становлении единого человечества.

Этот далеко не полный, хотя и фундаментальный перечень свойств и признаков, характерных для прав человека настоящего времени, позволяет обозначить основные параметры науки прав человека и предложить ее определение.

Наука прав человека – это *социогуманитарное знание о возможностях человека в его самореализации и развитии, которые возникают и существуют благодаря его способностям (состоянию) и/или в результате поддержки со стороны государства и общества.*

Основные акценты определения состоят в следующем: эта наука (знание) является 1) частью международного (планетарного) проекта *эмансипации индивида в смысле его гражданского существования и личностного развития*; 2) она является *социогуманитарной дисциплиной*, 3) которая организована по проблемному (а не отраслевому) предмету и 4) выступает по своей природе комплексным (синтетическим, интегративным), а не сложносоставным, знанием.

При таком видении науки прав человека можно обозначить ее задачи:

- *обобщение и синтез* суждений и оценок гуманитарных и общественных наук (правоведения, философии, этики, культурологии, психологии, политологии, социологии, экономики, истории, др.), а также результатов междисциплинарных исследований, осуществляемых на стыке социогуманитарных и

естественнонаучных знаний (биоэтики, генетики, биологии, этнологии, антропологии, экологии, медицины и т.д.);

- представление *целостного* видения прав человека, преодоление фрагментарного и разрозненного их анализа; благодаря чему эта наука создает (способна создать) единый категориальный аппарат, ориентирующий различные направления дисциплинарных исследований о правах человека на непротиворечивое развитие;

- *прогнозирование* развития прав человека как комплексного и социогуманитарного явления;

- поиск методов, «размыкающих» традиционные дисциплинарные подходы в области прав человека, методов, которые в состоянии не только усилить синтез знаний, но и *способны изменить представления о границах и содержании предмета уже признанных сегодня научных отраслей* – правоведения, политологии, социальной философии и т.д., т.е. расширить и обогатить их фонд знания в целом;

- участие в *метатеоретических исследованиях*, т.е. в изучении различных теорий прав человека в плане их соотнесения и адекватности своему предмету (объекту), в результате чего становится возможным решение вопроса об истинности той или иной теории и ее праве на существование.

Эти задачи, стоящие перед наукой прав человека, определяют и ее *функции*, связанные не только с познанием прав, но и с реальной практической деятельностью в сфере поддержки и защиты человека. Основные из них: познавательная, методологическая, прогностическая, прикладная (социальная), воспитательная и другие. Значение и роль той или иной функции могут меняться в зависимости от конкретных

исторических условий, уровня развития знаний, чуткости правящей элиты к рекомендациям ученых и т.д.

Науке прав человека свойственны все *параметры (показатели) научного знания: объект* (идеализированная модель прав человека как образ их реального бытия); *предмет* (основные категории и понятия, отражающие сущность и закономерности прав человека как социального явления); *метод* (совокупность способов, средств, подходов и т.п. к познанию прав человека); *эмпирические основания* (факты и материальные свидетельства, на основании которых формулируются теоретические выводы и умозаключения); *философские и мировоззренческие основания* (идеалы, принципы, идеи и т.д., обосновывающие теоретические выводы); *научная картина прав человека* (социогуманитарная картина реальности, указывающая на место и связи прав с другими явлениями реальности).

Необходимо более подробно остановиться на этих показателях.

Объектом науки прав человека является то, что изучается, т.е. в данном случае – права как *явление объективной реальности* во всем своем многообразии. Однако описываются они не в том формате, в каком существуют в действительности, а в виде некоего образа, абстрактной модели, научной конструкции. Систематизируя огромное множество свойств, присущих правам, научное знание (теория) как бы «сжимает» сложное и многочисленное в них в схему, истолковывает их на основе небольшого числа исходных положений.

Благодаря объекту становится ясной проблематика науки прав человека, круг вопросов, подлежащих изучению и объяснению. Это:

- идея прав человека, ее социальная ценность и назначение; учения (теории) о правах человека;
- взаимосвязи прав с другими социальными и гуманитарными явлениями – политикой, правом, моралью, экономикой, культурой, т.д.;
- каталог (система) прав и свобод, их содержание, формы воплощения, отличие от смежных категорий (субъективных прав, прав гражданина, т.д.);
- конкретно-исторические причины возникновения прав человека и условия их существования в том или ином государстве и обществе, прогноз будущего развития;
- универсальная и социокультурные модели прав;
- способы реализации прав, гарантии их осуществления, порядок ограничения;
- причины нарушений человеческих прав;
- механизмы и процедуры защиты и восстановления нарушенных прав;
- формирование культуры прав человека, гражданского и нравственно-правового сознания личности;
- связи с культурой мира и демократией, др.

Наиболее существенной проблемой, стоящей сегодня перед наукой прав человека, является отыскание такой взаимообусловленности человека и социальных институтов, при которой человек как индивид сохранял бы свою идентичность, но при этом не разрушалось бы единство социальной целостности.

Предметом науки прав человека называется то, что стало известным после изучения объекта, а точнее, выявленные *закономерности*, свойственные правам.

Далеко не всякая информация о правах относится к предмету научного знания, а лишь такая, которая фиксирует устойчивые, необходимые, повторяющиеся, существенные свойства и стороны прав, т.е. их закономерные связи и проявления. Эти связи непосредственно управляют возникновением, структурой, функционированием и развитием прав. Выделяют разные виды закономерностей: сущностные (определяющие факт бытия прав), структурные (раскрывающие связи их построения, устойчивость системы), функциональные (показывающие их действие), генетические (указывающие на эволюцию и динамику прав человека, направленность и интенсивность их изменений) и др.

Результаты познания закономерностей (предмет) выражаются в соответствующих понятиях, категориях, концепциях, теориях. Если известных понятий не хватает, то вводится новая терминология, которая подвергается оценке и апробированию. В случае ее адекватности реальности, она укореняется в научной практике, начинает широко применяться и развивается. Примером этого могут служить такие категории, как «стандарты прав человека», «социокультурная модель прав человека» и другие.

Эмпирическими основаниями науки прав человека являются 1) *факты действительности* (реальные обстоятельства), интерпретированные исследователем в соответствии со своим видением проблемы, а также 2) *материальные свидетельства*, несущие информацию об объекте, которые были отобраны исследователем в процессе изучения. Их обобщение позволяет прийти к определенным выводам и сформулировать теоретические положения в

отношении тех или иных свойств и проявлений прав человека.

Например, для характеристики природы конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации важен факт принятия Конституции РФ всенародным голосованием (референдумом). Для объяснения перестройки российского правосудия с учетом международных стандартов необходимо принять во внимание факт ратификации Российской Федерацией Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В качестве материальных источников прав человека выступают международные, региональные и национальные документы нормативного характера (договоры, декларации, конституции, законы и подзаконные акты, судебные и административные прецеденты и т.д.). Информация о правах человека содержится в правотворческих, правоприменительных, интерпретационных актах, иных официальных и неофициальных текстах (например, в докладах о деятельности уполномоченных по правам человека – омбудсманов), периодических докладах государств Комитету ООН по правам человека и другим международным организациям; в решениях ООН, иных международных органов и структур, ежегодных посланиях Президента РФ, заявлениях Правительства РФ, правозащитных организаций, программах политических партий и т.д.). С анализом фактов и ситуаций по правам человека выступают (помимо научной литературы) пресса и иные средства массовой информации. Теоретические свидетельства о правах человека представлены преимущественно в научных публикациях и исследовательских отчетах. В

статистических и иных социологических данных отражаются количественно-качественные проявления результатов правовой деятельности.

Философские и мировоззренческие основания науки прав человека являются первоосновой, предельными идеями, аксиомами, которые *обосновывают* теоретические выводы о правах. Они вписывают, совмещают человеческие права с более фундаментальными явлениями и процессами, например, с идеями гуманизма, свободы или нравственности. В рамках современного правоведения, где господствуют три основных типа правопонимания – естественно-правовое, позитивистское и социологическое, права человека, соотносенные с ними (обоснованные ими), могут быть сконструированы как три относительно различных теории прав человека. Правильность научных построений и выводов выверяется путем установления их соответствия философским закономерностям. Последние в совокупности используются как научная база, позволяющая обосновать права человека как специальное знание.

Научная картина прав человека дает целостное представление, панораму, *обобщенное видение* прав, их места в действительности. Благодаря этому достигается понимание связи прав с другими социальными и гуманитарными явлениями (например, с правопорядком в государстве, правосознанием населения, законодательством страны, экономическим уровнем развития, организацией властных структур, направлениями и уровнем международного сотрудничества и т.д.). Научная картина накладывает ограничения на содержание выдвигаемых гипотез при изучении тех или иных сторон прав. Ее роль особо

зримо обнаруживается тогда, когда используется системный подход: если выводы в отношении тех или иных характеристик прав неверны, то знания о целостной картине прав отторгают, как бы «выдавливают» неверные утверждения из общей системы научных положений, заставляя искать иные решения.

Метод науки прав человека (буквально: «путь следования») представляет собой *совокупность правил, приемов, способов, норм, принципов, подходов, идей, требований, направляющих в решении научной задачи для получения объективных, достоверных и непротиворечивых знаний о правах*. Фактически, метод – это знание, с помощью которого добывается новое знание. Метод определяет протекание мыслительных операций, он позволяет экономить силы, не повторяться в уже известном, избегать ошибок.

Выбор метода обусловлен спецификой объекта (например, абсурдно изучать права человека, применяя такие технические средства, как подзорная труба или химические реактивы), а также особенностями предмета науки (в данном случае – социогуманитарным видением прав человека). Следует иметь в виду, что не существует универсального метода решения научных задач любого типа, любой метод имеет ограниченную область применения и обнаруживает свою зависимость от свойств объекта и предмета. Не существует метода, который можно было бы «выучить», его можно лишь самостоятельно скомпоновать в процессе своего исследования, приняв за аксиомы уже известные приемы и знания.

Наука прав человека использует в сочетании и комбинации большинство тех методов, которые широко известны и применяются в научных исследованиях.

Во-первых, это всеобщий диалектический метод познания; *во-вторых*, общенаучные методы (анализ, синтез, абстрагирование, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, системно-структурный подход, определение через род и видовое отличие, аналогия, идеализация, обобщение, моделирование и т.п.); *в-третьих*, специальные методы отдельных наук (статистический, конкретно-социологический, психологический, коммуникативный, антропологический, институциональный, кибернетический, политико-культурный, сравнительного правоведения, историко-правового исследования, формально-догматического толкования и т.п.).

Например, благодаря использованию историко-логического метода удастся выявить причины возникновения и понять тенденции развития прав человека. Метод системного анализа позволяет проследить внутренние и внешние взаимосвязи прав, место и роль прав человека в системе других наук. Сравнительный метод объясняет, каким образом универсальные характеристики прав все в большей степени начинают определять содержание и систему прав человека в отдельных государствах. Методы герменевтики (истолкования текста), синергетики (анализа способностей прав человека к самоорганизации и саморегулированию), моделирования (особенно в контексте культурно-цивилизационных аспектов), формально-юридической догматики и т.д. вносят свой вклад в уяснение разнообразных проявлений прав.

Собственный метод науки прав человека обобщенно можно обозначить как «*человеческое измерение*», который означает исследовательскую установку на познание и объяснение этого феномена с

позиции *утверждения человека в мире*, т.е. измерения общественных и экосоциальных процессов с точки зрения сбережения и развития каждой человеческой личности, существующей в единстве с обществом и природой.

Показательно, что современный этап демонстрирует новые установки и новые тенденции в изучении, описании и объяснении прав человека. Наиболее принципиальные из них таковы:

1. аксиологизация знания, т.е. насыщение различных свойств и проявлений прав ценностными значениями;
2. целостный и интегративный подход к характеристикам прав;
3. признание плюрализма (множественности) моделей прав человека, но дополненных идеями системности и целостности;
4. связывание универсальной природы прав с социокультурными традициями разных народов;
5. диалог культур, заимствование и взаимовлияние в формировании общечеловеческих представлений о правах и достоинстве личности;
6. сочетание достижений техногенной цивилизации и опыта традиционных обществ;
7. повышение уровня практической полезности научных знаний;
8. ограничение теоретических выводов авторов их научной ответственностью, др.

Думается, что общая направленность учебных курсов по правам человека (соответственно и литература) должна соответствовать вышеперечисленным требованиям (критериям) научности.

Структура науки и учебного курса «Права человека». Наука прав человека в настоящее время располагает достаточно большим объемом знаний, который фиксируется в *понятиях, категориях, концепциях и теориях.*

При этом основным внутренним механизмом выработки научных представлений о правах человека является теория (теоретическое познание). *Теория как внутренняя форма науки* стремится схематично отобразить права человека, построить определенную логическую модель прав, увязывающую ее основные параметры с представлениями об обществе, государстве, мире в целом. Сложность прав человека как социогуманитарного явления обуславливает и сложность построения научного знания, которое в целях более адекватного отражения своего объекта включает в себя многоуровневые теории.

Во-первых, *фундаментальные теории*, которые пытаются объяснить глубинные сущностные связи и отношения прав человека (например, естественно-правовая, либеральная, социалистическая или позитивистская теории);

во-вторых, *теории среднего уровня*, формулирующие положения об отдельных сторонах и проявлениях прав (например, теории и концепции о правозащитной деятельности в сфере прав человека, о гарантиях прав, стандартах прав);

в-третьих, *прикладные теории*, которые обеспечивают практическое применение прав человека в текущих социальных процессах. Например, в области принятия государственных решений о миграции и мигрантах, о порядке усыновления несовершеннолетних лиц, повышении уровня жизни населения,

по обеспечению уважения и защите прав человека в связи с ВИЧ-СПИДом и т.п.

Учебная литература по правам человека для вузов может располагаться в любой из трех ниш научного знания, отличаться академизмом или прикладным характером в зависимости от образовательных потребностей аудитории.

Что касается вопроса о *структуре учебного курса* по правам человека, который призван отражать наиболее значимые достижения в науке, обучать и воспитывать молодое поколение, участвовать в профессиональном становлении специалистов разного профиля, формировать общественное сознание, то в настоящий момент среди ученых, работающих в рамках данной проблемы, несмотря на многообразие, все-таки можно обнаружить некоторое общее видение. Суммируя и обобщая имеющиеся разработки, представляется, что в итоге получается следующий вариант построения курса и, соответственно – обучающей программы.

В образовательном курсе по правам человека имеются (должны быть) Общая и Особенная части. Общая часть включает два раздела: первый – «Понятие прав человека», второй – «Защита прав человека». Особенная часть, скорее всего, должна состоять из пяти разделов.

В разделе «Понятие прав человека» включаются темы:

- предмет и метод науки прав человека, ее характеристики;
- история становления и развития прав человека;
- определение прав (их связь с моралью, правом, государством, культурой мира, демократией, толерантностью и т.п.);

- их отличие от смежных понятий (естественных прав, субъективных прав, прав гражданина, основных прав и т.д.);
- виды прав человека (классификация) и их характеристика;
- источники (стандарты) прав человека;
- принципы прав человека;
- модели прав (универсальные, региональные и национально-государственные);
- права и обязанности человека;
- гарантии их обеспечения и защиты;
- культура прав человека. Конечно, сюда можно отнести и другие проблемы.

В раздел «Защита прав человека» целесообразно включить темы:

нарушения прав человека;

понятие защищенности (безопасности) человека и защиты его прав;

виды механизмов защиты прав;

характеристика деятельности различных правозащитных организаций и движений гражданского общества;

правозащитные и правоохранные государственные механизмы и процедуры;

международные универсальные и региональные структуры защиты прав человека. Этот механизм должен оставлять впечатление целостности и эффективности его действия, а также имеющих на сегодняшний день проблем и неудач.

Структура Особой части может объединять пять разделов, соответствующих пяти выделяемым в международной практике основным группам прав: «Гражданские права», «Политические права»,

«Экономические права», «Социальные права» и «Культурные права». Каждый из разделов посвящается соответствующей совокупности прав, их классификации, раскрытию содержания, особенностям реализации на практике, связи с другими правами, специфике защиты и т.д. Однако в настоящее время заявили о себе и актуализировались новые виды прав, например, экологические, информационные, трудовые, соматические права, права ребенка, права мигрантов и т.п. Эти права не укладываются в рамки вышеуказанной традиционной классификации, да и само международно-правовое деление прав условно и относительно. Поэтому, видимо, возможны и другие варианты построения Особенной части. Например, в соответствии с логикой Хартии основных прав Европейского Союза 2000 г. можно выделить подразделы, объединяющие права вокруг ценностей достоинства, свободы, равенства, солидарности, гражданства и правосудия.

Нужно отметить, что проблематика Особенной части и раздела «Защита прав человека» из Общей части, предлагаемых здесь, неплохо изучена в отечественной науке, и по этим темам имеется представительный объем разработок и изданий учебного и научного характера. В то же время общетеоретические аспекты раздела «Понятие прав человека» имеют на сегодняшний день множество пробелов и ошибок. Проведенный анализ содержания имеющихся учебников – подтверждение этому.

3. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

По данным Федеральной службы государственной статистики число государственных и негосударственных общеобразовательных учреждений на 2007 г. составило 56408. Численность учащихся в них – 13766 тыс. человек¹⁰³.

В советском обществе, где приоритетными являлись интересы государства, а личность и ее права имели подчиненное значение, отсутствовало и понимание сущности и значения прав человека в общепринятом смысле. Ознакомление с правами человека в их социалистическом толковании проводилось для учащихся при изучении конституции и в курсах права. Примечательно, что уже после принятия в 1936 г. так называемой «Великой Сталинской Конституции» СНК СССР издает 1 февраля 1937 г. распоряжение «Об изучении Конституции Союза ССР в школах»¹⁰⁴. В 60-70-е годы прошлого века в школах Советского Союза изучался курс «Конституция СССР». В 1975 г. был введен обязательный курс «Основы Советского государства и права». До 1992 г. его содержание и структура практически не менялись, а лишь подновлялись после очередного съезда КПСС. Правовые знания школьникам давались в соответствии с существовавшей системой отраслей права:

¹⁰³ http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.htm

¹⁰⁴ Об изучении Конституции Союза ССР в школах. Распоряжение СНК СССР от 1 февраля 1937 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917-1973. – М.: Педагогика. 1974.

государственное, трудовое, колхозное, гражданское, семейное, административное, уголовное право. В процессе правового образования и воспитания применялись достаточно типичные психолого-педагогические методы и средства обучения. При изучении курса декларируемые права граждан жестко увязывались с их обязанностями перед государством, в правосознании формировалось законопослушание вместо уважения к праву. Курс был обеспечен только лишь одним учебником для школьников, многократно переиздававшимся и дополнявшимся, и пособием для учителей.

3.1. Нормативное регулирование. Стандарты

После распада СССР в 1991 г. в самой трудной ситуации среди школьных дисциплин оказались история и обществоведение, а также их невольные адепты – школьные учителя. С крахом «мировой системы социализма» и лопнувшим мифом о «международном коммунистическом движении», с распадом СССР и другими потрясениями рухнули и марксистско-ленинские «закономерности» общественного развития. Исчезли старая система идеологических «точек отсчета» и классовый подход к оценке событий и фактов. Это было время болезненной, радикальной смены ценностей, отношения к историческим событиям и фактам, резкой политизации, хлесткой публицистики, неподдельного интереса как к прошлому, так и к настоящему.

Нужно было выстраивать новые школьные социально-гуманитарные дисциплины. Однако и академическая наука, откуда должны пополнять свое прикладное знание школьные предметы, в то время еще

не дала материала для определения содержания и структуры курсов истории и обществознания. Не было определено содержание, не было программ, не были освоены соответствующие методы и средства обучения, не было учебников, пособий, не говоря уже о научно-методических школах. Российская Федерация, не имея никакого опыта обучения демократическим ценностям, в том числе правам человека, все начинала заново.

В начале 90-х годов началась реформа образования и переход на новую структуру исторического и обществоведческого образования. Образовательная область «Обществоведение» стала дополняться знаниями из области философии, политологии, социологии, культурологии, психологии. Эти новые темы значительно потеснили право, и время на его изучение сократилось. Темы правового характера, включая вопросы прав человека, начали преподаваться в рамках модульных курсов или разделов интегрированного курса обществоведения. Базисным учебным планом средней общеобразовательной школы, принятым Минобразованием России в 1995 году, уже не предусматривалось изучение права как самостоятельного учебного предмета.

Начиная с 1993 г. Минобразование России посредством инструктивных документов достаточно либеральной ориентации регулярно ориентировало педагогов-обществоведов также и на изучение прав человека. В период с 1993 по 2003 гг. Минобразование России приняло около двадцати нормативно-рекомендательных документов. Преобразованное в 2004 г. министерство – Минобрнауки России приняло один документ относительно обучения правам человека.

- «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации (Методическое письмо № 47-20-11 от 19.03.1993 г.);
- «О переходе на новую структуру исторического и обществоведческого образования (Письмо МО РФ № 84-М от 11.05.1993 г.);
- «О преподавании курсов истории и обществознания в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации в 1994/95 уч. г. (Методическое письмо МО РФ 616/11 от 21.06.1994 г.);
- «Об изучении Конституции Российской Федерации в образовательных учреждениях (Приказ МО РФ № 479 от 09.12.1994 г.);
- «О стратегии развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях (Решение коллегии МО РФ №24/1 от 28.12.1994 г.);
- «Об изучении Конституции Российской Федерации в образовательных учреждениях МПС России (Указание МПС РФ № 480пр-у от 26.12.1994 г.);
- «О гражданском образовании и изучении Конституции Российской Федерации (Письмо МО РФ № 151/11 от 06.02.1995 г.);
- «О повышении правовой культуры и образования учащихся в сфере избирательного права и избирательного процесса (Письмо МО РФ № 385/11 от 07.04.1995 г.);
- «Об изучении основных международных и государственных документов о защите интересов и прав ребенка и их реализации» (Письмо МО РФ № 430/11 от 19.04.1995 г.);
- «О повышении правовой культуры и совершенствовании системы правового образования

в сфере избирательного права и избирательного процесса» (Письмо МО РФ № 572/13-25 от 15.06.1995 г.);

- «О гражданско-правовом образовании учащихся в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации» (Информационно-методическое письмо МО РФ № 91/11 от 19.03.1996 г.);
- «Об изучении прав человека в общеобразовательных учреждениях РФ в 1998/99 уч.г.» (Информационно-методическое письмо Департамента общего среднего образования МО РФ № 916/11-12 от 07.06.1998 г.);
- «О преподавании курсов истории и обществознания в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации в 1999/2000 учебном году (Письмо МО РФ № 916/11-12 от 07.06.1999 г.);
- «Программа развития воспитания в системе образования России на 1999-2001 годы» (Приказ Минобразования России № 574 от 18.10.1999 г.);
- «О преподавании курсов истории и обществознания в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации в 2000/2001 учебном году (Письмо МО РФ № 718/11-13 от 16.05.2000 г.);
- «О повышении воспитательного потенциала образовательного процесса в общеобразовательном учреждении» (Информационно-методическое письмо МО РФ № 13-51-28/13 от 02.04.2002 г.);
- «О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации» (Письмо Минобразования РФ № 13-51-08/13 от 15.01.2003 г.);
- «О поддержке инициативы общеобразовательных учреждений, органов управления образованием по апробации модели управляющих советов

общеобразовательных учреждений» (Письмо Министра образования и науки РФ № АФ 144от 27.04.2004 г.);

- «Методические рекомендации по функциям, организации и работе управляющих советов общеобразовательных учреждений» (Письмо Департамента общего и дошкольного образования Минобрнауки России № 14-51-131 от 14.05.2004) и другие.
- «Методические рекомендации по обучению правам человека в образовательных учреждениях Российской Федерации» (Письмо Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки России от 15.03.2007 г.)

В 1998 г. Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации не осталось безучастным к 50-летию Всеобщей декларации прав человека. Во исполнение Указа Президента РФ от 9 апреля 1997 г. № 315 «О Года прав человека в Российской Федерации», Министерство издало приказ от 15 мая 1998 г. № 1184 по реализации мероприятий, связанных с проведением Года прав человека в 1998 г. План мероприятий предусматривал проведение конкурсов для студентов и школьников, различных конференций, подготовку и публикацию учебников и методических материалов по правам человека. Несмотря на отсутствие какого-либо финансирования со стороны Министерства и других федеральных органов, большая часть мероприятий была реализована.

Начиная с конца 90-х годов Минобрнаука России неоднократно определяло обязательный минимум содержания образовательных программ

основной общеобразовательной школы. Были приняты так называемые «министандарты» общего образования¹⁰⁵. Приказом Министра образования Российской Федерации № 1236 от 19.05.1998 г. был утвержден «Обязательный минимум содержания обществоведческого образования в основной школе». Эти документы предусматривали изучение многих вопросов, которые под определенным углом зрения имеют отношение к правам человека, понимаемым в широком ценностном подходе. Ряд понятий касался прав человека напрямую. Так в начальной школе было предусмотрено изучение таких тем как *«Граждане России, их права и обязанности. Права ребенка. Законы. Государство. Конституция»*, в основной школе – *«Права человека. Всеобщая декларация прав человека. Международное гуманитарное право. Права ребенка. Защита прав человека»*, в системе среднего (полного) общего образования предусмотрено изучение таких понятий как *«Правовое государство. Международные документы по правам человека. Система судебной защиты прав человека»*.

В сентябре 2002 года Минобразованием России был завершен первый этап разработки проекта федерального компонента государственного стандарта общего образования. В 2002 г. в школьную дисциплину «Обществоведение» введены разделы экономики и права. И, наконец, в 2004 г. был утвержден федеральный компонент государственных

¹⁰⁵ См. Письмо Минобразования России от 18.07.1997 г. № 974/14-12 «Об обязательном минимуме содержания образовательных программ основной общеобразовательной школы»; Приказ Минобразования России от 30.06.1999 № 56 «Об утверждении обязательного минимума содержания среднего (полного) общего образования».

образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования¹⁰⁶. В контексте модернизации российского образования значительно обновлялось содержание образования, которое должно было соответствовать современным требованиям.

Содержание образования определялось государственным стандартом общего образования посредством трех *компонентов*:

федеральный компонент – устанавливается Российской Федерацией;

региональный (национально-региональный) компонент – устанавливается субъектом Российской Федерации;

компонент образовательного учреждения – самостоятельно устанавливается образовательным учреждением.

По сравнению с Обязательным минимумом содержания общего образования, утвержденного приказом Минобрнауки России в 1998 г., учебный предмет Обществоведение (Обществознание) стал непрерывным на протяжении всего школьного образования. Одновременно на профильных уровнях старшей школы были введены самостоятельные учебные курсы «Экономика» и «Право».

Таким образом, преподавание прав человека в рамках этих установлений велось на уровне *федерального компонента* в дисциплине «Обществознание» и в профильных классах старшей

¹⁰⁶ Приказ Министерства образования РФ от 05.03.2004 г. № 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования».

школы (10-11 кл.) в курсе «Право» и отчасти в курсе «Экономика». Педагогическим коллективам школ было предоставлено право самостоятельно выбирать образовательные программы и учебные пособия по истории и обществознанию.

На уровне *регионального (национально-регионального) компонента* в отдельных субъектах Российской Федерации был введен предмет «Граждановедение», в содержание которого также входят права человека.

Школа была вправе самостоятельно вводить за счет *компонента образовательного учреждения* различные курсы, в том числе и по правам человека на всех ступенях общего образования. Это могли быть (и были) такие курсы как «Ваши права», «Права на всякий случай», «Права ребенка», «Изучаем права человека», «Права человека», «Права человека в свободной стране» и т.п.

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом, изменяющим понятие и структуру государственного образовательного стандарта¹⁰⁷, вместо трех компонентов (федерального, регионального и школьного) установлен единый федеральный государственный стандарт, с сохранением возможности учета региональных особенностей и особенностей образовательного учреждения за счет вариативной части образовательной программы.

Нужно отдать должное Министерству образования России периода до 2004 года: его подход к пониманию гражданского образования и образования в

¹⁰⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».

области прав человека опирался на международный опыт и соответствовал современным представлениям об этих образовательных концепциях. Права человека не рассматриваются только лишь как отдельные темы в дисциплинах «Обществознание», «Право» или «Граждановедение». Междисциплинарный характер прав человека содержит предпосылки и возможности доведения многих проблем из сферы прав человека практически во всех других школьных дисциплинах: в курсах истории, литературы, иностранного языка, географии, ОБЖ, изобразительного искусства, естественнонаучных предметов, на что и ориентировали педагогов рекомендации министерства.

3.2. Учебно-методическое обеспечение

В начале 90-х также не существовало и учебно-методической литературы по правам человека для школьников и педагогов. Общеобразовательная школа достаточно быстро перешла от устаревших советских учебников к новому учебно-методическому обеспечению образовательного процесса. Через два месяца после вступления в силу новой Конституции России Правительство Российской Федерации приняло постановление от 02.04.1994 г. № 767 «О мерах по обеспечению учебной литературой образовательных учреждений». Постановление предусматривало в частности переход к региональному финансированию программ издания и распространения учебных книг в России.

В первой половине 90-х гг. прошлого века Российскую Федерацию буквально захлестнул книжный бум в области учебной литературы, в первую очередь исторической и обществоведческой. Были

созданы различные варианты учебников, с разными концептуальными подходами, отличавшимися отбором содержания, структурой, методическим аппаратом, языком изложения, иллюстративным рядом и т.д. По сравнению с советскими учебниками изменился и сам школьный учебник – был значительно усовершенствован его методический аппарат.

Новшеством для новой российской школы стала разработка УМК – учебно-методического комплекта. В него входят литература для учащегося (учебник, рабочая тетрадь, книга для чтения, хрестоматия и т.п.) и программно-методическая и дидактическая литература для учителя (учебные программы, учебные пособия, методические и справочные материалы, дидактические материалы и т.п.). Сегодня, как правило, авторы стремятся создать не только отдельный учебник, а разработать учебно-методический комплект, линию литературы.

С 1994 года Министерством образования издается перечень (Федеральный перечень) учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях. Число учебников по всем ступеням образования и предметам, включенным в перечень, составило в 1997 году 737 наименований. В 2000-м на рынке было уже 1088 учебников, в 2004 г. – 1970 учебников имеющих гриф «Допущено» или «Рекомендовано». Для сравнения: в 1992 году количество учебников для общеобразовательных учреждений составляло немногим более 180 наименований¹⁰⁸. Все они выпускались одним издательством «Просвещение».

¹⁰⁸ <http://lib.1september.ru/2006/12/5.htm>

Ориентиром для составления авторских учебных программ и учебников по обществознанию является федеральный компонент государственного стандарта среднего (полного) общего образования и Примерные программы по обществознанию.

Многочисленные авторы литературы по истории и обществознанию и более 50-ти издательств стремились продвинуть свои учебники. Так Федеральный перечень учебников, рекомендованных (допущенных) Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях за последние пять лет содержал по истории и обществознанию соответственно от 171/110 до 93/48 изданий только для учащихся.

Количество рекомендованных учебников
в 2000-х годах.

Предмет / учебн.год	04/05	05/06	06/07	07/08	08/09
История	171	100	95	85	93
Общество- знание	110	85	46	37	48

Такое многообразие учебников издавалось, как представляется, не только для того чтобы обеспечить свободу преподавания, гарантированную Конституцией РФ (ст.44) и Законом «Об образовании». Закон относит выбор учебников для использования в образовательном процессе к компетенции образовательного учреждения. Более того, «педагогические работники имеют право на свободу выбора и использования методик обучения и воспитания, учебных пособий и материалов, учебников в соответствии с образовательной программой и

списком учебников и учебных пособий, определенным образовательным учреждением. Список учебников определяется в соответствии с утвержденными федеральными перечнями учебников (ст. 32, ст. 55).

Большие деньги, выделяемые на учебники, и коммерциализация рынка учебной литературы привели к тому, что в создание учебников включились также и мало подготовленные к этому люди и случайные издательства. Федеральные экспертные советы по учебникам отнюдь не стали реальным фильтром качества для получения министерского грифа. Учебники стали «золотой жилой» для чиновников, авторов и издательств. При разделе рынка учебников в России было несколько заказных убийств¹⁰⁹.

Не в меньшем количестве была издана и методическая литература для учителя. Нужно подчеркнуть, что **Министерство образования утверждает только учебники предназначенные школьникам, учащимся.** Вся другая учебная литература, адресованная педагогам и руководителям общеобразовательных учреждений, преподавателям системы повышения квалификации работников образования, социальным работникам, представителям общественных организаций, специалистам органов управления образованием различных уровней и пр. Министерством не утверждается.

В то же время рядовому учителю по мере нарастания количества учебной литературы становилось все сложнее ориентироваться в изобилии версий, и, тем более, оценивать их преимущества, не

¹⁰⁹ Так трое руководителей издательства «Дрофа» были убиты в конце 90-х – начале 2000-х годов.
http://www.globalrus.ru/print_this/135164/

видя и не апробируя рекомендованные книги. По некоторым оценкам школы используют только 20 процентов учебников¹¹⁰. С 2005 г. количество рекомендованных или допущенных учебников стало уменьшаться.

В рамках этого исследования не представляется возможным дать детальный анализ столь обширной обществоведческой литературы для школ в плане отражения в ней вопросов прав человека. Вместе с тем нельзя обойти вниманием разработки некоторых авторских коллективов и общие тенденции.

Среди тех, кто уже в течение 10-15 лет создает книги по обществознанию, следует назвать таких авторов как: Боголюбов Л.Н., Иванова Л.Ф., Кишенкова О.В., Королькова Е.С, Кравченко А.И., Лазебникова А.Ю., Липсиц И.В., Матвеев А.И., Мушинский В.О., Никитин А.Ф., Певцова Е.А., Прутченков А.С., Салыгин Е.Н., Салыгина Ю.Г., Соколов Я.В., Суворова Н.Г., Элиасберг Н.И. и другие.

В 90-е годы осознание необходимости введения в учебный процесс проблематики прав человека, прав ребенка зачастую отставало от жизненных реалий. Так, например, спустя два года после принятия Конституции Российской Федерации и пять лет после ратификации СССР Конвенции о правах ребенка в учебном пособии А.И.Козулина «Политика и право для каждого из нас. Учебное пособие для учителя» (Екатеринбург, 1995) даже не упоминаются такие важные документы, как Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка и др. В книге для учащихся 11 класса «Человек и общество», 1997 г., автор А.Н.Лупин, также нет ни слова о правах человека. Эти примеры можно во

¹¹⁰ <http://www.regnum.ru/news/867378.html>

множестве продолжать. Сама проблематика прав человека еще не была в достаточной мере изучена авторами учебных материалов для школы. Во многих случаях образование в области прав человека сводилось к правовому образованию вообще, допускалось много фактических ошибок.

По мере доработок, совершенствования учебников и различных пособий улучшалась и подача материала, касающегося прав человека. Хорошо зарекомендовал себя учебно-методический комплекс по обществознанию для 6-11-х классов под редакцией Л.Н.Боголюбова. Учебники этого комплекса представляют академическую линию. В основном их авторы являются сотрудниками Российской Академии Образования или близко примыкают к академическим исследовательским институтам. Учебники выдержаны в свете требований стандартов и примерных программ и базируются на объективной методологии познания общественных явлений. Их отличает строгий категориально-понятийный аппарат, выверенный фактологический материал. В курсе в достаточном объеме и весьма корректно отражены вопросы прав человека, прав ребенка, международного гуманитарного права. Учебники за 15 лет их разработки претерпели существенную эволюцию в лучшую сторону с точки зрения структуры и подачи материала. Изучение курса по УМК Л.Боголюбова позволяет учащимся успешно пройти итоговую аттестацию выпускников основной школы по обществознанию.

В новом для Российского образования направлении «гражданское образование» и внедрении прав человека в учебный процесс определяющую роль сыграл Я.В.Соколов, – руководитель Научно-внедренческого центра «Гражданин». В 1988-1989 гг.

Я.Соколов, А.Никитин и др. разработали концепцию и программу курса «Граждановедение» для учащихся 5-9 классов общеобразовательной школы¹¹¹. Основные направления активности Центра, созданного в 1990 г., – разработка и внедрение учебно-воспитательного курса «Граждановедение» для средней школы; повышение методического уровня учителей для преподавания курса; взаимодействие с международными организациями по развитию идей гражданского образования. По замыслу Я.Соколова новый курс «Граждановедение» должен был заменить устаревший школьный предмет «Обществоведение», построенный на советских общественных науках полностью дискредитировавших себя. Отсюда был избран методологический посыл: **содержание курса должны определять не основы общественных наук** (философии, экономики, социологии, права, религиоведения и др.), **а животрепещущие проблемы и явления общественной жизни**, которые интересны школьникам. Курс базируется на гуманистических, либерально-демократических ценностях. Основная задача курса – воспитание гражданина с самостоятельными суждениями об окружающей жизни, равнодушного и социально активного, любящего свою Родину. Занятия по данному предмету предполагают широкое использование различных интерактивных методов обучения.

К середине 90-х годов Я.Соколовым и его соавторами были разработаны и апробированы различные программы и учебники для 5-9 классов по курсу «Граждановедение». Курс состоял из различных модулей «Человек в обществе», «Гражданин и государство», «Преступления и наказания», «Права и

¹¹¹ «Преподавание истории в школе», 1990, № 3.

свободы человека и гражданина», «Современная семья», «Жизнь дается один раз», и др. Несмотря на определенную логику и последовательность курса, его содержание все-таки было весьма аморфно, фрагментарно и сиюминутно. Некоторые темы, суждения и выводы были весьма сомнительного свойства, вульгарно поданы и отражали субъективные предпочтения авторов, а не объективные проблемы, состояния и оценки. Понятийный аппарат учебников почти не имел общего с общепринятыми в обществознании дефинициями. Учебники изобиловали банальностями, неточностями, бытовой терминологией и жаргонной лексикой, а порою и грубыми ошибками. Тем не менее, в условиях полного дефицита учебной литературы по обществознанию, особенно в средних классах, пособия по этому курсу нашли своего потребителя.

Курс вызвал противоречивую реакцию не только среди педагогов, но и в целом в российском обществе. Критики увидели в учебниках множество примеров и их решений скорее деформирующих, нежели формирующих позитивное мировоззрение. Особенно резко звучали обвинения (зачастую необъективные) со стороны лиц причастных к Русской Православной Церкви.

Одновременно у курса нашлось множество сторонников как наверху, так и на школьном уровне системы образования. Учебники Я.Соколова и его коллег из года в год, включительно по 2005/2006 учебный год, рекомендовались Министерством образования к использованию в общеобразовательных школах в 5–9 классах. Правительство Республики Ингушетия наградило Я.В.Соколова орденом «За заслуги».

По установкам Я.Соколова учитель в нынешних условиях практически лишен возможности следить за динамикой общественных процессов и их отражением в общественных науках, поэтому не следует к ним и обращаться. Злободневность поднимаемых в курсе вопросов, заниженные требования к учителю, возможность оперировать любыми понятиями без ответственности за их смыслы, нечеткая система оценивания привлекли к курсу тысячи приверженцев. Преподавателями граждановедения стали не только историки и обществоведы, но и учителя ОБЖ, физкультуры, школьные психологи. И, действительно, для преподавания граждановедения по Я.Соколову учителю не требуется быть специалистом – учителем истории, обществознания или права. Достаточно иметь любое педагогическое образование.

Парадокс успеха и неуспеха «Граждановедения» Я.Соколова состоит в том, что **это не курс обществознания, обществоведения.** В нем нет систематизированных знаний об обществе. Так после прохождения этого курса в течение четырех лет школьник даже может и не знать такие элементарные понятия как основные сферы жизнедеятельности людей, социальная структура общества, способы регулирования общественных отношений и пр. Концептуальное определение граждановедения Я.Соколова – это **воспитательно-образовательный курс**, как, собственно, его и представляют разработчики.

Значение данного курса, даже скажем больше – заслуга, состоит в том, что в сложный переломный период краха советского социализма, развала СССР, сопровождавшегося и падением советского обществознания как науки и как школьной

дисциплины, граждановедение Я.Соколова смогло заполнить образовавшийся вакуум. Школьный учитель получил хоть и упрощенную, но позитивную, приемлемую программу преподавания некоторых общественных проблем. Курс в течение 15 лет был одним из альтернативных и востребованных российской школой.

Одновременно учебно-методический комплекс Я.Соколова стихийно решил одну из концептуальных задач образования, о которой все говорят, но которую мало кто реализовал: переход от парадигмы «передача знаний» к парадигме «усвоение ценностей – плюс – социальная активность».

Учебники Я.Соколова поднимали важные для молодых людей проблемы, выходящие за пределы нормативных требований, т.е. федерального стандарта и примерных образовательных программ. Например, как уберечься от ВИЧ/СПИДа, как вести себя во время пожара, как не попасть в дорожно–транспортное происшествие и т.п., правда, заходя временами на чужое поле – в предмет ОБЖ. В традиционных учебниках «Обществоведения» эти темы, как правило, не поднимаются.

И, наконец, важное и достаточно объемное место во всех учебниках Я.Соколова, с 5-го по 9-й классы занимает проблематика прав человека, прав ребенка, демократических ценностей. Ни один другой учебно-методический комплекс не уделяет столько внимания этим вопросам.

Начиная с 2007 г. Министерство образования уже не рекомендует использовать УМК Я.Соколова в общеобразовательных школах. Представляется, что это произошло по нескольким причинам. Сыграли, видимо, свою роль «письма протеста» родителей и разных общественных групп. Формальная причина, по всей

вероятности, состоит в том, что этот курс «Граждановедения» не является курсом по обществознанию, следовательно, не может быть рекомендован, и ему нет места в школе. По мнению самого Я.Соколова вытеснение его курса связано с переделом рынка учебников, финансовыми интересами других групп, имеющих «министерское прикрытие»¹¹².

На сегодняшний день, говоря об **учебно-методическом обеспечении школьного образования**, можно сделать следующий обобщенный вывод. В Российской Федерации **все авторы**, разработчики учебников и учебно-методических пособий по обществоведению, граждановедению, правовым курсам, перечисленным в федеральном перечне, **включают в них вопросы непосредственно прав и свобод человека**, терпимости, институтов демократии. И уже другое дело, – в каком объеме, с каким пониманием (или непониманием), с какой степенью корректности понятийного аппарата, с каких мировоззренческих и методологических подходов освещаются проблемы прав человека в учебной литературе.

Нужно констатировать, что учебно-методические разработки многих авторов наряду с достоинствами имеют и существенные недостатки. В целом нужно сделать вывод о снижении методологической и общей культуры авторов, падении качества учебных материалов, нетребовательности и безответственности Министерства образования (если в этом нет других причин) в присвоении грифа «рекомендовано» или «допущено» для школьных учебников.

¹¹² <http://www.inauka.ru/catalogue/article33052/print.html>

Отдавая должное авторам учебно-методических материалов, нужно отметить, что качество многих книг зачастую оставляет желать лучшего. Подчеркнем, речь идет об учебниках для школьников, рекомендованных уполномоченными на то органами.

Так, например, в учебном пособии для 8 класса «Граждановедение» (Никитин А.Ф. М.: ООО «Издательство АСТ–ЛТД», 1997,) в разделе «Что значит крепить мир?» автор показывает лишь те эпизоды истории России, в которых она отстаивала свои границы и «практически непрерывно отбивала набегι лихих завоевателей», – то татаро-монгольского ига, то шведов, то немецко-фашистских захватчиков (стр. 159). После чтения этого блока у ребенка может сложиться представление, что Россия была самым миролюбивым государством, и только лишь оборонялась от врагов. Тем самым автор пособия неумышленно закладывает семена национал-патриотизма в детские души. Хотя историческая правда, которая осталась вне рамок данного пособия, состоит в том, что Россия была не меньшим агрессором, чем другие государства, и сама активно расширяла свои границы: покоряла Сибирь, Казань, завоевывала Крым, «оборонялась» от Финляндии и уже в наше время Советский Союз вел десятки необъявленных войн, начиная от Испании, Кореи и Бангладеш, через Камбоджу, Мозамбик и т.д. и кончая Алжиром.

Тот же автор Никитин А.Ф. в учебнике для 8 класса «Основы обществознания: Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учебн. заведений. – М.: Дрофа, 2000» пишет: «*В Гааге работает Международный суд по правам человека*» (стр. 215). Его «новацией» стала и классификация нарушений прав человека: «*Есть жестокие и циничные, варварские нарушения прав*» (стр. 213). До А.Никитина нарушения определялись как массовые, грубые и систематические.

Авторы учебного пособия для 8-9 классов «Права человека в свободной стране» (Санкт-Петербург, Издательство «Специальная литература», 1998, составитель Н.И.Элиасберг) рекомендуют учащимся для защиты

конкретных прав и свобод обращаться в «Международные правозащитные организации (например, Комитет по правам человека ООН, Международный суд в Гааге, Комиссия по правам человека экономического и социального союза – ЭКОСОС и ряд других)» (стр. 453). Тот, кто разбирается в этой материи, увидит, что только в одном этом предложении допущено три грубейших смысловых ошибки.

Еще несколько примеров. Кравченко А.И. Обществознание: Учебник для 8-9 классов. М.: ТИД «Русское слово-РС» 1999. (Автор главы «Права человека» Певцова Е.Л.).

Е.Певцова, объясняя, что такое преступление, придумала такой пример: *«В результате молнии сгорела дача – преступления нет, так нет виновного. А если на грибника в лесу напали волки? Виноваты ли они?– спрашивает автор. И отвечает: да, волки виноваты, но они ответственности не несут»*. По воле автора «вина» как психическое осознание содеянного и его последствий вменено животному. До сих пор в науке и практике предполагалось, что «осознавать» и «предвидеть», и, следовательно, быть виновным может только человек.

Вот еще несколько цитат из этого же учебника пера Кравченко, который он анонсирует: «В книге много занимательного материала».

«Центральным органом управления мирового сообщества выступает Организация Объединенных Наций. Ей подчиняются все страны...» (стр. 15).

«Новые русские» – крупная, средняя и мелкая буржуазия, сформировавшаяся у нас за годы капиталистического строительства...» (стр.44).

«Некоторые страны процветают только при однопартийной системе, например, Китай, Куба, страны северной Африки» (стр. 215).

«Движение фундаментализма и призвано восстановить самобытные, существовавшие ранее – до экспансии капитализма – народные обычаи и нравы» (стр. 31).

«За сотни тысяч лет антисанитарного состояния человек создал новую среду, в которой развелось бесчисленное количество домашних паразитов типа тараканов, клопов, мух, блох. Для поддержания домашних животных и домашних паразитов он перевёл около 40% дикой природы» (стр. 21). Не правда ли, оригинальны причинно-следственные связи, предложенные Кравченко: оказывается, тараканы и клопы появились из-за того, что человек загадил окружающую среду!

Из книги «Певцова Е.А. Обществознание: Книга для учителя. Методическое пособие к учебнику А.И.Кравченко «Обществознание 8-9 кл.» М.: ТИД «Русское слово–РС», 2000». *«Сидоров Петя стал заниматься подпольным бизнесом, т.е. деятельностью, запрещенной законами России»* (стр. 61). *«Федя громко закричал нецензурной бранью»* (стр. 222).

На фоне такого «учебного материала» блекнут фактические, статистические, хронологические, стилистические ошибки, которых в учебниках, санкционированных Министерством образования, более чем достаточно.

Помимо включения вопросов прав человека в более широкие общественные дисциплины в России были подготовлены отдельные пособия по правам человека, как для учащихся, так и для педагогов. Несомненно, для каждого, кто сам начинал изучать методологию обучения правам человека, чтобы научить других, своего рода библией была небольшая брошюра изданная Центром по правам человека ООН в 1989 году «АБВ. Преподавание прав человека. Практическая деятельность в начальной и средней школе». Большим подспорьем для преподавателей стали изданные на русском языке учебные пособия «Первые шаги» (Международная Амнистия, 1997), «Компас» (Совет Европы, 2002), «Понимаем права человека» (Австрия,

Европейский Центр обучения в области прав человека и демократии, 2005) и другие.

Сегодня стоит назвать российских первопроходцев и наиболее значимые книги, выпущенные до середины 90-х годов прошлого века:

- Лазутова М.Н. Права человека: история и современность. – М.: 1992;
- Права человека. Учебно-методическое пособие / Корнилов В.А., Обухов В.М., Северухин В.А., Глухарева Л.И., Рахманова Е.Н. – М.: 1992;
- Никитин А.Ф. Права человека: Учебное пособие для средней школы. – М.: 1993;
- Права человека: Учебно-практическое пособие. / Глухарева Л.И., Корнилов В.А., Обухов В.М. – М.: 1993;
- Азаров А.Я., Болотина Т.В. Права человека. Пособие для учителя. – М.: Издательство ИПК и ПРНО МО, 1994;
- Ролевые игры в преподавании прав человека / Методический сборник: Молодежный центр прав человека и правовой культуры.– М.: 1995;
- Соколов Я.В. Права человека. Пособие по курсу «Граждановедение» для учащихся 8-9 классов, их родителей и учителей. – М.: 1993;
- Шнекендорф З.К. Младшим школьникам о правах человека. – М.: 1995.

Заметным событием были специальные разработки издательства Вита-Пресс по правам человека для начальной школы. Подготовленный учебно-методический комплект состоял из пяти книг для школьника и учителя, был включен в федеральный перечень и

рекомендован Министерством образования к использованию в 2004/2005 и 2005/2006 учебных годах¹¹³.

Несомненно, самый существенный вклад в учебно-методическое обеспечение образования в области прав человека в общеобразовательной школе внесла группа российских специалистов под руководством канд. пед. наук Т.В.Болотиной. В 2006 г. был издан учебно-методический комплекс для 10-11 классов общеобразовательной школы, состоящий из семи учебников, программ и пособий для учителя по курсу «Права человека»¹¹⁴. Учебники не включены в федеральный перечень. Комплекс весьма неадекватно оценил омбудсман В.Лукин¹¹⁵. Он считает, образно говоря, что авторы произвели ложку меда и бочку дегтя. На наш взгляд баланс как раз обратный. «Недостатки учебников можно было бы устранить, попади они на экспертизу к Уполномоченному»,— полагает В.Лукин, видимо даже и не зная, что именно Т.Болотина возглавляет секцию по образованию в области прав человека его же Экспертного совета.

Учебно-методические разработки по правам человека, сделанные неправительственными организациями, также были весьма востребованы педагогами. Они не претендуют на министерский гриф, поскольку являются зачастую дополнительной, вспомогательной, методической литературой. Так Молодежный центр прав

¹¹³ Антонов В.В. Изучаем права человека: Раб. тетр. для уч-ся нач. кл. 1997; Антонов В.В. Младшим школьникам о Всеобщей декларации прав человека: Пособие для учителя. 1998; Шабельник Е.С. Права ребенка. Учебн. для нач. кл. 1998; Шабельник Е.С., Каширцева Е.Г. Ваши права. Кн. для учащихся нач. кл. 1997; Шабельник Е.С., Каширцева Е.Г. Права на всякий случай. 1995.

¹¹⁴ Авторы: Т.В.Болотина, П.В.Миков, Е.А.Певцова, В.В.Смирнов, А.Б.Суслов.

¹¹⁵ <http://www.ombudsman.gov.ru/doc/ezdoc/07.shtml>

человека и правовой культуры (Москва), Московская школа прав человека, Центр гражданского образования и прав человека (г. Пермь), издали каждый от 15-ти до 30-ти учебно-методических, справочных материалов. Особый интерес представляют методические пособия 2004–2005 гг. Пермского Центра по интеграции тематики прав человека в преподавание информатики, географии, литературы.

В целом за последние 15 лет российские образовательные и правозащитные НПО, международные организации, различные зарубежные образовательные структуры издали на русском языке около двухсот пособий по правам человека, граждановедению, толерантности, демократии для школьников и учителей. Эта литература не является основной, но может быть использована как дополнительный материал в процессе изучения обсуждаемой тематики.

3.3. Практика преподавания в школах

Началом преподавания прав человека в российской школе следует считать 1989–90 гг., когда общая атмосфера демократического обновления в обществе побудила отдельных учителей начать по собственной инициативе занятия по правам человека (в основном в старших классах школы), не ожидая рекомендаций сверху. Сегодня российский школьник на разных ступенях обучения, в различных дисциплинах (в первую очередь в различных курсах обществознания), в том или ином объеме получает необходимые знания в области прав человека и прав ребенка. По опросу, проведенному Московской школой прав человека, 95,2% учащихся ответили, что в их школе изучаются права человека, права ребенка (опрошено 1200 человек).

Наиболее активно в обучение правам человека включена сеть ассоциированных школ ЮНЕСКО (Проект Ассоциированных Школ – ПАШ). Ассоциированные школы ЮНЕСКО призваны сосредоточить внимание на четырех главных темах:

- Распространение информации об ООН и ее специализированных организациях.
- Права человека, демократия и толерантность.
- Межкультурное образование и изучение всемирного культурного и природного наследия.
- Проблемы экологии, охрана окружающей среды.

В ноябре 1953 года ЮНЕСКО в целях координации и поощрения инновационных действий в системах образования во имя международного взаимопонимания и сотрудничества инициировала проект «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» (ПАШ). Сегодня Ассоциированные школы ЮНЕСКО представляют собой глобальную сеть, объединяющую около 7900 образовательных учреждений в 176 странах мира. В систему ПАШ входят учреждения разного уровня, как дошкольного, начального образования, так и университеты, институты повышения квалификации учителей.

С 1956 года учебные учреждения СССР/России принимают участие в Проекте Ассоциированных Школ ЮНЕСКО. В Российской Федерации 180 учебных заведений из разных регионов страны вовлечены в ПАШ, среди них 80 школ Москвы.

Минобразование СССР/России в течение 50 лет не анализировало и не обобщало опыт школ ЮНЕСКО, не принимало каких либо решений. Определенные подвижки в отношении Минобразования к школам ПАШ/ЮНЕСКО наблюдаются с 1996 года: проведено три Всероссийских конференции ассоциированных школ ЮНЕСКО. Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО МИД России и Министерство образования РФ разработали и приняли в 2000 г. Положение о реализации в Российской Федерации проекта

«Ассоциированные школы ЮНЕСКО». Создан Координационный Совет ассоциированных школ ЮНЕСКО в России (Национальный координатор – Т.А.Потяева, педагог, депутат Московской городской Думы).

Эффективное обучение правам человека во многом зависит не столько от профессиональной квалификации педагога, сколько от его личностных качеств, от следования тем принципам, которые он утверждает в учащихся: признание ценности человека как личности, право на свободу выражения своего мнения, равенство и т.д.

Существенное значение имеют и формы работы, методики обучения, применяемые педагогами. По данным Общественной палаты Российской Федерации в целом в системе школьного образования на уроках продолжает доминировать презентационная деятельность учителя (до 80% учебного времени), практически отсутствуют активные, проектные формы работы¹¹⁶.

Более оптимистичная картина по этому аспекту выявляется в преподавании обществознания и, в частности, в обучении правам человека. На вопрос, поставленный в ходе исследования, проведенного Московской школой прав человека, «Используются ли на уроках по правам человека активные формы работы: деловые игры, дискуссии, работа в группах и др.» были получены следующие ответы: да – 55,1%, не всегда – 33,8%, нет – 11,1% (опрошено 1200 школьников). Здесь педагоги в большей мере используют активные и

¹¹⁶ «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?».

http://www.oprf.ru/files/tcp_ip/doklad_s_oblozhkoi.pdf

интерактивные методики, приемы, средства, формы обучения. В образовательном процессе используются групповые тренинги, ролевые, деловые, имитационные игры, дискуссии, диспуты, различные формы самостоятельной работы, в том числе исследовательского и проектного характера, работа с источниками, написание эссе и т.д.

Важная роль при обучении правам человека отводится внеклассной и внешкольной работе: развитие школьного самоуправления, создание в школе демократического уклада жизни, работа в своем микрорайоне, социальное проектирование и т.д. На вопрос, поставленный школьникам в ходе нашего исследования, «Помогают ли полученные знания о правах человека, правах ребенка Вашей внеклассной работе?» были получены следующие ответы. Да – 61,1%, нет – 13,2%, затрудняюсь ответить – 25,7%. На всех ступенях обучения правам человека, воспитания в духе уважения других людей важное место отводится родителям, семье.

Сегодня в российской школе сложилась достаточно парадоксальная ситуация: учащиеся порой лучше своих учителей (за исключением преподавателей истории, обществознания) знают права человека, права ребенка. Знание школьниками своих прав, попытки отстоять и защитить свои права порой приводят к конфликтам между учащимися и авторитарными педагогами, между детьми и родителями. В целях защиты прав ребенка, разрешения конфликтов, просвещения в области прав человека, прав ребенка со второй половины 90-х годов в Российских школах стал учреждаться институт уполномоченного по правам участников образовательного процесса. Так в Южном образовательном округе Москвы с 1998 г. реализуется

проект по введению в школах таких Уполномоченных. Около ста школ ввели такую должность (руководитель проекта Л.М.Неповиннова). В Кемеровской области по решению Губернатора с сентября 2006 года во всех школах Кузбасса приступили к работе уполномоченные по правам участников образовательного процесса. Учреждены школьные омбудсмены в Саратовской, Волгоградской и других областях России.

Популяризации знаний в области прав человека, прав ребенка способствуют различные конкурсы и олимпиады. С середины 90-х годов прошлого века по настоящее время проведено около ста таких мероприятий, как на федеральном, так и на региональном уровнях. **Конкурсы** проводят различные неправительственные организации, уполномоченные по правам человека, педагогические СМИ. Министерство образования с 1996 года проводит **Всероссийские предметные олимпиады** школьников по истории, обществознанию, граждановедению, праву, в которых присутствуют темы, связанные с правами человека.

3.4. Новые учебники и власть

В 2007 году к проблеме преподавания истории и обществознания в российской общеобразовательной школе обратились и высшие инстанции страны.

В июне 2007 года Минобрнауки России и Администрация Президента РФ провели Всероссийскую конференцию «Актуальные вопросы преподавания истории и обществознания и разработки государственного образовательного стандарта общего образования».

На конференции были представлены новые книги для учителей по истории России: А.В. Филиппов.

Новейшая история России. 1945-2006 гг. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2007 и обществознанию: **Обществознание. Глобальный мир в XXI веке.** Книга для учителя / Под ред. Л.В. Полякова. – М.: Просвещение, 2007. Как было заявлено, в этих книгах изложены новые подходы к освещению проблем современной истории России, ее места и роли в мире, а также особенности современного глобального мира. На конференции присутствовали авторы упомянутых учебников, все главные чиновники Министерства образования и науки, начиная от А.Фурсенко, и представители Администрации Президента РФ во главе с В.Сурковым – заместителем Руководителя Администрации Президента РФ.

Примечательно, что на конференцию не были приглашены другие авторские коллективы и не были представлены их альтернативные учебники, разработки по «Истории» и «Обществознанию». Таких коллективов, работающих по 10-15 лет и поставляющих современные качественные учебники, насчитывается не менее десяти. Декларации о свободе преподавания, плюрализме, вариативности, возможности ознакомления и выбора учителем учебно-методического обеспечения остались таковыми.

В Ново-Огарево прошла встреча Президента России В.В.Путина с делегатами конференции. Президент РФ обозначил новые приоритеты государственной политики в области школьного исторического и обществоведческого образования и подчеркнул, что нужно помочь ученику или студенту составить свое собственное представление о тех или других событиях на основе добросовестного изложения фактического материала. Необходимо увеличить роль государства в создании учебников, поскольку «многие

учебники пишут люди, которые работают за иностранные гранты. Так они исполняют польку-бабочку, которую заказывают те, кто платит... Нельзя позволять, чтобы нам навязывали чувство вины»¹¹⁷.

Осенью 2007 г. авторы новых учебников вместе с крупными чиновниками от образования проехали по всем семи федеральным округам России с целью продвижения своих учебников и убеждения учителей в их неоспоримых преимуществах. Для организации конференций были задействованы высокие административные структуры, в них принимали участие представители полномочных представительств в Федеральных округах, органов власти субъектов Федерации, ученые Российской академии наук и Российской академии образования. Сообщается, что более трех тысяч провинциальных учителей участвовало в конференциях, аналогичных Московской. Минобрнауки России выделило на эту PR-кампанию двадцать пять миллионов рублей¹¹⁸. (Как раз столько составляет годовой бюджет Беляевского района Оренбургской области с населением 20 тыс. человек, где 1 октября 2008 г. рухнула во время занятий школа)¹¹⁹.

Само по себе внимание к школьному образованию на таком уровне стоит только приветствовать, и схема реализации идеи не вызывают возражений, за исключением безальтернативности представленной литературы. Однако вся эта акция сразу вызвала недоверие и подозрения и сопровождалась бурной реакцией со стороны не только педагогического

¹¹⁷ http://www.kremlin.ru/appears/2007/06/21/1702_type63376type82634_135380.shtml

¹¹⁸ http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_07/a1702.html

¹¹⁹ <http://www.orb.ru:8080/dynamic?region&nd=963703168&tm=963703098>

сообщества, но и широкой общественности. Авторы обвиняли в очередном переписывании истории в угоду политической конъюнктуре, в создании нового «Краткого курса истории ВКП(б)», в идеологическом обосновании установившегося политического режима. По мнению многих чрезмерно идеологизированные учебники будут формировать не патриотов, а скорее узколобых агрессивных националистов враждебно настроенных ко всему не российскому. Были высказаны претензии и по структуре, и по содержанию учебников, и по методологическим подходам, интерпретации фактов и проч.

Первые учебные пособия для учителя Филиппова-Полякова на сегодня дополнились другими разработками и уже представляют собой комплект материалов (УМК): учебник для 11 класса, методические пособия, электронные приложения к учебнику, различные учебные программы¹²⁰. Учебники прошли экспертизу в Российской академии наук и Российской академии образования и включены в федеральные перечни учебников на 2008/2009 учебный год. Создан под эгидой Минобрнауки России специальный сайт <http://history standart.edu.ru/> для поддержки и продвижения УМК по «Истории» и «Обществознанию», но не других заслуживающих

¹²⁰ Авторами УМК по истории и обществознанию являются: Александр Филиппов – зам. директора Национальной лаборатории внешней политики, Леонид Поляков – зав. кафедрой общей политологии ГУ ВШЭ, Алексеев С.В., Барсенков А.С., Володихин Д.М., Вяземский Е.Е., Горинов М.М., Данилин П.В., Данилов А.А., Елисеев Г.А., Жарихин В.Л., Ионин Л.Г., Иоффе А.Н., Косулина Л.Г., Моруков М.Ю., Неклесса А.И., Павлюченков С.А., Семенов И.С., Симонов К.В., Соловей В.Д., Уткин А.И., Федоров В.В., Шадрин А.Ю. и др.

внимания разработок, а только лишь книг А.Филиппова и Л.Полякова.

Анализируя весь этот учебно-методический материал, **главным образом на предмет методологии и отражения в нем проблематики прав человека, демократии, гуманистических, ценностных подходов**, обозначим лишь некоторые показательные положения и позиции. В сумме они дают картину, как мировоззренческих и политических установок авторов, так и предлагаемого ими видения истории и современного общества. Речь идет о двух УМК – по истории и по обществознанию.

Как нередко бывает, сначала авторы доказывают, что все ранее сделанное до них в области исторического и обществоведческого образования никуда не годится: предыдущие учебники были лишь набором поверхностных сведений из различных социально-гуманитарных наук. *«В большинстве учебных пособий оказались законсервированными оценки времен перестройки, как правило, очень критические по отношению к периоду советской истории»*. Нет в других курсах межпредметных связей, логики преподавания, корреляции учебных программ и курсов и прочие «недостатки». Далее показывается на сколь новые учебники и курсы актуальны, и отличаются существенной новизной. (Правда эта «новизна» уже 30 лет назад была изложена в Методическом пособии по курсу «Основы Советского государства и права» (8 класс). М.: Юридическая литература, 1976). *«С разрушением системы коммунистического воспитания нарушилась связь между учебной и воспитательной работой»* – сетует один из разработчиков программы по курсу «Обществознание. Глобальный мир в XXI веке» А.Иоффе. Предложенная программа дает возможность

восстановить утраченную связь. *«Современное образование нуждается в существенном обновлении (приведении к современным требованиям) методологии построения предметного курса, иной концептуализации философских основ и принципов отбора содержания. Основами этого обновления должны стать принципы многообразия и дискуссионная рефлексия теоретических и содержательных альтернатив»* – таким незамысловатым языком поясняет достоинства учебника «Истории» А.Филиппов.

В «Обществознании» Л.Поляков обещает введение новых для школьного преподавания понятий «суверенная демократия», «геоэкономика», новый подход к пониманию терминов «нация», «гражданское общество» и др.

Новые книги обладают одним важным для современного момента качеством — ярко выраженным «россиецентризмом», подчеркивают авторы. **«Россиецентризм»** является главной методологической основой анализа и познания, а также содержательной новацией. *«Россиецентризм»* заложен как структурная установка, каждая страничка приучает мыслить с точки зрения России. Поэтому предложенная книга – есть объективная картина в том смысле, что мы смотрим с **гражданско-патриотической позиции гражданина России**. *«Стремление к объективному знанию в традиционном смысле, т. е. знанию, отстраненному и никак не связанному с позицией познающего, оказывается обманчивым»*. И, в развитие этого тезиса об *«обманчивости»* всего современного обществознания, и, соответственно, всех учебников написанных за последние 15 лет, – просто блеск логических изворотов:

«Означает ли россиецентризм отказ от научного познания глобального мира? Отнюдь нет. Наоборот: именно точность и глубина анализа, умение определять существенные тенденции, предвидеть развитие событий (основные признаки научного знания) есть условия эффективности россиецентричного подхода к изучению глобального мира». Эту «точность и глубину анализа» и особенно «умение предвидеть» уже доводилось видеть в других методологиях с односторонним, заинтересованным подходом. Раньше это называлось классовый, марксистско-ленинский подход. Теперь это называется россиецентричным подходом.

Большое значение придается в учебниках и пособиях формированию всеобщей идеологии, на которой и будет воспитываться школьник. Поскольку по Конституции РФ (ст.13) никакая идеология не может устанавливаться в качестве **государственной** или **обязательной**, то вместо них предлагается создать всеобщую **национальную идеологию**, то есть точкой зрения на мир российской нации как коллективного субъекта, действующего в глобальном мире. Однако это прозрачное лукавство невольно раскрыл еще один пропагандист курса г-н Е.Вяземский. «Учебник вносит вклад в формирование **государственной идеологии**»¹²¹, – пишет он.

В свою очередь национальная идеология **русской нации** (NB! – еще новое слово в науке – образовалась новая историческая общность людей –

¹²¹ Актуальные вопросы преподавания новейшей истории и обществознания в общеобразовательных учреждениях и разработки государственного стандарта общего образования второго поколения: материалы обсуждения на Всерос. науч._практ. конф. (18-22 июня 2007, Москва). — М.: Просвещение, 2007, стр. 23.

«российская нация») покоится на двух равнозначных китах: национализме и патриотизме. И далее в учебнике «Обществознание» заключены в одну рамочку и вынесены в словарь ключевых понятий и терминов два определения: *«Идеология, основанная на чувстве общей национальной принадлежности и выдвигающая эту принадлежность в качестве основной ценности, именуется **национализмом**. Чувство гордости за свою нацию и стремление к ее возвеличению — это **патриотизм**»*. Наивные люди думают, что национализм дурно пахнет. Нет! Национализм – это уже хорошо! Пока еще (цитата) *«однозначно **плох** шовинизм»* – тоже в рамочке и тоже ключевое понятие. И патриотизм это уже на любовь к родине, а *«чувство гордости за свою **нацию**»*. Осталось сделать еще два «научных» шага к пополнению общей картины «россиецентризма». *«**Государственный национализм** — это национализм государственной нации, т. е. нации, которая считает себя основой и «корнем» государства («коренная» нация). На эмоциональном уровне государственный национализм воплощается в благородном чувстве патриотизма»*. Так что **государственный национализм** – это уже тоже в основном «хорошо». (Именно такими примитивными и лапидарными оценками «плохо» – «хорошо» изъясняются доктора наук!). Это еще не все. Есть еще и *гражданский патриотизм, выражающийся в стремлении поддержать собственное государство*.

Все эти наукообразные навороты втиснуты в рамки школьного учебника, но не помещаются ни в какие конституционные рамки. Конституция России, между прочим, начинается со слов «Мы, многонациональный **народ...**», а не **нация**, и гарантирует всем равенство прав и свобод независимо

от национальности. Поэтому все эти методологические изыски и изыскания имеют и другое измерение. С правовой точки зрения «россиецентризм» – просто противоправная, антиконституционная концепция, поскольку основана на «национальной = государственной» идеологии и является нарушением ст.13 Конституции России. «Россиецентризм» противоречит Закону «Об образовании», в котором для всех определены взвешенные, сбалансированные принципы государственной политики в области образования: гуманистический характер образования, **приоритет общечеловеческих ценностей**, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. **Воспитание гражданственности**, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, **любви к** окружающей природе, **Родине**, семье. «Россиецентризм» не соответствует и требованиям Минобразования России, изложенным в стандартах и примерных программах по истории и обществознанию. А эти документы устанавливают, что в результате изучения обществознания ученик должен использовать приобретенные знания для «оценки общественных изменений **с точки зрения демократических и гуманистических ценностей, лежащих в основе Конституции Российской Федерации**», но не «с *гражданско-патриотической позиции гражданина России*», какими бы ура-патриотами эти граждане не были. Так что в «Россиецентризм», или что одно и то же «Russland über alles», можно забавляться (до поры до времени) в любом другом месте, но не в государственной школе.

Другой важной темой, которую должен усвоить школьник, является «суверенная демократия» – политический, идеологический слоган запущенный

В.Сурковым для внешнеполитического пользования. За этим понятием нет никакого международно-правового, юридического или другого научного содержания. Филиппов–Поляков и иже с ними пока сами не определились даже с сутью этого «явления» называя «суверенную демократию» то политическим режимом, то политической системой, то высшей властью народа, то свободным государством. (Впрочем, корректностью категориально-понятийного аппарата учебники зачастую и не отличаются). Их соратник А.Данилов уже нашел восемь признаков «суверенной демократии». Этой идее авторы нашли и практическое применение: *«Режим суверенной демократии — идеальная форма действия всякой политической системы»*. Правда, глобальный мир еще пока не понял, что найдена волшебная *идеальная* форма. Отсюда вытекает глобальная мессианская задача для российской нации – дать этот рецепт счастья всему человечеству: *«Миссия России в мире – быть на стороне сообщества суверенных демократий»*. Однако есть маленький исторический конфуз – в чем и признаются авторы: *«Задача формирования суверенной демократии была решена отнюдь не всеми государствами — бывшими республиками Советского Союза»*. Хотелось бы из учебника узнать – кто им эту задачу ставил, и почему они ее не решили, и почему нигде нет до сих пор «суверенной демократии»?

Словом, всей этой наукоподобной фикции посвящена целая глава и в учебнике Л.Полякова и в учебнике А.Филиппова. Как не раз отмечалось, попытки подвести под «суверенную демократию» научную базу имеют в своей основе конъюнктурные соображения¹²².

¹²² http://www.gazeta.ru/politics/themes/r_2003397.shtml

В учебниках подвержена опасной ревизии, казалось бы, уже общепринятая и в обществе и в науке, характеристика политического режима в СССР как тоталитарного. *«Авторы отказываются от концепции тоталитаризма как объясняющей события в СССР. Вместо этого основное внимание учащихся предполагается сконцентрировать на объяснении мотивов и логики действий власти». «Тоталитаризм есть идеологический инструмент, придуманный для того, чтобы приравнять Советский Союз к гитлеровской Германии и победить СССР в холодной войне».* Зато авторы предостерегают: появилась новая угроза всему человечеству – *«тоталитарное перерождение западных демократий».* *«Надо не смаковать то негативное, что было с нами, а гордиться тем, что достойно гордости».* *«Нет смысла загружать мозги ребят лишь потому, что мы что-то знаем»* – убежден Л.Поляков.

Вообще нужно отметить, что в учебниках прослеживается явная тенденция умолчать, закрыть глаза на многие негативные моменты советской истории, уйти от исторической правды, либо найти оправдательную аргументацию «отдельным недостаткам».

Отдельная, целая глава посвящена в «Обществознании» еще одному новому понятию – *«Ближний круг»* – глава так и называется. За этим политическим новоязом скрывается, как дает его определение автор, всего-то на всего *«ближнее зарубежье, государства, образовавшиеся после распада СССР в 1991 г.».* Все. Больше никаких смыслов, никакого содержания в этом понятии нет. Ни в общественно-политической лексике, ни тем более в правовой, не применяется такой термин. Каким целям

служит это нововведение, что оно добавляет в понимание «Глобализации в XXI веке»? Стоило ли огород городить? Или автор этого изобретения г-н В.Л.Жарихин, зам. директора Института стран СНГ, полагает, что эта вымученное наукоподобие поможет выпускнику школы создать портрет современного глобального общества?

Учебник «Обществознания» по Л.Полякову не представляет собой систему знаний о современном обществе. Любой учебник и сам учебный процесс решают, как известно, двоякую задачу: обучение, т.е. передачу знаний + воспитание. Общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний. Знаниям, сведениям, фактам в учебниках А.Филиппова и Л.Полякова и их соавторов придается второстепенная, обслуживающая роль. Все подчинено другой, главной задаче, которую авторы не скрывают: *«Важнейшая задача, которая решается с помощью этих учебников – гражданско-патриотическое воспитание как дополняющее военно-патриотическое воспитание».* Эти книги должны помочь получению конечного результата – *гражданско-патриотическое воспитание и идеология.*

Школьный предмет «Обществознание» превращается в один из решающих инструментов формирования творческого патриотизма¹²³. Правильно и честно было бы назвать эти учебники учебниками «Гражданско-патриотического воспитания» и числить по другому ведомству, а не по предметам «История» и «Обществоведение».

¹²³ Далее все цитаты и мысли авторов учебников даны курсивом. Все ссылки можно найти на сайте <http://history.standart.edu.ru>; <http://www.ruvek.ru/conferences-11dec2007-stenogramma.html>; http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.main?p_news_title_id=104768

По своему содержанию учебник Л.Полякова – это не учебник по обществознанию, и даже не по политологии. Это некая современная политическая история «хорошей» России и «нехороших» США. (США упоминаются в книге для учителя более двухсот раз!). Учебник для 11 кл. по набору тем и дидактических единиц не соответствует требованиям Примерной программы по обществознанию и государственному стандарту общего образования. Если школьники будут учиться по этой книге, то они не сдадут ЕГЭ. Когда на эту несурязицу обратили внимание учителя, за разработчиков новой «Истории» и «Обществознания» вступился один из главных промоутеров этих учебников И.И.Калина, ныне зам. министра образования: *«Содержание [этих учебников] станет уже основой разработки содержания стандарта по истории и обществознанию. То есть мы идем противоположно привычному шагу и это вызывает самое большое сопротивление внутри вас»*. Когда телега стоит впереди лошади, естественно это вызывает сопротивление. Самое загадочное и детективное во всей этой механике – зачем идти «противоположно привычному шагу», вопреки логике?

Существующие стандарты и примерные программы неоднократно перерабатывались, уточнялись, дополнялись, можно сказать «выстраданы» педагогическим и научным ареопагом страны. В них продумана и апробирована определенная последовательность, обусловленность изучения гуманитарных предметов с 1-го по 11-й классы. На этих стратегических, концептуальных положениях разработаны многочисленные учебники. Теперь все многолетние наработки можно выкинуть и начинать все заново, по-большевистски, строить от Филиппова-

Полякова – их «правильные» учебники будут теперь определять содержание исторического и обществоведческого знания в школьных стандартах второго поколения.

Учебники Полякова вообще похожи на доклад на партхозактиве. Они просто пересыпаны мобилизующими указаниями: *«Нам нужно научиться видеть...»*, *«Важнейшей задачей остается...»*, *«Необходимо также создать...»*, *«Должен быть решен вопрос...»*, *«Задачей России...»*, *«Россия должна...»*, *«Необходимо дальнейшее повышение...»* и т.п. Цели и задачи должны быть восприняты школьниками как *формула личных целей и задач гражданина и патриота*.

Приведем без комментариев несколько цитат из учебников для учителя по «Истории» и «Обществознанию». Думается, они ярко говорят о логике (просто формальной логике), понимании причинно-следственных связей, понятийной корректности, и, главное, о тех мировоззренческих ценностях, на которых стоят авторы.

«Сплошная коллективизация стала альтернативным способом получения средств для индустриализации... Да, она была ломкой сельской жизни. Но иного варианта решения стоявших задач просто не существовало».

«Сопrotивление курсу И.В. Сталина на форсированную модернизацию и опасения лидера страны утратить контроль над ситуацией были главной причиной Большого террора. Большой террор прекратился сразу, как только И.В. Сталину стало ясно, что монолитная модель общества реализована, а угрозы власти не существует. Это произошло к лету 1938 г.».

Нужно школьникам «объяснить, в чем была объективная обусловленность насилия во времена Сталина».

«Очень сложно оценить масштаб репрессий в годы Большого террора... Кого мы имеем в виду, говоря о

репрессированных. Думается, было бы правильно, если бы за основу были взяты цифры, включавшие лишь тех, кто был расстрелян и получил срок заключения по политическим мотивам».

«Важно показать, что И.В. Сталин действовал в конкретно-исторической ситуации, действовал (как управленец) вполне рационально — как охранитель системы, как последовательный сторонник преобразования страны в индустриальное общество, управляемое из единого центра».

«Какое общество и государство было построено [в СССР] в 1930-е гг.? Возможен прямой и обычный для учебной литературы ответ: была создана мобилизационная политическая система».

«Со стороны И.В. Сталина расстрелы в Катыни — это был не просто вопрос политической целесообразности, но и ответ за гибель многих десятков тысяч красноармейцев в польском плену после войны 1920 г., инициатором которой была не Советская Россия, а Польша. В любом случае речь идет не об акте геноцида, как это часто пытаются утверждать».

«Со смертью И.В. Сталина в истории Советского Союза закончилась эпоха штурмового продвижения к экономическим и социальным вершинам».

«Ялтинская конференция предполагала создание специального международного учреждения — Организации Объединенных Наций для решения мировых конфликтов. На деле же была создана еще одна площадка для конфронтации».

«Распад СССР стал глобальной геополитической катастрофой».

«В мировой политике за последнее время все больше можно найти фактов, говорящих о «провалах демократии». Именно так можно назвать неспособность демократических политических систем гарантировать декларируемые ими ценности свободы выбора, свободы мысли, свободы политических взглядов, наконец, личных свобод».

«В Советском Союзе была создана достаточно полная и последовательная система демократических политических институтов...».

«В целом в бывшем соцлагере начинает проявляться частичное разочарование в изменении политического строя».

«Важным, хотя и совершенно неожиданным для советского руководства внешнеполитическим успехом СССР стала победа революции на Кубе в 1959 г.».

«В 1970—1980-х гг. в СССР было принято любыми способами «глушить» передачи западных радиостанций, проповедовавших чуждые советскому человеку нормы и ценности».

«Именно западное телевидение и радио стали теми «ловцами душ», которые подготовили быстрый крах социалистических государств в Восточной Европе».

«На протяжении 70 лет внутренняя политика западных стран корректировалась в пользу прав человека под немалым воздействием СССР».

«Советский Союз не был демократией, но он был ориентиром и примером лучшего, справедливого общества для многих миллионов людей во всем мире».

«Потребительский рай», созданный на Западе, образ счастливого мира, где полки магазинов ломятся от разнообразных товаров, разложил изнутри социалистическое общество, испытывавшее жестокий дефицит качественных товаров широкого потребления».

«Государство как система органов власти — это часть гражданского общества. И граждане, избирая свою власть на всех уровнях, все время воссоздают свое, гражданское общество».

«Россия вышла из затяжного экономического кризиса, решила долговую проблему и в условиях экономического роста приступает к решению наиболее острых социальных проблем... практически каждая значимая мера связана с именем и деятельностью Президента В.В.Путина».

«Уровень жизни большинства россиян благодаря экономическому подъему устойчиво растет, но качество жизни остается прежним или даже падает».

«Уровень социального и имущественного равенства, пусть и насильственно поддерживаемый, и уровень общественного согласия по поводу справедливости такого порядка был существенно выше [в СССР], чем сейчас».

«Демократическая революция и жизнь в условиях рыночной экономики серьезно изменили представления россиян о справедливости».

«Новое понимание социальной справедливости исходит из основного принципа: нравственно недопустима бедность большинства граждан на фоне существования меньшинства, утопающего в роскоши».

«Необходимо формирование «русской мечты» — яркого, притягательного и убедительного образа будущей России. Страна, в которой и ради которой можно и нужно жить и трудиться. А если так сложится судьба, то и умереть за нее».

«Русское общество должно возродить готовность к подвигам и героизму ради общего дела, нашедшие наиболее яркое выражение в советской культуре».

«Приднестровская Молдавская Республика была создана народом Приднестровья в целях защиты права человека свободно говорить на родном языке».

«Суверенная демократия — высшая, независимая власть народа. Высшая власть называется суверенитетом».

«Приоритетная задача российского гражданского общества не противостояние власти и не оппозиция ей, а построение демократической государственности».

«Целый ряд российских общественных организаций получали так называемые гранты (денежную помощь) от различных частных иностранных фондов и правительств зарубежных стран. И нередко случалось, что организации — получатели таких грантов, вопреки декларациям о несовместимости государства и гражданского общества, по сути, выступали в роли политической оппозиции и

участвовали в борьбе за государственную власть в России на иностранные деньги».

«Глава государства обладает полномочиями, которые позволяют ему обеспечивать единство в действиях трех ветвей государственной власти».

«Избранный в 2000 г. Президент Владимир Путин, получив непростое наследство 90-х, должен был решать основную и самую трудную задачу — восстанавливать государственность России».

«Инициативы, исходящие не от Президента [России] или не поддерживаемые им, имеют крайне мало шансов быть воплощенными в жизнь».

Отличительная черта учебников Филиппова-Полякова – в них **ничего не говорится о правах человека**. Это не случайная «забывчивость» или недосмотр авторов. Отказ от объяснения учащимся, что такое права человека, что такое высшая ценность, признаваемая Конституцией РФ, – сознательная, стратегическая позиция Филиппова-Полякова и тех, кто стоит у них за спиной. Поскольку у г-на Л.Полякова и иже с ним другая высшая ценность – идеология марксизма-ленинизма. *«В начале 90-х мы идейно разоружились. Мы отказались от марксизма, от коммунизма как научной теории. Мы добровольно сняли с себя определенные очки и перестали видеть мир в старых схемах борьбы мировой капиталистической и социалистической систем. Вместо этого нам насыпали, навязали абстрактные, зыбкие «общечеловеческие ценности», и чуждые нам слова «свобода», «демократия», «рынок», «права человека», «гражданское общество», – жаловался на приеме г-н Поляков Президенту В.Путину¹²⁴. «И каша сложилась из прежнего коммунистического*

¹²⁴ http://www.kremlin.ru/appears/2007/06/21/1702_type63376type82-634_135380.shtml

мировоззрения плюс вот эти [общечеловеческие] понятия. И все это, вместе перемешавшись, создает совершенно неудобоваримую какую-то пищу... Человек, который питается такой бурдой, он не россиянин, он не гражданин мира и он не гражданин СССР. Слишком много мы нахлебались либерализма», – продолжал свою линию Л.Поляков на телевизионной передаче у В.Познера¹²⁵.

Отсюда вытекает – по Филиппову-Полякову – простое решение: нужно варить «бурду» для подрастающего поколения без «общечеловеческих ценностей», т.е. на марксизме-ленинизме замаскированным под идеологию россиецентризма, государственного национализма, творческого патриотизма и прочих идейно-политических ингредиентах. Вся эта философия и нашла свое отражение в новых учебниках «Истории» и «Обществоведения».

Поэтому весьма закономерно, что среди ключевых понятий и терминов, подлежащих в соответствии с пока еще не отмененными требованиями Минобразования безусловному усвоению в курсе «Обществознание», в учебниках «новаторов» не нашлось места не только правам человека, но и правовому государству, верховенству закона, разделению властей... Зато есть другие более важные, чем права человека «ключевые понятия». Такие как «Геокон», «Джайнизм», «Непотизм», «Когнитариат», «Штабная экономика» и прочие умные вещи, без которых школьник не *«может стать истинным гражданином современной России»*.

¹²⁵ http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.main?p_news_title_id=104768

В состав УМК по истории входит книга «Россия XX века в лицах»¹²⁶. Она содержит краткие очерки о двадцати двух наших самых выдающихся соотечественниках с 1900-го года. Среди персоналий, включенных в книгу, есть балерина – почему бы и нет: «и даже в области балета мы впереди планеты всей!». Однако это не Н.Павлова, Г.Уланова или М.Плисецкая. Это «широко известная в узких кругах» балерина 1976 года рождения. Вместе с тем в число выдающихся соотечественников не попали Б.Л.Пастернак (Лауреат Нобелевской премии) и А.Д.Сахаров (Лауреат Нобелевской премии). И понятно почему – противникам тоталитарного режима в СССР, диссидентам и правозащитникам нет достойного места в нашей прошлой истории. (Правда, в учебнике истории для 11 кл. вскользь упомянуты и А.Сахаров и Б.Пастернак).

Учебники созданы якобы с участием широкого круга самих педагогов – участников конференций, как утверждает заместитель Минобрнауки И.И. Калина¹²⁷. Действительно, авторы поиграли с учителями на конференциях в коллективное обсуждение и учли опечатки и неточности. Но если замечания исходили из несогласия с концепцией издания (в частности отсутствие термина «тоталитаризм»), то они не принимались и не учитывались авторами при доработке книги¹²⁸. Все правильно – славный принцип

¹²⁶ Данилов А. А. Россия XX века в лицах: деятели культуры, науки, спорта: кн. для учителя / А. А. Данилов. – М.: Просвещ., 2008.

¹²⁷ Письмо Министерства образования и науки РФ от 19.02.2008 г. № ИК272/03 <http://www.vestnik.edu.ru/knigoizd.html>

¹²⁸ Актуальные вопросы преподавания новейшей истории и обществознания в общеобразовательных учреждениях и разработки государственного стандарта общего образования второго поколения: материалы обсуждения на Всерос. науч._практ. конф. (18-22 июня 2007, Москва). — М.: Просвещение, 2007.

демократического централизма (подчинение нижестоящих вышестоящим) – в действии!

Руководители Минобрнауки утверждают, что принцип вариативности и право школ выбирать учебники сохранится. Однако в феврале 2008 г. министерство направило всем подведомственным структурам письмо, в котором считает крайне важным на уровне субъектов РФ всем педагогам пройти курсы повышения квалификации по преподаванию истории и обществознания на основе учебников Филиппова-Полякова, решить вопросы выделения в учебном плане школ необходимого количества часов для работы по новым учебникам¹²⁹. Ну а на местах понимают все правильно. Так в Краснодарском крае учебник «Обществознание. Глобальный мир XXI век» уже является обязательным. Школы должны представить «на верх» сведения о количестве учащихся 11 классов, использующих учебник Л.Полякова и докладывать обо всех методических мероприятиях, проведенных в помощь учителю, вплоть до списков участников¹³⁰. В Твери необходимо получить те же книги для использования в учебном процессе учителями истории и обществознания¹³¹.

Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования обязалась подготовить в первой половине 2008 г. 1000 тьюторов¹³² для работы с учебниками

¹²⁹ Письмо Минобрнауки России от 19.02.2008 г. № ИК272/03

¹³⁰ Методическое письмо Краснодарского краевого института дополнительного профессионального педагогического образования «Об особенностях преподавания истории и обществознания в 2008–2009 гг.» от 08.10.2008 г. № 01–20/1159. http://idppo.kubannet.ru/ru/press_center/news/08_10_08.html

¹³¹ www.tiuu.ru/new/view/154.htm

¹³² В Академии другого слова в духе «творческого патриотизма» не нашли.

Филиппова-Полякова¹³³. Профессор Академии г-н Е.Вяземский подготовил программу повышения квалификации, в которой обозначены **четыре ключевых понятия современной истории и обществознания**: «Патриотизм», «Гражданственность», «План Путина», «Концепция суверенной демократии». С этой программой он объезжает регионы России. Надо полагать, что историки других стран скоро поймут **четыре ключевых понятия современной истории** и от туманного Альбиона до Берега Слоновой кости все будут изучать «План Путина».

Творцы новой державно-патриотической истории и обществознания планируют также пересмотреть и переписать все учебники, начиная с шестого класса. И, похоже, что только эта «правильная линия» учебников вскоре будет признана единственно допустимой в российской средней школе.

Таким образом, **можно ожидать в ближайшие годы если не изъятия, то сокращения проблематики прав и свобод человека, демократических и общечеловеческих ценностей в школьном образовании России**. О последствиях можно и не говорить.

* * *

Оценивая феномен «поляковщины» известный политолог А.Ципко сказал, что попытки во имя государственности, патриотизма уйти от исторической правды происходят от неверия в свою собственную страну, от неверия в собственный народ¹³⁴. И с этим нельзя не согласиться. Спекуляции на идеях патриотизма, Родины, России, апологетика авторитаризма замешаны

¹³³ <http://history.standart.edu.ru/Attachment.aspx?Id=6030>

¹³⁴ http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.main?p_news_title_id=104768

еще на одной составляющей. *«Чем мы отличаемся от наших детей, от тех, кого мы учим?»* – вопрошает Л.Поляков. *Ответ очевиден: жизненным опытом, который есть результат нашего успешного приспособления к окружающему миру»*¹³⁵. И с этим тоже нельзя не согласиться. А.Филиппов, Л.Поляков и прочие создатели новой истории и нового обществознания эту «успешную приспособляемость» наглядно продемонстрировали.

4. НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

4.1. Уполномоченные по правам человека

Институт омбудсмана – уполномоченного по правам человека – относительно новый для России национальный механизм в области прав человека. Кроме Федерального Уполномоченного по состоянию на сентябрь 2008 г. уполномоченные по правам человека, избранные региональными парламентами на основе соответствующих законов, действуют в 47 субъектах Российской Федерации.

В конце 90-х годов прошлого века, практически одновременно с развитием института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, возник институт уполномоченного по правам ребенка. Этот институт был введен в рамках пилотного проекта ЮНИСЕФ в нескольких субъектах Российской Федерации. Среди функций «детского омбудсмана» также есть просветительская, информационная

¹³⁵ Обществознание: глобальный мир в XXI веке: 11 кл.: кн. для учителя / [Л.В. Поляков, В.В. Федоров, К.В. Симонов и др.]; под ред. Л.В. Полякова. – М.: Просвещение, 2007, стр. 3.

функция. Сегодня в 25 регионах и городах России введена должность уполномоченного по правам ребенка.

Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и аналогичные региональные законы устанавливают, что Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, **правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.**

Правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты (с некоторыми вариациями текста законов), как одно из направлений работы уполномоченных, включено во все законы субъектов РФ, кроме законов Республики Марий Эл, Астраханской области и Санкт-Петербурга. Но практика их деятельности показывает, что и в этих субъектах РФ уполномоченные также уделяют много внимания и сил этой работе. На сегодня уполномоченный – это единственный государственный орган, для которого эта функция рассматривается как его обязанность.

Просвещение в сфере прав и свобод человека, форм и методов их защиты – важное направление деятельности уполномоченных. Низкий уровень правосознания, правовой нигилизм, как рядовых граждан России, так и должностных лиц, являются одной из причин грубых и массовых нарушений прав

человека во всех областях. Чиновничий аппарат систематически нарушает права граждан. Формирование правового государства и гражданского общества невозможно без массового участия в этом процессе граждан страны, их активной позиции в отстаивании своих прав, в борьбе против произвола и беззакония должностных лиц. Незнание обывателем своих прав и неисполнение обязанностей – препятствия на пути демократических преобразований. Именно просвещение, воспитание и образование в области прав человека являются идейным и организующим инструментом в построении правового государства, гарантией реализации этих прав. Формирование культуры прав человека должно базироваться на гуманистических общечеловеческих и национальных идеалах народов России.

Как показывает практика, деятельность Уполномоченных по реализации определенных законом положений о правовом просвещении и информировании в области прав человека осуществляется в различных формах.

Одна из первичных форм разъяснения гражданам, заявителям их прав – работа с обращениями населения, в том числе и с устными обращениями во время проведения личного приема. Система постоянных приемов населения государственными правозащитниками позволяет вести индивидуальное просвещение, делает более доступной правовую помощь людям, особенно малоимущим.

Прием ведут как сотрудники аппаратов, так и сами уполномоченные. На личном приеме граждане получают квалифицированные юридические консультации и необходимые рекомендации по защите и восстановлению нарушенных прав. В последнее

время уполномоченные практикуют создание общественных приемных. Так в соответствии с Положением «Об Общественной приемной Уполномоченного по правам человека в Пермской области», были созданы и действуют шесть общественных приемных в разных населенных пунктах Пермского края. Федеральный Омбудсман развивает систему «региональных приемных» Уполномоченного по правам человека в РФ, а также «общественных приемных» на базе высших учебных заведений, неправительственных правозащитных организаций, адвокатских коллегий и бюро. Это позволит обеспечить бесплатной юридической помощью тысячи граждан в различных, самых отдаленных уголках страны.

Значительную помощь в реализации задач, стоящих перед уполномоченными, оказывают их доверенные представители (помощники). Впервые они были введены Уполномоченным Республики Башкортостан по правам человека в 1998 году. В настоящее время их количество по республике составляет 70 человек. Существует этот институт в Алтайском, Пермском, Ставропольском краях, в Саратовской, Московской и др. областях. Основная задача доверенных представителей – разрешение проблем, указанных в обращениях граждан, разъяснение заявителям их прав, консультирование по возможным способам защиты нарушенных прав. Деятельность общественных приемных и общественных помощников осуществляется на безвозмездной основе.

Появляются и новые эффективные формы работы. Так Союз правозащитных организаций Свердловской области совместно со Свердловской областной коллегией адвокатов при поддержке Уполномоченного

проводит не менее двух раз в год своеобразные «субботники», в том числе 10 декабря – в День прав человека. В Екатеринбурге во всех центральных районных юридических конторах коллегий и общественных приемных правозащитников бесплатно принимают жителей адвокаты, юристы-волонтеры из правозащитных организаций и сотрудники аппарата Уполномоченного.

«Правозащитные десанты» – это также инициатива свердловских правозащитников. Начиная с 2003 года, при поддержке Уполномоченного работает «Мобильная правовая общественная приемная», организованная Союзом правозащитных организаций Свердловской области. В частности, в 2004 году состоялось «Путешествие правозащитников из Екатеринбурга в Москву». За время этой экспедиции правозащитники поработали в 28 городах и поселках на территории Свердловской, Пермской, Кировской, Нижегородской, Владимирской и Московской областей и трех республик в составе Российской Федерации: Удмуртии, Марий Эл, Чувашии. Юристы-правозащитники и сотрудники аппарата Уполномоченного, проделав путь в 3800 километров, проводили консультации по широкому кругу правовых вопросов, встречались и обменивались опытом работы с местными общественными правозащитными организациями. После этой экспедиции свердловские правозащитники значительно расширили практику выездных приемов в отдаленных районах области, которые с успехом выполняют функцию доведения до населения информации о правах и свободах человека. В приемах населения принимают участие и консультанты аппарата. Например, за двадцать дней экспедиции на север области консультации квалифицированных юристов получили более 1000 человек. Регулярно, раз в

месяц правозащитники выезжают в города и поселки Свердловской области, ведут прием населения по вопросам нарушенных прав, рассказывают о возможностях института государственного правозащитника, раздают брошюры, памятки и буклеты с информацией, разъясняющей установленные российским законодательством права и льготы различным категориям населения, механизмы защиты прав.

Одним из основных направлений информирования, просвещения населения, работников государственных, муниципальных органов власти, сотрудников силовых структур о правах человека в деятельности уполномоченных по правам человека являются публикации и распространение различных аналитических, информационных, рекламных материалов в области прав человека. Ежегодные и специальные доклады уполномоченных о своей деятельности и положении в стране либо в регионе о соблюдении прав человека являются средством информирования не только федеральных и региональных органов государственной власти. Ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека в РФ подлежат обязательному официальному опубликованию в «Российской газете». Аналогичные доклады уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации публикуются в соответствующих изданиях и направляются руководителям административных и муниципальных органов, силовых структур, в библиотеки, средства массовой информации, высшие учебные заведения.

Доклады также тиражируются в виде отдельных брошюр или сборников с целью информирования широких кругов гражданского общества о текущих

проблемах в области прав человека. Доклады уполномоченных по правам человека являются не только информационными, но и практическими, учебными пособиями и часто используются в образовательном процессе высшей школы. Доклады и специальные доклады размещаются на официальных Интернет-сайтах уполномоченных, включаются в различные подборки правовых баз данных.

Это свидетельствует о том, что доклады готовятся не для конфиденциального представления федеральным и региональным органам власти, а предназначены для ознакомления с ними всех граждан Российской Федерации и международной общественности и служат источником объективных сведений, повышающих уровень знаний населения в области прав человека.

В информационно-просветительской работе уполномоченных важное место занимает подготовка и издание международных и национальных документов по правам человека, в том числе законов о федеральном и региональном уполномоченных. Одним из первых практических шагов в деятельности О.О.Миронова – федерального Уполномоченного в 1998-2004 гг. было предложение главам субъектов РФ опубликовать Всеобщую декларация прав человека, принятую ООН и осуществить ее перевод на языки коренных жителей этих территорий. За 1998-2007 годы только Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации было подготовлено и опубликовано около 90 наименований докладов, специальных докладов, книг, сборников и другой печатной продукции.

В Алтайском крае были подготовлены и изданы информационные брошюры с текстами «Всеобщей декларация прав человека», «Конвенции о правах ребенка», «Европейской конвенции о защите прав

человека и основных свобод» и другие документы. Уполномоченный по правам человека в Свердловской области опубликовал отдельной брошюрой текст Всеобщей декларации и вручил ее всем членам правительства, депутатам Законодательного Собрания области, направил в школьные библиотеки. Уполномоченным в Свердловской области совместно с Центром прав человека Гуманитарного университета были изданы тематические информационные бюллетени: «Совет Европы и права человека», «Защита прав ребенка», «Уполномоченный по правам человека» и другие материалы. Уполномоченным по правам человека в Республике Саха (Якутия) был подготовлен первый перевод на якутский язык Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Уполномоченным Калужской области в 2006 году издана Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней. В Краснодаре в 2005 году Уполномоченным был выпущен сборник законодательных актов «Институт Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае». Как правило, изданные документы по правам человека направляются во властные структуры, суды и правоохранительные органы, распространяются на публичных мероприятиях, передаются в СМИ и правозащитным НПО, пополняют библиотеки школ и вузов.

Во многом благодаря инициативе Уполномоченного по правам человека в Свердловской области в 2003-2006 гг. изданы учебные пособия для учащихся начальной школы «Первоклассные истории о правах человека», «Увлекательные истории о правах», «Правдивые истории о правилах и правах» и «Истории о правах». Первую книгу получили в подарок все первоклассники области. Эти книги помогают учителям

и родителям в воспитании свободного и ответственного человека, умеющего размышлять, уважать мнение других людей, сопереживать, сочувствовать, отстаивать свою точку зрения.

Уполномоченными издается также много иных материалов: плакатов, буклетов, календарей и проч. по правам человека, правам ребенка. В Калужской, Саратовской, Московской областях, в Приморском крае и других регионах изданы красочные плакаты, посвященные Конвенции ООН о правах ребенка, правам и обязанностям участников образовательного процесса. Все материалы направляются в школы, колледжи, училища, вузы области, муниципальные библиотеки, органы местного самоуправления, органы управления образовательными учреждениями.

Уполномоченный по правам человека в Саратовской областной А.С.Ландо организовал выпуск школьных тетрадей, дневников, альбомов, записных книжек с размещенной на них информацией о правах детей, с извлечениями из Конвенции о правах ребенка. Несомненно, это помогло привлечь внимание и начать овладение знаниями в области прав детей, как несовершеннолетних, так и их родителей и учителей. Странно, что этот финансово не затратный ход не подхватили другие уполномоченные.

Уполномоченными издаются просветительские материалы, адресованные различным социальным группам: призывникам и военнослужащим, инвалидам и пенсионерам, автовладельцам и трудовым мигрантам и т.д. Так Уполномоченным по правам человека в Саратовской области в помощь лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, был подготовлен буклет «Права подозреваемых и обвиняемых», выпущен «Справочник осужденного».

В некоторых регионах России уполномоченные смогли организовать выпуск периодических изданий. В Республике Саха (Якутия) с ноября 2003 года издается Информационный бюллетень Уполномоченного по правам человека, при поддержке Уполномоченного в Свердловской области в 2006 году стал регулярно выходить бюллетень «Правозащитник Урала», с 2004 года издается «Вестник Уполномоченного по правам человека в Московской области», в Калуге с 2006 года выходит ежеквартальный журнала аппарата Уполномоченного «Права человека», в Саратовской области регулярно выходит информационный бюллетень «Уполномочен защитить...», издается информационный бюллетень «Вестник Уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан», в Волгограде Уполномоченный выпускает собственную газету «На защите прав», издается учрежденная Уполномоченным газета «Смоленский правозащитник» и т.д.

Важное место в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его коллег в субъектах РФ по информированию и просвещению в области прав человека занимает сотрудничество с высшими учебными заведениями.

Преподаватели вузов входят в состав Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, в экспертные советы уполномоченных в субъектах РФ, участвуют в организации и проведении конкурсов среди учащихся школ и студентов вузов, содействуют разработке и внедрению программ соответствующих учебных курсов, организуют общественные приемные уполномоченных, «юридические» клиники для консультирования населения, участвуют в ряде других программ.

Так в Краснодарском крае примером такого сотрудничества являются проведение Уполномоченным и сотрудниками его Аппарата разработанных ими курсов «Права человека» и «Институт Уполномоченного по правам человека в РФ» в Кубанском государственном университете.

В ряде вузов г. Екатеринбурга в учебные планы в качестве обязательных или факультативных дисциплин включены такие дисциплины как «Права человека», «Европейский суд по правам человека», «Прецедентная практика Европейского суда по правам человека», «Международное гуманитарное право». В частности, такие курсы читаются в Уральском государственном университете, Уральской государственной юридической академии, Гуманитарном университете, Российском государственном профессионально-педагогическом университете и других вузах.

Во Владивостоке в Приморском институте государственного и муниципального управления и Приморском институте переподготовки и повышения квалификации работников образования сотрудниками аппарата Уполномоченного обеспечено преподавание 16-часового специального курса «Социальная политика и права человека» и чтение лекций по защите прав детей и участников образовательного процесса.

С 2005 года по инициативе Алтайского государственного университета совместно с Уполномоченным по правам человека в Алтайском крае ежегодно проводится региональная зимняя школа прав человека.

Ежегодно студенты Москвы, Екатеринбурга, Кемерово, Калуги и других городов проходят практику в аппаратах уполномоченных по правам человека.

Уполномоченные по правам человек в субъектах РФ поддерживают усилия вузов и общественных

организаций по созданию юридических клиник. Работа в таких клиниках позволяет студентам-юристам получить дополнительные знания в сфере прав человека и оказать необходимую юридическую помощь социально незащищенным группам населения. Сегодня в России действует около 140 юридических клиники различных вузов и НПО.

Важный аспект информационно-просветительской деятельности – участие Уполномоченного по правам человека в РФ и уполномоченных в субъектах РФ в работе конференций, учебных семинаров, круглых столов, на которых обсуждаются различные проблемы прав и свобод человека. В целом по Российской Федерации проводится ежегодно несколько сотен подобных мероприятий.

Большая работа проводится региональными уполномоченными в школах и других образовательных учреждениях. Основными формами этой деятельности стали лекции по правозащитной тематике для учащихся, создание наглядной агитации, вовлечение учащихся в различные конкурсы на темы о правах человека, предложения по созданию курсов по правам человека в качестве составляющей регионального компонента образовательного стандарта.

Так по инициативе Уполномоченного по правам человека в РФ О.О.Миронова в первые дни сентября в вузах и школах Москвы ежегодно проводилась просветительская акция. В 1999 г. сотрудники аппарата Уполномоченного провели беседы со старшеклассниками шестидесяти школ столицы, рассказали об институте Уполномоченного и его деятельности по защите прав граждан. Они передали в школы 40 наименований нормативной, методической, просветительской литературы в количестве 6,6 тыс.

экземпляров, в том числе 3,7 тыс. экземпляров Конвенции о правах ребенка. После назначения в 2004 г. на должность федерального Уполномоченного В.П.Лукина эти акции прекратились, как, впрочем, существенно свернулась вся деятельность аппарата Уполномоченного по просвещению россиян в области прав человека.

В Кемеровской области Уполномоченным и его сотрудниками проводятся классные часы, выступления перед учащимися, студентами. В декабре 2006 года во всех школах города прошел цикл бесед «Права и свободы человека и гражданина». В рамках Международного дня прав человека в 26 образовательных учреждениях г. Ленинск-Кузнецкий состоялся «Единый урок по правам человека» для школьников 1-11 классов.

Заслуживает внимания опыт сотрудничества Управления образования г. Калуги с Уполномоченным по правам человека в Калужской области. Это и ежегодный месячник права, и мониторинг правовых знаний учащихся; изучение политических и избирательных прав граждан, федерального и регионального избирательного законодательства, проведение акции «Голосуем вместе». В Калужской области Уполномоченным уделяется много внимания также подготовке учителей к преподаванию прав человека. Для этого совместно со специалистами Калужского областного института повышения квалификации работников образования проводятся курсы повышения квалификации, регулярные семинары.

Аппарат Уполномоченного по правам человека в Республике Дагестан проводит в общеобразовательных учреждениях г. Махачкалы, в летних лагерях отдыха

для школьников различные мероприятия по правам человека, правам ребенка, навыкам их защиты.

Нет такого региона в России, где бы уполномоченные по правам человека не использовали такую форму приобщения молодежи к знаниям о правах человека как конкурсы. Студенты и школьники России участвуют во Всероссийских, региональных и областных конкурсах, проводимых с участием уполномоченных. Конкурсы проводятся для различных возрастных групп и по различной правозащитной тематике, предупреждению этнической дискриминации, расизма, ксенофобии, нетерпимости. Об этом говорят девизы конкурсов, прошедших за последние десять лет: «Россия и права человека в XXI веке», «Угрозы безопасности в современном мире и права человека», «Права человека глазами ребенка», «Голосуй за свое будущее», «Права детей в современной России», «Права человека и российская молодежь», «Права человека и права ребенка в вооруженных конфликтах», «Защита прав человека – наше общее дело!», «Свой мир мы строим сами», «Правовое государство в России: проблемы и перспективы», «Мои права», «Как я могу защитить свои права и свободы в современном мире», «Юный правозащитник», «Нарисуй свои права» и т.п.

Уполномоченные пытаются развивать сотрудничество с учреждениями профессиональной переподготовки и повышения квалификации для государственных гражданских и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов. Например, в Нижегородской области по предложению Уполномоченного введен спецкурс по правам человека в программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих и муниципальных служащих

Нижегородской области в Институте повышения квалификации Волго-Вятской академии государственной службы. Аналогичный редкий пример можем видеть во Владивостоке. Однако влияние уполномоченных на образовательные программы академий госслужбы в масштабах всей России весьма и весьма незначительно.

Самый доступный и широкий канал просвещения населения в области прав человека и механизмов их защиты для уполномоченных – это средства массовой информации. Уполномоченный по правам человека в РФ и уполномоченные в субъектах РФ регулярно выступают в СМИ – как в центральных, так и в областных и районных. Представители СМИ приглашаются на рабочие встречи, мероприятия, которые проводит уполномоченный, например, в исправительной колонии, следственном изоляторе или далеко от поселке.

При поддержке уполномоченных по правам человека во многих областных, городских, районных газетах стали публиковаться тематические полосы о правах человека.

В целях привлечения внимания СМИ и общественности к проблемам обеспечения прав и свобод человека, содействия восстановлению нарушенных прав, просвещения граждан во многих регионах уполномоченные регулярно проводят творческие конкурсы СМИ, журналистов. Так в Волгоградской, Московской, Саратовской областях, в Алтайском и Приморском краях, в Брянске регулярно проходит конкурс журналистов и творческих коллективов на лучшее освещение темы прав человека.

Важным средством распространения сведений как о самом институте уполномоченного по правам

человека, его деятельности, так и о проблемах осуществления прав человека в России является Интернет. С 1999 года работает сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации <http://www.ombudsmanrf.ru>. Все региональные уполномоченные имеют собственные сайты, либо страничку на порталах исполнительных органов субъектов Российской Федерации. Пользователи могут получать информацию о деятельности уполномоченного, знакомиться с текстами нормативных правовых документов, докладами, текущими событиями. Сотрудники аппаратов уполномоченных дают посетителям сайтов юридические консультации. НПО Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический Центр «Стратегия» разработал и поддерживает сайт уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации <http://www.ombu.ru>.

Есть примеры масштабных совместных проектов как с государственными структурами, зарубежными партнерами, так и с общественными организациями. Так в Свердловской области в феврале 2005 г. стартовал российско-немецкий проект администрации Губернатора Свердловской области и Сената г. Берлин (Германия) при финансовой поддержке Европейской Комиссии «Развитие культуры толерантности в Свердловской области». Целью проекта, реализованного в течение полутора лет, стала разработка новых подходов, методов и технологий воспитания толерантности, обеспечения реализации основных прав граждан, предупреждение дискриминационных проявлений, достижения национального и религиозного равноправия, укрепление диалога государственной власти и

гражданского общества. Среди участников проекта – Уполномоченный по правам человека Свердловской области. В ходе развития проекта был создан сайт «Межкультурный диалог»: www.tolz.ru.

Одна из «страниц» активности уполномоченных – это их участие в продвижении и разработке целевых федеральных и региональных программ просвещения граждан о правах и свободах человека.

Проблема просвещения в этой области является общенациональной комплексной проблемой, требующей координации действий различных государственных и неправительственных структур, касается различных социальных групп населения. Ее невозможно решить за счет использования действующего рыночного механизма, поэтому она требует поддержки. Такими инструментами поддержки являются целевые федеральные и региональные программы.

Еще в 1998 году Уполномоченный по правам человека в РФ О.О.Миронов считал актуальным принятие Федеральным Собранием Российской Федерации либо Правительством Российской Федерации Национальной программы правового просвещения по проблемам прав и свобод человека и гражданина, введение во всех учебных заведениях страны обязательного учебного курса «Права человека». В своем докладе о деятельности в 1999 году О.Миронов снова настаивал на разработке и принятии Федеральной программы просвещения и образования в области прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Знаменательным фактом обоснования этой программы была апелляция О.Миронова не только к внутренним потребностям страны, но и к международными моральным обязательствами, которые

взяла на себя Россия, голосуя за такие документы ООН и Совета Европы как «План действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН (1995-2004 годы)» и «Декларация и программа воспитания граждан в духе демократии, основанного на осознании ими своих прав и обязанностей». Впоследствии О.О.Миронов несколько раз пытался побудить федеральные органы исполнительной власти к рассмотрению национальной программы по образованию в области прав человека. Его преемник В.П.Лукин аналогичных попыток уже не предпринимал.

Некоторые региональные уполномоченные также стремятся наряду с плановыми, но разовыми мероприятиями, перейти к более системной работе по просвещению в области прав и свобод человека, форм и методов их защиты. Правда нужно отметить, что это не собственно программы образования в области прав человека, а программы гражданско-правового образования, правового просвещения, формирования толерантности и т.п., в которые включены вопросы прав человека.

Уже накоплен определенный опыт создания подобных программ. Например, в Красноярском крае еще в конце 90-х годов на уровне решений исполнительной власти, а теперь на законодательной основе реализуется программа гражданского образования и просвещения. В Брянской области действует целевая программа «Развитие гражданско-правового образования в Брянской области на 2006-2010 гг.», появившаяся при содействии Уполномоченного. Есть положительный опыт создания программ с участием Уполномоченного по правам

человека в Астраханской, Свердловской областях, в Алтайском и Приморском краях.

Но вместе с тем программы просвещения в области прав человека имеют право на самостоятельное существование, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Они должны осуществляться в интересах всех граждан, и, в первую очередь, быть распространены на чиновников, работников правоохранительных, налоговых, пограничных, миграционных и других служб, где немало нарушений прав человека.

Институты уполномоченного по правам человека и по правам ребенка заняли свою нишу в распространении знаний о правах человека в Российской Федерации. Прделана немалая работа, но реалии современной действительности требуют более целенаправленной деятельности по просвещению именно в области прав человека, а не права вообще. Необходима консолидация всех заинтересованных участников, присоединение к международным инициативам, принятие нормативных актов, ставящих эту деятельность на системную основу.

Принятие и реализация программ просвещения в области прав человека позволит утвердить принцип верховенства закона, создать эффективную систему информации, просвещения и обучения, будет содействовать формированию культуры прав человека, укреплению основ правового государства, обеспечению конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, повысит престиж России на международной арене.

4.2. Неправительственные организации

В России количество НПО составляет по разным данным от 250 до 350 тыс. Около 7% составляют правозащитные НПО.

Более целенаправленно и последовательно, чем государственные структуры, образованием в области прав человека занимаются правозащитные НПО. Ведущие российские правозащитные организации были созданы в период с конца 80-х до конца 90-х годов прошлого века.

Среди стабильных НПО, которые работают уже по 15-20 лет, можно назвать такие правозащитные организации как, Московская Хельсинкская группа, Международное историко-просветительского правозащитное общества «Мемориал» и его филиалы во многих городах России, Российский Исследовательский Центр по правам человека, Центр содействия реформе уголовного правосудия, Фонд «Право матери», группа «Правозащитная сеть», Союз комитетов солдатских матерей, Фонд Защиты Гласности, Движение «За права человека», Музей и Общественный Центр имени Андрея Сахарова, Центр Международной Защиты, Институт прав человека, Комитет «За гражданские права», Гражданское содействие, Центр развития демократии и прав человека, «Гражданский контроль», Санкт-Петербургский Гуманитарно-политологический центр «Стратегия», Пермский региональный правозащитный центр, Красноярский «Общественный комитет по защите прав человека», Общественный правозащитный центр Сахалинской области, Союз правозащитных организаций Свердловской области, Общественное объединение «Сутяжник» в г. Екатеринбурге,

Нижегородское общество прав человека, Молодежное правозащитное движение и ряд других региональных НПО.

Основная задача таких НПО – оказание помощи жертвам нарушений прав человека в восстановлении нарушенных прав, содействие судебной защите прав человека, мониторинг ситуации с правами человека, содействие совершенствованию законодательства и т.п.

Наряду с основной деятельностью правозащитные организации проводят также и большую информационно-просветительскую работу. Разнообразные обучающие и просветительские программы направлены в первую очередь на профессионализацию, повышение квалификации членов организаций, активистов, волонтеров правозащитного движения. Работают НПО и с более широкими кругами общественности. Подавляющее число организаций имеет свои информационные порталы, сайты в Интернете.

Разнообразные обучающие, просветительские и информационные программы занимают большое место в деятельности Московской Хельсинкской группы (Председатель Л.М.Алексеева), Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова (директор Ю.В.Самодуров¹³⁶), Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия» (руководитель А.Ю.Сунгуров), Молодежного правозащитного движения (Почетный президент А.Ю.Юров).

¹³⁶ Недавно он был вынужден уйти со своей должности по причинам разногласий с учредителями, членами попечительского совета по поводу концепции развития музея и центра имени Андрея Сахарова, а также из-за отсутствия достаточного финансирования.

С начала 90-х годов прошлого века НПО провели тысячи конференций, пресс-конференций, круглых столов, общественных слушаний, семинаров, сессий, курсов, летних школ, конкурсов для различных социальных групп в разных регионах России. Например, с 1991 по 1996 год группа «Правовая культура» (при Московской Хельсинской Группе) провела под руководством известной правозащитницы Ларисы Иосифовны Богораз серию семинаров по общей теме «Права человека». Эти семинары были организованы для правозащитников, сначала советских, а после распада СССР стран СНГ. Каждый семинар посвящался рассмотрению какого-нибудь одного аспекта правозащитной проблемы в философском, историческом, общеправовом контексте.

По некоторым оценкам в Российской Федерации проходит ежегодно более тысячи публичных тематических мероприятий по правам человека и близким темам. НПО издали большое количество информационных, учебных и методических материалов, специальных пособий, посвященных правам человека.

Отдельными аспектами образования в области прав человека занимаются различные федеральные, региональные, местные общественные молодежные и педагогические объединения. Среди них: Межрегиональная ассоциация учителей «За гражданское образование», Ижевская городская общественная организация «Центр социальных и образовательных инициатив», Санкт-Петербургская региональная благотворительная организация по оказанию помощи руандийцам, ищущим убежища «Ичумби», Ассоциация демократических школ, Межрегиональная общественная организация детей и молодежи «Новая цивилизация», Московская областная

общественная организация «Союз миротворцев», Движение общественно-активных школ, Общество «Знание», Центр гражданского образования при АПКиППРО, Центр «Этносфера», некоммерческое партнерство «СИВИТАС–Россия», Центр гражданского образования (г. Ростов-на-Дону), Самарский региональный центр гражданского образования, Центр «Гражданин XXI века» (г. Санкт-Петербург), Псковская региональная общественная организация «Псковская глубинка», Фонд «Новые перспективы», некоммерческий фонд «Новое образование» (г. Петрозаводск), Клубы ЮНЕСКО, Федерация мира и согласия и многие другие.

Определенный вклад в распространение знаний о правах человека вносят около 140 юридических клиник различных вузов и НПО. Оказывая юридические консультации населению, клиники осуществляют индивидуальное информирование (обучение) заявителей. Одновременно проводится дополнительное обучение самих студентов, ведущих прием. На утверждение достоинства личности, укрепление уважения к правам человека направлены различные акции общественности, начиная от правозащитного кинофестиваля «Сталкер» и кончая слетом юных миротворцев.

В Российской Федерации в течение последних пятнадцати лет возникли, сформировались, выстояли и стабильно работают несколько узкопрофильных неправительственных организаций, занятых именно образованием в области прав человека, а также близкими смежными областями (гражданское образование, демократия и т.п.). Общими задачами этих организаций являются просвещение, воспитание, обучение населения, прежде всего молодежи, правам

человека, толерантности, ненасилию, культуре мира, идеалам демократии и гуманизма. Такие организации, будучи различными по своей организационно-правовой форме и юридическому статусу, в полной мере соответствуют понятию «правозащитные организации», как это устанавливает Декларация о правозащитниках ООН¹³⁷ и другие международные документы.

Эти НПО наработали значительный опыт и конкурируют в профессионализме только между собой. В России нет государственных структур, организаций с целями, задачами и функциями, аналогичными образовательным негосударственным школам и институтам по правам человека. Государство и не должно, и не способно закрыть достаточно узкую и специфическую нишу образования в области прав человека. Подчеркнем – речь идет не об устранении государства от образования в области прав человека: за ним остается стратегия, политика, выполнение международно-правовых обязательств, нормотворчество, создание условий для деятельности НПО и т.д. Негосударственный же сектор, институты гражданского общества лучше выполняют, реализуют конкретные проекты, чем казенные учреждения. Активность различных государственных вузов, ИПК работников образования, находящихся в штатах ИПК центрах гражданского образования в проведении курсов, семинаров, летних школ по правам человека носит разовый, не регулярный характер и не является основным видом их деятельности. В то время как образование в области прав человека – уставная цель

¹³⁷ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Документ ООН A/RES/53/144 от 8 марта 1999 года.

рассматриваемых НПО. Их деятельность нельзя оценивать как систематическое образование – они не выдают дипломы о высшем образовании. Однако как организации дополнительного образования, повышения квалификации они весьма и весьма востребованы. Формы организации учебного процесса также являются практически общими для всех: это краткосрочные курсы, семинары, тренинги, школы, летние школы, конференции и т.п. Все используют интерактивные методы обучения, современные информационно-технические средства.

Общей чертой НПО, работающих по образованию в области прав человека, (как и правозащитных организаций в целом) являются источники их финансирования. В 90-е годы прошлого века это были в определяющих объемах гранты международных и зарубежных неправительственных организаций и различных фондов. Мероприятия финансировали ПРООН, УВКПЧ ООН, УВКБ ООН, ЮНЭЙДС, ЮНЕСКО, Совет Европы, Информцентр ООН в Москве, Европейская Комиссия, Демократическая программа ТАСИС Европейского Союза, Европейская инициатива по правам человека и демократии, Фонд «Культурная инициатива» (Фонд Д.Сороса), Институт «Открытое общество» (Фонд Д.Сороса), IREX, Национальный фонд в поддержку демократии, Американские Советы по международному образованию, Дорога Свободы, Программа МАТРА/КАР, фонд «Датская Церковная Помощь», Фонд «Евразия», Фонд МакАртуров, Фонд Форда, Британский Совет, Международная Амнистия и др. В 2000-е годы источниками финансирования, в том числе и проектов по образованию в области прав человека, стали региональные программы поддержки социальных

инициатив, гранты Президента РФ для НКО. По данным агентства РОМИР, в 2007 г. государственная поддержка составляла 29% общего финансирования НПО. Из них 7% приходится на федеральный бюджет, 9% – бюджеты субъектов Федерации и 13% – местные бюджеты¹³⁸. Значителен также вклад в обеспечение деятельности НПО «в натуре» различных партнерских организаций и работы волонтеров.

В настоящее время в РФ создано несколько неправительственных Институтов, Центров по правам человека, однако их деятельность не идет ни в какое сравнение с аналогичными по названию институтами в Европе или в Америке. Российские организации существенно отстают от зарубежных как в исследовательской (теоретической), так и в практической областях. Если за рубежом работают «глубже», зато российские организации работают «шире» (по охвату и массовости вовлеченных участников).

Общая картина деятельности неправительственных организаций по просвещению и обучению правам человека складывается из работы отдельных организаций.

Молодежный центр прав человека и правовой культуры (Москва)

Центр учрежден Московским «Мемориалом» в 1992 году. Кадровую основу Центра составила молодежная секция «Мемориала». Центр начинал свою работу в школах Москвы с просветительских программ

¹³⁸ Общественная палата Российской Федерации. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2007 г. <http://www.oprf.ru/files/final.pdf>.

«Мемориала» по истории диссидентства и правозащитного движения.

В основном Центр работает с учителями, школьниками и студентами; молодежными и педагогическими организациями. Принцип активного обучения принят как основная методика преподавания прав человека. Центр использует опыт реальной правозащитной деятельности и разделяет правозащитный подход в обучении правам человека. Одна из задач Центра – вовлечение молодых людей в правозащитную деятельность.

Центр организует и проводит обучение педагогов своим методикам преподавания прав человека и совместной работе учителей и правозащитников. Во второй половине 1990-х годов сотрудники Центра объехали с семинарами всю страну и создали свою правозащитно-просветительскую сеть, которая охватывает всю территорию России.

Центром разработано и выпущено не менее 15 книг методического характера для учителей по преподаванию прав человека в школе. Программа модульного курса «Права человека», рассчитанная на учащихся средних классов, была рекомендована экспертным советом Министерства образования РФ в качестве экспериментальной программы средней школы (5-8 классы).

В 2005 году активность Центра переместилась на другие задачи и в другие организации. В.Луховицкий и его соратники создали АНО «Научно-методический центр «Гуманист» и межрегиональную организацию «Учителя за свободу убеждений», главная цель которой – последовательно отстаивать принципы плюрализма в образовании, его светского характера и недопустимости милитаризации российского общества

и возвращения «начальной военной подготовки» в школьную программу.

Председатель Совета Центра В.В.Луховицкий.

Сайт: <http://www.humanist.ru/about.html>

Московская школа прав человека (Москва)

Московская школа прав человека (МШПЧ) – автономная некоммерческая организация дополнительного образования. Создана в 1995 году. Школа работает с тремя основными целевыми группами:

- педагоги школ, методисты, преподаватели институтов повышения квалификации работников образования;
- преподаватели, аспиранты, студенты вузов, сотрудники юридических клиник;
- представители общественных организаций, правозащитных неправительственных и государственных правозащитных институтов, гос. служащие, сотрудники международных организаций.

Школа осуществляет свою деятельность в различных формах. МШПЧ организовала и провела более 30-ти международных и национальных конференций, сессий, семинаров, конкурсов, Летних школ и т.п. Образовательные мероприятия МШПЧ сопровождаются большим количеством бесплатных раздаточных материалов, литературы, информацией на CD/DVD (до двухсот наименований). Мероприятия МШПЧ отличает высокий организационный, содержательный и научно-методический уровни.

Международные сессии. МШПЧ ежегодно проводила Международные сессии посвященные содержанию и методам обучения правам человека, демократии, культуре мира, толерантности. Продолжительность сессий – пять дней. Количество

участников – до 200 человек из разных стран. Проведено 15 сессий (проект завершен в 2005 г.).

Конкурсы. Московская школа прав человека провела три Всероссийских конкурса ученических и студенческих работ по правам человека.

Международные Летние школы по правам человека. Начиная с 2001 г., МШПЧ ежегодно в партнерстве с различными организациями проводит свои Летние школы по программе «Международные и национальные механизмы защиты прав и свобод человека». Для участия в Летних школах поступает до 500 заявок на 25 мест. 175 человек из 20 стран прошли обучение. Продолжительность Летних школ – от двух до трех недель. Занятия проводят высококвалифицированные специалисты международных и российских организаций. Две трехнедельных летних школы были посвящены подготовке преподавателей вузов к чтению курсов по правам человека. Сотрудничество с вузами позволяет по завершении обучения выдать слушателям удостоверение государственного образца о повышении квалификации. Разработана тестовая методика оценки знаний.

Издательская деятельность. Школа выпустила более 30 оригинальных учебно-методических материалов по правам человека. Среди них два сборника учебных программ по правам человека для вузов, разработанных слушателями летних школ. Ряд материалов переведен на другие языки.

Продвижение прав человека. МШПЧ участвовала в разработке проекта «Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека». Школой был подготовлен первый вариант Федеральной целевой программы по образованию в области прав человека и внесен в 2000 г. на рассмотрение Президента РФ через

О.О.Миронова – Уполномоченного по правам человека в РФ. Трижды Школой были подготовлены в 2000 – 2005 гг. и внесены через соответствующие структуры предложения в Минобразование (Минобрнауки) России по дополнению/изменению государственных образовательных стандартов с целью более адекватного отражения в них вопросов прав человека.

Интернет-список рассылки. В 1999-2004 гг. Школа поддерживала Интернет-список рассылки «Обучение правам человека, демократии и культуре мира». 850 человек из 27 стран в течение 5 лет информировались о событиях и проблемах, они дискутировали, устанавливали рабочие контакты.

Аналитическая работа. В 1998 г. МШПЧ организовала и провела Всероссийскую научно-методическую конференцию по преподаванию прав человека. С тех пор особым предметом внимания Школы является анализ состояния образования в области прав человека в России, изучение и распространение зарубежного опыта.

Международные связи. С момента своего основания МШПЧ участвует в организации и проведении Летних школ, тренингов, семинаров, курсов по правам человека в странах ближнего зарубежья. Школа имеет рабочие контакты с соответствующими подразделениями в ООН, УВКБ ООН, ПРООН, ЮНЕСКО, Совете Европы, многими зарубежными НПО и центрами по правам человека.

Признание. Директор школы А.Азаров в 2004 г. награжден Почетным Дипломом Премии ЮНЕСКО за выдающийся вклад в образование по правам человека.

Директор Школы – канд. филос. наук А.Я.Азаров.

Сайт МШПЧ: <http://www.mshr-ngo.ru/>

Институт прав человека – ИПЧ (Москва)

Институт прав человека был учрежден в конце 1996 г. ИПЧ является автономной некоммерческой организацией. Президент – известный общественный деятель и правозащитник С.А.Ковалев.

Просвещение и образование в области прав человека являются приоритетными направлениями деятельности Института. ИПЧ также ведет исследовательскую работу в области прав человека.

Институт практически не проводит публичных образовательных мероприятий. Основной формой просветительской работы является издательская деятельность в области прав человека. ИПЧ продолжил ту работу, которую вела с 1987 года Российско-Американская проектная группа по правам человека. Это, прежде всего, подготовка и издание «Российского бюллетеня по правам человека». На 2008 г. из печати вышло 25 выпусков. В качестве приложения к этому изданию Институт осуществляет публикацию русской версии «Interights Bulletin». В «Бюллетене» публикуются резюме решений международных судебных и квазисудебных органов по защите прав человека, а также статьи по практическим проблемам международно-правовой защиты этих прав.

В 1997-98 гг. Институтом опубликован перевод книги проф. Э.Лентовской – первого уполномоченного по правам человека в Польше.

В рамках проекта «Образование в области прав человека в пенитенциарной системе» подготовлена и издана серия методических брошюр для различных категорий сотрудников пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей.

Институт осуществляет проект «Белоруссия и Россия: информация, комментариев, анализ», в рамках

которого проводятся аналитические семинары по вопросам взаимоотношений России и Белоруссии, издается бюллетень «Беларусь сегодня».

Институтом издано значительное количество литературы по правозащитной тематике. Издания ИПЧ распространяются бесплатно. Кроме того, все опубликованные материалы доступны в Интернете на сайте Института прав человека.

Исполнительный директор ИПЧ – В.М.Гефтер.
Сайт: <http://www.hrights.ru/>

Приморская Школа прав человека (г. Владивосток)

Приморская школа прав человека создана в 1996 г. Школа – общественная некоммерческая правозащитная организация, добровольное объединение учителей. Устав Школы предусматривает индивидуальное членство – на конец 2008 года в рядах Школы насчитывалось около 200 человек – педагогов из разных районов Приморья.

Школа работает в тесном контакте и на базе Приморского института переподготовки и повышения квалификации работников образования. Многие проекты осуществляются совместно с Уполномоченным по правам человека в Приморском крае и другими организациями. Школа организует конференции, правовые акции, курсы, обучает и консультирует учителей, родителей, учеников, издает учебную и методическую литературу. За комплект плакатов и учебное пособие «Мои права» Школа в 1998 г. получила диплом лауреата 4-й Московской международной выставки.

Школа обобщает и распространяет зарубежный, российский и краевой опыт по преподаванию прав

человека, разрабатывает региональные программы в этой области.

Среди других проектов Школа реализовала в 2006 г. в молодежной и учительской среде многоаспектный проект «Коррупция: от общественного осуждения к общественному противодействию».

Помимо образовательной деятельности Школа также работает по защите прав учащихся, учителей, родителей.

Руководитель – канд. ист. наук Т.Н.Романченко.

Академия по правам человека (г. Екатеринбург)

«Академия по правам человека» – негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов. Она была основана в 1997 году. Учредителем Академии является авторитетное общественное правозащитное объединение «Сутяжник» (руководитель С.И.Беляев). Несмотря на название «академия», организация не вела научных работ или академических исследований.

Организация была создана в целях:

- обучения молодых юристов навыкам защиты прав человека;
- обучения активистов НКО правовым механизмам защиты прав человека;
- правового просвещения учащихся;
- привлечение внимания общественности к проблемам соблюдения прав человека;
- повышения роли образовательного процесса для формирования правовой культуры населения.

Академия регулярно проводила круглые столы и конференции, посвященные проблемам прав человека и

права в РФ. Для обучения студентов-юристов навыкам подготовки и выступлений в суде были разработаны специальные программы. Ежегодно в НОУ «Академия по правам человека» проходило обучение более 200 студентов. Студенты многочисленных юридических вузов г. Екатеринбурга проходили практику в Академии по правам человека. В 2001 г. преподавателями Академии было проведено около 35 выездных семинаров для активистов некоммерческих организаций.

За время существования организации преподавателями Академии подготовлено более 30 методических пособий, в основном связанных с нарушениями трудового законодательства и защитой прав в сфере трудовых правоотношений.

Предположительно Академия существовала до 2002 года. Причины прекращения деятельности Академии выяснить не удалось.

Ректор Академии – С.И.Беляев.

Сайт учредителя: <http://sutyajnik.ru/>

Рязанская школа прав человека (г. Рязань)

Школа основана в 1997 году при поддержке Рязанского историко-просветительского правозащитного общества «Мемориал». Школа работает на базе Рязанского Свободного Лицея.

Основные целевые группы Школы: учащаяся молодежь, актив ученического самоуправления, вожатые школьных лагерей, педагогические кадры.

Школа видит свою задачу в привлечении внимания учащихся к правам и основным свободам человека, демократии, обучении навыкам самоорганизации, вовлечении подростков в общественно значимую деятельность. Регулярно

ведется подготовка преподавателей школ города Рязани для проведения занятий по правам человека.

Рязанская школа прав человека курировала проведение школьных конкурсов по правам человека в рамках проекта ООН «Содействие образованию в области прав человека в Российской Федерации» в 2001-2003 гг. Помимо традиционных форм работы (лекции, беседы, дискуссии, деловые и ролевые игры, тренинги, конкурсы и т.п.) Школа ищет новые, привлекательные формы работы. Так, начиная с 2000 года, каждое лето проводится Молодежный передвижной правозащитный образовательный лагерь «Гражданин мира». В течение трех недель 30 школьников из разных городов России путешествуют по рекам Национального парка «Мещёрский». В неформальной обстановке проводятся занятия по наиболее актуальным темам в области демократии, гражданского общества, прав человека.

В фонде библиотеки Школы несколько сот экземпляров печатной продукции.

При Рязанской Школе прав человека работает общественная юридическая приемная по вопросам гражданских, политических, социальных и трудовых прав граждан.

Руководитель – С.Ю.Иванова.

Сайт Школы: <http://www.shkolapprav.ryazan.ru/>

Центр гражданского образования и прав человека (г. Пермь)

Центр является Пермской городской общественной организацией. Он создан в 2003 г. на основе опыта реализации программы «Школа прав человека» пермского «Мемориала», стартовавшей в 1997 году. В отличие от Школы Центр расширил сферу

деятельности, включившись в развитие гражданского образования.

Центр работает в основном со школьными учителями и студентами педагогических вузов. Для них совместно с областным Институтом повышения квалификации работников образования и Пермским государственным педагогическим университетом проводятся семинары и курсы по преподаванию прав человека. Под руководством Центра в Перми и в некоторых районах Пермского края действуют объединения педагогов, преподающих права человека. Для школьников проводятся конкурсы и олимпиады по правам человека. Наряду с этим реализуются и другие программы (Мониторинг соблюдения прав человека в школах Пермской области, формирование основ толерантного поведения и др.). В ходе объявленного Советом Европы 2005 года Европейским годом гражданственности через образование были реализованы десятки различных мероприятий.

Центром опубликовано более двадцати методических и справочных изданий по правам человека и гражданскому образованию.

В ноябре 2006 года соответствующими законодательными органами была утверждена краевая целевая Программа развития политической культуры и гражданского образования населения Пермского края на 2007-2011 годы. Существенное влияние на ее разработку и принятие оказал Центр гражданского образования и прав человека.

Директор Центра – д-р. пед. наук А.Б.Суслов.

Сайт Центра: <http://www.cgo.perm.ru/>

Школа прав человека им. В.А. Пайдоверова (г. Йошкар-ола, Республика Марий Эл)

Школа названа в честь трагически погибшего правозащитника Вячеслава Пайдоверова, председателя Правозащитного центра Республики Марий Эл. Школа была создана в 2002 г. и функционировала до середины 2005 г. Школа фактически прекратила работу в связи с переездом руководителя в другой город.

Основной целевой аудиторией Школы были учащиеся старших классов общеобразовательных школ. На основе договоров со школами проводились факультативные занятия по правам человека. Начинал складываться интересный опыт работы в сельских школах. Занятия проводились в форме дискуссий, ролевых игр, конкурсов, КВН, викторин. Среди педагогов образовательных учреждений Республики Марий Эл также велась работа по обучению правам человека.

Традиционной деятельностью Школы была подготовка и распространение справочников, учебных и методических пособий.

Школа прав человека находила поддержку в Республиканском Министерстве образования.

Руководитель – Н.М.Пайдоверова.

Институт прав человека (Москва)

В конце 1990-х годов Комитет «За гражданские права» – Межрегиональная общественная благотворительная правозащитная организация (Председатель – А.В.Бабушкин) учредил и зарегистрировал «Институт прав человека». Комитет имел к этому времени большой опыт просветительской работы. Андрей Бабушкин подготовил и издал около пятнадцати популярных брошюр в серии «Карманная книжка» для

различных социальных категорий («Карманная книжка бездомного», «Карманная книжка потерпевшего», «Карманная книжка освобожденного» и др.). Предполагалось, что создаваемый «Институт прав человека» будет негосударственным высшим учебным заведением, которое будет готовить юристов со специализацией в области прав человека и правозащитной деятельности. К сожалению, Комитету не хватило ни организационных, ни кадровых, ни финансовых ресурсов для реализации этой идеи.

Центр содействия обучению правам человека, демократии и культуре мира (Москва)

В 1999 году В.А.Карташкин, в то время Председатель Комиссии по правам человека при Президенте РФ, инициировал создание региональной общественной организации «Центр содействия обучению правам человека, демократии и культуре мира». В 2003 г. Центр учредил новый всероссийский журнал международного права «Юрист-международник. International Lawyer». В 2001-2003 гг. Центр принимал участие в реализации проекта ООН «Содействие образованию в области прав человека в Российской Федерации».

Исполнительный директор Центра – А.Т.Копылов.

Уральская школа прав человека (г. Екатеринбург)

В 2005 г. Гуманитарный университет г. Екатеринбурга учредил Уральскую школу прав человека. Школа провела областную Олимпиаду среди школьников и городскую Летнюю школу по правам человека. Был подготовлен словарь-справочник по

правам человека. Школа существовала один год, затем была преобразована в Центр прав человека при Университете.

Координатор – д-р полит. наук С.И.Глушкова

Институт прав человека и демократии (Москва)

Институт прав человека и демократии – еще одна организация, которая осталась в истории образования в области прав человека в России.

Институт был создан Д.Ю.Шестаковым – выпускником Московского государственного педагогического института – в 1989 году (по другим данным в 1991 г.) как неправительственная исследовательская организация (официальный организационно-правовой статус неизвестен). Институт провел с финансовой поддержкой Совета Европы две-три конференции по европейским стандартам и механизмам защиты прав человека. Затем у Института была не очень удачная попытка провести аналитическую работу по заданию ЮНЕСКО. Вскоре Д.Шестаков отошел от деятельности по образованию в области прав человека, и работа Института прекратилась.

По некоторым данным Институт прав человека и демократии формально существовал до 1997 года.

АНО «Институт прав человека» (Москва)

Автономная Некоммерческая Организация «Институт прав человека» была создан в 2000 году за счет средств и административного ресурса Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ. По способу

появления Институт можно отнести к ГОНГО¹³⁹. Генеральным директором Института стал бывший начальник Международного отдела Аппарата Уполномоченного К.Х.Каландаров. В июле 2001 г. Институт вошел в Совет неправительственных организаций при Председателе Государственной Думы РФ.

Институт ставил своей целью содействие просвещению по вопросам прав человека, форм и методов их защиты. Его основными задачами были заявлены методологическая, учебно-просветительская и издательская деятельность, проведение юридических и социологических исследований.

Результатом деятельности Института за прошедшие восемь лет стали только две конференции, проведенные совместно с Уполномоченным по правам человека в РФ на средства Совета Европы и изданные отчетные материалы конференций. Более никакой заметной работы Институт не провел.

В 2001 г. произошел конфликт между учредителем и Институтом прав человека. Каландаров не смог правильно распорядиться деньгами Совета Европы, выделенными на проведение конференции «Россия – Совет Европы. 5 лет вместе». «Произошел очень некрасивый инцидент, и мы поняли, что с этим человеком [Мироновым] нам больше не работать»¹⁴⁰, –

¹³⁹ ГОНГО (GONGO, Government Organized Non-Government Organization) – псевдообщественные организации, непосредственно созданные структурами государственной власти и работающие на интересы власти и поддержку правящего режима. ГОНГО имитируют независимую общественную активность, создают видимость демократии. Зачастую власть финансирует такие организации либо создает им определенные преимущества.

¹⁴⁰ <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=287595&soch=1#>

оправдывал себя г-н Каландаров. «Доктор правозащитных наук» вышел из повиновения и «увел» Институт от доктора юридических наук О.Миронова. Однако без поддержки Уполномоченного О.Миронова этот «правозащитный пузырь» вскоре лопнул.

Господин Каландаров еще какое-то время пытался строить свою политическую карьеру на правозащитном поле то будучи членом Комиссии по правам человека при Президенте РФ, то выдвигая свою кандидатуру в сентябре 2003 г. на пост Уполномоченного по правам человека в РФ, то являясь членом Общественной палаты РФ первого состава (2006-2007 гг.). К.Каландаров продолжает числить себя «правозащитником» и Генеральным директором (фактически виртуального) АНО «Институт прав человека».

Генеральный директор Института – д-р филос. наук К.Х.Каландаров.

Сайт: <http://www.hrinstitute.ru/> (уже недоступен).

В Российской Федерации усиливается тенденция создания ГОНГО – квазиправозащитных организаций, которые якобы тоже ведут работу защите прав человека и по образованию в области прав человека. В 2005 году была создана межрегиональная правозащитная общественная организация **«Правозащитное движение «Спротивление»** (Лидер – О.Костина). Одно из направлений работы – просветительская деятельность. В 2008 г. Общественная палата РФ выделила «Спротивлению» 8 млн. рублей на правовое просвещение журналистов, правозащитников, школьников, студентов.

В 2006 г. создана Межрегиональная общественная **организация содействия защите гражданских прав**

«Справедливость» (Председатель Правления – А.Б.Столбунов). Одна из задач организации – повышение уровня правовой культуры граждан России. (По компетентным оценкам «Справедливость» – это «крыша» для рейдерских захватов)¹⁴¹.

И еще один показательный пример. В декабре 2007 г. членами Общественной палаты РФ был учрежден **Общенациональный правозащитный союз «Человек и Закон»**. Создание Союза поддержано партией власти – партией «Единая Россия». (Заседания этой новой «общественной» организации проходят не ниже чем в Доме Союзов или Президент-отеле). В планы организации входит «консолидация правозащитного движения, формирование позитивного образа российских правозащитников, которые пока ассоциируются только с людьми, расшатывающими государственные устои и проводящими в жизнь интересы зарубежных организаций. Организация планирует вернуть правозащитникам патриотический и благородный образ». Давление на власть, по словам одного из организаторов А.Брода, вызывает лишь напряженность, недовольство и непонимание... **Задача союза, прежде всего, просветительская. По всей стране необходимо развернуть сеть консультационных центров** на местном уровне по аналогии со странами Европы.

Прошедший год ушел на PR и создание в регионах страны филиалов Союза. Руководство филиалов рекрутировано из государственных чиновников и казенных юристов. Вся просветительская деятельность ограничилась объявлением конкурса карикатур на тему «Российская действительность и права человека»¹⁴².

¹⁴¹ <http://www.regions.ru/news/2181916/>

¹⁴² <http://caricatura.ru/konkurs/humanrights/rules/>

Таким образом, от этого «министерства государственной правозащиты» и ему подобных не приходится ждать действительного и реального вклада в дело формирования культуры прав человека.

Председатель Союза – член Общественной палаты РФ В.В.Гриб.

Сайт: <http://www.chelovekizakon.ru/>

Иногда на поле образования в области прав человека появляются просто случайные, временные люди и организации, движимые отнюдь не идейными, карьерными или политическими мотивами, а элементарной целью «заработать» на правах человека. Зачастую такие «правозащитники» ничего не знают о структуре, компетенции и персоналиях системы образования, некомпетентные в образовательно-воспитательном процессе, в педагогике, в гражданском образовании и правах человека. В данном случае нельзя не согласиться с В.Путиным: «Для... этих организаций приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов», – говорил он как Президент в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2004 году. И, добавим, не только получить финансирование, но и реализовать проекты без лишней огласки, и молча «под одеялом», опасаясь налоговой инспекции, «съесть» свой грант и раствориться...

Итоги последних 15 лет показывают, что в Российской Федерации есть немногочисленные НПО, реально и эффективно работающие во благо утверждения достоинства личности, прав и свобод человека посредством образования, профессиональной подготовки и исследований. Они играют важную роль в

содействии более глубокому пониманию общественностью вопросов, связанных с правами человека и основными свободами. Есть также люди и возглавляемые ими псевдообразовательные структуры, спекулирующие на правах человека, преследующие карьерные цели и охотно подыгрывающие власти. «Власть создает муляж правозащитного движения, чтобы показать, что не все ее критикуют», – оценил ситуацию авторитетный правозащитник, Председатель Петербургского общественного движения «Гражданский контроль» Борис Пустынцев¹⁴³. Встречаются и обыкновенные флибустьеры, которых значительно меньше.

Подъем, пик и спад активности неправительственных школ и институтов по правам человека приходится соответственно на 1995–2000–2005 гг. Этот процесс движется в русле динамики развития правозащитного движения и гражданского общества в целом. С точки зрения перспектив развития гражданского общества это вызывает серьезную тревогу: за последние 5-8 лет в России не возникло ни одной новой НПО, нацеленной на честную, открытую, основательную и долговременную работу по образованию в области прав человека. Сосредоточение большинства ведущих российских НПО и негосударственных образовательных организаций по правам человека в Москве и Санкт-Петербурге также свидетельствует о слабом потенциале общественности в регионах России.

Существующие организации, как и все правозащитное сообщество, физически стареет, но притока молодежи, смены поколений не наблюдается.

¹⁴³ <http://www.svobodanews.ru/Article/2006/10/19/20061019122911903.html>

«Социальная усталость» общества, гражданская пассивность и апатия, кампании по дискредитации правозащитников в глазах общественности и подмена государством независимых, добровольных объединений на карманные структуры, финансовая неопределенность и нестабильность общественных организаций, работающих в области образования по правам человека, пока не дают оснований для оптимистических прогнозов.

5. ВИЧ/СПИД. ПРЕВЕНТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Началом эпидемии ВИЧ/СПИДа в СССР принято считать 1987 год. По оценкам Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) в 2003 году в России проживало около 860 000 людей, живущих с ВИЧ. Из них 290 000 – женщины. Количество живущих с ВИЧ/СПИДом на конец 2007 г. в России по данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом составляет от 940 050 до 1 080 625 человек, что соответствует 1,2-1,4% населения в возрасте от 15 до 49 лет. По данным ООН темпы распространения эпидемии в России одни из самых высоких в мире.

В настоящее время ситуация остается достаточно неблагоприятной. Наибольшее количество случаев ВИЧ-инфекции зарегистрировано в Санкт-Петербурге, Свердловской и Московской областях.

5.1. ВИЧ/СПИД и права человека

В 90-е годы в публикациях на тему ВИЧ/СПИД предлагалось пересмотреть некоторые понятия из

области прав человека в целях контроля эпидемии СПИДа и спасения человеческих жизней. Важность реализации международных норм, касающихся прав человека в контексте эпидемии ВИЧ/СПИДа, была закреплена во всех значимых документах, относящихся к этой проблеме. Понимание, что без соблюдения прав человека невозможно справиться с эпидемией, пришло вместе с осознанием того, что эпидемия ВИЧ – социальная проблема, что она касается прав граждан, политики государства в отношении своих граждан.

Обеспечение и защита прав людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ), ведут к улучшению качества и продолжительности их жизни. Соблюдение права на полную и достоверную информацию о ВИЧ/СПИДе снизило бы риск передачи ВИЧ, избавило бы общество от распространенных предрассудков в отношении людей, живущих с ВИЧ/СПИДом и путей передачи ВИЧ. Это могло бы способствовать тому, что чиновники, сотрудники силовых структур, работники систем здравоохранения и образования, представители СМИ в своей деятельности опирались бы на достоверные факты и закон, а не на сложившиеся стереотипы.

Все международные документы, принятые с момента начала эпидемии, основаны на признании того факта, что, соблюдение и защита прав человека в отношении уязвимых групп, отдельных людей, живущих с ВИЧ, а также их родных и близких позволяют успешнее справляться с последствиями эпидемии, сдерживают темпы ее роста.

Являясь участником международных организаций и международных договоров, Россия обязалась содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и его основных свобод. Одним из

направлений такого содействия является распространение знаний и просвещение в области прав и свобод человека и гражданина.

Убедительным свидетельством наличия неразрывной связи между соблюдением прав человека и охраной здоровья населения стало совместное принятие Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) комплекса международных руководящих принципов.

На второй Международной консультации по ВИЧ/СПИДу и правам человека в 1996 году были разработаны Международные руководящие принципы по поощрению и защите прав человека в связи с ВИЧ/СПИДом¹⁴⁴. Руководящие принципы подтвердили все основные права человека в отношении людей, живущих с ВИЧ. Цель Принципов заключается в том, чтобы помочь государствам на практике реализовывать международные нормы, касающиеся прав человека в этом контексте, помочь выработать методы позитивного правового реагирования на проблему ВИЧ/СПИДа, которые стали бы эффективными с точки зрения ограничения передачи и воздействия ВИЧ/СПИДа и не противоречили бы принципам соблюдения прав человека и основных свобод. Руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека подчеркивают необходимость принятия государствами законов и/или нормативных актов, позволяющих проводить политику широкого распространения сведений о ВИЧ/СПИДе через средства массовой информации. Государствам предлагается также поддерживать развитие в уязвимых группах адекватных, доступных и эффективных

¹⁴⁴ <http://www.aids.ru/law/un/index.shtml>

программ обучения в их собственных интересах, информировать и оказывать услуги по профилактике и лечению, а также активно привлекать такие группы к разработке и осуществлению таких программ. Государствам рекомендуется обеспечивать доступ детей и подростков к адекватной информации и образованию по вопросам здоровья, в том числе к информации о мерах предупреждения и лечения ВИЧ/СПИДа как в школе, так и вне ее, при должном учете их возраста и способностей, что позволит им позитивно и ответственно подходить к вопросам половой жизни.

В июне 2001 года на 26-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята «Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом»¹⁴⁵. Уважение к правам человека выделено в Декларации как необходимая составляющая общей стратегии борьбы с эпидемией. Также в Декларации уделено внимание улучшению информационно-просветительской работы. Хотя Декларация и не является юридически обязательным документом, но она отражает намерения правительств вести борьбу с ВИЧ/СПИДом и обязательства, которые они взяли на себя по реализации комплексной программы действий на международном и национальном уровне в целях борьбы с этой пандемией.

В рамках этой Декларации Россия также приняла на себя ряд обязательств:

- обеспечить принятие, укрепление и соблюдение соответствующего законодательства, положений и иных мер для ликвидации всех форм дискриминации в отношении людей, живущих с ВИЧ, больных СПИДом,

¹⁴⁵ <http://www.aids.ru/law/declaration.shtml>

а также членов уязвимых групп для обеспечения полного осуществления ими всех прав человека;

- обеспечить доступ людей, живущих с ВИЧ и больных СПИДом к образованию, правам наследования, трудоустройству, охране здоровья, социальным и медицинским услугам, предотвращению, поддержке, лечению, информации и правовой защите при соблюдении принципов конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни;

- разработать стратегию борьбы со стигматизацией¹⁴⁶ и дискриминацией, связанными с эпидемией.

В России положение людей, живущих с ВИЧ и больных СПИДом урегулировано несколькими десятками нормативных и подзаконных актов. Среди них нужно назвать:

Федеральный Закон РФ от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (далее Основы), а также некоторые положения Уголовного, Трудового, Жилищного, Семейного кодексов, Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Важно упомянуть о том, что согласно Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и

¹⁴⁶ Стигматизация (от греч. *στίγμα* — ярлык, клеймо) — клеймение, нанесение стигмы. В отличие от слова *клеймение*, слово *стигматизация* может обозначать навешивание социальных ярлыков. В этом смысле стигматизация — ассоциирование какого либо качества (как правило, отрицательного) с конкретным человеком или группой людей.

международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Это означает, что если международным договором, участником которого является Россия, установлены иные правила, чем предусмотренные внутренним законодательством, то применяются правила международного договора.

Как в «Основах», так и в Федеральном Законе от 30 марта 1995 г. подчеркивается важность соблюдения прав и свобод человека в противодействии эпидемии. В преамбуле «Основ», принятых в 1993 год, говорится: «В соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, признавая основополагающую роль охраны здоровья граждан как неотъемлемого условия жизни общества и подтверждая ответственность государства за сохранение и укрепление здоровья граждан Российской Федерации, стремясь к совершенствованию правового регулирования и закрепляя приоритет прав и свобод человека и гражданина в области охраны здоровья, настоящие Основы устанавливают правовые, организационные и экономические принципы в области охраны здоровья граждан».

Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» делает упор на эффективной профилактике и декларирует социальные и медицинские государственные гарантии людям, живущим с ВИЧ. Закон предусматривает проведение медицинского освидетельствования только на добровольной основе.

В Законе не только подчеркивается важность защиты прав людей, живущих с ВИЧ, но и перечисляются гарантии, которые должно обеспечить государство: Государство, берет на себя обязательства и гарантии, которые должны привести к снижению распространения ВИЧ-инфекции, а также к защите прав и законных интересов тех, кто уже живет с ней»¹⁴⁷. Среди них такие гарантии как:

- регулярное информирование населения, в том числе через средства массовой информации, о доступных мерах профилактики ВИЧ-инфекции;
- включение в учебные программы образовательных учреждений тематических вопросов по нравственному и половому воспитанию.

Согласно ст. 5 этого Закона, ВИЧ-инфицированные граждане Российской Федерации обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, права и свободы граждан Российской Федерации могут быть ограничены в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции только федеральным законом.

Люди, живущие с ВИЧ, ограничены законодательством только в небольшом количестве прав. Основные права человека, такие как, право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилища, право на свободу передвижения и другие неотъемлемые права человека и гражданина, закрепленные международно-правовыми

¹⁴⁷ Федеральный Закон РФ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» №38-ФЗ от 30 марта 1995 г. (с изменениями 1996 г).

актами и Конституцией России, у них не должны быть ограничены. Им не может быть запрещено вступать в брак, иметь и воспитывать детей, совершать какие-либо гражданско-правовые сделки или жить общественной жизнью. ЛЖВ ограничены только в тех правах, реализация которых ставит в опасность заражения ВИЧ-инфекцией других лиц. Например, запрещено донорство ВИЧ-инфицированными. Обязательное условие – ограничение в правах ЛЖВ может быть установлено только Федеральным законом.

Статья 17 Федерального закона № 38-ФЗ прямо содержит запрет на ограничение прав ВИЧ-инфицированных: «Не допускаются увольнения с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в образовательные учреждения и учреждения, оказывающие медицинскую помощь, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, равно как и ограничение жилищных и иных прав и законных интересов членов семей ВИЧ-инфицированных, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом».

В 2003 г. в Российской Федерации был создан национальный коллективный координационный и совещательный орган — Страновой Координационный Механизм по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИД и туберкулеза в России (СКМ). Возглавил СКМ Президент РАМН В.И.Покровский.

В 2006 году на заседаниях СКМ был обсужден и одобрен проект Национальной концепции противодействия эпидемии ВИЧ/СПИДа в Российской Федерации (далее Национальная Концепция)¹⁴⁸, в

¹⁴⁸ <http://www.hivrussia.ru/skm/concept.shtml>

которой также особо выделены права человека, как важный аспект противодействия эпидемии.

Концепция включает такой принцип как полное равенство людей, живущих с ВИЧ и больных СПИДом, в области получения образования, трудоустройства, получения социальных благ и медицинских услуг. В Концепции подчеркивается, что мероприятия по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции и преодолению негативных последствий такого распространения основаны на уважении к правам человека. Документ уделяет внимание обеспечению доступа к информации по предупреждению заражения ВИЧ, особенно для уязвимых к ВИЧ групп населения. Подчеркивается важность проведения просветительских кампаний, в которые должны включаться элементы борьбы с дискриминацией людей, пострадавших от эпидемии, и уязвимых групп.

В цели реализации Национальной концепции включено уменьшение дискриминации. Средство достижения этой цели – обучение населения. «Вследствие обучения населения и активного участия государственных правовых институтов, общественных и частных организаций и граждан в мероприятиях по уменьшению дискриминации людей, живущих с ВИЧ, должно быть достигнуто их полное и фактическое равенство в вопросах получения медицинской помощи, образования и трудоустройства; уменьшены бытовые проявления дискриминации»¹⁴⁹.

Несомненно, следует приветствовать появление такого документа, в котором выражена позиция профессионального сообщества. Вместе с тем, нужно отметить, что «Национальная концепция противодействия эпидемии ВИЧ/СПИДа в Российской

¹⁴⁹ <http://www.hivrussia.ru/skm/concept.shtml>

Федерации» не является нормативным документом, не налагает ни на кого никаких обязанностей, не имеет никаких механизмов реализации, финансирования, контроля и т.п. инструментов осуществления.

5.2. Стигма и дискриминация

Стигма и дискриминация являются существенными препятствиями эффективному противодействию эпидемии. В настоящее время Россия, как было отмечено выше, относится к странам с наиболее высокими темпами распространения эпидемии ВИЧ/СПИДа. Однако восприятие данной проблемы и предпринимаемые государством усилия для ее решения не всегда соответствуют реальным масштабам эпидемии. Об этом, в частности, свидетельствует высокий уровень стигмы и дискриминации по отношению к людям, живущим с ВИЧ, как одно из самых острых социальных последствий эпидемии. Существование этих явлений отрицательно сказывается на возможностях противодействия эпидемии и снижения скорости ее распространения.

До сих пор мы пожинаем плоды того, что было заложено в общественное сознание в течение первых лет развития эпидемии ВИЧ/СПИДа в нашей стране. Существующие в российской нормативно-правовой базе нормы, противоречащие правам человека, происходящие нарушения прав людей, живущих с ВИЧ, их родных и близких, стигма и дискриминация ВИЧ-положительных – все это приводит к тому, что на этом направлении эпидемия в нашей стране не встречает препятствий.

Политика государства, определившая отношение общества к проблеме ВИЧ/СПИДа, позиция СМИ

способствовали тому, что с появлением в нашей стране первых случаев ВИЧ-инфекции, в обществе стала складываться уверенность, что вирус угрожает лишь «маргинальным» группам и людям нетрадиционной сексуальной ориентации, а основной части населения он не коснется. Авторы статей и публикаций в СМИ использовали такие выражения как «группы риска», дискриминационные ярлыки такие, как «гомосексуалисты», «проститутки», «наркоманы» и проч. Угрожающие заголовки статей в СМИ: «СПИД – чума 20-го века», «СПИД-терроризм», «американский синдром», «СПИДоввоз», «чума с Запада» усиливали страх и негативное отношение к ВИЧ-инфицированным. Отсутствие достоверной информации подпитывало этот страх, порождая стигму и дискриминацию. В обществе складывались основные стереотипы и мифы о СПИДе, которые живы и по сей день.

Законодательные акты, принятые во время регистрации первых случаев ВИЧ-инфекции на территории СССР, отражают отношение государства к этой проблеме и заложили основу представлений о ВИЧ/СПИДе, сформировали отношение к ВИЧ-инфицированным в обществе в целом.

Первым официальным документом, в котором была сделана попытка зафиксировать отношения ВИЧ-инфицированных с государственными органами здравоохранения, были «Временные указания о мерах предосторожности для работников медицинских учреждений, оказывающих медицинскую помощь иностранным гражданам». В Указаниях было отмечено, что СПИД был впервые зарегистрирован в 1981 году в США, где по результатам проведенных эпидемиологических исследований, очевидно, что

основную часть больных составляют гомосексуалисты, наркоманы и больные гемофилией, получающие кровь и ее препараты. Основным путем передачи был обозначен половой, прежде всего у гомосексуалистов.

Само название приказа Министерства Здравоохранения СССР от 10 июня 1985 года № 776 «Об организации поиска больных СПИД и контроле доноров на наличие возбудителя СПИД» свидетельствует о «полицейском» подходе государства к больным СПИДом, закладывает подозрительность и отношение к больным как к неким криминальным элементам.

В 1987 году был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД» регулирующий общественные отношения в этой сфере.

В Указе говорится о том, что граждан СССР, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или находящихся на территории СССР, могут обязать пройти медицинское освидетельствование на выявление заражения вирусом СПИД. Примечательно, что в Указе закрепляются насильственные меры проведения освидетельствования в случае уклонения. Содействие в проведении фактически принудительного тестирования должны оказывать органы внутренних дел. Иностранные граждане и лица без гражданства в случае уклонения должны были быть выдворены из пределов СССР.

В том же 1987 году в РСФСР была установлена уголовная ответственность за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни. Государство отреагировало на грозящую опасность привычными репрессивными мерами: выявить, если возможно выдворить, а если нет, то

поставить на учет, пригрозив уголовной ответственностью.

Лишь в 1990 г. был принят Закон СССР «О профилактике заболевания СПИД». В Законе было закреплено анонимное медицинское освидетельствование на ВИЧ; вменено в обязанность медицинских работников и других лиц сохранять в тайне сведения о проведении освидетельствования на ВИЧ и его результаты. Также в Законе впервые была упомянута возможность обжалования действий в суде. Закон гарантировал ВИЧ-позитивным гражданам СССР и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории СССР, значительные права на медицинскую и социальную помощь. Важно отметить, что в этом Законе впервые оговаривается недопущение дискриминации в отношении ВИЧ-инфицированных: запрет на увольнение с работы, отказ в приеме на работу, в приеме в лечебные и учебные заведения, детей – в детские дошкольные учреждения и т.д. В Законе кроме категории ВИЧ-инфицированных вводится и категория родных и близких ВИЧ-инфицированных, тех, кого впоследствии станут называть «лица, затронутые эпидемией».

В 1994 году уголовное законодательство ввело ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, в результате которых может произойти заражение ВИЧ-инфекцией.

Дискриминация по отношению к людям, живущим с ВИЧ в нашей стране, как правило, имеет невыраженный, или скрытый характер, зачастую она даже не осознается теми, кто ее допускает, и, что еще хуже, теми, на кого она направлена. Судьбы ВИЧ-инфицированных людей похожи: невозможность найти

работу или получить образование, разглашение диагноза медицинским персоналом, отказ медиков от предоставления срочных и необходимых услуг в медицинских учреждениях общего профиля, увольнение с работы, сложности с устройством детей в детские дошкольные учреждения, враждебное отношение общества. На практике имеют место требования пройти освидетельствование на ВИЧ при поступлении на работу в гостиницы, рестораны, столовые, предприятия транспорта, детские сады и школы.

Защита от дискриминации ЛЖВ осуществляется на общих основаниях через судебную систему посредством подачи жалоб в Роспотребнадзор и Конституционный Суд РФ, через систему депутатских запросов. Среди внесудебных механизмов следует назвать уполномоченных по правам человека, Общественную палату РФ, правозащитные НПО, которые занимаются вопросами дискриминации людей, живущих с ВИЧ. На государственном уровне не ведется учета случаев дискриминации ЛЖВ. Такой мониторинг пытаются проводить общественные организациями, однако полную картину они представить не могут.

За последние годы был проведен ряд исследований, в которых анализируется наличие и уровень стигмы и дискриминации в отношении людей, живущих с ВИЧ.

В 2004-2005 гг. Московская Хельсинкская группа (МХГ) осуществляла проект «Предотвращение ВИЧ/СПИДа: мониторинг ситуации с соблюдением прав лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом». Проект был направлен на анализ российского законодательства в этой сфере с целью выявления дискриминационных норм в отношении ЛЖВ, их правового положения, а

также наличие дискриминационных практик. В семи исследуемых регионах был проведен сбор нормативно-правовой базы, мониторинг публикаций с целью определить, как СМИ освещают тему ВИЧ/СПИДа. Проводились опросы и интервью с людьми, затронутыми эпидемией, с работниками здравоохранения, с представителями общественных СПИД-сервисных организаций на выявление уровня дискриминации и ее причин.

Исследование показало, что люди, живущие с ВИЧ, представители общественных организаций, работающих в области ВИЧ/СПИДа свидетельствуют о высоком уровне дискриминации по отношению к себе. В 2003 году социологической компанией «Валидейта» было проведено исследование «Информированность о ВИЧ-инфекции, СПИДе и отношение к людям, живущим с ВИЧ/СПИДом». Целью исследования было определить степень информированности населения г. Москвы от 15 до 50 лет о ВИЧ-инфекции и СПИДе, отношение к людям, живущим с ВИЧ, и потребность в информации о ВИЧ/СПИДе¹⁵⁰.

Исследование показало, что респонденты в целом хорошо информированы о реальных путях заражения ВИЧ-инфекцией. Наличие же неправильных представлений о путях передачи ВИЧ приводит к страху перед контактами с ВИЧ-положительными и к проявлениям стигмы. Выявлено, что население нетерпимо относится к людям, живущим с ВИЧ. Более половины респондентов (54%) испытывают страх по отношению к ним, большинство опрошенных испытывают по отношению к ним жалость (86%). Большинство респондентов согласны с идеей необходимости поддержки людей с ВИЧ со стороны

¹⁵⁰ См. полную версию на: www.afew.org и www.focus-media.ru

государства. В то же время около половины опрошенных выразили согласие с тем, что государство должно изолировать ВИЧ-положительных людей от общества. Среди тех, кто испытывает «очень сильный страх», 68% высказываются за изоляцию, в то время как среди не испытывающих страх за изоляцию высказываются только 26%. Значительное количество респондентов выступают за перевод своих детей из детского учреждения, в котором находится ребенок с ВИЧ.

У большинства ВИЧ-статус ассоциируется с определенным образом жизни, и это также способствует формированию стереотипного негативного отношения к людям с ВИЧ.

В мае-июле 2004 года Самарский Фонд социальных исследований однозначно подтвердил существование дискриминации по отношению к ВИЧ-инфицированным. В основном, пренебрежительное отношение ВИЧ-инфицированные испытывали при общении с врачами, на приеме у гинеколога и т.д. Отторжение ВИЧ-инфицированных формирует у последних внутреннюю стигму. Большинство скрывают свое заболевание даже от близких. ВИЧ-инфицированным приписывают причастность к негативным социальным практикам. Полученные данные показали, что стереотипы общественного мнения в отношении способов передачи ВИЧ являются основанием для формирования стигмы.

В 2005 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные об уровне толерантности россиян к ВИЧ-инфицированным. Было опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России.

Выяснилось, что наиболее спокойно воспринимается проживание по соседству с ВИЧ-положительным (25% отметили, что для них это абсолютно недопустимо, а 38% не нашли в этом ничего страшного), выполнение совместной работы (27% против 33%) и ухода за близким человеком, больным СПИДом (20% против 29%). Как считают исследователи, за год уровень терпимости респондентов применительно к перечисленным ситуациям вырос. Увеличилась доля тех, кто не видит ничего страшного в том, чтобы жить по соседству с ВИЧ-инфицированным (с 30 до 38%), вместе работать (с 26 до 33%), ухаживать за ВИЧ-инфицированным близким человеком (с 21% до 29%).

Тем не менее, как совершенно неприемлемую большинство россиян воспринимают перспективу пользоваться посудой, которой когда-либо пользовался ВИЧ-инфицированный (77%), покупать продукты у больного продавца (75%), водить своего ребенка в один класс или группу с ВИЧ-инфицированным ребенком (56%). В среднем лишь 7–12% опрошенных отметили, что в этих ситуациях нет ничего страшного.

Каждый второй респондент (52%) считает, что права больных СПИДом в современной России скорее не соблюдаются, и почти вдвое меньшее число опрошенных (28%) полагают, что права этой категории граждан скорее соблюдаются.

О настороженном и неприязненном отношении к людям, живущим с ВИЧ, свидетельствуют и результаты опроса проведенного по заказу неправительственной организации «Трансатлантические партнеры против СПИДа» (ТППС)¹⁵¹. В 2005 году, Центром

¹⁵¹ <http://www.tpaar.ru/image/userfiles/File/presentation/Research%20presentation%20RU.ppt>

Социологических исследований Министерства образования и науки РФ было проведено исследование толерантного отношения учащихся к ВИЧ-инфицированным (далее опрос Ф.Шереги)¹⁵². В ходе исследования было опрошено 2400 человек, среди которых учащиеся, родители и учителя средних школ. Ставились задачи выяснить существующие установки и стереотипы, степень толерантности в отношении ВИЧ-инфицированных.

В рамках настоящего проекта «Образование в области прав человека в Российской Федерации...» Московской школой прав человека (МШПЧ) в 2008 г. был проведен социологический опрос, в том числе и по проблеме уровня толерантности к людям, живущим с ВИЧ (далее опрос МШПЧ). Было опрошено 2340 человек. Вопросник в части, касающейся ВИЧ/СПИДа, был составлен таким образом, чтобы проследить динамику ситуации, выявленной исследованием толерантного отношения учащихся к ВИЧ-инфицированным, проведенным Ф.Шереги. Однако сравнимость результатов может быть только относительной по причине различий в опрошенных социальных группах. Так категорией «Учащиеся» Центром Социологических исследований (опрос Ф.Шереги) были охвачены учащиеся начальных и средних школ всех классов, учащиеся средних и студенты высших профессиональных образовательных учреждений. Категория «Учителя» охватывала учителей средних школ, категория «Родители» – родителей учащихся только 1-5 классов.

¹⁵² Шереги Ф.Э. Проблемы формирования толерантного отношения к ВИЧ-инфицированным в образовательной среде: Социологический анализ. — М.: ЦСП, 2005 и <http://www.aids.md/files/library/2005/988/sociological-analysis-tolerance-toward-plhiv-ru.pdf>

В свою очередь в исследовании Московской школы прав человека были опрошены только учащиеся старших классов средних школ (10-11 кл.) – категория «Учащиеся»; студенты различных университетов и вузов – категория «Студенты». Отдельно опрашивались и «Педагоги» – преподаватели прав человека из 33 населенных пунктов 23 регионов страны (учителя школ, преподаватели вузов, члены правозащитных НПО и сотрудники государственных правозащитных институтов, преподающие права человека). Им задавались вопросы, касающиеся некоторых аспектов изучения ими прав человека, а также проблем профилактики ВИЧ/СПИДа.

По результатам опроса Ф.Шереги 24,3% учителей полагают, что степень дискриминации ВИЧ-инфицированных в России весьма высока. 64,3% считают, что такие лица подвергаются дискриминации. 17,1% учителей считают, что они не дискриминированы.

По данным опроса МШПЧ 44,2% педагогов полагают, что люди, живущие с ВИЧ/СПИД в России в большой степени дискриминированы и ограничены в правах. 25,3% опрошенных считают, что они дискриминированы, но в небольшой степени и 7,1% считают, что никакой дискриминации и нарушений прав людей, живущих с ВИЧ, в России нет. Таким образом, педагогическая общественность критично оценивает общее состояние толерантности населения в отношении к ВИЧ-инфицированным, и в их оценках уровень дискриминации повысился.

В рамках исследования МШПЧ, отвечая на вопрос: «Как Вы думаете, есть ли в России законы и положения, защищающие людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, от дискриминации?» 54,9% школьников

и менее половины (42,3%) опрошенных студентов отметило, что в России есть такие законы и положения. Можно предположить, что студенты, обучающиеся как по юридической специальности, так и по другим наиболее распространенным экономическим и менеджерским, в учебном процессе высшей школы не получают точных сведений по проблеме законодательного регулирования статуса граждан, имеющих ВИЧ/СПИД.

В опросе Ф.Шереги были поставлены вопросы о том, какие чувства следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД, (на выбор были даны: сострадание, сочувствие, жалость, отвращение, презрение). Около половины отметило, что к таким людям следует проявлять сочувствие, а сострадание указало примерно в два раза меньшее количество опрошенных. Среди учащихся довольно высок процент испытывающих презрение, заметно ниже он у учителей и родителей.

Таблица 1
Какие чувства следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД – опрос Ф.Шереги – 2005 г., %

Отношение	Учащиеся	Учителя	Родители
Сострадание	23,5	39,3	34,0
Сочувствие	45,6	47,1	44,7
Жалость	28,7	20,0	19,9
Отвращение	8,0	5,7	6,4
Презрение	4,7	2,1	2,1

Спустя три года, в 2008 г. эти же вопросы были поставлены в исследовании МШПЧ. Ответы распределились так, как представлены в таблице № 2.

Таблица 2

Какие чувства следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД – опрос МШПЧ – 2008 г, %

Отношение	школьники	студенты	педагоги
Сострадание	24,0	21,9	37,1
Сочувствие	54,6	57,4	51,0
Жалость	16,8	16,2	7,9
Отвращение	2,7	2,6	0,7
Презрение	1,9	1,9	3,3

Большинство – 54,6% старшеклассников и 57,4% студентов – отметило, что к таким людям следует проявлять сочувствие, а *сострадание* указали в два раза меньше школьники (24,0%) и студенты (21,9%).

По сравнению с данными, полученными Ф.Шереги, количество опрошенных, отметивших среди чувств, проявляемых к таким людям сочувствие, стало выше. Это может означать, что окружающие начали с большим пониманием относиться к их положению, видеть в них не только представителей маргинальных слоев общества.

Ответы на вопрос «Ваше отношение к ВИЧ-инфицированным / больным СПИДом и их правам» распределились следующим образом:

Таблица 3

Отношение к ВИЧ-инфицированным у тех, кто имел и кто не имел с ними контакта – опрос Ф.Шереги – 2005 г., %

Отношение	Учащ-ся	Учи-теля	Роди-тели
Считают, что ВИЧ-инфицированные такие же обычные люди, как все, и они должны жить среди людей полноценной жизнью, с ними можно контактировать и дружить	14,2	17,9	16,3

Считают, что ВИЧ-инфицированные заслуживают того, чтобы они учились и работали в обычном коллективе, но контактировать с ними надо осторожно	45,4	50,0	51,1
Не против, чтобы ВИЧ-инфицированные ходили в кино, ездили в транспорте, но учиться, работать вместе с ними в одном коллективе не хотят	17,5	23,6	12,8
Считают, что для ВИЧ-инфицированных надо создать отдельные условия учебы, работы, чтобы они меньше контактировали со здоровыми людьми	16,5	5,7	14,9
Считают, что ВИЧ-инфицированных надо содержать в отдельном диспансере, на карантине и не допускать, чтобы они контактировали со здоровыми людьми	6,4	2,8	4,9
Итого	100	100	100

Таблица 4

**Отношение к ВИЧ-инфицированным у тех,
кто имел и кто не имел с ними контакта.**

Ответы школьников – опрос МШПЧ – 2008 г. %

Варианты ответов	имели контакт		не имели контакта	
	Число	Доля в %	Число	Доля в %
Они имеют те же права, что и обычные люди	56	41,8	436	47,1
Они могут жить обычной жизнью, но контактировать с ними нужно осторожно	55	41,0	301	32,5
Учиться и работать с ними мне бы не хотелось	9	6,7	87	9,4
Ограничить их контакты со здоровыми людьми	6	4,5	65	7,0
Ограничить в правах, не	8	6,0	36	3,9

допускать контактов со здоровыми людьми				
Всего	134	100,0	925	100,0

Таблица 5

**Отношение к ВИЧ-инфицированным у тех,
кто имел и кто не имел с ними контакта.**

Ответы студентов – опрос МШПЧ– 2008 г. %

Варианты ответов	Имели контакт		Не имели контакта	
	Число	Доля в %	Число	Доля в %
Они имеют те же права, что и обычные люди	21	21,4	286	36,2
Они могут жить обычной жизнью, но контактировать с ними нужно осторожно	29	29,6	255	32,2
Учиться и работать с ними мне бы не хотелось	18	18,4	103	13,0
Ограничить их контакты со здоровыми людьми	10	10,2	68	8,6
Ограничить в правах, не допускать контактов со здоровыми людьми	20	20,4	79	10,0
Всего	98	100,0	791	100,0

Таблица 6

**Отношение к ВИЧ-инфицированным у тех,
кто имел и кто не имел с ними контакта.**

Ответы преподавателей – опрос МШПЧ– 2008 г. %

Варианты ответов	Имели контакт		Не имели контакта	
	Число	Доля в %	Число	Доля в %
Они имеют те же права, что и обычные люди	20	62,5	70	66,7

Они могут жить обычной жизнью, но контактировать с ними нужно осторожно	5	15,6	26	24,8
Учиться и работать с ними мне бы не хотелось	3	9,4	5	4,8
Ограничить их контакты со здоровыми людьми	3	9,4	4	3,8
Ограничить в правах, не допускать контактов со здоровыми людьми	1	3,1	0	0
Всего	32	100,0	105	100,0

При заимствовании анкеты из исследования Ф.Шереги была высказана гипотеза, что отношение к людям, живущим с ВИЧ, может отличаться для тех, кто имел и не имел с ними контактов. Как показываются данные Таблицы 5 в полученной выборке студентов, имевших с такими людьми контакты, примерно в 7-8 раз меньше, чем не имевших. Не имевшие контактов с инфицированными несколько реже бывают сторонниками ограничений их прав, чем имевшие с ними контакты. Но статистические сравнения ответов на этот вопрос студентов, имевших и не имевших контактов с людьми, живущими с ВИЧ, по критерию Вилкоксона показали, что существенных статистических отличий мнений студентов первой категории от второй не обнаруживается. Можно предположить, что на отношение студентов к носителям ВИЧ существеннее, чем личный опыт, оказывает влияние их социальное окружение и выработанные в обществе нормы и правила поведения. И в большинстве случаев студенты усваивают в качестве таких норм и правил либо мягкие («контактировать с ними нужно осторожно»), либо более жесткие ограничения прав и свобод людей,

живущих с ВИЧ («учиться и работать с ними не хотелось бы»), нужно ограничить их контакты со здоровыми людьми или даже вообще не допускать таких контактов). Эту гипотезу желательно проверить в последующих исследованиях.

По этим данным можно предположить, что в обществе наметилась тенденции более терпимого отношения к ЛЖВ. Процент людей, испытывающих страх перед контактами с такими людьми снижается, но слишком медленно. Респонденты считают, что уровень дискриминации в отношении ЛЖВ высокий и права людей, живущих с ВИЧ, в нашей стране не соблюдаются. В общественном сознании сохраняются устойчивые стереотипы, ведущие к стигме и дискриминации.

Каковы же причины столь низкого уровня толерантности в российском обществе по отношению к ВИЧ-положительным и, как следствие этого, проявлений дискриминации? В чем причина того, что, несмотря на закрепленные в международных и российских документах права людей, живущих с ВИЧ, запрет на дискриминацию, такие люди, их родные и близкие постоянно сталкиваются с дискриминационными практиками?

На основе результатов всех рассмотренных выше исследований следует сделать вывод, что основная причина – недостаточная информированность общества. Права человека в контексте эпидемии ВИЧ/СПИДа не могут соблюдаться, если не обеспечено право на свободное получение и передачу информации. Анализ результатов социологических исследований показывает, что сегодня в профилактике ВИЧ/СПИДа важную роль играет работа с информационными

каналами для передачи достоверных сведений о проблеме.

Опрос, проведенный организацией «Трансатлантические партнеры против СПИДа» в рамках кампании «Стоп-СПИД», основной целью ставил выяснение источников информации о проблеме ВИЧ/СПИДа, отношение к информации, а также результаты информирования. Результаты этого опроса дают наиболее полную картину информирования российского общества по этим проблемам.

По результатам исследования можно сделать вывод, что в наибольшей степени респонденты склонны доверять подобной информации, полученной по телевидению, – этот источник назвали три четверти (75%) опрошенных. Во вторую очередь респонденты доверяют информации, распространяемой медицинскими учреждениями, – этот канал назвал каждый второй респондент (50%). На третьем месте по степени доверия оказались газеты – их назвал каждый четвертый (28% опрошенных).

Наименьшее доверие у респондентов вызывают сведения, размещенные на информационных плакатах или преподносимые в виде информационных брошюр и листовок.

Исследование, проведенное ВЦИОМ в 2005 году, свидетельствует, что по сравнению с 2004 годом уровень информированности россиян о ВИЧ/СПИДе возрос. Доля респондентов, которые достаточно много, по их мнению, знают о ВИЧ-инфекции и связанных с нею болезнях, увеличилась с 47% до 70%, а тех, кто лишь что-то слышал об этом, снизилась – с 49 до 29%¹⁵³.

¹⁵³ <http://www.regnum.ru/news/552946.html>

Самарский Фонд социальных исследований также выяснял основные аспекты информированности о ВИЧ/СПИДе. Участникам групп как знающих о своем ВИЧ-положительном статусе, так и не знающих о нем, предлагалось оценить свою информированность. Большинство затруднились пояснить различия между ВИЧ и СПИДом. Это связано с тем, что осведомленность респондентов о заболевании, как сами они подчеркивали, касалась аспектов, связанных со способами передачи инфекции.

Общественным благотворительным фондом борьбы со СПИДом «Шаги» было проведено исследование по оценке нужд ЛЖВ¹⁵⁴. Исследование было направлено на выяснение потребности в информации у ВИЧ-положительных людей, о форме ее подачи, а также о наиболее подходящих «точках входа» для передачи этих сведений. Анкетирование показало, что подавляющее большинство опрошенных хоть раз видело какой-либо информационный материал по теме ВИЧ/СПИД. В основном опрошенные ссылались на журнал и на буклеты/брошюры, изданные как местными организациями, так и организациями, работающими на федеральном уровне.

По результатам исследования «Проблемы толерантного отношения учащейся молодежи к ВИЧ-инфицированным»¹⁵⁵ (исследование Ф.Шереги), авторы делают вывод, что основные источники информации, формирующие представления взрослых о ВИЧ-

¹⁵⁴ «Потребность в информации у ВИЧ-положительных людей». 2006 г. И.В.Пчелин, В. А.Пчелин
<http://www.hivrussia.ru/skm/bulletin/1/research.shtml>

¹⁵⁵ Шереги Ф.Э. Проблемы толерантного отношения учащейся молодежи к ВИЧ-инфицированным // Социальная профилактика и здоровье. 2005. №6.
<http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0247/biblio03.php>

инфекции и СПИДе – телепередачи, газеты и журналы (75% учителей и родителей черпают сведения из этих источников). Источники информации о ВИЧ-инфекции и СПИДе для учащейся молодежи более разнообразны. В основном это телевидение и пресса, также источниками информации бывают учителя, рекламные проспекты, лекции.

Какой же образ ВИЧ-инфицированного складывается из полученной информации? Исследователи отмечают, что среди респондентов большинство считает, что это в основном молодые мужчины, представители творческих профессий, имеющие нетрадиционную сексуальную ориентацию, потребляющие наркотики и проживающие в больших городах. Кроме того, весьма распространены также представления о ВИЧ-инфицированных как о людях, которые ведут нездоровый образ жизни – лицах, занимающихся проституцией, бомжах, беспризорных.

В 2005 году на online конференции, проводимой РИА Новости ко Всемирному Дню борьбы со СПИДом¹⁵⁶, ее участники задавали вопросы, свидетельствующие о нехватке информации в области ВИЧ/СПИДа. Ряд вопросов касался отсутствия в школах обязательных уроков на эту тему. Эксперты из известных российских и международных общественных организаций, занимающихся проблемами ВИЧ/СПИДа в России отвечали, что хотя программы, которые помогали бы доводить до подростков и молодежи информацию о способах защиты от инфекций, передающихся половым путем, в том числе ВИЧ, существуют, но, к сожалению, попытки внедрить их в учебные заведения натываются на морально-нравственное неприятие. Профилактическая работа,

¹⁵⁶ <http://www.rian.ru/online/20051201/42282997.html>

которая проводится в школах, недостаточна, качество ее низкое, она не носит систематического характера.

По мнению А.Голиусова, руководителя отдела по ВИЧ/СПИДу Роспотребнадзора, информирование и знание, это краеугольные камни в профилактике ВИЧ-инфекции, но чрезвычайно важно помнить еще и о менталитете – о той нравственной среде, которая сложилась в том или ином народе, в частности, в российском. «Чрезвычайно важно нравственное отношение, важно, чтобы люди меняли свою психологию, свой менталитет по отношению к тем, кто стал ВИЧ-положительным», – подчеркнул А.Голиусов¹⁵⁷.

В рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» на профилактическое направление в 2006 году было выделено 200 млн. рублей. По результатам консультаций с российскими и международными экспертами, неправительственными организациями были определены четыре основных направления, требующие первоочередного решения, и запланированы соответствующие объемы финансирования, в том числе на:

- мероприятия, направленные на информирование и обучение населения, информационные кампании с использованием всех средств массовых коммуникаций, включая федеральное и региональное телевидение, печатные СМИ, наружную рекламу – 120 млн. руб.;

- комплекс мероприятий по снижению дискриминации и повышению толерантности к людям, живущим с ВИЧ/СПИДом и членам их семей и вовлечению таких людей в реализацию сохранения и повышения приверженности к антиретровирусной терапии – 10 млн. руб.

¹⁵⁷ <http://www.rian.ru/online/20071210/91717434.html>

Достаточно жестко выразил свое отношение к проводимой в стране профилактической и информационной работе В.В.Покровский на пресс-конференции, приуроченной к Всемирному дню памяти жертв СПИДа 1 декабря 2007 г. «То, что сейчас делается в России для профилактики, носит формальный характер. Телепередача, которая идет раз в неделю на ТНТ в пятницу в 8.30 утра, несколько сотен тысяч буклетов сомнительного содержания – вот весь задел «профилактической работы», осуществленной за федеральные деньги в 2006 г. Еще меньше внимания профилактике уделяют местные власти регионов, которые за редким исключением денег на профилактику не дают.

Весьма активны в России и силы, препятствующие осуществлению нормальной профилактики заболевания. В Москве, например, ведется активная кампания против использования презервативов, единственного доступного населению технического средства для защиты от заражения. А телестудия АТВ (авторское телевидение), которой предоставляется эфир на ТВЦ, взяла на себя миссию организовывать ток-шоу, где доказывают, что ВИЧ/СПИД вообще не существует»¹⁵⁸.

Таким образом, все исследования подтверждают, что представляемой информации недостаточно для формирования адекватных представлений общества о проблеме ВИЧ/СПИДа и положения ЛЖВ. Систематически получаемая достоверная и непредвзятая информация о проблемах, связанных с ВИЧ/СПИДом могла бы снизить уровень дискриминации. Просвещение всего российского общества, а молодежи в особенности, по этим вопросам

¹⁵⁸ <http://www.pallcare.ru/ru/?p=1190469784>

с обязательным включением информирования о правах людей, живущих с ВИЧ, должно быть необходимым компонентом проводимых профилактических программ.

5.3. Профилактика. Превентивное образование

«Под профилактическим образованием в области ВИЧ/СПИДа ЮНЕСКО подразумевает предоставление возможности обучения всем людям для повышения уровня знаний, приобретения навыков и умений, изменения жизненных ценностей и установок, которые позволят ограничить распространение пандемии и уменьшить ее последствия, в том числе через доступ к медицинскому обслуживанию, консультированию и просвещению по вопросам лечения. ЮНЕСКО также стремится путем более совершенных профилактических мероприятий и планирования ограничить влияние ВИЧ/СПИДа на сектор образования и таким образом сохранить основные функции системы образования»¹⁵⁹.

Несмотря на то, что в 1993 году Верховным Советом РФ была утверждена первая национальная программа по профилактике и борьбе со СПИД – «Анти-ВИЧ/СПИД», в первые годы развития эпидемии ВИЧ в России не уделялось достаточно внимания превентивному образованию в этой области. Причины этого в предвзятом соотнесении проблем ВИЧ/СПИДа только с половой распущенностью и в сильнейшем противодействии системы российского образования любому упоминанию вопросов о сексуальном здоровье в стенах отечественных учебных заведений. Весьма показателен в этой связи «Годовой отчет за 1998 год Министерства общего и профессионального

¹⁵⁹ Стратегия ЮНЕСКО по образованию в области профилактики ВИЧ/СПИДа, Publication, 2004.

образования Российской Федерации перед Фондом ООН по народонаселению, ЮНЕСКО по проекту «Половое воспитание российских школьников»¹⁶⁰.

Проект «Половое воспитание российских школьников» был официально приостановлен приказом Минобразования России от 22 апреля 1997 г. № 781 в связи с решением Комитета Государственной Думы ФС РФ от 10.04.97. В Решении Коллегии Минобразования России от 27 мая 1997 г. № 6/1 отмечалось: *«требуется серьезная научная и общественная экспертиза как самого проекта «Половое воспитание российских школьников», так и его результатов. Нельзя не видеть, что основные идеи проекта противоречат традициям полового воспитания в России».*

Однако реализация Проекта продолжалась, что подтверждается самим существованием Отчета за период февраль-декабрь 1998 г., содержащего перечень мероприятий, проведенных после официального запрета реализации Проекта (Приказ Минобразования России от 22.04.97 № 781).

Исполнители проекта в отчете приводили факты противодействия ему: «Следует признать, что по сравнению с прошлым годом ситуация вокруг проекта стала несколько более спокойной... Однако оппозиционные настроения среди основных противников по-прежнему сильны и их не следует недооценивать. Об этом, в частности, свидетельствуют письма и запросы, которые продолжают поступать в Минобразования России в связи с данным проектом и в связи с вопросом полового воспитания в целом».

Эксперты из ЮНЕСКО, которые давали оценку проекту, отметили, что в СМИ развернулась довольно

¹⁶⁰ <http://www.r-komitet.ru/obraz/go.htm>

серьезная дискуссия по проблемам пола, репродуктивного здоровья, превентивного образования, воспитания здорового образа жизни у детей и подростков. Это мнение доминирует и у специалистов, в частности, работающих в более чем 400 центрах социально-педагогической и медико-психологической поддержки детей и подростков в системе органов образования.

В рамках проекта была проведена экспертиза 50 учебных программ, учебников и пособий по биологии, основам безопасности жизнедеятельности (ОБЖ), истории и предметам обществоведческого цикла, литературе для 5-9 классов с целью анализа содержания в них тематики полового воспитания и подготовлен отчет о результатах экспертизы по каждой дисциплине. Было отмечено, что в современных учебниках практически отсутствует определение репродуктивного здоровья, понятие о психологической помощи и поддержке, о способах выражения сочувствия и поддержки по отношению к людям, живущим с ВИЧ, а также информация о ряде заболеваний, передающихся половым путем.

Актуальные в аспекте расширяющейся в России эпидемии задачи проекта были практически невыполнимы, несмотря на то, что авторы Отчета отмечали перелом, наметившийся в сознании государственных чиновников и СМИ в отношении просвещения в области сексуального поведения молодежи, репродуктивного здоровья и т.п., неприятие чиновниками тематики, связанной с вопросами пола, было слишком велико.

Минобразование России приказом № 1236 от 19 мая 1998 г. «Об утверждении временных требований к обязательному минимуму содержания основного

общего образования» включило в курс «Биология» раздел «Профилактика ВИЧ-инфекции и заболевания СПИДом». В Приложении к приказу Минобразования РФ № 56 от 30 июня 1999 г. «Об обязательном минимуме содержания общего (среднего) образования» в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) предусмотрено рассмотрение вопросов СПИДа и его профилактики.

В аналитическом докладе Министерства образования Российской Федерации «Основные итоги работы системы образования в 2002 году по реализации концепции модернизации российского образования на период до 2010 года»¹⁶¹ приводились результаты работы в системе государственного образования в области формирования здорового образа жизни, в том числе и в области профилактики ВИЧ/СПИДа. В докладе отмечено, что был разработан новый проект Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования «Культура здоровья», квалификация – педагог, специалист по культуре здоровья. Новый проект стандарта был обеспечен программами и учебно-методической литературой. В блок общепрофессиональных дисциплин государственного образовательного стандарта введены курсы по основам психофизиологии, медицинских знаний, формирования здорового образа жизни, гигиенического обучения и воспитания, профилактики наркотизации, алкоголизации, токсикомании, курения, ВИЧ/СПИДа, а также разработано их программное и учебно-методическое обеспечение для всех ступеней и уровней педагогического образования. Однако до сих пор данный стандарт не принят.

¹⁶¹ http://www.osu.ru/docs/konf/2004_02_04/itogi.htm

В мае 2000 года состоялось заседание Коллегии Министерства здравоохранения Российской Федерации. Коллегия отметила, что эпидемиологическая обстановка по ВИЧ-инфекции в 1999 году значительно ухудшилась, поскольку в эпидемический процесс включились такие регионы как Москва, Московская область, Иркутская область. В этой связи Коллегия обратила внимание на недостатки в профилактической работе среди молодежи, на необходимость совершенствования структуры службы профилактики и борьбы со СПИД, переориентация ее деятельности на усиление и расширение профилактической работы среди молодежи. В принятом на заседании Коллегии Решении «О задачах органов управления и учреждений здравоохранения по противодействию распространения ВИЧ-инфекции в Российской Федерации»¹⁶² содержатся прямые указания Департаменту Госсанэпиднадзора разработать проект федеральной целевой программы по борьбе с ВИЧ-инфекцией, предусмотрев в качестве основного приоритета ее профилактическую направленность и в адрес органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации – совместно с органами и учреждениями системы Минобразования России принять неотложные меры по внедрению специальных образовательных программ по борьбе с распространением наркомании и профилактике ВИЧ-инфекции среди подростков и молодежи, пропаганде здорового образа жизни, обратив особое внимание на учащихся старших классов средних школ и учреждений начального и среднего профессионального образования.

¹⁶² Протокол заседания Коллегии Министерства здравоохранения РФ № 9 от 30 мая 2000 г.
http://www.afew.org/russian/aids_nis_articles/02aidsnis.php

Эти неотложные меры должны были быть осуществлены в 2000 году, но фактически до 2005 года, когда на уровне Президента России было принято решение о выделении более трех миллиардов рублей из федерального бюджета на лечение, диагностику и профилактику ВИЧ/СПИДа, должного внимания профилактике не уделялось.

Только в 2004 году в федеральный компонент государственного стандарта общего образования, утвержденный приказом Минобразования России от 5 марта 2004 г. № 1089, обязательный минимум содержания основных образовательных программ и примерные программы основного общего образования по биологии включены вопросы профилактики инфекций, предающихся половым путем, и ВИЧ-инфекции.

С июля 2005 года при поддержке ЮНЭЙДС в России начинает реализовываться инициатива «Координации в действии. Три ключевых принципа противодействия эпидемии ВИЧ/СПИДа в Российской Федерации». Цель инициативы – способствовать повышению эффективности борьбы и эпидемией ВИЧ/СПИДа путем улучшения координации и расширения межсекторального сотрудничества.

Важность проведения широкомасштабных программ в области профилактики ВИЧ/СПИДа, включающих информационные, образовательные программы, осознается на уровне всех основных ведомств. Ведется работа по поиску оптимальных путей решения этой проблемы. В рамках реализации приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения по компоненту «Профилактика ВИЧ-инфекции, гепатитов В и С, выявление и лечение больных ВИЧ» программ по профилактике ВИЧ-инфекции

разрабатываются программы по профилактике ВИЧ-инфекции, в том числе информационно-образовательные для населения, подростков и молодежи, отдельных профессиональных групп, программы по профилактике ВИЧ-инфекции в наиболее уязвимых группах населения (наркопотребители, лица, оказывающие сексуальные услуги за плату, лица, отбывающие наказание в пенитенциарных учреждениях), программы, направленные на снижение дискриминации по отношению к ВИЧ-инфицированным, формированию у них приверженности к лечению.

В рамках сотрудничества Министерства образования и науки Российской Федерации и ЮНЕСКО в 2005 году была разработана «Концепция превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИДа в образовательной среде»¹⁶³ (далее Концепция).

В октябре 2005 года Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Федеральным агентством по образованию органам управления здравоохранением, органам управления образованием в органы по делам молодежи, в территориальные управления Роспотребнадзора по субъектам Российской Федерации было направлено Письмо «О Концепции превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИД в образовательной среде» (№№ 0100/8129-05-32, АС-1270/06).

Письмом вменялась в обязанность органам управления здравоохранением, органам управления образованием, органам по делам молодежи, территориальным управлениям Роспотребнадзора по субъектам Российской Федерации довести Концепцию

¹⁶³ <http://www.projects.innovbusiness.ru/pravo/>

до сведения подведомственных органов и учреждений и обеспечить взаимодействие органов и учреждений, отвечающих за реализацию различных аспектов превентивного обучения в образовательной среде в рамках своей компетенции.

Важно отметить, что в число базовых принципов организации превентивного обучения в области ВИЧ/СПИДа в образовательной среде был введен принцип соблюдения прав человека, т.е. профилактические действия, по замыслу авторов Концепции, не должны нарушать права и свободы человека.

Задачами Концепции являются: формирование приоритетных направлений превентивного обучения в области ВИЧ в образовательной среде, выработка единой стратегии организаций такого обучения в рамках межведомственного взаимодействия профильных министерств и ведомств, создание платформы для организации превентивного обучения в области ВИЧ органами государственной власти, местного самоуправления, международными организациями, общественными объединениями; создание системы мониторинга профилактики СПИДа в РФ и в субъектах РФ.

В Концепции отмечается, что для осуществления эффективной реализации этих задач необходима целенаправленная подготовка высокопрофессиональных специалистов с высшим педагогическим, медицинским или психологическим образованием, которые способны заниматься превентивным обучением.

Основными направлениями превентивного обучения в области профилактики СПИДа в образовательной среде, согласно Концепции являются:

просвещение и информирование в области ВИЧ, обучение ответственному поведению детей и молодежи, формирование условий, поддерживающих профилактическую деятельность.

В Страновом отчете Российской Федерации за 2006-2007 г. г. по «Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом», представленном на Генеральной ассамблее ООН в июне 2008 года в разделе, посвященном профилактической работе приводятся данные и подводятся некоторые итоги деятельности в области профилактики ВИЧ/СПИДа, направленные в том числе на информирование и на снижение стигмы и дискриминации¹⁶⁴.

Так, в 2006-2007 гг. начал осуществляться приоритетный национальный проект в сфере здравоохранения по направлению «Профилактика ВИЧ-инфекции, гепатитов В и С, выявление и лечение больных ВИЧ». В рамках национального приоритетного проекта в сфере здравоохранения в 2006-2007 гг. было выделено финансирование (по 200 миллионов рублей ежегодно) на проведение широкомасштабных профилактических программ, в том числе работа по снижению дискриминации и повышению толерантности к людям, живущим с ВИЧ и членам их семей. В 2007 году в субъектах Российской Федерации осуществлялось более 300 различных профилактических проектов, финансируемых из разных источников.

В рамках исследования МШПЧ школьникам и студентам задавался вопрос: «Проводились ли в вашем учебном заведении какие-либо занятия, программы для повышения уровня толерантности участников образовательного процесса в отношении людей,

¹⁶⁴ http://www.infomio.ru/files/fileex/ungass_report_ru_web_2006.pdf

живущих с ВИЧ/СПИДом, предотвращения их дискриминации?».

Эти данные приведены в таблице 7.

Таблица 7

Проводились ли в вашем учебном заведении какие-либо занятия, программы для повышения уровня толерантности участников образовательного процесса в отношении людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, предотвращения их дискриминации?

Варианты ответов	Школьники		Студенты	
	Число	Доля в %	Число	Доля в %
Да	532	44,7	208	22,9
Нет	483	40,6	495	54,4
Затрудняюсь ответить	175	14,7	207	22,7
Всего	1190	100,0	910	100,0

44,7% школьников и 22,9% студентов считают, что с ними проводились занятия по проблемам ВИЧ/СПИДа (возможно и по вопросам толерантного отношения к ЛЖВ). Тех, кто считает, что с ними такие занятия не проводятся, либо затрудняются ответить (по всей вероятности от этого в памяти респондентов не осталось и следа) – подавляющее большинство (суммарно) это 55,3% школьников и 77,1% студентов.

Несмотря на корректно поставленный вопрос «Проводились ли занятия по толерантности в отношении людей, живущих с ВИЧ?» нельзя с полной уверенностью предполагать, что респонденты-школьники и студенты отвечали именно на этот вопрос. Скорее всего, это могли быть более широкие темы в

учебных дисциплинах, беседах, классных часах, акциях и т.п. мероприятиях по проблемам собственно ВИЧ/СПИДа, наркомании, здорового образа жизни и так далее. Приведенная таблица показывает, что больше внимания информированию по проблемам ВИЧ/СПИДа уделяется в общеобразовательной школе, чем в вузах страны. Это может быть объяснено большей степенью ведомственного регулирования со стороны министерства образования воспитательно-образовательного процесса в школе, чем в вузах. Проблемы ВИЧ/СПИДа в системе общего образования рассматриваются в различных дисциплинах как гуманитарного, так и естественнонаучного и прикладного знания. Школьные педагоги разработали различные специальные программы, методики по профилактике асоциального поведения и заражения ВИЧ/СПИДом. Вопросы ВИЧ/СПИДа включены в различные воспитательные, внеклассные мероприятия, в которые школьники вовлечены в гораздо большей мере, чем студенты, сами организующие (или не организующие) свою внеучебную жизнь.

Общая картина вовлечения школьников и студентов в превентивное обучение в области профилактики ВИЧ/СПИДа, формирование толерантного отношения к ЛЖВ представляется явно тревожной и свидетельствует об упущениях государства. Учащаяся молодежь представляет собой организованное системой образовательных учреждений и заведений сообщество, в котором возможно и планирование и осуществление различных информационных, просветительских, образовательных мер. Положительное систематическое влияние на повышение толерантности у значительной части молодых людей вне стен школы или института (это

беспризорные и безнадзорные дети, не работающие и безработные молодые люди, молодежь на различных предприятиях, где по определению не проводится никаких превентивно-образовательных мероприятий и т.п.) оказать вообще невозможно.

Можно сделать вывод, что, несмотря на многочисленные конференции, семинары, на которых обсуждаются важные вопросы и принимаются документы, нацеленные на снижение стигмы и дискриминации, на повышения уровня толерантного отношения к людям, живущим с ВИЧ, путем внедрения содержания и методик в систему российского образования, ситуация меняется очень медленно. Противодействие представителей государственных структур внедрению в систему образования, особенно в среднюю школу, проблематики, затрагивающей вопросы пола, сексуального поведения, по-прежнему достаточно велико.

Значительное количество профилактических программ осуществляется неправительственными организациями, имеющими опыт работы в этом направлении, доступ к целевым группам. Однако совместного участия государственных и общественных организаций в разработке и осуществлении кампаний по борьбе с дискриминацией людей, живущих с ВИЧ/СПИДом явно недостаточно. Общественные и некоммерческие структуры не привлекаются к реализации государственных проектов. Доля государственной поддержки в бюджетах НКО низка. Вместе с тем, российские НКО активно работают на средства, предоставляемых международными фондами. По данным программы ЮНЭЙДС в 2004 году в России (без учета проекта Всемирного Банка и Глобального Фонда) финансировались 186 международных проектов

на общую сумму около 51 млн. долларов США. Правительственные структуры должны воспользоваться уже существующими в НКО методиками работы при разработке новых профилактических стратегий, а также поддерживать работу НКО.

2 июня 2008 г. в Государственной Думе РФ состоялись парламентские слушания, на которых была представлена Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности¹⁶⁵.

Концепция была разработана и подготовлена Общественной палатой РФ, Общественным советом Центрального Федерального Округа совместно с депутатами Государственной Думы Российской Федерации. Концепция рассчитана до 2020 года. В качестве составной части концепции прилагается также пакет из 16 законопроектов. В этой концепции затрагиваются злободневные проблемы, но вот решение их, на наш взгляд, предлагается неоднозначное.

По замыслу авторов, Концепция определяет совокупность основных государственных и общественных мер по созданию условий для формирования духовно-нравственного облика подрастающего поколения на основе традиционной ментальности, защита его психического и нравственного здоровья, что будет способствовать обеспечению условий для сохранения и развития Российской государственности и национально-культурной идентичности российского общества на основе отечественных традиций и ценностей.

¹⁶⁵<http://social-market.ru/razrabotana-koncepciya-gosudarstvennoj-politiki-v-oblasti-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-detej-v-rf/>

В число ожидаемых результатов Концепции включено «изъятие из образовательного процесса в государственных и муниципальных образовательных учреждениях учебных пособий и программ, наносящих ущерб духовно-нравственному и психологическому здоровью и развитию несовершеннолетних обучающихся».

Концепция закона о полоролевом воспитании, входящем в пакет законопроектов, прилагаемых к Концепции, особенностораживает. «Законопроект направлен на обеспечение условий воспитания нравственного отношения детей к будущей семейной и половой жизни при помощи установления стандартов преподавания детям знаний о семейной жизни». Закон подразумевает запрет на «использование в общеобразовательных учреждениях иностранных образовательных программ и учебных пособий, касающихся вопросов профилактики ВИЧ/СПИД и заболеваний, передающихся половым путем». Эти программы распространялись в 1996 – 1997 гг. и отрицательно повлияли на целое поколение. Половое воспитание, по мнению составителей Концепции, должно быть направлено исключительно на «отказ от ранних половых контактов, сексуальных отношений вне брака».

Концепция и законопроекты широко обсуждались в электронных рассылках среди активистов СПИД-сервисных организаций, которые выразили опасение, что меры государственной политики, принимаемые в области духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, могут отрицательным образом повлиять на возможности общественных организаций внедрять профилактические программы в области ВИЧ/СПИДа в систему образования России.

5.4 Учебные программы. Методические материалы

В последние годы в рамках различных программ и проектов, финансируемых как из государственного и региональных бюджетов, так и международными донорами, издавались методические материалы, учебники и пособия, ориентированные на различные группы населения, призванные снизить темпы роста эпидемии ВИЧ/СПИДа в России. Неоднократно проблемы учебно-методического обеспечения обучения в области профилактики ВИЧ/СПИДа в образовательной среде становились предметом рассмотрения специальных форумов, аналитических проектов. Нужно особо отметить вклад ЮНЕСКО как агентства отвечающего за образование в программе ЮНЭЙДС, в инициирование и поддержку российских организаций в разработке ими образовательных программ превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИДа, а также в аналитических исследованиях по данному направлению.

Так в июле 2004 года по инициативе и при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве и Департамента образования г. Москвы был проведен международный семинар «Вызовы XXI века. Профилактика ВИЧ/СПИДа в образовательных программах, ориентированных на детей и молодежь»¹⁶⁶. В ноябре 2006 г. в Москве Департамент государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека,

¹⁶⁶ Анализ образовательно-просветительских программ в области профилактики ВИЧ/СПИД в России. Центр межнационального образования «Этносфера», М.: 2004.

Бюро ЮНЕСКО в Москве и Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана организовали и провели Всероссийскую конференцию с международным участием по вопросам профилактики ВИЧ/СПИДа в образовательной среде¹⁶⁷. В 2007 году при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве был проведен мониторинг федеральных и региональных программ, направленных на профилактику ВИЧ-инфекции в системе образования¹⁶⁸. Весной 2008 года в Москве под эгидой Бюро ЮНЕСКО в Москве и Департамента образования города Москвы прошла международная встреча, посвященная профилактике ВИЧ-инфекции средствами образования¹⁶⁹.

Общий обзор аналитических материалов показывает, что, несмотря на то, что в базовые принципы организации превентивного обучения в области ВИЧ/СПИДа в образовательной среде был введен принцип соблюдения прав человека, основная цель разработанных учебных курсов по теме ВИЧ/СПИД – донести до учащихся информацию о путях передачи ВИЧ, о способах профилактики. Причем зачастую упор делается на морально-нравственную сторону вопроса, а не на практические рекомендации.

¹⁶⁷ <http://www.mon.gov.ru/work/vosp/dok/3114/>

¹⁶⁸ Мониторинг федеральных и региональных программ, направленных на профилактику ВИЧ-инфекции в системе образования. М., 2007., http://www.unesco.ru/files/docs/educ/2007/publications/monitoring_hiv_aids_2007.pdf

¹⁶⁹ Профилактика ВИЧ-инфекции средствами образования. Сборник материалов Международной встречи «Профилактика ВИЧ-инфекции средствами образования: методы, проблемы, перспективы международного взаимодействия в этой области». М.: Издательский дом «Этносфера», 2008.

Работу по профилактике ВИЧ/СПИД собственно в сфере образования координирует Министерство образования и науки Российской Федерации, а в субъектах Российской Федерации соответствующие ведомства – министерства, департаменты, управления и т.п. Однако во многих регионах России программы профилактики ВИЧ-инфекции еще не включены в планы развития регионального образования. Координация усилий всех заинтересованных ведомств (органов образования, здравоохранения, социальной защиты) осуществляется только в трети регионов. Проблема ВИЧ-инфекции обсуждается в общеобразовательной школе, но в основном в биологическом, экологическом, демографическом, поведенческом аспектах. Зачастую доминантой обучения становится только морально-нравственное воспитание, пропаганда здорового образа жизни (ЗОЖ).

Так позиция Департамента образования города Москвы состоит в том, что организация профилактической работы, ориентированной на ЗОЖ, предполагает комплексный подход к решению воспитательно-нравственных и психолого-медико-педагогических задач во всех основных сферах жизнедеятельности детей, подростков и молодежи, включая профилактику асоциального поведения детей и молодежи средствами физической культуры и спорта. Не оспаривая необходимость комплексного подхода к профилактике ВИЧ/СПИДа, приходится констатировать, что во всей этой «комплексности» не уделено внимания образовательным компонентам по снижению стигмы и дискриминации, формированию толерантного отношения к ЛЖВ, реализации прав ВИЧ-инфицированных.

И это недостаток не только «московского подхода». Анализ образовательно-просветительских программ в области профилактики ВИЧ/СПИДа для учащихся показывает, что в них (за редким исключением) отсутствуют проблемы стигмы, дискриминации, толерантного отношения к ЛЖВ.

В качестве примера можно привести методическое пособие «Пять специальных уроков для школьников 9-11 классов по профилактике ВИЧ/СПИДа»¹⁷⁰. Пособие было подготовлено и выпущено в рамках Целевой комплексной программы по предупреждению распространения в Москве заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), «АнтиВИЧ/СПИД» на 2004-2006 гг. В пособии даются планы уроков по теме ВИЧ/СПИД по географии, математике, биологии и литературе, а также специального урока ко Дню борьбы со СПИДом. Интересующий нас аспект – снижение стигмы и дискриминации, воспитание толерантного отношения к людям, живущим с ВИЧ, информация о правах ЛЖВ – следовало бы включить в план урока по литературе, если в других гуманитарных дисциплинах эта тема вообще не рассматривалась.

С 2004 года Московское Бюро ЮНЕСКО финансирует разработку программ и проведение тренингов для педагогических вузов и учреждений дополнительного профессионального образования по профилактике ВИЧ/СПИДа. Министерство образования и науки РФ участвует в этой работе.

Разработка программ и учебных пособий была выполнена авторским коллективом под руководством д-ра биол. наук, проф., Заслужен. деят. науки РФ

¹⁷⁰ Пять специальных уроков для школьников 9–11 классов по профилактике ВИЧ/СПИДа. Методическое пособие. М.: 2005.

Л.М.Шипициной. В подготовке учебно-методического комплекса участвовали д-р мед. наук, проф. Л.С.Шпилея, А.В.Муралова, Н.Е.Солнцева и др. Отработав несколько предварительных вариантов, коллектив опубликовал в 2007 году последнюю редакцию курса из пяти разработок под общим названием «Профилактика ВИЧ-инфекции у несовершеннолетних в образовательной среде». Комплекс включает Учебное пособие для педагогов¹⁷¹, Методические рекомендации для преподавателей¹⁷², Методические рекомендации для студентов¹⁷³, Учебно-методический комплекс¹⁷⁴ и Учебное пособие для студентов¹⁷⁵. Курс предназначен для подготовки студентов педагогических вузов в области профилактики заболевания ВИЧ/СПИДом и последующей реализации ими профилактических программ в условиях образовательных учреждений. Цель курса – формирование у студентов базовых знаний в области теории и практики профилактики ВИЧ/СПИДа у несовершеннолетних.

Однако количество учебных материалов (пять наименований) не стало в данном случае свидетельством полноты комплекса, поскольку фактически, Учебное пособие для педагогов и Учебное пособие для студентов, представляют собой одни и те же тексты. Несмотря на почти полное совпадение текстов двух учебных пособий, нужно отдать должное

¹⁷¹ http://www.netzavisimosti.ru/f/consultation/dlya_pedagogov.doc

¹⁷² http://www.netzavisimosti.ru/f/consultation/met_rukovodstvo.doc

¹⁷³ http://www.netzavisimosti.ru/f/consultation/met_recomendacii_dlya_studentov.doc

¹⁷⁴ <http://www.netzavisimosti.ru/f/consultation/umk.doc>

¹⁷⁵ http://www.netzavisimosti.ru/f/consultation/uchebnik_vich.doc

авторам – они представили логично выстроенный и обширный материал соответствующий современным представлениям различных наук о человеке, включая вирусологию, общую психологию и т.д. Остальные три разработки, несмотря на различные подзаголовки, являются также одним и тем же текстом с небольшими вариациями.

К достоинствам курса можно отнести обучение студентов типичным для тренинговых видов обучения интерактивным формам проведения занятий, чему в России учат только НПО, но не государственные вузы.

Представляется, что авторы недалеко вышли из рамок традиционного медико-центристского подхода к образовательным программам в области ВИЧ/СПИДа, хотя ясно представляют ограниченность такого ключа при обучении студентов-педагогов. Курс включает в себя большой блок психолого-педагогических проблем.

Одна из заявленных задач курса – формирование толерантного отношения к ВИЧ-инфицированным – при данной структуре курса и представленном содержании явно не будет решена. Социальные и правовые аспекты ВИЧ/СПИДа (проблемы стигмы, дискриминации, прав человека ЛЖВ, тем более прав ребенка ЛЖВ), что, несомненно, значимо в повседневной работе педагога, остались вне рамок курса и пособий. Даже понятие «толерантность» дано в его исконном биологическом значении, как «снижение реакции на воздействие дозы психоактивного вещества, появляющееся при его длительном употреблении», но отнюдь не в социальном определении этого термина.

Курс рассчитан на 48 часов, однако планирование времени по видам занятий представляется весьма спорным: собственно на общение преподавателя со студентами по проблемам ВИЧ/СПИДа отводится

только 6 часов лекций. Остальное время запланировано для самостоятельной работы студентов 24 часа (?), для освещения организационных вопросов курса и интерактивных форм работы, что имеет слабое отношения к проблемам ВИЧ/СПИДа, поскольку в равной мере эти алгоритмы и методики могут быть использованы для передачи знания любого другого содержания.

Снижает общее впечатление от учебно-методического комплекса невнимательность при «переписывании» из брошюры в брошюру текстов, повтор блоков одного и того же содержания на одной и той же странице¹⁷⁶.

Распространенность курса «Профилактика ВИЧ-инфекции у несовершеннолетних в образовательной среде» отследить не удалось. Поэтому с большим недоверием воспринимается чересчур оптимистичный рапорт авторов «Мониторинга федеральных и региональных программ, направленных на профилактику ВИЧ-инфекции в системе образования». По данным этого исследования в 32 регионах (из 41 региона, принявшего участие в опросе) на базе региональных институтов повышения квалификации (ИПК) работников образования или в других центрах дополнительные знания и навыки, необходимые для ведения профилактической работы, получают педагоги (учителя-предметники, классные руководители, социальные педагоги) и медицинские работники

¹⁷⁶ См.: Профилактика ВИЧ-инфекции у несовершеннолетних в образовательной среде: Учебное пособие / Под ред. Л. М.Шипицыной. – М., 2007. С. 171-172. http://www.netzavisimosti.ru/f/consultation/uchebnik_vich.doc и Профилактика ВИЧ-инфекции у несовершеннолетних в образовательной среде: Учебное пособие / Под ред. Л. М.Шипицыной. – СПб, 2007. С. 131. http://www.netzavisimosti.ru/f/consultation/dlya_pedagogov.doc

образовательных учреждений. Всего в течение 2006-2007 учебного года прошли повышение квалификации более 40 тысяч работников образования¹⁷⁷.

Выборочный обзор планов повышения квалификации на 2006-2007 и 2008-2009 учебные годы педагогических и руководящих работников учреждений и организаций образовательной системы более чем в десяти региональных ИПК работников образования (Саратовский, Новосибирский, Карельский, Мурманский, Иркутский, Курганский и др.) показал: ни для какой категории работников, никаких семинаров, курсов, программ по профилактике ВИЧ/СПИДа (уже не говоря о программах профилактики стигматизации и дискриминации!) не проводилось и не запланировано. Даже в Санкт-Петербурге, Свердловской и Московской областях, которые входят в первую тройку регионов с наибольшим количеством зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции, ИПК работников образования не проводят никаких специальных образовательных мероприятий для педагогов по этим проблемам¹⁷⁸. Возможно в каких либо курсах типа «Психолого-педагогические проблемы охраны и укрепления здоровья дошкольников, взрослых»¹⁷⁹ объемом 72 часа в ИПК работников образования Иркутской области и

¹⁷⁷ Мониторинг федеральных и региональных программ, направленных на профилактику ВИЧ-инфекции в системе образования. М., 2007., http://www.unesco.ru/files/docs/educ/2007/publications/monitoring_hiv_aids_2007.pdf

¹⁷⁸ См.: Перечень образовательных программ и семинаров дополнительного профессионального образования реализуемых институтом развития регионального образования в 2008-2009 учебном году. Екатеринбург, 2008; Расписание курсов повышения квалификации Ленинградского Областного Института Развития Образования <http://www.loiro.ru/info/info.shtml>

¹⁷⁹ Курсы повышения квалификации <http://www.ipkro.isu.ru/>

затрагиваются проблемы ВИЧ/СПИДа, однако, это не означает, что это именно курсы по теме нашего рассмотрения.

При анализе различных информационно-профилактических материалов, выпущенных некоммерческими организациями, следует обратить внимание на многочисленные пособия, методические разработки, листовки, буклеты и т.п., выпущенные Фондом «Здоровая Россия». Фонд «Здоровая Россия» – российская некоммерческая неправительственная организация, основная цель которой – улучшение здоровья россиян и формирование у них приоритета здорового образа жизни. В основном материалы, ориентированные на молодежь, направлены на информирование о путях передачи ВИЧ, о способах защиты. Однако некоторые, например, такие как «Материалы школьной программы по профилактике ВИЧ/СПИДа «Полезная прививка», содержат разделы, посвященные правам людей, живущих с ВИЧ, законодательству в этой области, а также информацию, направленную на повышение уровня толерантности к ЛЖВ.

Позиция других структур ведущих образовательную деятельность на практике порой весьма непоследовательна и не соответствует стоящими перед государством задачами преодоления стигматизации и дискриминации в отношении ЛЖВ. Так Федеральный научно-методический Центр по профилактике и борьбе со СПИДом проводит сертификационные циклы повышения квалификации для врачей, работающих в области ВИЧ-инфекции. За последние 6 лет было проведено 14 сертификационных циклов, в том числе в 6 — регионах Российской Федерации. Обучение прошли более 400 специалистов.

Выдано больше 250 сертификатов по специальностям «Эпидемиология» и «Инфекционные болезни». В программах этих учебных курсов по 144 часа каждый¹⁸⁰ ни одного часа, ни одной минуты не было выделено для освещения проблем дискриминации, стигматизации людей, живущих с ВИЧ, о правах человека в связи с проблемами ВИЧ/СПИДа, о правах пациента, о врачебной тайне. Вместе с тем, как известно и подтверждено многочисленными исследованиями, именно со стороны медицинских работников, врачей идет основной поток нарушений прав человека людей, живущих с ВИЧ.

Так что от законов Российской Федерации, международных обязательств, Концепций с правильными словами и заверениями о приверженности правам человека до реального обучения, формирования у педагогических, медицинских работников толерантного отношения к людям, живущим с ВИЧ еще, судя по всему, очень и очень далеко.

5.5. Информационные кампании

Очевидно, что усилий со стороны российской системы образования в области просвещения по вопросам ВИЧ/СПИДа, прав людей, живущих с ВИЧ, недостаточно. Сдвиги в этой области происходили в основном благодаря многочисленным информационным кампаниям, проводимым как на средства, выделяемые государством, так и финансируемые международными фондами.

В рамках национального проекта в целях повышения уровня информирования населения были

¹⁸⁰ См.: <http://www.hivrussia.ru/education/01.shtml>
и <http://www.hivrussia.ru/education/02.shtml>

проведены две информационные кампании: «Ты имеешь право знать, как защитить себя от ВИЧ инфекции» (2006 г.), и «Будь на связи со своим здоровьем!» (2007 г.). По данным ведущей исследовательской организации в области СМИ «Гэллап-Медиа» информационными кампаниями в 2006 г. было охвачено 25 млн. человек, в 2007 г. – 50 млн. Видеоматериалы транслировались на федеральных и региональных каналах. Общий объем показов составил 33972. Была создана 81 телепрограмма «СПИД. Скорая помощь» на канале ТНТ о проблемах ВИЧ-инфекции и судьбах людей, затронутых этой болезнью. Была организована Всероссийская бесплатная круглосуточная горячая линия по вопросам ВИЧ-инфекции. Размещена реклама на транспорте (метро, автобусы, пригородные поезда, железнодорожные станции) в 57 городах России – 32 598 стикеров. В 2007 г. был организован всероссийский автопробег «СПИД-СТОП!», во время которого в 15 регионах России были проведены мероприятия по противодействию эпидемии ВИЧ-инфекции.

Консорциумом из пяти российских и международных НПО в 10 административных территориях России с 2004 года началась реализация проекта ГЛОБУС (Глобальное Объединение Усилий, 2004–2009 гг.) по грантам Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией. В рамках проекта успешно реализуется программа по профилактике ВИЧ-инфекции, которая на сегодняшний день охватывает свыше 45 тысяч представителей уязвимых групп, к которым относятся потребители инъекционных наркотиков (ПИН), коммерческие секс-работники (КСР), заключенные. Профилактическая программа среди уязвимых групп населения была направлена на информирование и обучение снижению

риска инфицирования, повышение мотивации представителей уязвимых групп к сохранению и защите своего здоровья и здоровья своих близких, привлечение их к медицинским и социальным службам. В 2007 году в рамках проекта была начата новая программа «Профилактика ВИЧ-инфекции среди трудовых мигрантов». В девяти регионах РФ были поддержаны региональные ресурсные центры по профилактике передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку (ППМР). Проводилась программа «Права человека и ВИЧ», ее целью являлось снижение негативных социальных последствий масштабного распространения ВИЧ/СПИДа через информирование и оказание юридических консультаций ЛЖВ, другим людям, затронутым эпидемией, медработникам и сотрудникам СПИД-сервисных организаций.

Другим крупным проектом Глобального фонда является проект «Развитие стратегии лечения населения РФ, уязвимо к ВИЧ/СПИДу». В 2007 г. Фонд «Российское здравоохранение» обеспечивал реализацию Программы в 16 наиболее пораженных ВИЧ-инфекцией регионах Российской Федерации, в которых проживает 40% населения страны. В рамках проекта, руководителем которого был известный тележурналист Владимир Познер, было проведено шесть ток-шоу «Время жить». Участие в ток-шоу высших чиновников регионов во многом позволило изменить отношение администрации к проблемам ВИЧ/СПИДа.

Также был поддержан проект «Создание цикла передач о проблемах ЛЖВ в рамках телепередачи «СПИД. Скорая помощь». Осуществлялась работа единой бесплатной «Горячей линии» для ЛЖВ. Также был поддержан выпуск журнала для профессионалов

«Шаги профессионал» и Газета для ЛЖВ «Шаги экспресс». В рамках региональных проектов были изданы информационные материалы для пациентов по вопросам консультирования и тестирования. Всего было распространено 115 тысяч брошюр.

Можно выделить ряд крупных информационных кампаний направленных на противодействие эпидемии ВИЧ/СПИД, которые проводят такие известные НКО, как Фонд социального развития и охраны здоровья «Фокус-Медиа» и «Трансатлантические партнеры против СПИДа».

Информационно-коммуникационная кампания «Оставайтесь людьми!», запущенная в ноябре 2007 года, также была разработана и проведена «Фокус-Медиа» в рамках проекта «Глобус». Кампания была направлена в основном на снижение уровня стигмы и дискриминации людей, живущих с ВИЧ. Основная задача кампании – преодоление необоснованных страхов и негативного отношения общества к людям, столкнувшимся с ВИЧ, через распространение достоверной информации о ВИЧ/СПИДе и способах его передачи. В рамках кампании «Оставайтесь людьми!» были разработаны ролики социальной рекламы, плакаты и брошюры, транслировались видео и аудиоролики. Составляющей кампании стал конкурс среди сотрудников телевидения, радиостанций, печатных и Интернет-СМИ, работающих на территории 10 регионов.

Первые ролики НПО «Трансатлантические партнеры против СПИДа» (ТППС) появились в декабре 2004 года. По данным всероссийского опроса общественного мнения, проведенного социологической компанией «РОМИР Мониторинг» в июле 2005 года, ролики видели 46% россиян. Получить такой широкий

охват населения помогло созданное в 2004 году по инициативе ТППС и ОАО «Газпром-Медиа» Российское медиапартнерство в борьбе с ВИЧ/СПИДом. Это объединение включает в себя более 50 ведущих медиакомпаний России, в том числе «Газпром-Медиа», «СТС-Медиа», «Проф-Медиа», «MTV-Россия» и др. Партнерство использует коммуникационные возможности СМИ с целью предотвращения передачи ВИЧ и снижения уровня стигматизации ВИЧ-позитивных и больных СПИДом.

Кампания «СтопСПИД» включает следующие компоненты:

- рекламу на телевидении, радио, в печатных СМИ, кинотеатрах и на упаковках товаров народного потребления;

- интегрирование тем, связанных с ВИЧ/СПИДом, в информационные, аналитические и развлекательные программы;

- обеспечение широкого доступа к информационным ресурсам;

- проведение брифингов и семинаров для СМИ;

- реализацию специальных проектов с целью вовлечения целевых групп в борьбу со СПИДом.

В декабре 2006 года стартовал новый этап кампании под названием «Касается меня – касается каждого». На улицах 25 городов появились плакаты и уличные щиты с портретами известных писателей и актеров. Проводимые кампании «СтопСПИД: Касается каждого» были направлены на информирование в целях снижения темпов роста эпидемии и формирование толерантного отношения к людям, живущим с ВИЧ. В Страновом отчете Российской Федерации за 2006-2007 гг. отмечалось, что Российское медиа-партнерство в борьбе с ВИЧ/СПИДом внесло существенный вклад в

профилактическую кампанию среди основного населения страны.

Оценка результатов подобных кампаний показывает, что они оказывают положительное влияние на целевые группы. В обществе стали более спокойно говорить об этих проблемах, о менее рискованном сексуальном поведении, снизился уровень агрессии в отношении к ВИЧ-позитивным людям. Данные всероссийского опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в июле 2007 года, свидетельствуют об изменении установок россиян в вопросах ВИЧ/СПИДа под влиянием кампании «СтопСПИД»: аудитория кампании чаще тех, кто с ней не знаком, предпринимает меры для личной защиты от ВИЧ, заинтересована в получении дополнительной информации о проблеме, осознанно тестируется на ВИЧ и более толерантно относится к людям, живущим с ВИЧ.

5.6. Выводы и рекомендации

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что как государственными структурами, так общественными организациями на протяжении многих лет ведется работа в области превентивного образования в сфере ВИЧ/СПИДа. На образование в этой области выделяется значительное финансирование. Тем не менее, можно констатировать недостаточный охват населения, в том числе и уязвимых групп, комплексными профилактическими программами, включая программы по снижению стигмы и дискриминации. Остается ряд областей, в которых нарушения прав человека не позволяют представителям групп риска защититься от ВИЧ-инфекции, а больным СПИДом – от дискриминации и

произвола. Речь идет о противодействии со стороны представителей системы образования, о притеснениях со стороны милиции и других факторах, ограничивающих доступность к мероприятиям по ВИЧ-профилактике, о притеснениях наркопотребителей в правоохранительной системе в целом, об отсутствии профилактики для наркопотребителей в местах заключения, а также о дискриминации, связанной с неадекватными представлениями о ВИЧ/СПИДе в обществе. Совершенно очевидно, что невозможно осуществлять планирование и реализацию программ по профилактике и борьбе со СПИДом, если в этом процессе не будут участвовать представители различных социальных групп, при этом участвовать с самого начала, т. е. начиная с планирования и заканчивая участием в оценке результатов.

Представляется, что на данном этапе для Российской Федерации необходимо:

- Сделать проблему ВИЧ/СПИДа одним из приоритетов публичной политики на уровне высшего руководства страны. Без поддержки Президента РФ, Председателя Правительства РФ нельзя рассчитывать на снижение уровня стигматизации и дискриминации ЛЖВ.

- Уважать и обеспечить право населения России на максимальную информированность о ВИЧ/СПИДе, в том числе о путях передачи ВИЧ, о важности борьбы со стигматизацией людей, живущих с ВИЧ.

- Мероприятия по предупреждению распространения ВИЧ инфекции и преодолению негативных последствий распространения ВИЧ должны быть основаны на уважении к правам человека и осуществляться на основе взаимодействия государственных учреждений, международных,

общественных, некоммерческих, частных организаций и отдельных граждан, в том числе ЛЖВ.

- Продолжить разработку и внедрение обучающих программ, адресованных различным группам населения, которые можно охватить через государственные институты.

- Привлекать к планированию, реализации и оценке результатов программ по профилактике и борьбе со СПИДом представителей различных социальных групп.

- Молодежи и другим представителям уязвимых групп должен быть обеспечен наиболее прямой и широкий доступ к информации о путях заражения ВИЧ как посредством системы образования, так и через внедрение специальных форм информирования и обучения.

- Обеспечить обязательное участие всех субъектов Российской Федерации в программах по профилактике ВИЧ-инфекции.

- Разрабатывать новые информационные материалы и внедрять новые формы профилактической работы.

6. ИЗУЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

(социологическое исследование)

В рамках проекта «Образование в области прав человека в Российской Федерации, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: состояние, тенденции и актуальные проблемы» проводились социологические опросы учащихся учреждений среднего образования, студентов университетов и вузов, а также экспертов. Им задавались вопросы, касающиеся некоторых аспектов изучения ими прав человека, а также проблем профилактики ВИЧ/СПИДа. Временные и финансовые ограничения не позволили, к сожалению, провести такие репрезентативные опросы на всероссийских выборах, поэтому во всех трех опросах были реализованы направленные квотные выборки.

Экспертами в проведенном исследовании считались специалисты по преподаванию прав человека и в области профилактики ВИЧ/СПИД, в основном, преподающие эти темы в настоящий период (31,2%), ранее их преподававшие (7,6%) и занимающиеся правозащитной деятельностью (12,7%). Выборка экспертов составила 157 человек из 23 регионов России, включая Москву и Санкт-Петербург. Среди экспертов, принявших участие в социологическом опросе, было 30,6% мужчин и 69,4% женщин, в возрасте от 18 до 73 лет, в подавляющем большинстве – с высшим образованием (84,7%). Выборка экспертов включала также 8 кандидатов наук (5,6%) и 3 докторов наук (2,1%).

Анкеты проведенного социологического исследования заполнялись во многих регионах Российской Федерации, их заполняли учащиеся и студенты разнообразных типов учебных заведений, а также эксперты с разнообразным образованием и профессиональным опытом. Поэтому анализ внутренних связей и зависимостей образования в области прав человека и профилактики ВИЧ/СПИДа методически вполне обоснован. Некоторые результаты такого анализа приведены ниже.

6.1. Образование в области прав человека

6.1.1. Образование в области прав человека в высшей школе

Абсолютное большинство (82,4%) опрошенных студентов утверждало, что в их высшем учебном заведении права человека и права ребенка изучаются. Эти данные приведены в Таблице 1.1.1.

Таблица 1.1.1. Результаты ответов студентов на вопрос: «Изучаются ли в Вашем вузе права человека, права ребенка?»

Варианты ответов	Число	Процент
Да	781	82,4
Нет	167	17,6
Всего	948	100,0

Такие высокие показатели обучения правам человека и правам ребенка в современной российской высшей школе во многом получены вследствие того, что в выборке проведенного исследования доминировали представители юридических специальностей. Более детальный анализ того, изучают ли права человека и права ребенка представители других специальностей, приводит к менее оптимистическим выводам.

В Таблице 1.1.2 приведены доли студентов различных специальностей, которые указали, что в их высшем учебном заведении изучаются права человека и права ребенка.

Таблица 1.1.2. Результаты ответов студентов разных специальностей на вопрос: «Изучаются ли в Вашем вузе права человека, права ребенка?»

Специальность	Число в выборке	Из них ответивших, что изучаются права человека	
		Число	Процент
юридическая	479	437	91,2
управленческая (менеджерская)	108	79	73,1
экономическая	61	54	88,5
иная	40	23	57,5
финансовая (аналитика, аудит и другие не бухгалтерские специальности)	31	15	48,4
реклама и PR	24	18	75,0
педагогическая	24	24	100,0
в сфере туризма и гостиничного дела	21	19	90,5
психологическая	20	17	85,0
бухгалтерская	15	8	53,3
медицинская	14	1	7,1
в сфере государственного или муниципального управления	13	7	53,8
социологическая	11	11	100,0
в области искусства и культуры	8	2	25,0
естественнонаучная (биология, география, химия и др.)	3	0	0,0
в сфере информационных технологий	2	2	100,0
политологическая	2	2	100,0
физическая	1	1	100,0
строительная	1	0	0,0
социальной работы	1	1	100,0
Всего	879	721	82,0

Небольшие расхождения в процентах студентов, которые отметили, что в их высшем учебном заведении права человека и права ребенка изучаются, между данными Таблицы 1.1.1 и Таблицы 1.1.2 объясняются тем, что не все студенты указали свою будущую специальность.

По данным Таблицы 1.1.2 статистически значимыми являются данные для тех специальностей, численность которых в выборке не менее 50 респондентов. В этих случаях, отделенных в Таблице 1.1.2 более жирной чертой от следующих, можно утверждать, что выявлена определенная тенденция. В остальных случаях можно формулировать гипотезы, которые необходимо проверять в последующих социологических исследованиях.

Можно считать достаточно достоверно установленным, что в современной России в высших учебных заведениях права человека и права ребенка практически всегда изучаются студентами юридических (91,2%), управленческих или менеджерских (73,1%) и экономических (88,5%) специальностей. Можно также высказать гипотезу о том, что студенты педагогических специальностей, специальностей, связанных с туризмом и гостиничным делом, будущие психологи, финансисты, специалисты по рекламе и бухгалтеры довольно часто изучают права человека и права ребенка. Про представителей других специальностей ничего определенного утверждать на основании полученных данных невозможно, ситуация требует дальнейшего изучения.

Проведенное социологическое исследование подтвердило закономерность: в современной российской высшей школе преподавание прав человека и прав ребенка связано, в первую очередь, с теми или иными правовыми учебными предметами. Соответствующие данные приводятся в Таблице 1.1.3.

Как видно из Таблицы 1.1.3 чаще всего права человека и права ребенка преподаются в тех или иных конкретных разделах права: конституционного, гражданского, уголовного и других. Существенно реже права человека и права ребенка преподаются в общих правовых дисциплинах: право, правоведение, теория государства и права, основы права и других. Сравнительно редко права человека и права ребенка преподаются в дисциплинах гуманитарного цикла, не связанных с правом, а именно, в курсах социологии, политологии, философии, психологии, экономики и других.

Сравнительно редко затрагиваются вопросы прав человека в курсе правовых основ предпринимательской деятельности.

Таблица 1.1.3. Результаты ответов студентов на вопрос: «**В каких учебных предметах изучаются права человека, права ребенка?**» Проценты приводятся от общего размера выборки.

Учебные предметы	Число	Процент
Разделы права: конституционное, гражданское, уголовное и другие	489	51,3
Правоведение	121	12,7
Социология	74	7,8
Политология	69	7,2
Обществознание	63	6,6
Право	47	4,9
Психология	25	2,6
Теория государства и права	15	1,6
Основы права	14	1,5
Философия	12	1,3
Экономика	12	1,3
Граждановедение	10	1,0
Правовые основы предпринимательской деятельности	3	0,3
Социальная психология	1	0,1
Управленческая психология	1	0,1

По данным проведенного исследования только 124 респондента (13,0% от размера выборки) отметили, что у них преподавался специальный курс «права человека». По-видимому, студенты юридических специальностей не приучены к тому, что им полезно посещать специальные или факультативные курсы, курсы по выбору и т.п. В результате специальный курс по правам человека сравнительно слабо распространен в современной российской высшей школе.

В проведенном исследовании изучались также особенности преподавания прав человека в современной российской высшей школе. В Таблице 1.1.4 представлены данные о том, удастся ли студентам на занятиях по правам

человека свободно высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения.

Таблица 1.1.4. Итоги ответов студентов на вопрос: «Удается ли Вам на занятиях по правам человека свободно высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения?»

Варианты ответов	Число	Процент
Да	542	61,5
Не всегда	271	30,8
Нет	68	7,7
Всего	881	100,0

Очевидно, что в среднем по выборке большинству опрошенных студентов (61,5%) удастся на занятиях по правам человека и то, и другое. Но для студентов разных специальностей этот показатель довольно существенно отличается от среднего значения. В Таблице 1.1.5 приводятся его значения для студентов различных специальностей.

Таблица 1.1.5. Ответы студентов на вопрос: «Удается ли Вам на занятиях по правам человека свободно высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения?» Проценты приводятся от общего числа студентов соответствующей специальности в выборке:

Специальность	Всего в выборке	Ответ: «Да»		Ответ: «Не всегда»		Ответ: «Нет»	
		Число	%	Число	%	Число	%
Юрист	479	326	68,1	101	21,1	15	3,1
Управлен. менеджер	108	49	45,4	45	41,7	13	12,0
Экономист	61	29	47,5	23	37,7	5	8,2
Иная	40	22	55,0	11	27,5	3	7,5
Психолог	20	15	75,0	4	20,0	1	5,0

финансы аналитика, аудит и др. не бухг. спец-ти	31	12	38,7	5	16,1	9	29,0
туризм и гостинич. дело	21	12	57,1	8	38,1	1	4,8
Педагог	24	11	45,8	11	45,8	1	4,2
Социолог	11	10	90,9	1	9,1	0	0,0
реклама и PR	24	7	29,2	14	58,3	2	8,3
Бухгалтер	15	7	46,7	4	26,7	1	6,7
Госу. или муниципал. управление	13	5	38,5	6	46,2	2	15,4
информац. технологии	2	2	100,0	0	0,0	0	0,0
Политолог	2	2	100,0	0	0,0	0	0,0
Физическая	1	1	100,0	0	0,0	0	0,0
Соц. работа	1	1	100,0	0	0,0	0	0,0
искусство и культура	8	1	12,5	4	50,0	1	12,5
Медицина	14	1	7,1	1	7,1	5	35,7
Всего	875	513	58,6	238	27,2	59	6,7

Видно, что довольно часто (68,1% ответов) удается свободно высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения студентам юридических специальностей. Для будущих управленцев, менеджеров и экономистов этот показатель ниже 50%. Для остальных специальностей данные статистически мало значимы, включая и 100% ответов «Да» для специальностей, слабо представленных в выборке. Исключение таких специальностей из анализа позволяет сформулировать гипотезу о том, что наиболее свободным и учитывающим позиции самих студентов обучение правам человека проводится для будущих юристов, социологов и психологов. Эту гипотезу желательно проверить в последующих исследованиях, как и другую: о том, что для других специальностей высшей

школы обучение правам человека является менее свободным и менее учитывающим позиции самих студентов.

В Таблице 1.1.6 представлены данные о том, используются ли на занятиях по правам человека активные формы работы: деловые игры, дискуссии, работа в группах и другие.

Таблица 1.1.6. Результаты ответов студентов на вопрос: **«Используются ли на занятиях по правам человека активные формы работы: деловые игры, дискуссии, работа в группах и др.?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	425	49,1
Не всегда	300	34,6
Нет	141	16,3
Всего	866	100,0

Итак, в среднем по выборке почти у половины опрошенных студентов (49,1%) на занятиях по правам человека используются те или иные активные формы работы: деловые игры, дискуссии, работа в группах и другие, а совсем не используются довольно редко (16,3%). Но для студентов разных специальностей этот показатель довольно существенно отличается от среднего значения. В Таблице 1.1.7 приводятся значения этого показателя для студентов различных специальностей.

Таблица 1.1.7. Результаты ответов студентов на вопрос: **«Используются ли на занятиях по правам человека активные формы работы: деловые игры, дискуссии, работа в группах и др.?»** Проценты приводятся от общего числа студентов соответствующей специальности в выборке.

Специальность	Всего в выборке	Ответ: «Да»		Ответ: «Не всегда»		Ответ: «Нет»	
		Число	%	Число	%	Число	%

Юрист	479	233	48,6	150	31,3	48	10,0
Управлен. менеджер	108	50	46,3	35	32,4	20	18,5
Экономист	61	36	59,0	17	27,9	7	11,5
Педагог	24	19	79,2	0	0,0	4	16,7
Иная	40	13	32,5	14	35,0	8	20,0
Финансы аудит и др. не бухг. спец-ти	31	10	32,3	8	25,8	7	22,6
Психолог	20	9	45,0	9	45,0	2	10,0
реклама и PR	24	7	29,2	8	33,3	8	33,3
Туризм и гостинич. дела	21	7	33,3	11	52,4	2	9,5
Социолог	11	6	54,5	5	45,5	0	0,0
Бухгалтер	15	4	26,7	2	13,3	6	40,0
искусство культура	8	3	37,5	2	25,0	1	12,5
Информац технологии	2	1	50,0	0	0,0	1	50,0
Гос. или муниципал. управление	13	1	7,7	2	15,4	10	76,9
Соц. работа	1	1	100,0	0	0,0	0	0,0
Медицина	14	1	7,1	0	0,0	2	14,3
Политолог	2	0	0,0	0	0,0	2	100,0
Всего	874	401	45,9	263	30,1	$\frac{12}{8}$	14,6

По этим данным достаточно часто используются активные формы занятий в преподавании прав человека будущим юристам (48,6%), управленцам и менеджерам (46,3%). Этот вывод можно считать неплохо статистически обоснованным. Можно высказать гипотезу о том, что активные формы занятий довольно широко должны использоваться в преподавании прав человека студентам педагогических (79,2%) и экономических (59,0%) специальностей, а для будущих психологов (45,0%), специалистов по туризму и гостиничному делу (33,3%),

финансистов (32,3%), по рекламе и PR (29,2%) они используются сравнительно редко. Для остальных специальностей данные статистически мало значимы, потому что эти специальности слабо представлены в выборке. Сформулированная выше гипотеза не может считаться доказанной в этом исследовании, поскольку число респондентов по всем специальностям, кроме юристов и управленцев или менеджеров, недостаточно велико для необходимого уровня статистической значимости. Эту гипотезу желательно проверить в последующих исследованиях.

В проведенном исследовании изучалось и то, используют ли студенты свои знания по правам человека и правам ребенка в общественной работе, не остаются ли они только теоретическими представлениями, которые студенты не умеют применять в своей практической деятельности. В силу ограниченности ресурсов проведенного исследования на эту тему студентам задавался только один вопрос о том, помогают ли знания о правах человека студентам в их общественной работе. В Таблице 1.1.8 представлены данные ответов на него.

Таблица 1.1.8. Результаты ответов студентов на вопрос: **«Помогают ли полученные знания о правах человека Вашей общественной работе?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	523	59,4
Нет	114	13,0
Затрудняюсь ответить	243	27,6
Всего	880	100,0

Бросается в глаза, что в среднем по выборке более чем половине опрошенных студентов (59,4%) знания, полученные на занятиях по правам человека, помогают в общественной работе. Однако следует учитывать, что студенты, отвечая на этот вопрос анкеты, вполне могли выдавать желаемое за действительное, т.е. чаще отмечать,

что знания о правах человека помогают им в общественной работе. Причина в том, что такое поведение студентов в большинстве наших высших учебных заведений социально одобряемо. И они могли стремиться в своих ответах показать соответствие своего поведения этим социально одобряемым нормам, понимая, что интервьюеры не будут проверять, действительно ли они занимаются общественной работой и используют ли в ней знания о правах человека, например, в каких-то сложных или спорных ситуациях. Следует учитывать также, что проценты ответов студентов разных специальностей на этот вопрос анкеты довольно существенно отличаются от среднего значения. В Таблице 1.1.9 приводятся значения этого показателя для студентов различных специальностей.

Таблица 1.1.9. Результаты ответов студентов на вопрос: **«Помогают ли полученные знания о правах человека Вашей общественной работе?»** Проценты приводятся от общего числа студентов соответствующей специальности в выборке.

Специальность	Всего в выборке	Ответ: «Да»		Ответ: «Нет»		Ответ: «Затруд.отв.»	
		Число	%	Число	%	Число	%
Юрист	479	299	62,4	41	8,6	98	20,5
Управление менеджер	108	64	59,3	10	9,3	33	30,6
Экономист	61	26	42,6	13	21,3	22	36,1
Педагог	24	17	70,8	6	25,0	0	0,0
Психолог	20	16	80,0	0	0,0	4	20,0
Иная	40	16	40,0	5	12,5	14	35,0
Туризма гост. дело	21	15	71,4	2	9,5	4	19,0
Финансы аудит и др. не бух. спец	31	13	41,9	4	12,9	9	29,0
социолог	11	10	90,9	0	0,0	1	9,1

бухгалтер	15	6	40,0	2	13,3	3	20,0
реклама и PR	24	3	12,5	5	20,8	15	62,5
информац технологии	2	2	100,0	0	0,0	0	0,0
Гос.или муницип управлен	13	2	15,4	8	61,5	3	23,1
соц работа	1	1	100,0	0	0,0	0	0,0
Искусство культура	8	1	12,5	5	62,5	2	25,0
политолог	2	0	0,0	1	50,0	1	50,0
медицина	14	0	0,0	4	28,6	0	0,0
Всего	874	491	56,2	106	12,1	209	23,9

Видно, что довольно часто знания о правах человека помогают в общественной работе будущим юристам (62,4%), управленцам и менеджерам (59,3%), а также экономистам (42,6%). Этот вывод можно считать достаточно хорошо статистически обоснованным. Возможна гипотеза о том, что знания о правах человека помогают в общественной работе студентам педагогических (70,8%) и психологических (80,0%) специальностей, а также будущим специалистам по туризму и гостиничному делу (71,4%), существенно реже будущим финансистам (41,9%) и очень редко будущим специалистам по рекламе и PR (12,5%). Для остальных специальностей данные статистически мало значимы, потому что эти специальности слабо представлены в выборке. Сформулированная выше гипотеза не может считаться доказанной в этом исследовании, поскольку число респондентов по всем специальностям, кроме юристов, управленцев или менеджеров и экономистов, недостаточно велико для необходимого уровня статистической значимости. Эту гипотезу желательно проверить в дополнительных исследованиях.

6.1.2. Образование в области прав человека в общеобразовательной школе

Анкетирование учащихся учебных заведений среднего образования проводилось с теми из них, кто достиг возраста от 13-14 лет до 17-18 лет. Этот возрастной период соответствует 8-9 и 10-11 классам средней общеобразовательной школы. В этом возрасте и в этих классах средних школ и приравненных к ним средних учебных заведениях учащиеся уже способны самостоятельно оценивать учебные предметы, их содержание, их полезность для себя, свое поведение на учебных занятиях и т.п. Такие оценки школьников менее объективны и обоснованы, чем оценки взрослых граждан, но социологический анализ позволил и в оценках учащихся обнаружить определенные закономерности.

Абсолютное большинство (95,2%) опрошенных школьников среднего звена образования, утверждало, что в их учебном заведении права человека и права ребенка изучаются. Эти данные приведены в Таблице 1.2.1.

Таблица 1.2.1. Результаты ответов учащихся учебных заведений среднего образования на вопрос: **«Изучаются ли в Вашей школе права человека, права ребенка?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	1173	95,2
Нет	59	4,8
Всего	1232	100,0

Не было обнаружено существенных статистических отличий в ответах учащихся на этот вопрос ни по их возрасту, ни по номеру класса, в котором они учатся, ни по типу учебного заведения. Для проверки наличия или отсутствия статистических отличий ответов на этот вопрос применялся непараметрический критерий Краскала-Уоллиса. Можно сделать выводы, что, во-первых, в подавляющем большинстве средних учебных заведений права человека и права ребенка

изучаются, а, во-вторых, подавляющее большинство учащихся 8-11 классов всех типов средних учебных заведений знает об этом, понимает, что права человека и права ребенка им *преподают*.

В проведенном социологическом исследовании задавались вопросы о том, в каких учебных предметах общего среднего образования происходит обучение учащихся правам человека и правам ребенка. Соответствующие данные приводятся в Таблице 1.2.2.

Таблица 1.2.2. Результаты ответов учащихся учебных заведений среднего образования на вопрос: «**В рамках каких предметов преподаются права человека, права ребенка?**»

Варианты ответов	Число	Процент
Обществознание	1142	92,3
Граждановедение	214	17,3
Право	519	42,0
История	376	30,4
Специальный курс по правам человека	64	5,2
В других предметах ¹⁸¹ , в частности:	245	19,8
Живое право	20	1,6
ОБЖ	11	0,9
Экономика	6	0,5
Психология	2	0,2
Физкультура	1	0,1
Классный час	1	0,1
География	1	0,1

В разных типах учебных заведений преподавание прав человека и прав ребенка осуществляется в разных учебных предметах. Но анализ методом построения таблиц сопряженности типов учебных заведений и учебных предметов, в которых преподаются права человека и права

¹⁸¹ Эта позиция суммирует случаи всех других предметов, в которых проводится преподавание прав человека. Некоторые из таких наиболее распространенных предметов указаны в последующих строках этой таблицы.

ребенка, не обнаружил между ними существенных статистических связей. Безусловно, чаще всего по данным проведенного исследования, права человека и права ребенка преподаются в рамках учебного предмета «Обществознание» (92,3%). Но частота указания этого предмета в ответах опрошенных с довольно высокой точностью согласуется с долями типов учебных заведений в выборке опроса. Это означает, что учебный предмет «Обществознание» преподается практически в каждом из них, и если он преподается, то включает темы прав человека и прав ребенка независимо от типа среднего учебного заведения. Эта же закономерность обнаружена для учебных предметов «Граждановедение», «Право» и «История». Остальные учебные дисциплины, приведенные в Таблице 1.2.2, встречаются в выборке проведенного анкетирования слишком редко, чтобы можно было выявить статистические связи между ними и типами учебных заведений. Было бы желательно впоследствии изучить эту проблему более глубоко в социологических исследованиях на выборках больших размеров.

Специальный курс по правам человека преподается в учебных заведениях среднего образования очень редко (5,2%). В тех случаях, когда опрошенные учащиеся отмечали преподавание им этого курса, они чаще всего обучались в средней школе, существенно реже в гимназии или в ПТУ. По-видимому, если специальный курс по правам человека преподается в учебных заведениях среднего образования, то это чаще происходит в средних школах, чем в учебных заведениях других типов. Эту гипотезу также желательно проверить в последующих исследованиях.

В проведенном исследовании изучались также особенности преподавания прав человека в современной российской средней школе. В Таблице 1.2.3 представлены данные о том, удастся ли учащимся учреждений среднего образования на уроках по правам человека свободно высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения.

Таблица 1.2.3. Результаты ответов учащихся учебных заведений среднего образования на вопрос: «**Удается ли Вам на уроках по правам человека свободно высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения?**»

Варианты ответов	Число	Процент
Да	721	61,9
Не всегда	397	34,1
Нет	47	4,0
Всего	1165	100,0

По данным Таблицы 1.2.3 в среднем по выборке большинству опрошенных учащихся (61,9%) это удается. Можно предположить, что существуют определенные отличия ответов учащихся на этот вопрос в зависимости от их возраста, класса и типа среднего учебного заведения, в котором они обучаются. Анализ методом построения таблиц сопряженности возраста учащихся с ответами на этот вопрос показал, что существенно чаще среднего свободно высказывают свое мнение на уроках по правам человека учащиеся 13-14 лет. Если использовать таблицы сопряженности классов учащихся с ответами на этот вопрос, то получается, что существенно чаще среднего свободно высказывают свое мнение на уроках по правам человека учащиеся 9 класса, а существенно реже среднего учащиеся 10 класса. Если же использовать таблицы сопряженности типов средних учебных заведений учащихся с их ответами на этот вопрос, то видно, что существенных отличий от среднего в свободном высказывании своего мнения на уроках по правам человека нет ни для одного типа учебного заведения.

Можно сделать вывод, что ответ на этот вопрос почти не зависит от типа их среднего учебного заведения, но может зависеть от их возраста и, соответственно, класса, т.е. от достигнутого ими уровня социализации. Действительно, по ответам опрошенных более свободно на уроках по правам человека чувствуют себя те, кому 13-14 лет и кто учится в 9

классе своих средних учебных заведений. Можно было бы предположить, что в возрасте 16-17 лет или в 10-11 классах средних учебных заведений учащиеся должны иметь более высокий уровень социализации, более развитое сознание, больший жизненный опыт и, соответственно, могут более свободно, чем учащиеся меньших возрастов и классов, высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения. Данные исследования это предположение не подтверждают, вполне возможно в силу роста уровня конформизма учащихся старших классов учреждений среднего образования. Было бы желательно проверить это предположение при дальнейшем изучении.

В Таблице 1.2.4 представлены данные о том, используются ли в учебных заведениях среднего образования на уроках по правам человека активные формы работы: деловые игры, дискуссии, работа в группах и другие.

Таблица 1.2.4. Результаты ответов учащихся учебных заведений среднего образования на вопрос **«Используются ли на уроках по правам человека активные формы работы: деловые игры, дискуссии, работа в группах и др.?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	648	55,1
Не всегда	398	33,8
Нет	131	11,1
Всего	1177	100,0

Итак, в среднем по выборке более чем у половины опрошенных учащихся учреждений среднего образования (55,1%) на уроках по правам человека используются указанные формы работы, а совсем не используются очень редко (11,1%). Анализ методом построения таблиц сопряженности возраста учащихся, класса и типа учебного заведения, в котором они обучаются, не обнаружил их

существенной статистической зависимости при ответах на этот вопрос. Несущественные отличия в процентах ответов учащихся в зависимости от типа их учебного заведения объясняются тем, что в выборке были хорошо представлены учащиеся средних школ (929 респондентов), гимназий (101 респондент) и ПТУ (158 респондентов), а учащиеся колледжей (11 респондентов) и иных учебных заведений (33 респондента) существенно хуже.

В проведенном исследовании изучалось и то, используют ли учащиеся учебных заведений среднего образования свои знания по правам человека и правам ребенка во внеклассной, общественной работе, не остаются ли они только теоретическими представлениями, которые учащиеся не умеют применять в своей практической деятельности. В силу ограниченности ресурсов при исследовании учащимся задавался только один вопрос о том, помогают ли знания о правах человека учащимся в их внеклассной работе. В Таблице 1.2.5 представлены данные ответов на него.

Таблица 1.2.5. Проценты ответов учащихся учебных заведений среднего образования на вопрос: **«Помогают ли полученные знания о правах человека, правах ребенка Вашей внеклассной работе?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	731	61,1
Нет	158	13,2
Затрудняюсь ответить	307	25,7
Всего	1196	100,0

Очевидно, что в среднем по выборке подавляющему большинству опрошенных учащихся учебных заведений среднего образования (61,1%) знания о правах человека и правах ребенка, помогают в их внеклассной работе. Но следует учитывать, что учащиеся, отвечая на этот вопрос анкеты, вполне могли выдавать желаемое за действительное, т.е. несколько чаще отмечать, что такие знания помогают им

во внеклассной работе. Причина в том, что такое поведение учащихся в большинстве наших средних учебных заведений социально одобряется. И учащиеся могли стремиться в своих ответах на этот вопрос анкеты показать соответствие своего поведения этим социально приветствуемым нормам, понимая, что интервьюеры не будут проверять, действительно ли они занимаются внеклассной работой и используют ли в ней знания о правах человека и правах ребенка.

Анализ методом построения таблиц сопряженности возраста и класса учащихся, в котором они обучаются, не обнаружил их существенной статистической зависимости при ответах на этот вопрос. Этим методом была обнаружена существенная статистическая зависимость ответов учащихся на этот вопрос от их типа учебного заведения. В Таблице 1.2.6 представлены соответствующие данные, т.е. проценты ответов на этот вопрос в зависимости от типов учебных заведений, в которых обучаются респонденты.

Таблица 1.2.6. Результаты ответов учащихся учебных заведений среднего образования на вопрос: **«Помогают ли полученные знания о правах человека, правах ребенка Вашей внеклассной работе?»** Проценты приводятся от общего числа учащихся соответствующих типов учебных заведений среднего образования в выборке.

Тип учебного заведения среднего образования	Всего в выборке Число	Ответ: «Да»		Ответ: «Нет»		Ответ: «Затрудняюсь ответить»	
		Число	%	Число	%	Число	%
Школа	929	566	60,9	121	13,0	205	22,1
Гимназия	101	42	41,6	20	19,8	39	38,6
Колледж	11	5	45,5	0	0,0	6	54,5
ПТУ	158	88	55,7	16	10,1	51	32,3
Иное	33	28	84,8	1	3,0	4	12,1
Всего	1232	729	59,2	158	12,8	305	24,8

Итак, учащиеся средних школ (60,9%) существенно чаще учащихся других учебных заведений отвечали, что в полученные знания по правам человека и правам ребенка помогают им во внеклассной работе. Еще более высокий процент таких ответов учащихся других типов учебных заведений (84,8%) объясняется тем, что таких респондентов в выборке оказалось очень мало, этот процент не следует считать статистически достоверным. Можно предположить, что учащиеся современных средних школ существенно чаще учащихся других типов средних учебных заведений занимаются внеклассной работой, которая включает какие-то вопросы, связанные с правами человека и правами ребенка. По-видимому, в других типах учебных заведений меньше внимания уделяется такого рода внеклассной работе. Было бы желательно эту гипотезу проверить в отдельных социологических исследованиях.

6.1.3. Образование в области прав человека в оценках экспертов

Очень немногие эксперты оценили положение с обучением правам человека в России как в целом удовлетворительное (9,2%). Большинство, хотя и менее половины экспертов оценили его как отчасти удовлетворительное (48,4%). Немного меньше экспертов оценили положение с обучением правам человека в России как неудовлетворительное (39,9%). Эти данные приведены в Таблице 1.3.1.

Таблица 1.3.1. Проценты ответов экспертов на вопрос: «Как вы оцениваете в целом положение с обучением правам человека в России?»

Варианты ответов	Число	Процент
Как вполне удовлетворительное	14	9,2
Как отчасти удовлетворительное	74	48,4
Как неудовлетворительное	61	39,9
Затрудняюсь ответить	4	2,6
Всего	153	100,0

Анализ методом построения таблиц сопряженности пола, возраста, образования и того, насколько деятельность экспертов связана с преподаванием прав человека, не обнаружил их существенной статистической зависимости с ответами на этот вопрос. Несмотря на сравнительно небольшую по объему выборку можно предположить, что в экспертном сообществе России сформирована скорее удовлетворительная, чем неудовлетворительная оценка положения с преподаванием прав человека в целом. Было бы желательно эту гипотезу проверить в последующих социологических исследованиях.

В следующем вопросе анкеты для экспертов им предлагалось конкретизировать свои оценки положения с обучением правам человека в России для разных видов образования. В ответах экспертов на этот вопрос проявилась та же тенденция доминирования вполне или отчасти удовлетворительных оценок, но вполне удовлетворительные оценки и затруднения с ответами встречались несколько чаще, чем в ответах на вопрос об оценке обучения правам человека в целом. Эти данные приведены в Таблице 1.3.2.

Таблица 1.3.2. Результаты ответов экспертов на вопрос: **«Как вы оцениваете положение с обучением правам человека в России для следующих типов образования?»**

Типы образования	Вполне удовл.	Отчасти удовл.	Не удовл.	Затрудн ответ
Дошкольное и начальное образование	14,1	26,3	38,5	21,2
Среднее образование	18,6	48,7	30,1	2,6
Высшее образование	16,7	42,0	22,0	19,3
Неформальное обучение	13,9	33,1	11,3	41,7

Анализ методом построения таблиц сопряженности пола, возраста, образования и того, насколько деятельность экспертов связана с преподаванием прав человека, не обнаружил их существенной статистической зависимости с ответами на этот вопрос. Некоторые наблюдавшиеся в этом анализе зависимости были скорее случайными, связанными

с некоторыми непропорциональностями в реализованной выборке экспертов, чем со статистически значимыми закономерностями. Поэтому можно считать, что в Таблице 1.3.2 представлены довольно хорошо согласованные оценки всех экспертов, принимавших участие в анкетировании.

Чаще всего эксперты давали удовлетворительные (суммарно вполне и отчасти) оценки обучению правам человека в среднем образовании (67,3%) и в высшем образовании (58,7%), существенно реже – в дошкольном и начальном образовании (40,4%), а также в неформальном обучении (47,0%). При этом в оценках неформального обучения было очень много затруднившихся с ответом (41,7%), что означает высокий уровень неопределенности позиций многих экспертов в отношении такого обучения. Минимальный и вполне объяснимый опытом экспертов уровень затруднений с ответами был в оценках среднего образования (2,6%). По-видимому, обучение правам человека в системе среднего образования представляется экспертам наиболее ясно. Ситуация в дошкольном и начальном образовании, а также в высшем образовании с обучением правам человека, по-видимому, представляется не вполне ясной довольно многим экспертам (21,2% и 19,3% соответственно). Вполне возможно, что эта неясность для многих экспертов связана с тем, что у них отсутствует собственный опыт преподавания прав человека в дошкольном, начальном и высшем образовании. Но оценки ситуации с обучением правам человека в среднем образовании оказались сформированными у подавляющего большинства экспертов, даже не имеющих личного опыта преподавания в системе среднего образования. Можно предположить, что уровень публичности сведений об обучении правам человека в дошкольном, начальном и высшем образовании существенно ниже того, который сформирован для среднего образования. В результате в соответствующих оценках экспертам существенно легче определиться. Эту гипотезу было бы неплохо проверить в дальнейших исследованиях.

Эксперты, принимавшие участие в социологическом опросе, довольно информированы в отношении обучения правам человека в России. Исходя из этого, вопрос для экспертов о том, для кого проводится обучение правам человека, был направлен на выявление уровня публичности сведений об этой сфере, а также выявление личного опыта экспертов. Эти данные приведены в Таблице 1.3.3.

Таблица 1.3.3. Результаты ответов экспертов на вопрос: «Как Вы считаете, для каких категорий российских граждан проводится в настоящее время обучение правам человека?»

Категории граждан	Число	%
Старшие школьники (10-11 классы), учащиеся колледжей, ПТУ	136	86,6
Судьи	116	73,9
Служащие правоохранительных органов, мин обороны	109	69,4
Студенты вузов	108	68,8
Школьники средних кл (5-9)	107	68,2
Журналисты	90	57,3
Школьные учителя, администраторы	89	56,7
Преподаватели вузов	88	56,1
Младшие школьники 1-4 кл.	65	41,4
Гос. и муниципальные служ.	61	38,9
Жертвы нарушений прав человека (чернобыльцы, обманутые дольщики, пайщики, контрактники и т.п.	45	28,7
ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом	44	28,0
Инвалиды	33	21,0
Дошкольники	22	14,0
Наемные работники частного бизнеса	21	13,4
Пенсионеры	17	10,8
Домохозяйки	13	8,3
Безработные	12	7,6
Какие-то иные	7	4,5

В ответе на вопрос Таблицы 1.3.3 экспертам предлагалось оценить проводится или не проводится обучения правам человека для каждой из указанных категорий граждан, поэтому сумма процентов ответов превышает 100. Ответы экспертов подтверждают предположение о том, что наиболее ясной представляется экспертам ситуация с обучением правам человека в средней школе: подавляющее большинство из них (86,6%) указало, что в старших классах учреждений среднего образования такое обучение проводится. Для младших школьников этот процент оказался существенно ниже (41,4%). Большинство экспертов высказали убежденность в том, что обучение правам человека проводится для судей (73,9%), служащих правоохранительных органов и министерства обороны (69,4%), а также студентов вузов (68,8%), учащихся средних классов школ (68,2%), журналистов (57,3%), школьных учителей и администраторов (56,7%), а также преподавателей вузов (56,1%). Можно предположить, что такие ответы экспертов определяются не только их личным опытом и знаниями об обучении правам человека этих категорий граждан, но и нормативной необходимостью для них такими знаниями владеть по роду их профессиональной деятельности.

Только меньшинство экспертов указало, что обучение правам человека проводится для остальных категорий граждан, приведенных им в этом вопросе анкеты. По-видимому, экспертам представляется, что такое обучение не очень необходимо государственным и муниципальным служащим, не относящимся к судебной системе и правоохранительным органам. Вполне возможно, что такое обучение для этих служащих проводится существенно реже, чем для судей и работников правоохранительных органов. Эксперты указывали, что для остальных категорий граждан обучение правам человека проводится еще реже. Эти категории граждан должны иметь определенные знания о своих правах и правах человека в целом, потому что в нашем обществе их права довольно часто нарушаются и их

необходимо защищать и т.п. Проблема обучения чернобыльцев, обманутых дольщиков, пайщиков, контрактников, инвалидов, дошкольников, пенсионеров, домохозяек, безработных и других, по-видимому, в том, что сильно затруднено создание организаций, способных на постоянной основе собирать этих граждан и проводить с ними обучение правам человека. Эти гипотезы было бы желательно дополнительно проверить.

В этом опросе экспертам предлагалось оценить некоторые организации, которые могли бы проводить обучение правам человека и делают это реально. Экспертов, помимо этого, спрашивали, доверили бы они обучение правам человека этим организациям. Эти данные приведены в Таблице 1.3.4.

Таблица 1.3.4. Результаты ответов экспертов на вопрос: «Какие организации, по Вашему мнению, по своему статусу и нормам законодательства а) должны заниматься обучением правам человека, какие организации б) реально занимаются и в) каким организациям Вы бы доверили обучение правам человека?»

Наименования организаций	Должны		Занимаются		Можно доверить	
	Число	%	Число	%	Число	%
Минобрнауки России	140	89,2	79	50,3	104	66,2
Университеты, вузы	132	84,1	82	52,2	102	65,0
Общеобразовательная школа	131	83,4	85	54,1	101	64,3
Правозащитные организации	123	78,3	99	63,1	98	62,4
Федеральный омбудсман	122	77,7	71	45,2	93	59,2
Омбудсманы в регионах	121	77,1	64	40,8	87	55,4
Советы/Комиссии по правам человека	118	75,2	77	49,0	92	58,6
Министерство юстиции РФ	116	73,9	53	33,8	90	57,3
Профсоюзы	105	66,9	41	26,1	59	37,6
Нац Комиссия по делам ЮНЕСКО	98	62,4	71	45,2	93	59,2

Адвокатские коллегии	93	59,2	50	31,8	76	48,4
Объединения жертв нарушений прав человека (чернобыльцы, обманутые дольщики, пайщики, контрактники и т.п.)	83	52,9	62	39,5	72	45,9
Ассоциации родителей школьников	73	46,5	13	8,3	45	28,7
Студенческие ассоциации	73	46,5	25	15,9	44	28,0
НПО	72	45,9	51	32,5	59	37,6
Ассоциации бизнеса	48	30,6	18	11,5	28	17,8
Какие-то иные	7	4,5	6	3,8	6	3,8

В ответе на вопрос Таблицы 1.3.4 экспертам предлагалось оценить каждую организацию или ее тип по трем позициям, поэтому сумма процентов ответов по каждой из этих позиций превышает 100.

У экспертов, принимавших участие в социологическом опросе, очень высок уровень доверия к государственным, международным, учебным и правозащитным организациям, а также профсоюзам (от 62,4% до 89,2%). Другим ассоциациям и объединениям граждан, включая, в частности, некоммерческие организации и адвокатские коллегии, эксперты доверяют существенно меньше (ответ «должны» – от 45,9% до 59,2%). Меньше всего эксперты доверяют ассоциациям бизнеса (ответ «должны» – 30,6%).

Для всех организаций, предложенных экспертам к оцениванию в этом вопросе, тем не менее, проявилась общая закономерность: проценты ответов о том, что они реально занимаются обучением правам человека в России, оказались ниже процентов ответов о том, что им можно доверить такое обучение. Некоторое исключение составляют правозащитные организации, для которых эти доли оказались примерно равными, что, по-видимому, отражает такую их оценку экспертами: правозащитные организации должны были бы больше заниматься обучением правам человека, но они и сейчас достаточно полно используют свои ресурсы в проведении обучения. А другие организации, которым эксперты даже не очень сильно доверяют, могли бы

по их мнению более активно такое обучение вести. По-видимому, ответы экспертов на этот вопрос косвенно определялись их неудовлетворенностью распространенностью обучения правам человека. Фактически, указывая широкий набор организаций, которые должны и которым можно доверять проводить такое обучение, эксперты указывали на недостаточную широту охвата различных категорий граждан обучением правам человека. Как решение этой проблемы экспертами неявно предлагается расширить деятельность по обучению правам человека, проводимую многими организациями. Чаще всего эксперты ожидают активности в обучении правам человека от Министерства образования и науки РФ («должны» - 89,2%, «занимаются» - 50,3%, а «можно доверять» - 66,2%), университетов и вузов (84,1%; 52,2%; 65,0% соответственно), общеобразовательной школы (83,4%; 54,1%; 64,3% соответственно), федерального омбудсмана (77,7%; 45,2%; 59,2% соответственно), омбудсманов регионах (77,1%; 40,8%; 55,4% соответственно), советов и комиссий по правам человека (75,2%; 49,0%; 58,6% соответственно), Министерства юстиции РФ (73,9%; 33,8%; 57,3% соответственно), а также Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО (62,4%; 45,2%; 59,2% соответственно).

В проведенном исследовании экспертам задавался вопрос об их источниках информации о правах человека. Эти данные приведены в Таблице 1.3.5.

Таблица 1.3.5. Результаты ответов экспертов на вопрос: «Из каких источников Вы чаще всего получаете информацию о правах человека?»

Варианты ответов	Число	Процент
Специальная литература	100	63,7
Телевидение, радио	91	58,0
Периодическая печать	75	47,8
Лекции, курсы, семинары	59	37,6
Интернет	54	34,4
Иные	14	8,9

Экспертам предлагалось оценить каждый потенциальный источник получения ими информации о правах человека, поэтому сумма процентов ответов превышает 100.

Анализ методом построения таблиц сопряженности пола и того, каковы источники информации экспертов о правах человека, обнаружил существенные статистические зависимости. Женщины существенно чаще мужчин используют в качестве источников информации телевидение и радио (женщины – в 67,6%, а мужчины – в 40,0% случаев), а также периодическую печать (женщины – в 54,9%, а мужчины – в 35,6% случаев). Мужчины существенно чаще женщин используют в качестве источников информации специальную литературу (мужчины – в 73,3%, а женщины – в 58,8% случаев), а также Интернет (мужчины – в 53,3%, а женщины – в 27,5% случаев). По иным источникам информации, включая лекции, курсы и семинары существенных статистических отличий предпочтений мужчин и женщин обнаружено не было.

Эксперты в возрасте от 45 до 55 лет существенно чаще, чем в среднем по выборке, используют в качестве информации периодическую печать (64,9%). И, напротив, эксперты более старшего возраста существенно реже, чем в среднем по выборке, используют в качестве информации периодическую печать (21,1%). Как и ожидалось, Интернет существенно чаще, чем в среднем по выборке, используют сравнительно молодые эксперты: в возрасте от 25 до 35 лет (51,5%), те, кому от 55 лет и более – существенно реже (15,8%). Эксперты в возрасте от 55 лет и старше также существенно реже, чем в среднем по выборке, используют в качестве источников информации специальную литературу (42,1%), но существенно чаще – иные источники информации (26,3%). Вполне возможно, что экспертам старших возрастов мешает использовать Интернет невысокий уровень владения информационными технологиями и компьютерами, а их уровень знаний уже позволяет существенно реже более молодых экспертов обращаться за информацией к специальной литературе. При

этом по остальным источникам информации существенных различий по возрасту обнаружено не было, в частности, эксперты старших возрастов примерно на одинаковом уровне с другими используют телевидение, радио, лекции, курсы, семинары.

Эксперты с высшим образованием существенно чаще, чем в среднем по выборке, используют в качестве источника информации телевидение, радио (63,9%). Вполне вероятно, что эксперты с кандидатской и докторской степенями существенно реже используют в этом качестве телевидение и радио, но с достоверностью утверждать это невозможно, т.к. таких экспертов в реализованной выборке оказалось очень мало (8 и 3 человека соответственно).

Эксперты, которые сами преподают права человека, существенно чаще, чем в среднем по выборке, используют в качестве источника информации специальную литературу (89,8%, т.е. подавляющее большинство) и лекции, курсы, семинары (51,0%), а также Интернет (44,9%). А радио и телевидение (46,9%) эти эксперты используют, напротив, существенно реже, чем в среднем по выборке. Эксперты, занятые преподаванием прав человека, наиболее профессионально среди других экспертов используют источники информирования.

Эксперты, занятые правозащитной деятельностью, также весьма профессионально выбирают источники информации о правах человека. Эти эксперты существенно чаще, чем в среднем по выборке, используют в качестве источника информации специальную литературу (90,0%, т.е. подавляющее большинство) и лекции, курсы, семинары (55,0%), а также Интернет (65,0%). А радио и телевидение (30,0%) эти эксперты используют, напротив, существенно реже, чем в среднем по выборке. Кроме того, эти эксперты существенно чаще, чем в среднем по выборке, используют иные источники информации о правах человека (20,0%). В этом последнем эксперты-правозащитники существенно отличаются от экспертов-преподавателей: правозащитникам нужны иные профессиональные источники информации,

которые должны быть шире тех, которые используют преподаватели.

Экспертам, которые заняты преподаванием прав человека, в анкете задавалось два вопроса: об их оценке учебно-методической литературы по правам человека и о том, используют ли они в преподавании прав человека интерактивные формы и методы обучения. Данные ответов на первый из этих вопросов приведены в Таблице 1.3.6.

Таблица 1.3.6. Результаты ответов экспертов на вопрос: **«Если вы преподаете права человека, в какой степени Вы удовлетворены имеющейся сегодня учебной, учебно-методической литературой по правам человека?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Удовлетворен полностью	7	7,6
Удовлетворен частично	46	50,0
Неудовлетворен	28	30,4
Затрудняюсь ответить	11	12,0
Всего	92	100,0

Итак, большинство экспертов (57,6%) полностью или частично удовлетворены имеющейся учебной и учебно-методической литературой. Но при этом лишь несколько менее трети экспертов (30,4%) ею неудовлетворены. Следовательно, в оценках экспертов-преподавателей состояние учебной и учебно-методической литературы не является существенной проблемой для них, но сравнительно высокий процент неудовлетворенных показывает, что это направление в преподавании прав человека еще нужно развивать и совершенствовать. Анализ методом построения таблиц сопряженности пола, возраста и образования экспертов с их ответами на этот вопрос существенной статистической зависимости не обнаружил.

Сведения об ответах на второй вопрос об интерактивных формах и методах обучения правам человека приведены в Таблице 1.3.7.

Таблица 1.3.7. Результаты ответов экспертов на вопрос: **«Если вы преподаете права человека, в какой степени Вами используются интерактивные формы, методы обучения правам человека?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Удовлетворен полностью	7	7,6
Удовлетворен частично	46	50,0
Неудовлетворен	28	30,4
Затрудняюсь ответить	11	12,0
Всего	92	100,0

Заметно, что большинство экспертов (57,6%) полностью или частично удовлетворены имеющейся учебной и учебно-методической литературой по правам человека. Но при этом лишь несколько менее трети экспертов (30,4%) этой литературой не удовлетворены. Следовательно, в оценках экспертов-преподавателей состояние такой литературы не является существенной проблемой для них, но сравнительно высокий процент неудовлетворенных показывает, что это направление в преподавании прав человека еще нужно развивать и совершенствовать. Анализ методом построения таблиц сопряженности пола, возраста и образования экспертов с их ответами на этот вопрос существенной статистической зависимости не выявил.

В проведенном исследовании экспертам предлагалось оценить, насколько существенны различные препятствия преподаванию прав человека в современной России. Эксперты оценивали сформулированные исследователями препятствия по пятибалльной шкале: от 1 балла – практически не препятствует до 5 баллов – существенно препятствует. Проценты и средние баллы оценок экспертов этих препятствий представлены в Таблице 1.3.8.

Таблица 1.3.8. Результаты и средние значения ответов экспертов на вопрос: **«Какие факторы сегодня, по Вашему мнению, в наибольшей степени препятствуют**

образованию в области прав человека в российском обществе, сводят на нет усилия преподавателей?»

Возможные препятствия	Проценты ответов					Средн баллы
	1	2	3	4	5	
Низкий уровень политической культуры и правосознания общества	10,3	30,3	13,7	30,1	51,6	4,27
Широкий масштаб коррупции на всех уровнях и во всех структурах власти	20,6	70,3	17,2	27,8	45,0	4,05
Сознательная позиция властей (чем меньше люди знают свои права – тем проще править)	90,2	60,6	15,1	15,1	53,9	3,98
Криминализация общества и власти	40,0	60,7	14,0	41,3	34,0	3,95
Падение нравов, духовная деградация, девальвация ценности жизни человека	40,6	70,2	19,0	31,4	37,9	3,91
Острые социально-экономические проблемы страны, имущественное расслоение общества, нищета	40,0	12,0	18,7	22,7	42,7	3,88
Деструктивная роль телевидения, СМИ, пропагандирующих насилие, жестокость, легкую «красивую» жизнь, достижение цели любой ценой, неуважение достоинства личности	40,6	10,5	19,1	24,3	41,4	3,88
Дискриминация и систематические нарушения прав человека	50,3	13,9	15,2	27,2	38,4	3,79
Отсутствие хороших учебников, пособий	70,4	12,8	25,7	23,6	30,4	3,57
Консерватизм руководителей образовательных учреждений	80,7	14,1	24,8	23,5	28,9	3,50
Отсутствие политической воли у руководства страны	12,0	14,0	26,0	16,0	32,0	3,42
Тенденция последних лет к ограничению демократических свобод и прав человека	11,4	16,8	22,8	23,5	25,5	3,35

Другое	17,9	17,9	21,4	30,6	39,3	3,29
Объективные противоречия и конфликты общества переходного периода	60,9	20,7	28,3	25,5	18,6	3,28
Проявления нетерпимости между политическими движениями и идеологиями	70,4	20,8	35,6	18,8	17,4	3,18
Двойная мораль преподавателей прав человека (они сами не уважают права учащихся и не следуют тому, чему учат)	14,9	18,2	26,4	18,2	22,3	3,15
Отсутствие в обществе единой национальной идеи	23,2	10,6	23,2	18,5	24,5	3,11
Рост ксенофобии, экстремизма, нетерпимости, акты расового насилия	70,4	27,0	29,1	19,6	16,9	3,11
Терроризм	13,8	23,0	30,3	11,8	21,1	3,03
Неконтролируемая, нелегальная миграция, дестабилизирующая традиционные уклады жизни	12,7	24,0	32,0	16,7	14,7	2,97
Невостребованность обществом знаний о правах и свободах, правовых методах защиты прав человека	22,0	12,7	33,3	16,7	15,3	2,91
Невосприимчивость западной либерально-демократической идеи прав человека общественным сознанием россиян	21,7	16,4	27,0	19,1	15,8	2,91
Деятельность националистических, фашистских организаций	15,9	26,5	27,2	13,2	17,2	2,89
Нетерпимость к частной собственности, предпринимательству, личному успеху	21,6	17,6	31,1	18,2	11,5	2,80
Отсутствие научного интереса, исследований, диссертаций по проблемам прав человека	22,8	19,5	25,5	19,5	12,8	2,80
Преимущество других ценностей (патриотизм,	27,0	22,4	25,7	15,8	9,2	2,58

державность, коллективизм) по сравнению с правами человека						
---	--	--	--	--	--	--

В данных этой таблицы чем выше средний балл экспертных оценок, тем существеннее соответствующее препятствие образованию в области прав человека. Другие препятствия, которые некоторые эксперты предложили включить в оценивание по своей инициативе, получили средний балл 3,29. Этот балл не является самым низким в Таблице 1.3.8, но далее не анализируется, потому что экспертов, предложивших оценивать другие препятствия, оказалось всего 28 из общего объема выборки 157 человек, т.е. 17,8%, а предлагали они оценивать не одинаковые, а разные препятствия. И, поскольку такие эксперты предлагали оценивать значимые по их мнениям препятствия, средний балл таких других препятствий оказался не самым низким в сравнении с предложенными им к оцениванию исследователями.

Данные Таблицы 1.3.8 упорядочены по убыванию средних баллов препятствий, которые оценивали эксперты. Препятствия, имеющие наиболее высокие средние баллы, т.е. наиболее существенные, располагаются в верхней части этой таблицы, наименее существенные – в нижней.

Наиболее значимыми препятствиями образованию в области прав человека в российском обществе по средним оценкам экспертов являются:

- низкий уровень политической культуры и правосознания общества;
- широкий масштаб коррупции на всех уровнях и во всех структурах власти;
- сознательная позиция властей (чем меньше люди знают свои права – тем проще править).

Для этих препятствий эксперты чаще всего выставляли оценки 5 баллов, т.е. отмечали, что это существенные препятствия. Но оценки экспертов были не вполне

согласованы, среди участников этого анкетного опроса оказались представлены и другие мнения.

В частности, многие, но не большинство экспертов оценили как существенные следующие препятствия образованию в области прав человека:

- криминализация общества и власти;
- падение нравов, духовная деградация, девальвация ценности жизни человека;
- острые социально-экономические проблемы страны, имущественное расслоение общества, нищета;
- деструктивная роль телевидения, СМИ, пропагандирующих насилие, жестокость, легкую «красивую» жизнь, достижение цели любой ценой, неуважение достоинства личности.

Обе группы этих препятствий, которые эксперты оценили как существенные для образования в области прав человека, относятся либо к социально-экономическим условиям существования нашего общества, либо к деятельности органов власти.

В проведенном социологическом исследовании экспертам задавался вопрос о том, что по их мнению следует сделать для улучшения образования в области прав человека. Эксперты оценивали сформулированные исследователями предложения по пятибалльной шкале: от 1 балла – не важно до 5 баллов – очень важно. Эти данные приведены в Таблице 1.3.9.

Таблица 1.3.9. Результаты и средние значения ответов экспертов на вопрос: **«Что, по Вашему мнению, необходимо сегодня сделать для улучшения образования в области прав человека?»**

Возможные предложения	Проценты ответов					Средние баллы
	1	2	3	4	5	
Создавать в учебных заведениях атмосферу уважения	0,7	0,7	11,9	19,9	66,9	4,52

прав человека, развивать самоуправление и демократические начала						
Разработать и принять Федеральную программу просвещения и образования в области прав человека	3,3	3,3	8,6	9,9	75,0	4,50
Подготовить качественные учебные, учебно-методические пособия	0,0	2,6	11,1	20,3	66,0	4,50
Ввести в государственные образовательные стандарты положения, требования знать права и свободы человека, способы их защиты	1,3	5,3	7,3	17,9	68,2	4,46
Создать систему подготовки и повышения квалификации преподавателей прав человека	1,3	3,3	11,1	22,2	62,1	4,41
Использовать разнообразные новые методы обучения	0,7	2,6	15,2	23,2	58,3	4,36
Активно использовать Интернет-ресурсы	0,7	2,7	20,1	23,5	53,0	4,26
Разработать научные основы преподавания прав человека	1,4	3,4	24,5	18,4	52,4	4,17
Распространять отечественный и зарубежный опыт обучения правам человека	0,7	3,4	23,6	24,3	48,0	4,16
Повысить внимание региональных органов образования к	0,7	5,9	18,4	27,6	47,4	4,15

вопросам обучения правам человека						
Содействовать участию представителей России в международных мероприятиях, посвященных вопросам обучения правам человека, демократии, культуре мира	2,7	7,4	14,9	24,3	50,7	4,13
Выполнять рекомендации международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, СЕ, ОБСЕ) по образованию в области прав человека	4,7	5,4	17,6	19,6	52,7	4,10
Содействовать работе общественных, правозащитных организаций	2,6	7,9	14,6	27,8	47,0	4,09
Создать федеральный и региональные справочно-информационные Центры (Советы) по образованию в области прав человека	4,0	5,3	20,0	24,7	46,0	4,03
Вести в вузах магистерскую подготовку специалистов в области прав человека на основе государственного образовательного стандарта	3,3	5,3	22,7	23,3	45,3	4,02
Другое	14,3	3,6	14,3	10,7	57,1	3,93
Создать в Минобрнауки России подразделение,	10,2	8,8	21,8	16,3	42,9	3,73

отвечающие за образование в области прав человека						
---	--	--	--	--	--	--

Данные таблицы упорядочены по убыванию средних баллов предложений, которые оценивали эксперты. Предложения, имеющие наиболее высокие средние баллы, т.е. наиболее важные, располагаются в верхней части этой таблицы, наименее важные – в нижней.

Наиболее важными предложениями по улучшению образования в области прав человека по средним оценкам экспертов являются:

- создавать в учебных заведениях атмосферу уважения прав человека, развивать самоуправление и демократические начала;
- разработать и принять Федеральную программу просвещения и образования в области прав человека;
- подготовить качественные учебные, учебно-методические пособия.

Для этих предложений эксперты чаще всего выставляли оценки 5 баллов, т.е. отмечали, что это важные предложения. Но оценки экспертов были не вполне согласованы, среди участников этого анкетного опроса оказались представлены и иные мнения.

В частности, довольно существенную поддержку многих экспертов получили такие предложения по улучшению образования в области прав человека:

- ввести в государственные образовательные стандарты положения, требования знать права и свободы человека, способы их защиты;
- создать систему подготовки и повышения квалификации преподавателей прав человека;
- использовать разнообразные новые методы обучения;
- активно использовать Интернет-ресурсы;
- разработать научные основы преподавания прав человека;

- распространять отечественный и зарубежный опыт обучения правам человека.

Обе эти группы предложений относятся к сфере совершенствования системы образования в области прав человека, средств и методов такого образования.

Менее всего эксперты доверяют органам государственной власти и управления. В частности, самую низкую поддержку экспертов получило предложение:

- создать в Минобрнауки России подразделение, отвечающие за образование в области прав человека.

Большинство экспертов не считают, что расширение участия Министерства образования и науки в организации и контроле образования в области прав человека окажется важным фактором развития этой сферы. Органам государственной власти и управления эксперты готовы доверить разработку и принятие Федеральной программы просвещения и образования в области прав человека, а также введение государственных образовательных стандартов в этой сфере, но не текущее административное ее регулирование.

В исследовании экспертам задавались вопросы о том, для каких категорий граждан необходимо ввести обучение правам человека, и какими из них это обучение уже сейчас востребовано. Уровень востребованности обучения правам человека эксперты оценивали по пятибалльной шкале: от 1 балла –слабо до 5 баллов – в полной мере. Эти данные приведены в Таблице 1.3.10.

Таблица 1.3.10. Результаты и средние значения ответов экспертов на вопросы: **«Как Вы считаете, для каких категорий населения необходимо ВВЕСТИ обучение правам человека?»** и **«Как Вы полагаете, какими категориями населения ВОСТРЕБОВАНО обучение правам человека?»**

Категории граждан	Вес ти обуч ение	Уровень востребованности обучения правам человека					
		1	2	3	4	5	Сре дн балл
Старшие школьники (10-11 классы), учащиеся колледжей, ПТУ	95,5	6,2	4,8	15,8	25,3	47,9	4,04
Студенты вузов	93,6	6,2	2,7	11,6	15,2	64,3	4,29
Школьные учителя, администраторы	93,6	6,1	13,6	14,3	17,0	49,0	3,89
Школьники средних классов школы (5-9)	89,2	16,1	10,9	28,5	19,0	25,5	3,27
Преподаватели вузов	86,6	5,1	10,2	20,4	18,2	46,0	3,90
Государственные и муниципальные служащие	84,7	8,0	16,7	18,8	11,6	44,9	3,69
Служащие правоохранительных органов, министерства обороны	84,7	9,6	8,1	9,6	18,5	54,1	3,99
Журналисты	84,7	6,7	9,0	22,4	22,4	39,6	3,79
Жертвы нарушений прав человека (чернобыльцы, обманутые дольщики, пайщики, контрактники и т.п.)	84,1	2,9	2,2	9,6	16,9	68,4	4,46
Инвалиды	82,2	2,2	7,4	14,0	16,9	59,6	4,24
Судьи	80,9	12,6	5,2	8,1	15,6	58,5	4,02
ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом	80,3	7,4	6,7	12,6	17,0	56,3	4,08
Пенсионеры	73,2	13,4	11,9	23,1	21,6	29,9	3,43
Младшие школьники (1-4 классы)	71,3	37,2	26,4	18,6	9,3	8,5	2,26
Наемные работники	68,8	14,1	13,3	16,3	16,3	40,0	3,55

частного бизнеса							
Безработные	63,7	18,6	17,8	16,3	20,9	26,4	3,19
Домохозяйки	63,1	23,7	24,4	16,0	22,1	13,7	2,78
Дошкольники	45,2	60,7	20,5	9,0	4,9	4,9	1,73
Какие-то иные	10,8	20,0	5,0	20,0	10,0	45,0	3,55

Данные таблицы упорядочены по убыванию процентов ответов экспертов о том, для каких социальных групп граждан необходимо ввести обучение правам человека. Группы, имеющие наиболее высокие проценты ответов экспертов, располагаются в верхней части этой таблицы, наименее высокие – в нижней.

Наиболее необходимо по мнению большинства экспертов ввести обучение правам человека для следующих категорий граждан:

- старшие школьники (10-11 классы), учащиеся колледжей, ПТУ;
- студенты вузов;
- школьные учителя, администраторы;
- школьники средних классов школы (5-9);
- преподаватели вузов.

Среди этих категорий граждан по оценкам экспертов наиболее востребовано обучение правам человека среди студентов вузов (средний балл – 4,29).

С другой стороны наиболее востребовано обучение правам человека среди:

- жертв нарушений прав человека (чернобыльцев, обманутых дольщиков, пайщиков, контрактников и т.п.);
- инвалидов;
- ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом.

По оценкам экспертов за исключением студентов вузов, для которых достаточно гармонично соответствует запрос на их обучение и реально проводящееся обучение правам человека, в других случаях актуальность обучения правам человека является высокой для тех социальных групп, которые в той или иной степени не в состоянии реализовать свои права и свободы.

Следовательно, многие российские граждане начинают обучаться правам человека тогда, когда эти знания необходимы им для решений личных проблем. Эксперты же считают, что необходимо вводить обучение правам человека в системе образования, чтобы все получающие образование, а практически это большинство граждан, обучались правам человека, независимо от того, необходимы они для решений их личных проблем или нет.

6.2. Образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа

6.2.1. Образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа в высшей школе

Менее половины (42,3%) опрошенных студентов полагает, что в России существуют законы и положения, защищающие людей, живущих с ВИЧ/СПИДом от дискриминации. Эти данные приведены в Таблице 2.1.1.

Таблица 2.1.1. Результаты ответов студентов на вопрос: **«Как Вы думаете, есть ли в России законы и положения, защищающие людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, от дискриминации?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	389	42,3
Нет	274	29,8
Затрудняюсь ответить	257	27,9
Всего	920	100,0

Попарные сравнения ответов на этот вопрос студентов различных специальностей по критерию Манна-Уитни показали, что существенных статистических отличий мнений будущих юристов от экономистов или менеджеров не обнаруживается. Можно предположить, что студенты, обучающиеся как по юридической специальности, так и по другим наиболее распространенным экономическим и менеджерским, в учебном процессе высшей школы не

получают точных сведений по проблеме законодательного регулирования статуса граждан, имеющих ВИЧ/СПИД.

По вопросу о том, какие чувства следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД, мнения студентов разделились. Большинство из них (57,4%) отметило, что к таким людям следует проявлять сочувствие, а сострадание указало более чем в два раза меньше студентов (21,9%). Жалость (16,2%), отвращение (2,6%) и презрение (1,9%) отмечалось ими в ответах на этот вопрос весьма редко. Эти данные приведены в Таблице 2.1.2.

Таблица 2.1.2. Результаты ответов студентов на вопрос: **«Какие чувства следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Сострадание	201	21,9
Сочувствие	527	57,4
Жалость	149	16,2
Отвращение	24	2,6
Презрение	17	1,9
Всего	918	100,0

Попарные статистические сравнения ответов на этот вопрос студентов различного пола по критерию Манна-Уитни показали, что существенных статистических отличий мнений юношей и девушек не обнаруживается. Большинство в 57,4%, отметившее, что к живущим с ВИЧ/СПИД следует проявлять сочувствие, не может оцениваться как явно выраженная статистическая закономерность. В частности, вопрос о том, какие чувства следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД, был безличным, не требовал указания от студентов того, как бы они лично относились к таким людям. И весьма вероятно, что словесные декларации студентов по этому вопросу не всегда выполняются в их реальной практике.

Прямые вопросы студентам о том, как они реально ведут себя по отношению к живущим с ВИЧ/СПИД, как осуществляются взаимодействия между ними, задавать в массовом опросе было не очень этично. Но студентов просили ответить на менее личный, но близкий по смыслу

вопрос о том, каково их отношение к живущим с ВИЧ/СПИД.

По вопросу о том, какое отношение следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД, мнения студентов разделились, доминирующего мнения не оказалось. Эти данные приведены в Таблице 2.1.3.

Таблица 2.1.3. Результаты ответов студентов на вопрос: «**Ваше отношение к ВИЧ-инфицированным / больным СПИДом и их правам**».

Варианты ответов	Имели контакт		Не имели контакта	
	Число	%	Число	%
Они имеют те же права, что и обычные люди	21	21,4	286	36,2
Они могут жить обычной жизнью, но контактировать с ними нужно осторожно	29	29,6	255	32,2
Учиться и работать с ними мне бы не хотелось	18	18,4	103	13,0
Ограничить их контакты со здоровыми людьми	10	10,2	68	8,6
Ограничить в правах, не допускать контактов со здоровыми людьми	20	20,4	79	10,0
Всего	98	100,0	791	100,0

При разработке анкеты была высказана гипотеза, что отношение к живущим с ВИЧ/СПИД, может отличаться для тех, кто имел и не имел с ними контактов. Как показываются данные Таблицы 2.1.3 в полученной выборке, студентов, имевших с такими людьми контакты, примерно в 7-8 раз меньше, чем не имевших. Не имевшие контактов с живущими с ВИЧ/СПИД несколько реже являются сторонниками ограничений их прав, чем имевшие с ними контакты. Но статистические сравнения по критерию Вилкоксона ответов на этот вопрос студентов, имевших и не имевших контактов с живущими с ВИЧ/СПИД, показали, что существенных статистических отличий мнений студентов первой категории от второй не обнаруживается.

Можно предположить, что существеннее, чем личный опыт общения с живущими с ВИЧ/СПИД, на отношение студентов к таким людям влияют их социальное окружение и выработанные в обществе нормы и правила поведения. В большинстве случаев студенты усваивают в качестве таких норм и правил либо мягкие («контактировать с ними нужно осторожно»), либо более жесткие ограничения прав и свобод живущих с ВИЧ/СПИД («учиться и работать с ними не хотелось бы», нужно ограничить их контакты со здоровыми людьми или даже вообще не допускать таких контактов). Эту гипотезу желательно проверить в последующих исследованиях.

Студентам задавался также вопрос о том, проводились ли у них в высшем учебном заведении какие-то занятия для повышения толерантности студентов в отношении людей с ВИЧ/СПИД. Явное меньшинство студентов (22,9%) указало, что такие занятия с ними проводились. Примерно столько же студентов (22,7%) затруднились с ответом на этот вопрос. Таковую долю затруднившихся с ответом следует оценивать как довольно высокую. Видимо, немало студентов при ответе на этот вопрос опасались подвести своих преподавателей или просто не понимало, какими могли бы быть занятия по повышению толерантности. Эти данные приведены в Таблице 2.1.4.

Таблица 2.1.4. Результаты ответов студентов на вопрос: **«Проводились ли в Вашем вузе какие-либо занятия, программы для повышения уровня толерантности участников образовательного процесса в отношении людей живущих с ВИЧ/СПИДом, предотвращения их дискриминации?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	208	22,9
Нет	495	54,4
Затрудняюсь ответить	207	22,7
Всего	910	100,0

Попарные сравнения ответов на этот вопрос студентов различных специальностей по критерию Манна-Уитни показали, что не обнаруживается существенных статистических отличий мнений будущих юристов от экономистов или менеджеров. Следовательно, занятия в высшей школе, направленные на повышение уровня толерантности в отношении людей с ВИЧ/СПИД проводятся редко для студентов как юридической, так и других специальностей. Можно предположить, что это обстоятельство стало одним из важных факторов, определивших отношение студентов к людям, живущим с ВИЧ/СПИД, которое было выявлено в предшествующих вопросах предлагавшейся им анкеты.

6.2.2. Образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа в общеобразовательной школе

Более половины (54,9%) опрошенных учащихся учебных заведений среднего образования ответило, что, по их мнению, в России существуют законы и положения, защищающие людей, живущих с ВИЧ/СПИДом от дискриминации. Эти данные приведены в Таблице 2.2.1.

Таблица 2.2.1. Результаты ответов учащихся учебных заведений среднего образования на вопрос: **«Как Вы думаете, есть ли в России законы и положения, защищающие людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, от дискриминации?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	644	54,9
Нет	219	18,7
Затрудняюсь ответить	311	26,5
Всего	1174	100,0

Анализ методом построения таблиц сопряженности возраста учащихся, класса и типа учебного заведения, в котором они обучаются, не обнаружил их существенной статистической зависимости. Некоторые отличия в ответах

учащихся в зависимости от их возраста, класса и типа их учебного заведения объясняются тем, что в выборке они были представлены неодинаково по объему.

По вопросу о том, какие чувства следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД, мнения учащихся учебных заведений среднего образования разделились. Большинство из них (54,6%) ответило, что к таким людям следует проявлять сочувствие, а сострадание указало более чем в два раза меньше учащихся (24,0%). Жалость (16,8%), отвращение (2,7%) и презрение (1,9%) отмечалось ими в ответах на этот вопрос весьма редко. Эти данные приведены в Таблице 2.2.2.

Таблица 2.2.2. Результаты ответов учащихся учебных заведений среднего образования на вопрос: «**Какие чувства следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД?**»

Варианты ответов	Число	Процент
Сострадание	283	24,0
Сочувствие	645	54,6
Жалость	198	16,8
Отвращение	32	2,7
Презрение	23	1,9
Всего	1181	100,0

Анализ методом построения таблиц сопряженности возраста учащихся, класса и типа учебного заведения, в котором они обучаются, не обнаружил их существенной статистической корреляции. Небольшие отличия в процентах ответов учащихся в зависимости от их возраста, класса и типа их учебного заведения объясняются тем, что в выборке они были представлены неодинаково по объему.

Большинство в 54,6%, отметившее, что к живущим с ВИЧ/СПИД следует проявлять сочувствие, не может оцениваться как явно выраженная статистическая закономерность. В частности, вопрос о том, какие чувства следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД, был безличным, не требовал указания от учащихся учебных заведений среднего образования того, как бы они лично

относились к таким людям. И весьма вероятно, что словесные декларации школьников по этому вопросу в их реальной практике не всегда выполняются.

Прямые вопросы учащимся учебных заведений среднего образования о том, как они реально ведут себя по отношению к живущим с ВИЧ/СПИД, как осуществляются взаимодействия между ними, задавать в массовом опросе было не очень этично. Но учащихся учебных заведений среднего образования просили ответить на менее личный и близкий по смыслу вопрос о том, каково их отношение к живущим с ВИЧ/СПИД.

По вопросу о том, какое отношение следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД, мнения учащихся учебных заведений среднего образования разделились, доминирующего мнения не оказалось. Эти данные приведены в Таблице 2.2.3.

Таблица 2.2.3. Результаты ответов учащихся учебных заведений среднего образования на вопрос: **«Ваше отношение к ВИЧ-инфицированным / больным СПИДом и их правам»**

Варианты ответов	Имели контакт		Не имели контакта	
	Число	%	Число	%
Они имеют те же права, что и обычные люди	56	41,8	436	47,1
Они могут жить обычной жизнью, но контактировать с ними нужно осторожно	55	41,0	301	32,5
Учиться и работать с ними мне бы не хотелось	9	6,7	87	9,4
Ограничить их контакты со здоровыми людьми	6	4,5	65	7,0
Ограничить в правах, не допускать контактов со здоровыми людьми	8	6,0	36	3,9
Всего	134	100,0	925	100,0

При разработке анкеты была высказана гипотеза, что отношение к живущим с ВИЧ/СПИД, может отличаться для тех, кто имел и не имел с ними контактов. Как показываются

данные Таблицы 2.2.3 в полученной выборке учащихся учебных заведений среднего образования, имевших с такими людьми контакты примерно в 7-8 раз меньше, чем не имевших. Статистические сравнения по критерию Вилкоксона ответов на этот вопрос учащихся учебных заведений среднего образования, имевших и не имевших контактов с живущими с ВИЧ/СПИД, показали, что существенных статистических отличий мнений учащихся первой категории от второй не обнаруживается. Некоторые различия в ответах учащихся первой и второй групп объясняются не статистическими закономерностями, а неравномерностями долей учащихся разных возрастов, классов и типов учебных заведений в реализованной выборке.

Можно предположить, что существеннее, чем личный опыт общения с живущими с ВИЧ/СПИД, на отношение учащихся учреждений среднего образования к таким людям оказывает влияние их социальное окружение, родители, сверстники, учителя, выработанные в обществе нормы и правила поведения. И в большинстве случаев учащиеся усваивают в качестве таких норм и правил либо мягкие («контактировать с ними нужно осторожно»), либо более жесткие ограничения прав и свобод живущих с ВИЧ/СПИД («учиться и работать с ними не хотелось бы», нужно ограничить их контакты со здоровыми людьми или даже вообще не допускать таких контактов). Эту гипотезу желательно проверить в последующих исследованиях.

Учащимся учреждений среднего образования в анкетном опросе задавался также вопрос о том, проводились ли в их учебном заведении какие-то занятия для повышения толерантности студентов в отношении людей с ВИЧ/СПИД. Доля учащихся отметивших, что такие уроки проводились (44,7%), несколько выше доли тех, кто отметил, что такие уроки не проводились (40,6%). Эти различия долей не являются статистически значимыми, они определяются неравномерностями реализации выборки проведенного опроса. Довольно много учащихся затруднились с ответом на этот вопрос (14,7%), что может объясняться их

непониманием того, как именно могли проводиться такие уроки для повышения толерантности в отношении людей, живущих с ВИЧ/СПИД. Возможно также, что некоторые из учащихся, выбравших вариант «затрудняюсь ответить», понимали, что такие уроки нужно было проводить, но точно не помнили, проводились ли они на самом деле. Эти данные приведены в Таблице 2.2.4.

Таблица 2.2.4. Результаты ответов студентов на вопрос: **«Проводились ли в Вашей школе какие-либо уроки, занятия для повышения толерантности учащихся в отношении людей с ВИЧ/СПИД?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	532	44,7
Нет	483	40,6
Затрудняюсь ответить	175	14,7
Всего	1190	100,0

Анализ методом построения таблиц сопряженности возраста учащихся, класса и типа учебного заведения, в котором они обучаются, не обнаружил их существенной статистической зависимости. Некоторые различия в количестве ответов учащихся в зависимости от их возраста, класса и типа их учебного заведения объясняются тем, что в выборке они были представлены неодинаково по объему.

Процент учащихся учреждений среднего образования, хорошо понимающих, что уроки для повышения толерантности в отношении людей, живущих с ВИЧ/СПИД, в их учебных заведениях проводились, не превышает 45%. Можно предположить, что уроки в учреждениях среднего образования, направленные на повышение уровня толерантности в отношении людей с ВИЧ/СПИД проводятся не очень часто. Можно предположить, что это обстоятельство стало одним из важных факторов, определивших отношение учащихся учреждений среднего образования к людям, живущим с ВИЧ/СПИД, которое было выявлено в предшествующих вопросах предлагавшейся им анкеты.

6.2.3. Образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа в оценках экспертов

38,7% опрошенных экспертов ответило, что, по их мнению, в России существуют законы и положения, защищающие людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, от дискриминации. Эти данные приведены в Таблице 2.3.1.

Таблица 2.3.1. Результаты ответов экспертов на вопрос: «Существуют ли в России законы и положения, защищающие людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, от дискриминации (здравоохранение, образование, предоставление жилья, трудоустройство и т.д.)?»

Варианты ответов	Число	Процент
Да	58	38,7%
Нет	31	20,7%
Затрудняюсь ответить	61	40,7%
Всего	150	100,0%

По вопросу о том, какие чувства следует проявлять ВИЧ-инфицированным и больным СПИДом, мнения экспертов разделились. Большинство из них (51,0%) отметило, что к таким людям следует проявлять сочувствие, а сострадание указало еще более трети экспертов (37,1%). Жалость (7,9%), отвращение (0,7%) и презрение (3,3%) отмечалось ими в ответах на этот вопрос весьма редко. Эти данные приведены в Таблице 2.3.2.

Таблица 2.3.2. Результаты ответов учащихся учебных заведений среднего образования на вопрос: «Какие чувства следует проявлять к ВИЧ-инфицированным / больным СПИДом?»

Варианты ответов	Число	Процент
Сострадание	56	37,1%

Сочувствие	77	51,0%
Жалость	12	7,9%
Отвращение	1	0,7%
Презрение	5	3,3%
Всего	151	100,0%

Большинство экспертов в 51,0%, отметившее, что к ВИЧ-инфицированным и больным СПИДом следует проявлять сочувствие, не может оцениваться как явно выраженная статистическая закономерность. В частности, вопрос о том, какие чувства следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД, был безличным, не требовал указания от экспертов того, как бы они лично относились к таким людям. И весьма вероятно, что словесные декларации экспертов по этому вопросу в их реальной практике выполняются не всегда.

Прямые вопросы экспертам о том, как они реально ведут себя по отношению к ВИЧ-инфицированным и больным СПИДом, как осуществляются взаимодействия между ними, задавать в массовом опросе было не очень этично. Но экспертов просили ответить на менее личный и близкий по смыслу вопрос о том, каково их отношение к живущим с ВИЧ/СПИД.

По вопросу о том, какое отношение следует проявлять к живущим с ВИЧ/СПИД, выдвинулось доминирующее мнение экспертов: **«Они имеют те же права, что и обычные люди»**. Этим эксперты отличаются от учащихся средних учебных заведений и студентов вузов, у которых мнения разделились, доминирующего мнения не оказалось. Данные ответов экспертов на соответствующий вопрос приведены в Таблице 2.3.3.

Таблица 2.3.3. Результаты ответов учащихся учебных заведений среднего образования на вопрос: **«Ваше отношение к ВИЧ-инфицированным / больным СПИДом и их правам»**.

Варианты ответов	Имели контакт		Не имели контакта	
	Число	%	Число	%

Они имеют те же права, что и обычные люди	20	62,5	70	66,7
Они могут жить обычной жизнью, но контактировать с ними нужно осторожно	5	15,6	26	24,8
Учиться и работать с ними мне бы не хотелось	3	9,4	5	4,8
Ограничить их контакты со здоровыми людьми	3	9,4	4	3,8
Ограничить в правах, не допускать контактов со здоровыми людьми	1	3,1	0	0,0
Всего	32	100	105	100

По данным этой таблицы можно предположить, что личный опыт экспертов общения с живущими с ВИЧ/СПИД, оказывает очень слабое воздействие на их отношение к таким гражданам. Позиция экспертов в этом вопросе в большинстве своем соответствует современным концепциям прав человека и не меняется под воздействием условий и ограничений их жизни.

В проведенном исследовании экспертам, кроме того, задавались вопросы об их знаниях в области защиты прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. В частности, им задавался вопрос о том, существуют ли в нашей стране независимые от государства организации, занимающиеся пропагандой и защитой прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. Данные ответов экспертов на этот вопрос приведены в Таблице 2.3.4.

Таблица 2.3.4. Результаты ответов экспертов на вопрос: **«Есть ли в нашей стране независимые учреждения для пропаганды и защиты прав человека ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	49	32,2%
Нет	14	9,2%
Затрудняюсь ответить	89	58,6%
Всего	152	100,0%

В соответствии с данными Таблицы 2.3.4. большинство экспертов (58,6%) затруднились с ответом на этот вопрос. По-видимому, информация по этой теме не является общедоступной, поэтому у большинства экспертов, не являющихся специалистами по тематике ВИЧ/СПИД, соответствующих сведений нет.

Экспертам, задавался вопрос о том, как они оценивают, дискриминированы ли и ограничены ли в правах в нашей стране ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом. Итоги приведены в Таблице 2.3.5.

Таблица 2.3.5. Результаты ответов экспертов на вопрос: «По Вашему мнению, в России ВИЧ-инфицированные / больные СПИДом дискриминированы и ограничены в правах или нет?»

Варианты ответов	Число	Процент
Да, дискриминированы в большой степени	68	44,2%
Да, но дискриминированы в небольшой степени	39	25,3%
Не дискриминированы	11	7,1%
Затрудняюсь ответить	36	23,4%
Всего	154	100,0%

Итак, большинство экспертов (69,5%) считают, что в нашей стране ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом дискриминированы в большей или меньшей степени. Из этой доли экспертов почти 2/3 считают, что эти наши граждане дискриминированы в большой степени (44,2%), а остальные – что в небольшой степени (25,3%). При этом довольно высока доля экспертов затруднившихся с ответом на этот вопрос (23,4%), что означает, по-видимому, недостаток у них соответствующей информации и несформированность в экспертном сообществе четких позиций по этому вопросу.

Последний вывод косвенно подтверждается данными ответов экспертов на вопрос о том, целесообразно ли проведение акций протеста против дискриминации ВИЧ-

инфицированных и больных СПИДом, которые приведены в Таблице 2.3.6.

Таблица 2.3.6. Результаты ответов экспертов на вопрос: **«Считаете ли Вы целесообразным проведение акций протеста против дискриминации ВИЧ-инфицированных / больных СПИДом?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	69	44,8%
Нет	56	36,4%
Безразлично	29	18,8%
Всего	154	100,0%

Видно, что мнения экспертов о том, целесообразно ли это, разделились. Несколько большая доля экспертов утверждала, что проведение таких акций целесообразно (44,8%), несколько меньшая – что не целесообразно (36,4%). И оказалось сравнительно много затруднившихся с ответом (18,8%), что подтверждает довольно высокий уровень неопределенности позиций экспертов по вопросу о необходимости публичного отстаивания прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом.

Экспертам задавались вопросы об их знаниях в области защиты прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом со стороны государства. В частности, о том, существуют ли в нашей стране государственные центры, занятые контролем нарушений прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. Итоги в Таблице 2.3.7:

Таблица 2.3.7. Результаты ответов экспертов на вопрос: **«Есть ли в нашей стране государственные центры для контроля за нарушениями прав человека в связи с ВИЧ/СПИДом?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	28	18,2%
Нет	36	23,4%
Затрудняюсь ответить	90	58,4%
Всего	154	100,0%

Очевидно, что большинство экспертов (58,4%) затруднилось с ответом. По-видимому, информация по этой теме не является общедоступной, поэтому у большинства экспертов, не являющихся специалистами по тематике ВИЧ/СПИД, нет соответствующих сведений.

Экспертам задавался также вопрос о том, известны ли им случаи государственной поддержки частных юридических организаций в их деятельности по предоставлению бесплатных юридических услуг по защите прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. Данные ответов экспертов приведены в Таблице 2.3.8.

Таблица 2.3.8. Результаты ответов экспертов на вопрос: **«Известны ли Вам примеры поддержки со стороны государства частных юридических фирм или юридических клиник для предоставления бесплатных юридических услуг людям, живущим с ВИЧ/СПИДом, в связи с нарушениями их прав, дискриминацией?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	21	13,8%
Нет	68	44,7%
Затрудняюсь ответить	63	41,4%
Всего	152	100,0%

Отчетливо видно, что очень большая доля экспертов (41,4%) затруднилось с ответом. Примерно такой же доле экспертов о таких случаях ничего не известно (44,7%), и только явное меньшинство экспертов о таких случаях знает (13,8%). По-видимому, случаи такой государственной поддержки настолько редки, и настолько мало о них публичной информации, что очень многие эксперты просто не смогли определить, к каким категориям относить случаи государственной поддержки юридических организаций, либо ничего не знают о том, оказывается ли такая государственная поддержка с целью защиты прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом, либо случаев такой целенаправленной поддержки очень мало. Было бы

желательно уточнить причины таких ответов экспертов в последующих исследованиях.

Экспертов спрашивали также о том, известны ли им какие-либо образовательные или просветительские программы о правах ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. Итоги приведены в Таблице 2.3.9.

Таблица 2.3.9. Результаты ответов экспертов на вопрос: **«Известны ли Вам какие-либо образовательные, просветительские программы о правах ВИЧ-инфицированных / больных СПИДом?»**

Варианты ответов	Число	Процент
Да	53	34,4%
Нет	54	35,1%
Затрудняюсь ответить	47	30,5%
Всего	154	100,0%

Заметно, что ответы разделились на три почти равные доли: да (34,4%), нет (35,1%) и затрудняюсь ответить (30,5%). Такое распределение долей показывает, что в экспертном сообществе не сложилось никаких конкретных позиций и оценок в сфере наличия или отсутствия в нашем обществе и государстве каких-то образовательных или просветительских программ о правах ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. Высокая доля экспертов, затруднившихся с ответом на этот вопрос, подтверждает этот вывод.

Очень похожими на предыдущие были ответы экспертов на вопрос о том, известны ли им какие-либо образовательные или просветительские программы для повышения уровня толерантности общества и предотвращения дискриминации ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. В Таблице 2.3.10 приведены данные ответов:

Таблица 2.3.10. Результаты ответов экспертов на вопрос: **«Известны ли Вам какие-либо образовательные, просветительские программы для повышения уровня**

толерантности общества, предотвращения дискриминации в связи с ВИЧ/СПИДом?»

Варианты ответов	Число	Процент
Да	46	30,1%
Нет	55	35,9%
Затрудняюсь ответить	52	34,0%
Всего	153	100,0%

Такое распределение долей показывает, что в экспертном сообществе не сложилось никаких конкретных позиций и оценок в сфере наличия или отсутствия в нашем обществе и государстве каких-то образовательных или просветительских программ для повышения уровня толерантности общества и предотвращения дискриминации ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. Подтверждает этот вывод высокая доля экспертов, затруднившихся с ответом на этот вопрос. В заключение в проведенном исследовании экспертам задавался вопрос о том, как они могут оценить в целом политику, действующее законодательство и другие нормативно-правовые акты по пропаганде и защите прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. Экспертам предлагалось дать оценки по шкале от 0 (плохо) до 10 (хорошо). Данные в Таблице 2.3.11:

Таблица 2.3.11. Результаты ответов экспертов на вопрос: «В целом, как бы вы оценили политику, действующее законодательство и положения по пропаганде и защите прав человека в связи с ВИЧ/СПИДом?»

Варианты ответов	Число	Процент
0 (плохо)	4	2,6%
1	12	7,8%
2	25	16,3%
3	39	25,5%
4	22	14,4%
5	40	26,1%
6	5	3,3%
7	4	2,6%
8	0	0,0%
9	1	0,7%
10 (хорошо)	1	0,7%
Всего	153	100,0%

Итак, большинство оценок экспертов сконцентрировалось от 2 до 5, а более высокие оценки встречались очень редко. Статистический расчет показал, что средняя оценка экспертов ситуации в этой сфере равна 3,56 из 10 возможных баллов. Необходимо признать, что большинство экспертов весьма невысоко оценивают в целом политику, действующее законодательство и другие нормативно-правовые акты по пропаганде и защите прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом в нашей стране.

Авторский коллектив:

Азаров А.Я., канд. филос. наук, доцент, директор автономной некоммерческой организации «Московская школа прав человека», Дипломант Премии ЮНЕСКО за образование в области прав человека, член Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РФ.

1. РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ.

2.1. Стандарты образования. Попытка внедрения прав человека.

2.2. Преподавание прав человека в вузах.

3. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА (совместно с Солнцевой Г.Н.).

4.2. Деятельность неправительственных организаций.

5. ВИЧ/СПИД. ПРЕВЕНТИВНОЕ

ОБРАЗОВАНИЕ (совместно с Федоровой О.Я.).

Глухарева Л.И., д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры гуманитарного права юридического факультета Российского государственного гуманитарного университета (Москва), член Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РФ.

2.4. Учебная литература для вузов.

2.5. Обзор учебников по правам человека.

2.6. Наука прав человека.

Евдокимов И.В., доцент, Генеральный директор журнала «Безопасность Евразии», советник Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ.

4.1. Уполномоченные по правам человека.

Римский В.Л., доцент, зав. отделом социологии Регионального общественного фонда «Информатика для демократии» (ИНДЕМ).

6. ИЗУЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ВЫСШЕЙ
ШКОЛЕ (социологическое исследование).

Солнцева Г.Н., Заслуженный учитель Российской Федерации, учитель истории и обществознания ассоциированной школы ЮНЕСКО № 1016 г. Москвы.

3. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА
(совместно с А.Я.Азаровым).

Федорова О.Я., координатор проектов РОО «Сообщество ЛЖВ».

5. ВИЧ/СПИД. ПРЕВЕНТИВНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ (совместно с А.Я.Азаровым).

Яблоцкий В.А., доцент, полковник, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Казанского высшего военного командного училища.

2.3. Международное гуманитарное право.

Ответственный редактор – А.Я.Азаров.

СОДЕРЖАНИЕ

1. РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ	11
1.1. Права человека и ценности российского общества ...	11
1.2. Политико-правовые предпосылки	20
1.3. Международно-правовые обязательства	36
1.4. Понимание образования в области прав человека	63
2. ВЫСШАЯ ШКОЛА	85
2.1. Стандарты образования. Попытка внедрения прав человека	85
2.2. Преподавание прав человека в вузах	113
2.3. Международное гуманитарное право	135
2.4. Учебная литература для вузов	161
2.5. Обзор учебников по правам человека	178
2.6. Наука прав человека	218
3. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА	235
3.1. Нормативное регулирование. Стандарты	236
3.2. Учебно-методическое обеспечение	244
3.3. Практика преподавания в школах	260
3.4. Новые учебники и власть	264
4. НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	286
4.1. Уполномоченные по правам человека	286
4.2. Неправительственные организации	305

5. ВИЧ/СПИД. ПРЕВЕНТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	330
5.1. ВИЧ/СПИД и права человека	330
5.2. Стигма и дискриминация	339
5.3. Профилактика. Превентивное образование.....	360
5.4. Учебные программы. Методические материалы	374
5.5. Информационные кампании	383
5.6. Выводы и рекомендации	388
6. ИЗУЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (социологическое исследование)	391
6.1. Образование в области прав человека	392
6.1.1. <i>Образование в области прав человека в высшей школе</i>	392
6.1.2. <i>Образование в области прав человека в общеобразовательной школе</i>	403
6.1.3. <i>Образование в области прав человека в оценках экспертов</i>	410
6.2. Образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа ...	432
6.2.1. <i>Образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа в высшей школе</i>	432
6.2.2. <i>Образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа в общеобразовательной школе</i>	436
6.2.3. <i>Образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа в оценках экспертов</i>	441

Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет. / Под ред. А.Я.Азарова. – М.: Московская школа прав человека, 2008. – 454 с.

ISBN 5-89888-034-8

ЛР 065668 10.02.1998

Почтовый адрес:
101000 Москва, Лучников пер. 4, подъезд 3, к. 2
Московская школа прав человека
Тел/Факс (095) 577-69-04
E-mail: mshr@mshr-ngo.ru
<http://www.mshr-ngo.ru/>

Отпечатано в типографии ООО «Инна–Принт»
Москва, бульвар ген. Карбышева д.5 к.2
Компьютерная верстка – Евсенийкин А.Н.
Заказ № 497. Тираж 500 экз.